

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИНА АНДРЕЕВА

ТАЙНЫ
ЛЕМБОРНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Annotation

В день своего семнадцатилетия Селена грезилa о бале и галантных кавалерах и мечтала встретить первую любовь. Однако праздник был омрачен решением отца – выдать дочь замуж за мерзкого старикашку-герцога. Крики, слезы и мольбы оказались бессильны. Оставалось лишь одно – побег. Но куда податься девушке, не умеющей ничего, но зато обладающей магическим даром? Конечно, в столичный университет, где ближайшие семь лет не надо забивать голову всякими глупостями вроде где жить и что есть.

Но кто бы мог подумать, что, поступив туда, Селене придется не только учиться, но и разбираться с тайнами, скрытыми в стенах университета.

- [Марина Андреева](#)

-
- [Глава 1. Вынужденный шаг в неизвестность](#)
- [Глава 2. Решение проблем](#)
- [Глава 3. Вступительное испытание](#)
- [Глава 4. Начало новой жизни](#)
- [Глава 5. Жизнь налаживается](#)
- [Глава 6. Знакомство с городом](#)
- [Глава 7. Неожиданные повороты](#)
- [Глава 8. Глобальные перемены](#)
- [Глава 9. Новые открытия](#)
- [Глава 10. Небывалое везение](#)
- [Глава 11. Королевский дворец](#)
- [Глава 12. Очередной поворот судьбы](#)
- [Глава 13. Тридцать три несчастья](#)
- [Глава 14. На пути к мести](#)
- [Глава 15. Новые способности](#)
- [Глава 16. Накануне учебы](#)
- [Глава 17. Первый раз на первый курс](#)
- [Глава 18. День неприятных открытий](#)
- [Глава 19. Насыщенный событиями день](#)
- [Глава 20. Первое собрание](#)
- [Глава 21. Первые шаги к цели](#)

- [Глава 22. Добыча люсцена](#)
 - [Глава 23. Похищение](#)
-

Марина Андреева

Тайны Лемборнского университета

© М. Андреева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1. Вынужденный шаг в неизвестность

Наконец-то семнадцатилетие! Я так долго ждала этого дня. Мой первый бал. Представление обществу. Идеальное место, чтобы встретить свою любовь.

Аромат парфюма, кажется, до сих пор щекочет ноздри. Сверкание драгоценностей слепило ярче канделябров и магических светильников. Разряженные великосветские дамы и кавалеры, снизошедшие посетить замок некогда влиятельных, а ныне опальных соседей, шептались за нашими спинами, исподтишка кидая косые взгляды. Ну и боги с ними! Все было просто великолепно!

Перед мысленным взором мелькают образы молодых людей, встреченных на балу. Вот, например, граф Артон Леорский! Как же он красив! А сколько силы в его руках, обнимавших мой стан во время танца... взгляд карих глаз заставлял сбиваться дыхание... А маркиз Савойе?! Такой озорной и заразительной улыбки никогда прежде не видела... Барон Рендонский... Волевой, решительный, за ним можно оказаться как за стеной... Герцог Ардонский тоже внешне хорош: гордый профиль, пронзительный взгляд синих глаз, полуулыбка на точеных губах, но что-то в нем было отталкивающее. Меня аж передернуло. Вспомнились орды мурашек, пробежавшие по всему телу каждый раз, когда его холодные руки касались оголенных участков кожи. Были, конечно, и другие, не особо приятные, – престарелые кавалеры, но они терялись в общей массе привлекательных молодых людей.

Кто из этих кандидатов лучше? Маменька точно о влиятельности и богатстве речь заведет. А я так не хочу! И пусть сейчас щеки вспыхивают при воспоминании о каждом из возможных претендентов на мою руку. Я еще не в силах выбрать одного-единственного. Надо обождать. Вот пожалуют в наш замок с визитами, пообщаемся, узнаем друг друга получше, ну а там сердце само выберет...

Из приоткрытого окна доносится стрекот цикад. Обычно скрипучий, раздражающий, но сейчас чудится в нем мелодия – будто оркестр играет. Губы невольно расползаются в улыбке, а тело так и рвется вальсировать. Где-то вдалеке, нарушая гармонию, кричит сыч. Горящих щек касаются слабые порывы ветра. Голова слегка кружится, словно я выпила лишней

бокал шампанского. Звезды за окном мерцают, как свечи в канделябрах. Кажется, бал не окончен, вот сейчас из-за спины раздастся вкрадчивый голос: «Графиня Вигентонская... фиета Селена, позвольте пригласить вас на танец?» – Я обернусь, и очередной кавалер, с почтением склонив голову, коснется моей руки, и мы закружим по залу.

– Дочь, пройди в кабинет, – я вздрогнула от неожиданности, былую эйфорию как рукой сняло. Когда отец говорит таким тоном... не к добру это, ой не к добру.

Хлопнув дверью, он скрылся из вида. На подгибающихся ногах плетусь следом. До кабинета рукой подать, а я, как во сне, бреду и бреду, и конца-края этой дороге нет. Тело пробивает озноб в предчувствии чего-то, что явно мне не понравится. Надеюсь, батюшка не принял чье-то предложение без моего ведома? Ведь обещали, что я смогу самостоятельно сделать выбор! Да, круг кандидатур сузится из-за необходимости получить одобрение родителей, но основное решение останется за мной! А может, речь пойдет о поездке в столицу, которую планировали после моего первого бала? Нет. Вряд ли. К чему бы такая поспешность? Впереди еще целый месяц.

Вот уж и кабинет. Берусь за ручку двери, тяну на себя – не поддается. То ли я сил лишилась, то ли дверь внезапно потяжелела. И по телу странная слабость разливается.

– Входи, – распахнув злосчастную преграду настежь, молвил отец.

Зашла. Камин полыхает, распространяя аромат березовых поленьев. Тепло, а меня продолжает знобить. Отец обошел стол, уселся в свое любимое кресло и жестом указал, мол, присаживайся.

Как-то осунулся он после бала. Всегда моложавый, крепкий, а сейчас морщины прорезали лоб, тени под глазами. Может, приболел? Хотя нет. Челюсти напряжены так, что аж желваки ходят, еще и губы сжаты в тонкую линию – явно злится. Вот только на кого и за что? Неужто я неподобающе повела себя на балу?

– Селена, – произнес отец и встал со своего места. – Ты уже не маленькая и прекрасно понимаешь, в каком положении находится наш род, – при этих словах он отошел к камину и, взяв кочергу, начал ворошить поленья.

Потревоженные угли заискрились, полыхнуло жаром, а меня от такой вступительной речи пуще прежнего зазнобило. Обнимаю себя за плечи в попытке унять дрожь и хоть немного согреться, но тщетно. Колотит так, что зубы вот-вот чечетку отбивать начнут.

Минутные стрелки на часах проходят круг за кругом, а отец все

молчит. То ли ждет, когда же я самостоятельно догадаюсь, о чем речь, то ли просто слова подбирает? Догадки-то у меня имеются, но озвучивать их не стану – слишком страшны перспективы в том случае, если окажусь права.

– К чему этот разговор, батюшка? – не выдерживаю я.

Отец выпрямился во весь свой немалый рост, подкинул в руке кочергу, будто взвесил, и... швырнул на пол. Та звякнула о мрамор, отскочила и покатилась по светло-бежевому напольному ковру, оставляя грязный серый след. Я дернулась, едва не упав со стула. Поджала ноги под сиденье, будто кочерга могла повторно пронестись в опасной близости. Вжалась всем телом в спинку стула и ошалело смотрю на стоящего передо мной человека. Что ж такое случиться могло, чтобы педантичный в вопросах чистоты и нерациональных трат, вечно спокойный и уравновешенный отец выкинул такой вот финт?

– Герцог Ардонский попросил твоей руки, – нарушил тишину отец, а у меня внутри все аж похолодело.

Хотелось крикнуть: «Нет!» – но меня опередили:

– Старший герцог...

– Что?! – вылупилась я на продолжающего отводить взгляд отца, в надежде на то, что ослышалась.

Если младший Ардонский был хотя бы молод и внешне хорош собой, пусть и неприятен, то этот... этот был магом и при этом выглядел лет на семьдесят, если не больше! Сколько ему в действительности даже страшно подумать!

– Это шутка такая, па? – взирая на отца, выдавила я, хотя и понимала – не до шуток ему.

Если он настолько взбешен, то вопрос уже решен, и меня просто ставят перед фактом. Но как же так? Обещали же право выбора! Вот и где оно? Не-е-ет... Это невозможно! Наверняка матушка еще не в курсе. Стоит ей рассказать, и...

– Мы с твоей мамой были вынуждены принять это предложение, – припечатал отец, убив остатки надежд. – Ты должна понять – от этого зависит благосостояние всего рода. Боги с нами, но ты будешь жить в роскоши, и для Киреана...

Глаза мгновенно застилает пелена слез. Не помню, как выскочила из кабинета. Я неслась прочь, не разбирая дороги, то и дело натываясь на слуг и предметы. И вот я уже в некогда любимом уголке замка – оранжерее. Когда-то, еще в детстве, любила прятаться здесь, представляя, что это мой тайный мирок, в котором никто, кроме садовника, меня не сможет найти. Почему-то сюда редко кто заглядывал, и это давало мне возможность

побыть наедине с собой. Вот только сейчас это место уже не кажется таким уж надежным укрытием.

В груди щемящая боль, от которой больно даже дышать. Будто вырвали кусок души. Как?! Как они могли поступить так со мной? За что? Боги с ними? Ну и боги с ними! Киреан? Да брат еще совсем недавно под стол пешком ходил, и что теперь? Я должна выйти за мерзкого старикана, чтобы обеспечить его будущее? Что-то не припоминается, кто о моем будущем позаботился!..

Сколько я просидела, оплакивая былые надежды и мечты? Не знаю. За окнами ночь. И в какой-то момент внутри рождается... нет, это даже не мысль, а будто извне пришел приказ к действию: БЕГИ!

В долю секунды я очутилась в своей комнате. Заметалась, скидывая в сумочку все самое необходимое. Туалетные принадлежности, шпильки, гребень, несколько носовых платочков на смену. Я никогда не выезжала за пределы замка и понятия не имела, что мне нужно и куда идти. Но и остаться тут не могла.

— Замуж за этого мерзкого старикана?! Ни за что! Не бывать этому! — вополголосо причитала я, продолжая метаться по комнате.

Мелькнула даже мысль о самоубийстве, как в некогда прочитанных мной романах. Но это показалось мне слишком уж кардинальным решением. Если не останется выбора, то тогда... А пока... пока бежать.

Одна беда — я знала, что мне понадобятся деньги, но их у меня не было. Вернее, были кой-какие медяшки, оставшиеся с той поры, как мы посещали ярмарку в ближайшем городке. Вот только на них разве что сахарный леденец купить можно или пирожок. Деньги... Деньги... Они хранились у отца в кабинете, но он всегда был закрыт. Тут же вспомнилось, что у мамы в сейфе хранится семейная реликвия — гарнитур из колье, браслета, диадемы, кольца и сережек. Понимаю, что нехорошо воровать, но они сами виноваты! Не надо было вынуждать меня!

С такими мыслями, накинув плащ с капюшоном я выскользнула из комнаты и пробралась в мамины апартаменты, состоящие из целой анфилады просторных залов. Прислушалась. Тихо и темно. В неверном свете луны прокралась к той стене, где за картиной был спрятан сейф. Осторожно, стараясь не шуметь, сдвинула облаченный в тяжелую рамку пейзаж и, дрожа от страха, покрутила рукоять цифрового механического замка. Мама не раз доставала что-либо из сейфа в моем присутствии, поэтому нужную комбинацию цифр я запомнила еще в детстве, но прежде никогда ею не пользовалась. Имелся риск, что защита может быть еще и магической, но обошлось. Стоило набрать последнюю цифру, и замочек

щелкнул, а дверца с едва различимым скрипом подалась мне навстречу.

Внутри лежали какие-то бумаги. Их осторожно сдвинула в сторону и нащупала заветную шкатулку. Первым желанием было схватить ее и бежать прочь, не оглядываясь, но я все же уложила бумаги на место, закрыла сейф, аккуратно вернула картину в прежнее положение и лишь потом бесшумной тенью выскользнула в коридор.

Выбраться из здания оказалось непросто. После бала большая часть прислуги не спала, наводя порядок, постоянно приходилось прятаться в нишах во избежание нежелательных встреч. И на улицу выйти через центральный выход не удалось. В холле постоянно кто-то находился, пришлось, как в детстве, выбираться через черный ход в подсобном помещении при кухне. Благо время было еще раннее, и там не было ни души.

Двор встретил пронизывающей ночной прохладой. Поежившись, подумала: не вернуться ли за более теплой одеждой? Но, оглянувшись на темнеющую на фоне ночного неба махину здания, передумала. В этот раз удалось вырваться незамеченной, повезет ли в следующий? Неизвестно. А рисковать не хочется. Мне и так предстоит еще как-то пробраться за стены замка.

Семья наша небогата, а минувший бал сильно подорвал наше финансовое положение. Я слышала, как об этом разговаривали родители еще накануне мероприятия. Но мама настаивала на том, что эти траты окупятся, и отец согласился. Сейчас же, в целях экономии, нигде не горело ни единой магической лампы, и мне это было на руку. Двор окутан мраком, но свет звезд и луны никуда не делся. Возле ворот стража с факелами прогуливается, но они далеко. Откуда-то слышны приглушенные голоса.

Осторожно, стараясь держаться в тени здания, крадусь к хозяйственным постройкам. Миновала кузню, из которой, вопреки обыкновению, не доносится ни звука, пробралась к конюшне и замерла в растерянности: что делать дальше?

– Отвезешь это в село, старосте. Он там разберется, – словно в ответ на мои мысли, послышался голос управляющего, сменившийся на звук удаляющихся шагов.

Следом ворота конюшни распахнулись, и минуту спустя оттуда медленно выползла старая кляча, волокущая за собой телегу. Мимолетного взгляда на кусок мешковины, наброшенный на содержимое повозки, хватило, чтобы метнуться следом. Как оказалась внутри? Сама не поняла. Сжалась вся, подобрав под себя подол юбки и плаща. Прислушиваюсь.

Тихо. Только кобылка порой всхрапывает, цокая копытами, да телега поскрипывает. Значит, не заметили.

Носа коснулись запахи съестного. Наверное, это остатки пиршества в честь моего совершеннолетия отправили в село, на радость простонародью. Наготовлено-то было с запасом, а сохранить продукты сложно. В животе заурчало, напоминая о том, что, пребывая в волнении, я так и не поела во время праздника. Тихонько пошарила рукой, нащупала какую-то корзину. Пирог! Сцапала первый попавшийся, засунула в рот и чуть не заурчала от удовольствия. С мясом. М-м-м... Вкуснотища...

– Тпр-р-ру-у-у... – раздалось снаружи, и у меня кусок в горле застрял, а сердце в пятки ушло.

Перед мысленным взглядом уже предстала картина: вот откидывают полог из мешковины... в глаза бьет свет факелов...

– Не дают выспаться, Семен? – пробасил один из стражников.

– А что делать? Мы люди подневольные, – вздохнул в ответ возница, и тут же послышался скрип вращающегося барабана: открывались ворота.

Внутри все ликует: я смогла! До последнего не верилось, что удастся выбраться из замка. Ан нет! Вот он – позади! Я даже приподняла осторожно кусок мешковины, чтобы собственными глазами в этом убедиться.

Пока тряслись по бездорожью, успела набить желудок всякой снедью и в одну из корзин навалила всякой-разной еды впрок. Кушать-то захочется, а где ее, еду-то, брать?

Пару раз возница останавливался. То нужду справить, то дорогу впереди посмотреть, один раз откинул край мешковины и потянулся к ближайшей корзине, а у меня в это время едва ли сердечный приступ не приключился. Вот если б заметил? Но нет, обошлось.

На въезде в селение повозка притормозила. Места у нас дикие. Леса вокруг, говорят, зверье всякое водится да люди лихие порой возле тракта встречаются, посему селения обнесены частоколами. Вот он и пошел договариваться, чтобы воротины отворили, а я тем временем выскользнула из телеги и, прихватив свою сумочку и корзину, укрылась в ближайших зарослях.

Раздался звук вытаскиваемого засова и оттягиваемых в сторону тяжелых воротин. Все это перемежалось пыхтением и приглушенной бранью. Скрипнула телега. Видать, возница под уздцы заводил кобылу. Опять пыхтение и ругань, сменившиеся тишиной. Только где-то вдали филин угукает.

Посидела немного, пережидая, пока все окончательно затихнет, и

выбралась на дорогу.

Селение находилось немного в стороне от тракта, пришлось вернуться. Постояла на перекрестке, соображая, куда идти. Было бы обидно вернуться к замку. Благо раньше я тут пару раз все же бывала. Вернее, мимо проезжала, когда в город выбирались на ярмарки или к портным в сопровождении мамы. Сориентировалась и потопала подальше от некогда родного гнезда.

Иду, зябко кутаясь в плащ. При дыхании облачка пара перед лицом возникают, и вот вроде темно совсем, а их видно. В голове пустота. Кажется, обида на родных выела все чувства и эмоции, оставив лишь бездушную оболочку. На горизонте светлеть начинает. По обочинам туман стелется. И тишина, даже цикад, которые вечно скрипели под окнами замка, не слышно.

Ноги устали, а я все плетусь. Но все равно глазею по сторонам, ведь прежде мне никогда не удавалось вот так погулять! На тракте никого: ни путников, ни телег, ни карет. Я-то думала – напрошусь к кому в попутчики. Слыхала, как о таком кто-то из работников в замке рассказывал. Наверное, это не тут – на приграничье – происходило, а ближе к центру королевства. К тому моменту, как солнце встало в зените, пришлось сделать привал. Углядела на обочине поваленный ствол и упала на него без сил. Жутко хотелось есть и пить. И если с первым проблем не было, то о воде я как-то совсем не подумала.

Солнце жжет немилосердно. Убегая в ночи, я совершенно забыла о шляпке. Сейчас же идти в темном плаще с накинутым капюшоном слишком жарко, а без него напекает голову, и кожа на лице уже саднит от пыли, пота и солнечных ожогов. Еще и платье с туфлями, теми самыми, в которых была на балу, совершенно не подходят для длительных прогулок по бездорожью, а тракт представляет собой широкую грунтовую дорогу с неизбежными выбоинами и никогда не высыхающими лужами.

Один каблучок вскоре остался на дороге. Идти стало сложнее, пришлось оторвать и второй. Он, как назло, долго не желал поддаваться, но мое упорство взяло верх. Чуть позже я неудачно споткнулась о какой-то камень, и на второй туфельке оторвалась подошва. Она скребла по земле, поднимая вверх клубы пыли и мешая идти. Подол платья из нежно-фиалкового быстро превратился в грязно-серый. Немного помучившись, не выдержала и выбросила пришедшую в негодность обувь. Ничего на смену у меня не было, пришлось дальше идти прямо в чулках. Но и они не пережили путешествия. Казавшаяся плотной ткань порвалась на пальцах ног, в образовавшиеся дырки тут же стали набиваться пыль, песок и мелкие

колючие камешки. Пришлось расстаться и с чулками. И пусть теперь я ощущала себя голой, но идти, как ни странно, стало легче.

Ближе к вечеру, миновав несколько примыкающих к тракту дорог и так и не встретив ни одного путника, не считая одинокой лани, пересекавшей тракт, я услышала журчание ручья. Звук был едва различим, но истертые в кровь ноги уже несли меня вперед. И откуда только силы взялись?

В мире больше не существовало ничего, только этот волшебный звук, напоминающий звон хрустальных колокольчиков. К ручейку вела едва различимая тропка. Первым делом я от души напилась. Вода прозрачная, вкусная и безумно холодная. Но я глотаю и глотаю. Не могла остановиться, пока горло не свело судорогой. Сложила ладошки лодочкой, зачерпнула и ополоснула лицо. Раздраженная кожа вспыхнула. Я скрипела зубами, но продолжала смывать грязь. Следом пришел черед ног. В столь жутком состоянии они еще никогда не были: в пыли, ссадинах и порезах, еще и мозоли проступили.

– Надо было туфли сразу выбросить, – закончив с водными процедурами, бормочу я.

Ледяная вода и относительная прохлада леса заставили забыть об изнуряющей жаре, которая даже в вечернее время царила на дороге. И тут взгляд зацепился за что-то совершенно чужеродное для этого места. Присмотрелась повнимательнее. Точно! Что-то наподобие шалаша. Помнится, видела такие, их дети нашей прислуги в отдаленных уголках замковой территории строили из всяких подручных средств. Интересно, а тут-то кому вздумалось это делать? Может, путники, часто проезжающие мимо, организовали себе место для ночлега? Или охотники?

Страх не было. Если кто-то там есть, уже дал бы о себе знать. А значит – никого. Ночь вот-вот вступит в права, и лучшее место для ночлега я вряд ли отыщу. Обошла вокруг сложенного из веток остроконечного строения. Выхода было два: один в сторону дороги, другой в лес. А ведь им явно давно не пользовались – вон даже травка у входов не примята, да и коврище мхом поросло. И главное, с этого места сквозь листву хорошо просматривался довольно большой участок дороги.

Внутри было прохладно, сухо и темно. Две кучи лапника возле стенок. Останавливались здесь явно не одинокие путники. Собственно, больше здесь ничего и не было. Расстелив плащ поверх одной из лежанок, уселась, с блаженством вытянув ноги, жутко уставшие за последние полтора дня. Да какие полтора? Все два! Вчера встали рано из-за подготовки к банкету и балу. Весь день в суете, потом собственно праздник, а потом... В горле

снова будто ком застрял. Поплакать бы. Да слез уже нет. По дороге остатки выплакала. Одно хорошо – с ними и злость на родных ушла, я их в какой-то степени даже оправдала в своих глазах, но о возвращении и речи быть не могло. Да, мне сейчас плохо как никогда, но лучше уж так, чем всю жизнь рядом со стариком, маги... они подолгу живут.

Дело в том, что пусть мне и дано надлежащее приличной девушке из знатного рода образование, но о жизни, вернее о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, я знаю гораздо больше, чем положено. Во-первых, моя служанка – весьма романтическая натура – всегда безумно увлекалась романами, ну и мне тайком таскала. Так я узнала о любви, ревности, предательстве. А потом... потом случайно застала нашего садовника с одной из замужних кухарок. Нет, они меня не заметили – были слишком увлечены. Ну а я... я, вместо того чтобы убежать, смотрела. Понимала, что это нехорошо, но ничего не могла с собой поделать. Позднее я не раз становилась свидетельницей подобных непонятных мне сцен и однажды, описав увиденное, спросила у служанки, заменившей мне подругу:

– А что они делали?

Девушка рассмеялась и, косясь по сторонам, утянула меня в укромный уголок, где и поведала, что так вообще-то муж и жена детей делают обычно. Я хотела возмутиться, что у кухарки муж совсем другой, уж я-то его знаю! Но служанка меня опередила:

– ...Но порой этим занимаются и просто так, ради удовольствия, – выпалила она.

В чем удовольствие, я тогда так и не поняла, что немудрено – мне было-то от силы лет десять. И вот теперь я с омерзением представляла на месте тех людей себя и престарелого герцога... Даже кусок пирога едва обратно не выскочил от такой картинки. Фу! На миг взгрустнулось от мысли о теплой ванне и мягкой постели. И я тут же, стараясь отвлечься, начала фантазировать о том, что меня ждет впереди. В моих грезах я представляла, как встречу прекрасного принца, а может, это будет и не принц? Но он однозначно будет молод и красив и обязательно полюбит меня с первого взгляда...

Да, в тот момент я напрочь забыла о том, что у меня теперь нет ни денег, ни дома, что моя внешность уже оставляет желать лучшего, и дальше станет лишь хуже. Об этом думать совсем не хотелось. Возможно, детские сказки о добрых феях-крестных, которые с легкостью решат все свалившиеся на мою голову беды, – вовсе не сказки? А может, и не о феях, а просто о добрых волшебницах, что сути не меняет. Я искренне верила,

что все плохое осталось позади, а впереди меня ждет прекрасная, наполненная событиями и приключениями жизнь!

Вот в таких приятных размышлениях я и погрузилась в сон.

Пробуждение было внезапным. Конское ржание и топот создали эффект вылитого на голову ведра с водой. Однажды, еще в детстве, меня угораздило стать жертвой такой вот проказы одного из сыновей нашего управляющего. Его, конечно же, выпороли, и подобного больше не повторялось, но воспоминания сохранились на всю жизнь.

И вот сижу ни жива ни мертва, даже дышать боюсь. Прислушиваюсь, может, просто мимо кто едет по тракту? Ан нет. Топот все ближе, уже и мужские голоса вполне различимы. Осторожно, стараясь не шуметь, поднимаюсь. Закуталась в плащ, натянув поглубже капюшон, чтобы мои светлые волосы в ночи не привлекали внимания. Схватила сумочку и корзинку и выскользнула из шалаша в сторону леса. Отойти далеко я не успела. Все-таки одно дело – красться впотьмах через лес, а другое – ехать верхом.

– И не вздумай здесь дрыхнуть! – раздался повелительный голос. – Ночью она не пойдет, слишком избалованная, но завтра или послезавтра не спускай с дороги глаз. Иначе герцог с нас три шкуры спустит.

От этих слов у меня все внутри похолодело. Почему-то я ни на секунточку не усомнилась в том, что речь именно обо мне. Дальше выбиралась совсем уж с черепашьей скоростью, моля всех богов, чтобы рассвет не наступал как можно дольше. Ведь оттуда, со стороны шалаша, дорога о-о-очень далеко видна, и мне надо убраться подальше до восхода солнца.

Глава 2. Решение проблем

Плутала я довольно долго, в какой-то момент испугалась, что не найду дорогу к тракту, но мне повезло – вышла. Вернее, увидела ее, но покидать спасительный покров леса побоялась. Кто знает, насколько я удалилась от шалаша? Солнце к тому времени уже почти достигло зенита, но учитывая мои зигзаги...

Так и бреду вдоль дороги. Идти тяжело. Истерзанные ноги так и норовят подогнуться, платье, еще вчера шикарное, в котором не стыдно было пойти на прием к королю, теперь больше напоминает тряпку. Нет, оно не порвалось, слава богам, видимо, плащ уберег, но зато основательно измялось и покрылось толстым слоем пыли.

Еще и оступилась, подвернув ногу. Посидела на пеньке, да и вышла на дорогу. Будь что будет. Хуже, если я в лесу ногу сломаю. Что потом делать?

Плетусь, солнце шпарит, пить опять хочется, а нечего. У ручья была, но воды набрать не во что, а впрок, как показала практика, напиться невозможно. И вдруг слышу – сзади кто-то едет. Едва удержалась, чтобы не кинуться в лес. Смысл? Если это те, кто меня разыскивает, то уже заметили, и от лошади на своих двоих я точно не убегу, а если это простые путники, вдруг подвезут?

Обернуться боюсь. Прислушиваюсь. Лошадей явно несколько. Едут размеренно, если бы погнались за мной, давно бы были рядом. Вскоре к топоту копыт примешивается и другой звук. Неужто карета? Останавливаюсь. И тут приходит мысль: «А вдруг герцог собственной персоной?»

– Тпр-р-р-р... – раздается поблизости.

А у меня сердце на миг биться перестает. О том, что дышать надо, вообще позабыла.

Скрипнула, открываясь, дверца, а у меня будто глаза к дороге приросли, боюсь посмотреть – кто же там? Вот в поле зрения попали походные сапоги из мягкой кожи. Хорошо выделанные, явно не из дешевых, а самое обидное – на них ни пылинки, в то время как я...

– Фиета! – окликнул меня приятный мужской голос. – Не бойтесь, мы не причиним вам вреда, – тут же добавил он.

Даже не по себе стало. Веду себя как дикарка какая-то. Уж лучше в карете подальше убраться, чем быть пойманной людьми герцога. Поднимаю взгляд и... О боги... На какой-то миг окружающий мир

перестает существовать, в нем остаются лишь пронзительно-черные, но при этом лучащиеся внутренним светом глаза, приятные черты лица, словно обрамление картины, и легкая, едва различимая улыбка. Ветер играет упавшей на лоб каштановой прядью...

– До ближайшего населенного пункта довольно далеко, – произнес незнакомец. – У нас есть место, и если хотите, можете продолжить путь с нами. Что скажете?

Что-что? Кивнула. Вот честно хотела ответить в соответствии с правилами приличий, но язык к нёбу прилип. Причем не образно, а в прямом смысле слова – слишком уж жарко и пить хочется.

Голова идет кругом, но почему-то кажется – я все делаю правильно. Мужчина галантно протянул мне руку, помогая забраться в карету. Две девушки сидят на мягком диванчике сидений по одной стороне, с другой – чопорного вида матрона лет около сорока, очевидно, именно рядом с ней сидел тот самый мужчина. Вот и куда мне? Недолго думая, решила подсесть к девушкам. Одна из них, обладательница рыжей копны кучеряшек, с миловидным личиком и веснушками, робко улыбнулась мне в ответ. Вторая скользнула по мне холодным взглядом серых глаз и так резко дернула головой, отворачиваясь, что пряди прямых, словно отутюженных волос цвета воронова крыла взлетели в воздух и, словно меч, рассекли воздух. Ну и ладно! Выбора у меня все равно нет, сидеть всю дорогу рядом с незнакомым мужчиной как минимум неприлично.

Внутри кареты, как ни странно, оказалось прохладно, наверное, магия использована какая-то. Эх... у меня ведь тоже задатки есть, вот только толку от них?

Незнакомец занял свое место, и карета тронулась.

– Куда путь держите? – поинтересовался мужчина. – И кстати, позвольте представиться, граф Лейрон Дортанс. Фиеты Милания и Адриана – по воле случая я сопровождаю этих девушек в столицу. И фаам Ксеона – компаньонка моих спутниц.

Миланией оказалась вызвавшая с первого взгляда симпатию улыбчивая попутчица.

– Графиня Селена Вигентонская, – слегка склонив голову, представляюсь. – И я тоже хотела бы добраться до столицы, – добавляю в надежде, что мне не откажут и не выпроводят из кареты на первом же постоялом дворе.

– Так вы и есть та самая графиня?! – неожиданно оживился мужчина, а у меня рука инстинктивно дернулась к ручке дверцы, и та мгновенно отворилась.

В салон ворвались конский топот, грохот и поскрипывание кареты, преодолевающей очередные препятствия на дороге. Голова пошла кругом от мелькания травы и камней на обочине.

– Пойдите! – граф выставил вперед руку, преграждая мне путь к отступлению, и тут же захлопнул дверцу. – Не делайте глупостей, я ведь говорил, что мы не причиним вам вреда.

– Но... – только и смогла выдавить я.

– Нас останавливали и проверяли, нет ли в салоне некой беглой графини, – пояснил он. – Даже если бы вы не представились, подумайте: мы вдали от поселений встречаем на тракте девушку явно благородных кровей, идущую пешком и практически без багажа.

Ну что тут скажешь? Кивнула, отводя взгляд, но мне показалось, или на губах мужчины промелькнула улыбка?

– Думаю, у вас были веские основания для столь решительного шага. Теперь вы в безопасности. До самой столицы, – добавил он и откинулся на спинку сиденья, слегка прикрыв глаза.

А я... осознав, что мне действительно ничего не грозит... стыдно сказать... расслабилась на мягком удобном диванчике в приятной прохладе и, убаюкиваемая мерным покачиванием, заснула.

И привиделось мне, что я уже в столице, каким-то чудом у меня появилась своя комната. Откуда она? Не знаю. Просто есть и все, как это бывает порой во снах. Не слишком просторно, но светло и уютно. На столе какие-то книги, я как раз собираюсь взять одну из них и вдруг слышу, как открывается дверь. Внутри все сжимается в предвкушении, сердце бьется чаще, а губы растягиваются в улыбке. Кто-то вплотную прижимается к моей спине, но я не боюсь, нет неловкости или стыда, мне хорошо. Откидываю волосы на плечо, оголяя шею, и кожи тут же касается горячее дыхание...

– Селена... – донесся откуда-то извне тихий девичий голос.

Выдернутая из мира грез, непонимающе озираюсь по сторонам. Ах да! Я же в карете. Но никого нет, только та улыбчивая девушка... Милания склонилась ко мне.

– Постоялый двор, – произносит она. – Мы собираемся принять ванну и перекусить.

О боги! Как же соблазнительно это звучит, но...

– У меня нет денег, – вздыхаю. – А то, что есть, вряд ли здесь купят, – добавляю, вспомнив о семейном гарнитуре.

– Зато у меня есть! – не унималась попутчица. – И мне их вовсе не жаль! А вам однозначно нужно привести себя в порядок после долгой

дороги. В таком виде нельзя появляться в столице, – несколько смущенно добавила она.

Взгляд коснулся чумазных рук, и пришло понимание – она права. Несмотря на внутренние терзания и нежелание быть обязанной, пытаюсь встать и безвольным мешком плюхаюсь обратно на мягкий диванчик. Все мышцы болят, ноги саднят.

– Селена... можно на ты? – уточнила девушка.

– Конечно, – соглашаюсь.

– Мне действительно не жалко. Я еду поступать в университет и уверена, что мне это удастся. Там я буду на обеспечении королевства, и эти деньги мне ни к чему, разве что на новые шляпки их тратить, а вам... тебе это нужнее.

– Спасибо, – вымученно улыбаюсь и с помощью моей благодетельницы все же выбираюсь из кареты.

– Ой! – всплеснула руками девушка, и по ее взгляду стало понятно – заметила мои босые ноги.

– Порвались, – тихо говорю.

– Я дам, у меня есть запасные, – тут же засуетилась она и метнулась к кучеру.

Пока они открывали багажное отделение, пока Милания копалась в своих вещах, озираюсь по сторонам. Трактир представляет собой небольшое бревенчатое здание в два этажа. Небольшой двор, по сторонам от крыльца стоят столы и лавки. Справа виднеется конюшня. Кажется, я уже когда-то бывала здесь. Видимо, останавливались по дороге в город. Интересно, а далеко ли до столицы? Батюшка, помнится, когда ездил туда, пропадал не меньше чем на месяц.

– Вот! – воскликнула явно довольная собой Милания, вручая мне какой-то весьма увесистый сверток. – Надеюсь, тебе подойдет.

Ничего не оставалось, кроме как поблагодарить и последовать за девушкой в трактир. В памяти всколыхнулись воспоминания о нашей последней поездке в город. Мы действительно здесь останавливались с мамой. Мама... Простит ли она меня? Сможет ли понять?..

Милания в это время о чем-то непринужденно болтает. Слушаю вполуха, стараюсь отвечать более или менее впопад, чтобы не обидеть невниманием, но ее, кажется, это не особо беспокоит. Есть же счастливые, беззаботные люди на свете! Хотя... давно ли я такой же была? Двух дней не прошло, а кажется – на десяток лет постарела.

Так, под ее болтовню, мы и вошли в трактир. Внутри оказалось не душно, но жарко натоплено и очень многолюдно. Просторный зал в четыре

ряда заставлен здоровенными столами, но свободных мест почти нет. Вот и откуда люди взялись, если на тракте почти никого не было? Хотя... кто знает, может, здесь он гораздо оживленнее, я же часть пути проспала. К тому же за то время, пока мы шли от кареты к зданию, мимо пронеслось несколько конных, и даже одна телега протарахтела.

У одной из стен расположен огромный очаг, в котором поваренок вертит целую кабанью тушу. Оттуда и жар по всему залу расплзается, вместе с умопомрачительным ароматом жаркого.

Сглотнув слюнки, окинула взглядом присутствующих и, заметив призывно махнувшего нам графа, направилась к одному из дальних столиков.

– Эй, красotka, – послышался пьяный голос, но я даже отреагировать не успела, а возле толстомордого хама с гривой спутанных сальных волос уже очутился наш спутник.

– А теперь извинитесь перед графиней, – приставив шпагу к горлу грубияна, потребовал он.

– Ха! Графиня – босоножка! – загыгыкал один из собутыльников забияки.

Граф, кажется, не шевельнулся, но особо разговорчивый посетитель тут же согнулся пополам, будто ему под дых дали, и прошипел:

– Сучьи маги...

– У-у-у... – боясь что-то сказать, промычал тот, которому в шею упирался кончик шпаги, и тут же поднял вверх руки в примирительном жесте.

– Так-то лучше, – не спеша убирая оружие, кивнул граф и взглядом указал нам идти к нашему столику.

– Это случаем не та графиня? – уловила я чей-то голос.

Внутри все рвалось метнуться назад, к выходу, но откуда-то пришло понимание: сейчас эти слова прозвучали всего лишь как предположение, а если побегу, то, по сути, докажу, что догадка правильная. Что будет потом? Ясное дело – поймают и отволокут к герцогу. Вряд ли граф ввяжется в открытый конфликт. Кто я ему? Никто. Случайная попутчица, а у него имеются обязательства – доставить девушек в столицу.

Заняла место возле стенки, сжалась в комок в ожидании продолжения, но, как ни странно, граф вскоре вернулся и как ни в чем не бывало подозвал подавальщицу.

– Девушка, что порекомендуете взять? – поинтересовался он.

Все происходящее видится будто не мной, а со стороны. Вот Милания придвинулась ближе и, нащупав мою руку под столом, успокаивающе ее

пожала, вот официантка умчалась на кухню выполнять заказ. Сопровождающая девушек фаам неодобрительно косится в мою сторону. Граф же не спускает взгляда с недавних забияк. А я... я сижу ниже травы и тише воды, стараясь ничем не привлечь к себе внимания окружающих.

Наконец-то принесли еду. Ух! Чего тут только не было: и свининка на ребрышках, и жареная рыбка, и овощи, и свежий хлеб, и... Хотелось всего и много! Никогда прежде такого не испытывала. В животе тут же заурчало. Благо в таверне довольно шумно, и вряд ли кто-то расслышал столь неподобающие звуки.

Есть пришлось, постоянно контролируя свои действия и удерживая в узде желание по-дикарски хватать все руками и запихивать в рот. Запив все липовым чаем, отправились наверх – в комнаты. Для нас с Миланией выделили одну на двоих. Как ни странно, тут уже стояли разделенные ширмой две лохани с горячей водой. Вот спрашивается: когда и кто успел отдать распоряжения?

Жутко смущал тот факт, что я оказалась для кого-то обузой. Пусть Милания всем своим видом и демонстрировала абсолютную беззаботность по этому поводу, но...

– О боги! – вырвалось у меня, когда тело погрузилось в горячую воду.

– Да, – отозвалась моя новоиспеченная подруга. – После утомительной дороги это истинное блаженство. Вот приеду в столицу, до учебы еще неделя целая останется, хочу погулять по городу. Интересно же! Не поверишь, за семнадцать лет жизни – ни разу в столице не бывала! А ты?

– И я, – признаюсь.

– Ну так вот я и говорю, – как ни в чем не бывало продолжала болтать Милания. – Приедем, надо будет погулять, посмотреть, что там да как. На ярмарку сходить, в театр, еще хочу хоть издали на королевский дворец взглянуть...

Девушка продолжала щебетать, а я нежилась в ванне и думала о своем: что мне делать? Денег нет, устроиться на работу я вряд ли смогу, ведь как ни крути, а те навыки, которые прививаются с детства девушкам из знатных родов, вряд ли помогут заработать на кусок хлеба. По сути, я не умею и не имею ничего... Кроме выявленных некогда магических способностей, которые в нашей глуши некому было развивать...

– А что ты планируешь делать по прибытии? – ворвался в мои размышления голос подруги.

– Не знаю, – честно отвечаю. – Вот как раз об этом и думала.

– Ну и чего надумала-то? – не унималась она.

– Ничего, – вздыхаю.

– Э-э-э... нет, так дело не пойдет! – воскликнула девушка и заплескалась громче прежнего. – Сейчас я, подожди! Все придумаем!

Спустя минуту, закутанная в огромное, больше похожее на простыню полотенце, девушка уже восседала на краешке моей ванны и, продолжая о чем-то лепетать, помогала мне вымыть волосы.

– А вообще, мне кажется, что тебе надо попытать счастья на вступительных экзаменах в универе, – говорила она. – Даже если в тебе нет ни толики магии, ты имеешь образование и с легкостью поступишь на знахарский. А это значит – ближайшие семь лет тебе не надо будет забивать голову всякими глупостями типа где жить и что есть. А потом... ты ведь красивая! Встретишь своего единственного и неповторимого, выйдешь замуж и забудешь о прошлом, как о страшном сне!

– Звучит заманчиво, – улыбнулась я, решив не говорить о наличии магического потенциала.

– Вот и чудно! Вот и хорошо! Значит, решено – ты едешь с нами! – брызнув мне в лицо водой, воскликнула Милания и, заметив, что я собираюсь ответить ей тем же, звонко смеясь, умчалась прочь.

Пока я выбиралась из ванны, пока закутывалась в такое же, как у подруги, невероятно огромное полотенце, Милания что-то тихонько напевала и довольно ритмично шлепала босыми ногами по полу, явно вальсируя по комнате.

– Ну... – заметив меня, девушка замерла. – По идее, планировалось, что, добравшись до трактира, мы отдохнем, поспим, перед выездом еще раз перекусим, прихватим с собой в дорогу провизии, но... я совсем не хочу спать! – рухнув на кровать с раскинутыми в стороны руками, сообщила она.

Прозвучало это так... в общем, я поняла, что и мне наконец-то понежиться в мягкой постели будет не дано. Однако я все же забралась на свою кровать и, подложив под подбородок сомкнутые в замочек руки, устала в окно.

– Интересно, а как там? – говорю.

– В столице? – тут же подхватила тему готовая говорить о чем угодно Милания.

– Ну и там, конечно, – соглашаюсь. – Но меня больше интересует университет.

– Ах, ты об этом! Сейчас расскажу! – заявила она и в мгновение умудряется перевернуться, сесть и подобрать под себя ноги. – Мои родители там учились, и бабуля. Дед тоже, говорят, но он умер еще до

моего рождения. Папа не особо распространяется о студенческих годах. Он вообще у меня не особо-то общительный. Вечно чем-то занят. А вот мама и бабуля...

И девушка окунулась в воспоминания о некогда услышанных историях. Рассказывала она очень увлекательно, ярко, в красках, перемежая все это описанием ситуаций, когда слышала ту или иную историю. Но в какой-то момент я поймала себя на мысли, что почти не слушаю, голос Милании звучит фоном, оставляя обрывки информации на задворках сознания, а мысли уже там – в универе. Как же все-таки здорово, что мы встретились!

На этой мысли я и провалилась в сон. И, конечно же, виделась мне описанные Миланией здания на территории учебного заведения. Я знала, что вон та махина – это административное здание, где хранятся всякие архивы, там же находятся кабинет ректора, деканаты, а еще... еще там один-единственный день в году работает приемная комиссия. И будто день этот уже позади, а я уже являюсь полноправной студенткой не знахарского, как предполагала подруга, а лекарского факультета. Собственно, у женщин выбор был невелик: при наличии магии либо на бытовой идти можно, либо на лекарский, ну а если есть знания, но нет магии, то на знахарский. Магии во мне оказалось с избытком, и, решив, что не пристало графине домработницей быть, я тут же выбрала лекарский.

Проснувшись от того, что кто-то очень настойчиво тормозил меня за плечо.

– Ну вставай уже! – как-то немного обиженно бормотала Милания. – Все уже собрались, одних нас ждут.

– Ой! Прости, – смущенно говорю и начинаю озираться в поисках своей одежды.

– Вот, – девушка кивнула на стоящий возле кровати стул, на котором было развешено симпатичное голубое платье. – Твои вещи я уже упаковала, приедем и на месте отдадим их в прачечную. Одевайся уже, чего глазеешь.

Никогда прежде я не носила чужие вещи. И дело было не в том, что я брезговала, просто неудобно было.

– Давай, давай! – подбадривала меня девушка. – Я же видела, что у тебя совсем нет вещей, а у меня целый сундук этих нарядов. Прости, но я это платье не очень люблю. Вернее, дело не в нем. Голубой – не мой цвет. Вот зеленый или бирюзовый... персиковый мне тоже нравится... – мечтательно закатила глазки девушка. – Вот, помню, было у меня одно...

Так, под ее воспоминания о нарядах, мы и собрались. Собранную Миланией торбочку все же пришлось распаковывать и собирать по новой. Дело в том, что с платьем и туфельками проблем не возникло – они сели

на меня как влитые. Но вот нижнее белье... Все-таки это слишком уж личное, чтобы брать подобные вещи у кого-то, пусть девушка и говорила, что они абсолютно новые, но в этом вопросе переступить через себя я так и не смогла, пришлось достать уже ношенные и заботливо упакованные. Только и оставалось поражаться – чем я думала, собирая сумку в дорогу? Зачем мне куча гребешков, шпилек и носовых платочков, которые я взяла?

В общем зале было менее многолюдно в этот час. Мы наскоро перекусили и отправились в путь. Туда, где должна была исполниться моя мечта. А сейчас я больше всего на свете хотела стать самостоятельной и независимой, чтобы никто не имел права распоряжаться моей судьбой по своему усмотрению.

По словам Милании именно это и обретали поступившие в вуз студенты: во время всего курса обучения, а это ни много ни мало – семь лет, над ними были не властны никакие законы, кроме университетских. Ни родственники, ни женихи, ни даже сам король... в общем, никто не имел права забрать или принудить к чему-либо учащихся. Ну а по выходе из учреждения, имея на руках диплом, человек априори был обеспечен работой, и опять же за ним сохранялся некий статус неприкосновенности, и все спорные вопросы в его адрес могли решаться исключительно через тяжбы с гильдией магов.

И вот мы уже в пути, и, несмотря на то что за окном опускаются сумерки, а рядом пыхтит и ворчит вечно чем-то недовольная фаам Ксеона, у меня на душе праздник! Ведь благодаря случайной встрече я обрела пусть и безмерно беспечную и болтливую, но искреннюю и заботливую подругу, а еще... еще нашла способ решения всех своих проблем!

Глава 3. Вступительное испытание

За неделю, проведенную в пути, мы еще трижды останавливались в постоянных дворах. В остальное время и ели, и спали прямо в карете. Останавливаться без крайней нужды граф Дортанс не позволял, только для смены лошадей и справления естественных потребностей. Он сетовал на то, что сроки поджимают, и поторапливал кучера. Мужчина явно был вымотан, но послушно гнал лошадок вперед. Как он еще с облучка не свалился? Мы-то спим, а он? Чудеса, да и только.

Больше всего радует то, что никто не лезет в душу. Не спрашивает, что заставило бежать из дома. Вспоминать не хочется. Стараясь отвлечься, всматриваюсь в проплывающие за окном пейзажи и мечтаю о том, что ждет меня в университете. Кстати, о своем решении поступить я все же рассказала. Дамы, за исключением Милании, никак не отреагировали, сделав вид, что их это не касается, а вот граф явно одобрил мое решение.

За время нашего путешествия господин Дортанс, как к нему все обращались, произвел впечатление очень галантного и предупредительного человека. И что греха таить, он мне нравится! Так, как никто и никогда прежде. Я нет-нет да и ловлю себя на том, что сквозь приопущенные ресницы слежу за его лицом. Вслушиваюсь в звуки его голоса. А в те редкие моменты, когда его рука касается моей, дыхание замирает, а сердце то несется вскачь, то пропускает удар. Да и в моих фантазиях о будущем он занимает все более прочные позиции, становясь неотъемлемой его частью.

Фаам Ксеона так и не изменила своего предвзятого отношения ко мне. Собственно, как и вечно холодная Адриана, оказавшаяся двоюродной сестрой Милании. Если бы подруга сама об этом не поведала, я бы даже не предположила, что эти две совершенно непохожие друг на друга девушки – родственницы.

И вот она – столица! От одной этой мысли усталость словно рукой сняло. Мы с Миланией прилипли к окошкам и глазеем по сторонам.

Народу вокруг столько, сколько я за всю свою жизнь не видела! Улицы вроде бы широкие, а свободного места совсем нет. Все снуют, спешат куда-то. Коляски, кареты, телеги наводняют дороги, не давая пешеходам возможности перейти с одной стороны улицы на другую. Ближе к окраине дома невысокие, максимум в два этажа, и стоят, плотно прилегая один к другому, по мере продвижения к центру они растут ввысь, меняется архитектура. Все чаще здания скрываются от любопытных взоров за

кованными решетками заборов и скверами. Порой на пути встречались какие-то храмы. Милания права – столица стоит того, чтобы по ней празднично погулять, глаза по сторонам.

Но вскоре и красоты приелись – дало о себе знать утомление, вызванное долгой дорогой. Устало откинувшись на спинку мягкого дивана, я закрыла глаза, мечтая лишь об одном – когда же вновь можно будет принять ванну и растянуться на кровати. От долгого пребывания в сидячем положении ноги и спина затекли. Хотелось хотя бы походить на своих двоих.

И вот карета остановилась. Граф оживился. Спустя мгновение мы вновь тронулись, и я увидела толпу народа за окошком. Затем мы миновали какие-то ворота, а потом... потом я увидела административное здание университета. Милания настолько детально передала все то, что слышала от своих родных, что я узнала его с первого взгляда.

В просторном дворе университета оказалось очень многолюдно. Самое удивительное, что я слышала, конечно, о равноправии студентов друг перед другом вне зависимости от социального положения, но раньше это были всего лишь слова. И вот смотрю по сторонам и осознаю, что попала в некую сказку. Здесь, судя по одежде, присутствуют представители всех сословий: имелись и мастеровые, и крестьяне, и отпрыски аристократических семейств. Да, сейчас последние воротили носы, а первые старались держаться немного в сторонке, но вон там идет, весело обмениваясь впечатлениями после каникул, совершенно разношерстная компания! Трудно представить, как эти люди сумели ужиться бок о бок? Нет, я лично никогда ни к кому предвзято не относилась, но это в глазах многих считалось слабостью и подлежало порицанию.

– Не стоит терять время. Сейчас пройдете в те двери, – уверенно произнес выбравшийся из кареты граф. – Чем раньше все закончится, тем раньше сможете отдохнуть после дороги.

Стоило высунуться на улицу, и кожу опалил жар. Как же здесь душно! Захотелось вернуться обратно в прохладу кареты. Да и ноги подгибались. То ли от усталости, то ли от волнения. Страшно подумать, что будет, если я не пройду отбор.

– А вещи? – спохватилась Адриана.

– Ничего с ними не случится, – отмахнулся мужчина. – Побудут в карете. Фаам Ксеона, вы здесь не впервой, узнайте, готовы ли комнаты.

– Но... – выдохнула она и бросила весьма красноречивый взгляд в мою сторону.

– О фиете Селене я позабочусь сам, – отозвался граф. – Еще

неизвестно, на какой факультет ей удастся поступить.

Женщина недовольно сморщилась, но спорить не стала. Развернувшись и вмиг затерялась в толпе.

– Пойдемте, девушки, – наш спутник жестом указал на вход в махину административного здания.

Холл встретил нас не то что прохладой, а каким-то будоражащим воображение холодом. Такое ощущение, что мы очутились в склепе. Нет, зал был просторный, с высоченными потолками, и каждый шаг отдавался от стен многократным эхом, но все вокруг так и сквозило монументальностью, начиная от ледяных даже с виду беловато-прозрачных плит пола и заканчивая каменными стенами. Как-то неуютно, хочется убраться отсюда прочь, и поскорее.

– Чувствуете? – как-то грустно улыбнулся граф. – Значит, поступите, – обнадежил он.

Вопрос, что именно мы ощутили, так и не сорвался с губ. Из одного из выходящих в холл коридоров вылетел какой-то парень и, увидев нашу компанию, кинулся навстречу:

– Господин ректор! Там...

Дальше я не слышала, просто стояла, в шоке взирая на нашего спутника. М-да. Грустно. Этот шикарный мужчина – ректор. Видимо, я зря столь невнимательно слушала щебет Милании. В памяти отложилась информация о том, что ректор заведения – милашка, и половина студенток от него без ума, однако он женат, и у него даже дети есть. А вот о том, что этот самый ректор не кто иной, как сопровождающий нас граф, она то ли не знала, то ли забыла упомянуть, то ли я прослушала столь важную информацию. И это печально, ведь в моих снах он занимал далеко не последнее место. Да что там сны? Это всего лишь бессознательные картинки, нарисованные нашей фантазией, но и в мечтах он всегда был рядом... Ну вот и почему мне так не везет?..

Как в тумане, мы миновали длинные вереницы каких-то коридоров и галерей.

– Ждите здесь, – донесся до меня ставший вмиг каким-то чужим голос графа.

Сказано – стоим. Адриана – само спокойствие, на лице, как всегда, холодная маска, да и весь облик такой, что удивительно – после путешествия на ее платье нет ни единой складочки. Будто она только что переделалась. Милания переминается с ноги на ногу, нервно теребя подол юбки. Вот и чего переживает? По дороге я за ней нервозности не замечала. А вот на меня снизошел неожиданный покой: во что бы то ни стало

поступлю, и граф будет мой! Откуда пришла эта решимость? Не знаю. Но в этот момент это казалось единственным верным решением.

«А как же любовь?» – кричала часть меня. «Я уже полюбила...» – отвечала вторая часть. «О каких чувствах в этой ситуации может идти речь?» – возмущался разум. От этих внутренних дебатов становилось страшно. Наверное, именно так люди начинают сходить с ума. Но почему-то я не могла даже мысли допустить, что где-то там, в далеком будущем, рядом со мной будет кто-то другой – не он! Может потому, что никого более благородного я еще не встречала? Не исключаю, что те молодые люди, с которыми я познакомилась на балу, так же могли привлечь мое внимание, но, увы, их я так и не узнала. А вот графа...

«Женат... женат...» – словно набат звучали в голове слова. И с каждым новым повторением мир все больше терял краски, и наваливалась неведомая до этого апатия. А стоит ли поступать и оставаться здесь? Да, я решу вопрос жилья, еды... Но это насущное... Необходимые для существования мелочи. Каково мне будет все время видеть его и знать, что он не со мной? Что мы никогда не сможем быть вместе?

Эти мысли отравляли все мое существо, вынуждая бежать прочь без оглядки.

Милания, словно заметив неладное, взяла меня за руку и сжала ладошку. Нехитрое действие, кажется, придало мне сил и уверенности. Будь что будет. Может, я ошиблась. Может, это шутка, и Дортанс никакой не ректор? Или ослышалась, и он вовсе не женат? А может... может, это все просто переутомление, и, отдохнув после долгой дороги и минувших потрясений, я совсем другими глазами взгляну на графа?

Первой в кабинет вошла Адриана. Девушка была невероятно уверена в себе и, закрывая дверь, не преминула бросить в мою сторону высокомерный взгляд. М-да уж, если я пройду отбор и останусь здесь, явно надо быть поосторожнее с этой змеей.

Время ожидания тянулось мучительно долго. В коридоре, в отличие от улицы, было пусто, но порой мимо нас проходили то педагоги, облаченные в мантии, то студенты. Одни едва ли не пританцовывали, другие понуро плелись прочь – видимо, завалили экзамен. Интересно, что ждет меня?

– Не знаешь, как проходит экзамен? – шепотом обращаюсь к подруге, но та явно волнуется и, вопреки обыкновению, в ответ лишь плечиками пожала.

Ну что ж, не хочет говорить, ее право. Хотя за болтовней время быстрее бы пролетело. Наконец-то дверь в кабинет распахнулась, и на порог, сверкая улыбкой, с грацией королевы выплыла Адриана. Ясно –

поступила.

– Баронесса Милания Штурц, – послышался голос из-за двери.

– Фух! – громко выдохнула подруга, пожала мне на прощание руку и прошмыгнула внутрь.

Адриана тем временем не ушла. Встала у окна, полуотвернувшись и таинственно улыбается. Нервирует, но стараюсь делать вид, что меня это ничуть не задевает. Вот и спрашивается, откуда в этой девице столько высокомерности? Что она себе возомнила? Спросить об этом у Милании возможности не было, но когда-нибудь мы окажемся наедине, и я обязательно расспрошу подругу.

Теперь, после ухода подруги, время вообще будто остановилось. Даже не знаю, за кого в этот момент я волновалась больше: за себя или за нее? Еще мгновение назад нервировавший меня взгляд Адрианы будто пропал. То ли девица потеряла ко мне интерес, то ли я уже привыкла.

Стою. Смотрю на дверь и стену рядом с ней, а в голове роятся странные образы. Откуда-то приходит граничащая со знанием уверенность, что там совсем небольшая комнатка метров десять, из мебели только стол и четыре стула. Один, наверное, предназначен для испытуемого, на остальных кто-то сидит. Я не вижу фигур, лиц, цветов, просто знаю, что это такой-то предмет, а этот человек – женщина. Кстати, единственная из присутствующих троих, помимо Милании.

Видение это странное. Все как-то размыто, и ощущается некими свечениями в пространстве. Неужто те самые галлюцинации, о которых рассказывал наш замковый доктор? Помнится, он говорил, что бывает так: при некоторых видах отравлений или значительном истощении организма возникают в сознании людей странные картинки. Может, и при переутомлении то же самое? Или я съела что-то не то?

И вдруг видится мне, что та, кто в моих фантазиях может оказаться Миланией, вспыхивает каким-то особым сиянием, встает и направляется будто прямо в мою сторону. Останавливается на мгновение возле самых дверей, будто ждет чего-то или слушает последние наставления, и...

Дверь из кабинета распахивается, и на пороге появляется сверкающая улыбкой во все тридцать два зуба Милания.

– Приняли! – прикрыв за собой дверь, приглушенно восклицает она, кидаясь мне на шею, но тут же отстраняется и подталкивает меня, мол, иди. – Удачи, – доносится вслед.

Ну что делать? Я еще от шока из-за совпадения моего видения с реальностью не отошла, но вхожу. И замираю с открытым ртом. Все именно так, как я себе и представляла: небольшая комнатка, стол,

четыре стула. Двое мужчин на вид лет тридцати пяти – сорока, одна седовласая пожилая женщина. Так это что, не галлюцинации?!

– Вы проходите, проходите, – произнес более высокий из мужчин. – Давайте ваши документы, – говорит, и я послушно протягиваю заранее приготовленные бумаги, которые чудом не забыла прихватить во время побега. – Хм... Селена Вигентонская. Ваш род хорошо мне знаком. Приятно осознавать, что, несмотря на жизненные трудности, ваши родные предпочли придерживаться былых традиций.

Так и подмывало спросить: это какие такие еще традиции? Но вовремя прикусила язычок и лишь смущенно улыбнулась в ответ. Ну не рассказывать же о том, что я просто-напросто сбежала из дома?

– Ну что ж, привилегий вам это не дает, но буду рада, если представительница столь знатного некогда семейства почтит своим присутствием стены нашего заведения, – как-то заученно молвила женщина, сделав явный акцент на слове «некогда». – Тяните по одному билету из каждой кучки, – она взглядом указала на лежащие перед ней листочки. – У вас два часа на подготовку. Списывать не рекомендую.

О каком списывании речь, если я каких-то пару недель назад даже понятия не имела о предстоящем поступлении и не готовилась. Но это всего лишь мысли. Две кучки – два вопроса. Молча вытянула билеты и села за стол.

Один билетик отложила в сторону, даже не заглянув, второй прочла. С вопросом по письменности мне повезло. «Расскажите в свободной письменной форме, как вы представляете себе процесс обучения в нашем университете», – гласило задание. Ну, это легко! Уж Милания мне на целый роман историй нарасказывала! Вот я и накатала целых пять листов, но стоило попросить еще один лист, и меня остановили.

– Хватит, вы не одна, понимаем, что написать вы можете много, но нам это еще и проверить надо, – остановила меня женщина.

Отдала свое так и не завершенное творение, беру второй листок с заданием, а сама кошусь на преподавов. Когда строчила, старалась выбрать то, что должно прийтись по нраву как студентам, так и педагогам. Допустить ошибок я не боялась. Меня всегда хвалили за грамотность. Но придется ли им по вкусу содержание?

– Вы пишете, пишете ответ на второй вопрос, – подал голос молчавший до сих пор мужчина.

Второй вопрос оказался по истории «Какое значение для приграничных районов Элансии имело Каргонское соглашение?» В принципе ответ на этот вопрос я тоже знала, благо отец в свое время

пытался объяснить мне значимость экономических вопросов не только на примере ведения дел в замке, но и руководствуясь ссылками на исторические события. Как же сложно сосредоточиться, когда напротив тебя сидят и проверяют первую работу. Глаза нет-нет да и косят на вчитывающихся в мою писанину преподавов. Собрав всю волю в кулак, сижу пишу. Чувствую, как от усердия перо по бумаге скрипит, но стараюсь не отвлекаться, чтобы не упустить чего-то особо важного. Вот вроде и все. Перечитала. С моей точки зрения, дополнить здесь нечего.

– Вот, – подойдя к столу, протягиваю исчерканный мелким почерком листочек.

Преподаватели удивленно переглянулись, видимо, мало кто столь быстро отвечал.

– Ну, коль вы столь быстро справились, – отложив в сторонку мою прежнюю писанину, произнес тот из мужчин, что был пониже. – То, может, освободите нас от необходимости читать и поведаете о своих умозаключениях вслух?

Ух! Если меня допускают к ответу, значит, проверенная работа не так уж и плоха?

– В результате заключенной договоренности население районов, граничащих с Каргоном, обрело льготы на ведение торговых операций, что сказалось на социально-экономическом...

Сначала я сбивалась, но постепенно разговорилась и дальше вещала уже более чем уверенно. Приводила аналогии с системой управления замка. Никто не перебивал, не засыпал дополнительными вопросами. Мой ответ слегка затянулся и, если бы не стук в дверь, я бы так и продолжала.

– Ждите вызова, – крикнул высокий и умолк, а я сбилась с мысли и запаниковала.

В кабинете повисла гнетущая тишина, и я уже начала бояться – не сболтнула ли лишнего? Или наоборот: наговорила много, а самое главное, ключевое – упустила?

– Спасибо, – произнес наконец-то высокий. – Это лучший ответ из всех, что я слышал.

От этих слов у меня даже уши вспыхнули. И я с замиранием сердца ожидала вынесения вердикта по первому билету. Хотя последнее не столь и опасно. В университете пять факультетов: боевой магии, лекарского искусства, бытовой магии, ментальной магии, целительский.

Первый и четвертый из них испокон веков считаются чисто мужскими, и женщинам там делать нечего. На третий я не хотела бы попасть – не позволяла врожденная или привитая с годами

аристократическая гордость. Второй, по словам Милании, был очень востребованным, и шанс быть зачисленной именно туда невелик, но при наличии магии – это возможно. Если повезет, попаду именно туда. А вот если завалю проверку на наличие магии, то моим спасением станет последний – знахарский, то есть целительский. Туда зачисляли практически всех прошедших конкурс, но не обладающих магией. Там обучали искусству зельеварения. Этаким травник-алхимик на выходе получался, способный кровь остановить, вывих вправить и роды принять. Я не гордая, можно и туда, лишь бы не выгнали взащей.

– Сядьте поудобнее, – жестом указывая на свободный стул, произнес высокий. – Закройте глаза и постарайтесь увидеть, что я сейчас буду делать.

Выполняю все сказанное, гадая, что ж я должна увидеть-то? Неужто будет нечто похожее на то, что я испытала там – в коридоре? Но, как назло, сколько ни тужусь, ничего, кроме пробивающегося сквозь веки солнечного света, не вижу.

– Можно, спиной к окну сяду? – так и не открывая глаз, спрашиваю. – Солнце в глаза бьет, – поясняю.

– Если вам будет удобнее, – ответила кто-то из мужчин.

Пришлось открыть глаза и перенести стул на другое место. Села. Да, так однозначно лучше. Попыталась максимально расслабиться и одновременно сосредоточиться на происходящем, возрождая в себе те ощущения, что испытывала совсем недавно. И вдруг увидела синевато-зеленое размытое пятно, как раз там, где сидел высокий. Свечение было каким-то холодным. Хм... Холодное... Почему с этим словом у меня всегда ассоциировалось железо?

– Какой-то металлический предмет, – говорю.

Послышалось удивленное хмыканье.

– А форму можете назвать?

– М-м... – растерялась я и попыталась всмотреться более внимательно, но картинка тут же поплыла, и пришлось опять частично рассеять внимание. Края свечения мягкие... – Округлый или овальный, – неуверенно произношу.

– Размер?

– Небольшое...

– Насколько небольшое? – уточняет, судя по голосу, высокий.

– С серебряник, – отвечаю с неведомо откуда взявшейся уверенностью.

– Хорошо, открывайте глаза, – произносит он и разжимает ладонь, на

которой поблескивает в солнечных лучах металлический шарик!

– Следующее испытание. Закройте глаза и отвернитесь. Уши прикройте руками. Считайте мысленно до десяти и, не открывая глаз, найдите на столе недавно появившуюся, то есть ранее там не лежавшую вещь, – приказал тот, что пониже.

Опять послушно выполняю требования. И самой уже интересно: найду, не найду? В принципе уже сейчас перед моим мысленным взором нарисовалась картинка стола, какой она была в то время, как я изучала шарик. Думаю, найти нечто лишнее будет несложно. По крайней мере, надеюсь.

Увидела. Но не стала сразу тыкать пальцем. Почему-то такой вариант ответа показался мне не совсем правильным. Так и не открывая глаз, осторожно подошла к столу, одной рукой взялась за его край, вторую развернула ладонью вниз и провела ею над столешницей, пытаясь ощутить что-нибудь необычное. И ведь чувствовала! Разное. Но все оно было будто нейтральным или даже холодным, а в одном месте, именно там, где мне и привиделось нечто новое, словно тепло излучалось. Боясь ошибиться, я несколько раз проверила этот участок, прежде чем опустила руку на... гладкий, напоминающий на ощупь отполированное дерево, кругляшок.

– Поздравляем, этот этап тестирования пройден успешно, – произнесла женщина, и когда я взглянула на педагогов, то...

Мне показалось или на их лицах было удивление?

– Отвернитесь, – вновь скомандовал высокий. – Сейчас мы спрячем одну из лежавших на столе вещей. Ваша задача ее найти. Вы сможете делать это и с открытыми глазами, если вам так будет проще. Но это снизит проходной балл, – добавил он.

Стоило отвернуться, и за спиной раздалось активное шорканье, кажется, преподы решили размяться, заодно запутав незадачливую абитуриентку. Ну, коли открытые глаза снижают балл, то надо для начала попробовать исследовать поверхность стола с закрытыми. То есть не пощупать, а так же энергетически ощутить, чего не хватает, а потом поискать это нечто.

– Приступайте, – разрешил, судя по голосу, тот, что пониже.

Исчезнувший предмет определился легко. Это был тот самый кругляшок. В памяти тут же возродилось недостающее ощущение от близости пропавшего предмета. И почудилось, что я ощущаю слабую, связующую нас нить. Поводила рукой в воздухе. В какой-то миг связь вроде бы стала прочнее, и я, на ощупь огибая стол, двинулась в этом направлении. Не знаю уж, галлюцинации это или что, но мне определенно

казалось, что руку будто магнитом тянет куда-то. Еще немного, и...

– Достаточно, – заставив меня отпрянуть, произнесла женщина, и, когда я открыла глаза, она уже доставала кругляк из рукава своего платья.

Следом пролетели еще четыре испытания, и неведомо каким чудом, но мне удалось с ними справиться!

– Поздравляем, – по завершении очередного задания молвила преподавательница. – Вы зачислены. И, несмотря на обычаи, вам предоставляется свобода выбора одного из четырех факультетов: боевой, лекарского искусства, бытовой или ментальной магии.

Я откровенно вылупилась на членов комиссии. Они предлагали мне, девушке, поступить на мужские факультеты?!

– Да-да, – кивнула женщина. – Вы не ослышались. Ваш магический потенциал слишком высок, чтобы запереть его в рамках стандартных целительских или бытовых возможностей. Возможно, на боевой вам идти и не стоит, там слишком велики физические нагрузки. Но ничто не мешает вам выбрать менталистику. Очень интересное направление. Еще ни разу мы не видели достаточного уровня магических способностей у поступающих в наше заведение девушек. Вы можете стать первой.

Вот это дилемма. Что же выбрать? Нет, боевой однозначно не для меня. А вот менталистика звучит соблазнительно. Но... хотя... Почему бы и нет?

– Вот и прекрасно! – отозвалась седовласая, и я с опозданием осознала, что последнюю мысль произнесла вслух.

– Хм... Вы хорошо подумали? – с сомнением интересуется высокий. – Я понимаю, что уважаемая профессор... э-э-э... простите, фаам Марчелла, хочет доказать всем и вся, что женщины способны на многое, но требования в процессе обучения на данном факультете более высокие, и соревноваться в процессе учебы придется с лучшими из лучших.

Заметив кислую мину на лице той самой фаам, я перевела взгляд на педагога:

– И что? – с вызовом спрашиваю.

– Да нет, ничего, – как-то слишком явно стушевался он, а я с опозданием подумала: не пожалею ли об этом решении?

Глава 4. Начало новой жизни

Из кабинета, где заседала приемная комиссия, я вышла в полной прострации: все плывет перед глазами, в голове туман, и одна только мысль бьется испуганной птицей: «Надо дойти, смогу ли...» Куда, зачем? Ответов на эти вопросы не было.

Стоило двери за моей спиной закрыться, и рядом тут же очутилась Милания. Взгляд подруги взволнованный, но и это я осознаю лишь каким-то отдаленным уголком разума.

– Ну как? – почему-то шепчет она, и звук ее голоса звучит глухо, будто я нырнула в воду и слушаю ее оттуда.

Пытаюсь сосредоточиться. Вожу глазами из стороны в сторону: туда-сюда, туда-сюда. И облегченно вздыхаю – все же удастся сфокусировать взгляд на прячущей в свою сумочку какую-то книгу и недовольно кривящей лицо Адриане:

– Пошевеливайтесь, – все еще странным и каким-то низковатым, тягучим голосом говорит она. – Устала вас ждать уже.

– Так иди! Тебя никто не держит, – огрызается Милания и берет из моих рук листочек с результатами. По мере того как глаза подруги бегут по строчкам, брови девушки поднимаются все выше и выше. – Менталистика?! – изумленно воззрившись на меня, восклицает она. – Но как?

Что тут скажешь? Я лишь плечами пожала, тут же пожалев о таком простом, казалось бы, действии: накатила новая волна, но теперь уже не тумана, а головокружения.

– Нет, я, конечно же, рада за тебя, ты не подумай, – тут же затараторила подруга, будто нарочно пытаюсь испытать на прочность мою многострадальную голову. – Просто... Просто я надеялась, что если в тебе есть магия, то мы будем вместе... И учиться, и жить... А теперь... теперь ты на другом факультете...

Договорить ей не позволила отворившаяся за нашими спинами дверь.

– Не горюйте, фиета, – молвила выходящая в коридор фаам Марчелла. Женщина взглянула на меня, покачала головой и коснулась кончиками пальцев моих висков. Головокружение тут же как рукой сняло.

– Спасибо, – пролепетала я, но преподавательница лишь отмахнулась.

– Ваша подруга поступила на мужской факультет, а значит, жить ей придется в другом общежитии. То есть не в общежитии факультета, –

пояснила она. – Я походатайствую, чтобы вас распределили в одну комнату. Думаю, руководство не откажет.

– Ой! – прижав ладошки к своему лицу, радостно воскликнула Милания, в зеленых глазах которой вмиг заплескалось самое настоящее счастье.

Как же мало кому-то надо для радости. В этом отношении я искренне и по-доброму завидую подруге.

– Пойдемте, я провожу вас, – улыбнулась седовласая фаам.

В холле женщина нас покинула, на прощание сообщив, чтобы немного подождали здесь, пока решится вопрос расселения. Мы послушно кивнули и тут же заметили спешащую в нашу сторону и явно нервничающую фаам Ксеону.

– Ну и? – как-то слишком уж лаконично спросила она, строгим взглядом окидывая своих подопечных.

– Целительский, – гордо молвила Адриана, и на лице женщины отразилось облегчение, она явно была довольна своей любимицей.

А за время нашего путешествия я убедилась в том, что из двух девушек она больше благоволит именно к Адриане. Вот и сейчас, услышав то, что хотела, она как бы с ленцой взглянула на Миланию и, не сказав ни слова, лишь слегка приподняла вопросительно бровь.

– И я тоже, – словно и не заметив пренебрежения, радостно сообщила моя подруга.

В мою сторону фаам Ксеона даже и не взглянула, но меня это волновало меньше всего.

– Это хорошо, что вы обе на целительский попали, – покивала каким-то своим мыслям женщина. – Мне показали имеющиеся в наличии комнаты, я выбрала одну попросторнее, с балконом и видом на парк, и там есть своя ванная комната! – на последней новости она сделала особый акцент. – Но... к вам поделят кого-то третьего.

– А без этого никак? – едва ли не топнув ножкой, воскликнула вечно хладнокровная Адриана.

– Увы, – вздыхая, разводит руками женщина, – но если ты когда-нибудь увидишь те клетушки, в которых живут по двое, то кого угодно согласишься терпеть рядом с собой.

– Это ужасно, – закатила глаза вечно всем недовольная девица. – И вообще! Я устала. Я хочу принять ванну и поесть. И даже не знаю, чего больше!

– Да-да, пойдемте, – тут же спохватилась женщина и, с некоторой неприязнью мазнув взглядом по мне, замерла. – А ее куда поселят?

Кто бы знал, как меня взбесило это «ее». Можно подумать, меня здесь нет или я глухая! Никогда прежде никто не смел говорить обо мне в таком тоне! По крайней мере, в моем присутствии.

– Фаам Марчелла обещала походатайствовать, чтобы нас поселили вместе, – тут же выпалила Милания. – И велела дожидаться решения здесь.

– О боги! Только не это... – простонала Адриана, прекрасно слышавшая разговор Милании с преподавательницей, но, видимо, до последнего надеявшаяся, что жить она будет либо одна, либо вдвоем с сестрой.

– Должна с тобой не согласиться, моя дорогая, – обернулась к ней фаам Ксеона. – Лучше уж так. Все-таки графиня – это не какая-то холопка.

– Как это холопка?! – воззрилась на нее девица. – Ко мне?

– Не мы устанавливаем здесь правила, – в очередной раз вздохнула женщина.

Тем временем к нам подошел какой-то молодой человек, поинтересовался, кто из нас Селена Вигентонская, и, вручив мне какие-то бумаги, поспешно убрался прочь.

– Что там? – в то же мгновение Милания совершенно беспардонно выхватила из моих рук листочек. – О! Распоряжение о заселении в общежитие целительского факультета! И да, вместе со мной! Здорово! – воскликнула она, а Адриана, услышав новости, скривилась так, будто только что целый лимон съела.

Смотрю на подругу и поражаюсь: вот и откуда у нее столько сил и энергии? Меня дорога и все предшествовавшие ей события измотали настолько, что сейчас я и слова сказать не могу. Да, хочется, конечно же, в ванную, и поесть тоже не помешало бы, но кажется, стоит мне войти в комнату с кроватью – просто упаду и засну.

Стоило выйти из административного здания, и мы вновь очутились в душном, наполненном абитуриентами дворе. Идущая впереди фаам Ксеона, будто таран, пробивает для нас дорогу. Милания глазеет по сторонам, а меня окружающие красоты сейчас совсем не привлекают. Видимо, закончилось действие магического вмешательства фаам Марчеллы: в голове снова туман, все тело болит. Дойти бы уже. Вот мы очутились на довольно просторной аллее, с обеих сторон которой возвышаются ряды однотипных четырехэтажных зданий. Память преподнесла подсказку – по левую руку общежития, по правую – библиотека, столовая и учебные корпуса. Но где какие, вспомнить не удалось.

Наконец-то вошли в одно из зданий. После духоты на улице царящая в

холле прохлада немного привела меня в чувство. К нам вышла комендантша – низкорослая, крепко сложенная пожилая женщина с пронизательным взглядом светло-голубых глаз. Проверила бумаги, покивала каким-то своим мыслям, переглянулась с фаам Ксеоной и выдала три ключа от комнаты на втором этаже.

И только после этого я заметила примостившиеся в углу вещи. Сундуки, сумки и давно уже опустевшую корзинку, с которой я так и не рассталась. Денег-то у меня нет, а от ее продажи можно выручить хоть какую-нибудь копейку. Боги! Кто бы знал, что я когда-то докачусь до подобного?

Тут же, словно по волшебству, появилась какая-то девушка лет двадцати, щелчок пальцев, и кажущиеся неподъемными вещи взлетели в воздух и поплыли в направлении лестницы. Чудеса, да и только.

Мои родные хоть и учились в универе, но сильным даром не отличались. Мама закончила бытовой и по мере возможностей наводила порядок в замке, экономя на прислуге, папа – выпускник боевого факультета, но его умения и навыки на практике не особо-то пригодились. Да и невелики те умения были, говорят, ведь его и в вуз-то приняли только благодаря хорошей физической подготовке и громкому титулу, как по секрету рассказывала мне бабушка. Мол, ему еще повезло, что в тот год остались места, вот и взяли. Может, потому и не любил он вспоминать о студенческих годах?

Пока размышляла, мы уже завернули в коридор на втором этаже. Наша комната оказалась последней. Вошли, и... я застыла с открытым ртом. Да, внутри оказалось довольно мило, но все это я уже видела там, во сне, по пути в столицу. Помещение просторное, стены окрашены в нежно-бежевый цвет, под тон ему гардины на огромном, занимающем почти всю стену окне, являющемся одновременно и выходом на балкон. Имелись и еще пара окон поменьше, и небольшая дверка, очевидно, ведущая в ванную. Из мебели – три вполне удобные на вид кровати, возле каждой из них стояло по тумбочке и стулу с высокой спинкой. Высокий трехстворчатый шкаф из светлого дерева и комод с шестью длинными ящиками. И – да, три стола с довольно удобными креслами.

Сопровождавшая нас девушка переместила вещи в угол и, не прощаясь, ушла.

– Это моя! – даже и не думая поинтересоваться чьим-то мнением, воскликнула Адриана и под осуждающим взглядом фаам Ксеоны буквально прыгнула на ту из кроватей, что находилась возле балкона.

– Ну и ладно, – как-то безразлично пожала плечами восхищенно

глазеющая по сторонам Милания. – Селена, а ты любишь, чтобы стенка была справа или слева?

– Не знаю, – честно отвечаю. Мне действительно было все равно – я слишком устала, и к тому же у меня никогда кровать возле стенки не стояла.

– Тогда я, чур, буду спать здесь! – подруга плюхнулась на правую от входа кровать. – Отсюда до ванной ближе, – усмехнулась она.

– Ну вот куда вы? В грязной одежде? Не искупались, не переоделись, не поели... – запричитала начинающая разбирать сумки девушек фаам Ксеона.

Но все это звучало уже фоном, а я, мимоходом положив на стул свою единственную сумку, в которую до того умудрилась запихать еще и котомку со своим грязным платьем, устало опустилась на кровать и... заснула.

И привиделось мне опять нечто странное. Будто стою я в нашей новой комнате, возле приоткрытой балконной двери. Тишина, с улицы задувает теплый ветерок. На небе звезды, и я знаю, что впереди простирается парк, но за покровом тьмы он не виден. Какое сейчас время года? Ранняя осень, поздняя весна или лето? Моих почему-то обнаженных предплечий касаются сильные мужские руки, но я не вздрагиваю, не напрягаюсь – наоборот, откидываю голову назад, упираясь в широкую твердую грудь стоящего за моей спиной человека, и так хорошо на душе, так спокойно становится...

– Се-е-еле-е-ена-а-а... Ну вставай же, соня! – доносится откуда-то совершенно чуждый в этой ситуации голос, явно принадлежащий Милании.

Краем сознания понимаю, что это сон, но тут же вспоминаю о своих видениях там, в карете. Как могло случиться, что я видела в мельчайших подробностях эту комнату? Выходит, мне снятся вещие сны? А это значит...

– Се-е-еле-е-ена-а-а... – продолжает канючить все тот же голос, но я не реагирую, хочется повернуться и увидеть, кто этот мужчина.

Внезапно мир будто перевернулся. Едва сдержав крик ужаса, сонно озираюсь по сторонам. В комнате только я и держащая в руке явно выдернутую из-под моей головы подушку Милания.

– Наконец-то ты проснулась! – как ни в чем не бывало произнесла она. – Ну ты и мастер поспать! Ладно еще обед проспала, но сейчас мы из-за тебя и на ужин опоздаем!

Если вначале я искренне хотела возмутиться, то теперь... сжавшийся от голода желудок заставил придержать язвительные словечки в адрес

подруги. Она права. У нас еще ночь впереди, чтобы выспаться, а вот поесть...

Подскакиваю с кровати и понимаю, как же опрометчиво умудрилась заснуть прямо в одежде. На смену-то ничего нет...

– Вот-вот! – словно угадала мои мысли подруга и кивнула в сторону стула, где...

– О боги! Но как? – немного хрипловато со сна воскликнула я, взирая на вновь ставшее новеньким нежно-фиалковое бальное платье, рядом с которым лежит перекинутое через сиденье стула платьице попроще, и опять небесно-голубого цвета. – Ты решила избавиться от всех голубых вещей из своего гардероба? – понимая, что отказываться бесполезно, усмехнулась я.

– Ты давай-ка в ванную беги, пока вода не остыла, – начала подгонять меня подруга. – Платье твое «бытовухи» за один медяк в порядок привели, им все равно практика нужна была. Ну а это... да, не люблю этот цвет, а тебе с твоими белыми локонами он идеально подходит. Да и к глазам...

Как оказалось, чудеса еще не закончились. Стоило мне наскоро вымыться и выбраться из ванной с замотанной полотенцем головой, как тут же ко мне подскочила какая-то худосочная девица с длинным носом, бесцеремонно сдернула полотенце... Пара пассов руками, и... я оказалась абсолютно сухой и даже расчесанной! К тому же та одежда, которую я сняла, идя в ванную, теперь была аккуратно разложена на кровати и буквально источала вокруг себя ауру чистоты.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я, глядя, как подруга сует нежданной гостье монетки.

Дико все это, но за время нашего путешествия Милания настолько приучила меня, что платит за все она, что теперь это кажется чем-то само собой разумеющимся. А ведь долг, как известно, платежом красен, вот только чем я смогу отдариться? И когда?

– Чего стоишь? – выпроводив гостью, обернулась ко мне подруга. – Столовая ночью не работает. Одевайся и пойдем.

Стоило вновь услышать о еде, и успокоившийся немного во время купания желудок вновь взбунтовался.

Пока я одевалась, Милания расхаживала по комнате и захлеб делилась раздобытыми новостями:

– Ты видела, что они вытворяют? Хлоп – и волосы сухие, щелк – и вещи чистые! Говорят, нас этому тоже уже на первом курсе научат!

– Вас, может, и научат, – буркнула я, намекая на то, что факультеты у нас разные, а значит, и программы обучения наверняка будут отличаться.

– И тебя! Основы бытовой магии входят в обязательный курс обучения. Мы с Адрианой взяли уже расписание, я и твое прихватила, – она кивнула на листик бумаги на тумбочке.

– Когда вы все успеваете? – только и смогла подивиться я.

– Знаешь, я не очень хорошо лажу с родными Адрианы, но в одном ее мать права: жизнь одна, и какой бы долгой она ни была, ее надо прожить, а не проспать.

– Неплохо сказано, – вынуждена была согласиться я. – А где она, кстати?

– Моя тетка?

– Не-е-ет, Адриана.

– А-а-а... Эта заучка в библиотеке засела, – махнула рукой подруга. – Теперь ее оттуда не выгонишь.

– То есть спать – это почти грех, а всю жизнь просидеть за книгами – это нормально? – усмехнулась я, памятуя, как меня выгоняли лишний раз погулять на улицу, отбирая книжки.

– В них скрываются тайны великих знаний! – таинственным, приглушенным тоном, явно имитируя кого-то, произнесла Милания. – Хотя секрет прост. Ты слыхала про проклятие «жажда знаний»? – спросила подруга, но ответить я не успела – мы вышли на улицу, и девушка тут же со свойственной ей легкостью сменила тему разговора: – Кстати, смотри. Вон то здание справа, самое ближнее к административному корпусу, видишь? Вот нам туда, это столовая, – как ни в чем не бывало начала вещать она. – Там же располагаются лазарет и библиотека. Следующее – вотчина боевиков, потом ваш корпус, ну а дальше... все остальные. Они тебе пока без надобности, судя по расписанию. Вон там, – она небрежно махнула на самое крайнее слева здание, – обитают знахарки, потом наше общежитие, как ты догадываешься, по другую сторону бытухи, а потом мужские общежития. Они нам тоже ни к чему...

Последние ее слова потонули в гуле голосов. В столовой, несмотря на столь поздний час, было очень многолюдно. Сам зал поразил размерами. У нас в замке даже бальная зала была раза в два меньше. Многочисленные ряды столиков, и почти все заняты. Пол и стены выложены каким-то белым камнем с зеленоватыми прожилками. Два ряда широких колонн поддерживают высоченный потолок. И что удивительно: вот идешь мимо столиков, слышишь гул голосов, а почему-то отдельно вычленить чей-то разговор не удастся. Не иначе как магия какая-то. Собственно, чему удивляться, находясь на территории магического вуза?

Вот вроде идем, никого не трогаем, да и вообще никого тут не знаем, а

все оборачиваются. С чего бы это? Преодолев ползала, не выдержала и спросила у подруги.

– А как ты хотела? – усмехнулась она. – Ты же первая в истории университета девушка, поступившая на менталистику! – будто случайно излишне громко ответила она, а в ее глазах мелькнула... гордость?

Да уж, об этом аспекте вопроса я как-то совершенно не подумала, приняв вызов фаам Марчеллы, решившей на моем примере показать, что женщины ничем не хуже мужчин. Теперь явно не удастся затеряться в толпе. Окидываю взглядом почему-то притихший зал, по большей части заполненный именно представителями мужского пола. О боги! Ведь на занятиях вокруг меня будут одни мужчины! Ох и нелегкая жизнь мне предстоит. Я же их до бала, считай, не встречала... Ну, помимо отца и работников в замке, конечно. Как вспомню свой единственный бал: изобилие молодых людей, и все взгляды обращены ко мне...

– А еще, говорят, в этом году как раз на твоём факультете будет учиться сам наследный принц! – донесся до меня приглушенный шепот продолжающей что-то вещать Милании. – Представляешь, как тебе завидуют все девчонки? Ты каждый день будешь видаться с самим Редериком!

– Только этого мне не хватало... – выдохнула я, осознав масштаб трагедии: мало мне быть единственной в истории на этом факультете, а значит, вечно приковывать внимание окружающих, так еще и зависть...

– Вы что-то уже выбрали? – голос женщины, стоящей на раздаче, выдернул меня из размышлений.

Не особо задумываясь, чего именно хочу, сделала заказ, получила поднос с едой, и мы двинулись в обратный путь по залу в поисках свободного столика. Самое обидное – многие уже поели, но все равно не покидают своих мест. Просто сидят и рассматривают меня, будто неведомого зверька на ярмарке, и при этом даже не пытаются скрывать свой интерес. От этих взглядов голова идет кругом. А я молю богов лишь об одном – как бы не упасть. Вот будет позорище!

Все обошлось. Есть хочется безумно, но под пристальными взглядами кусок в горло не лезет. Наконец-то соизволившая заметить мое состояние Милания умолкла, огляделась по сторонам, будто до того и не замечала всех этих взглядов. Взяла с тарелочки пирог, завернула в салфетку и произнесла:

– Пойдем отсюда.

К этому времени на улице уже стемнело. Вдоль всей аллеи светятся магические фонарики. Такие же разгоняют тьму и возле входов в здания,

на главной площади перед административным зданием и даже в парке. Хотя там их было не так уж и много.

– Хорошо-то как, – говорю.

То ли из-за навалившегося напряжения, то ли от так и не отпустившей усталости, но там, в столовой, мне было душно, не хватало воздуха, а здесь, на улице, хотелось вдыхать свежий вечерний воздух полной грудью.

– Может, прогуляемся? – протягивая мне салфетку с завернутым в нее пирогом, предложила подруга.

– Давай, – ни на мгновение не задумываясь, согласилась я.

Как ни странно, Милания просто идет рядом и молчит. Это настолько не совпадает со ставшим уже привычным образом беззаботной болтушки, что я собралась поинтересоваться, не случилось ли чего? Может, обиделась? Но подруга меня опередила:

– Сейчас постарайся никак не реагировать на то, что я скажу, – шепотом произнесла она. – Осторожно, не привлекая внимания, посмотри направо, чуть в сторону от фонтана. У меня зрение не очень хорошее, – признается она. – Не могу понять, кто там, но как будто следит за нами. Наверное, не стоило нам гулять в темноте.

Нет, я, конечно же, покосилась в указанном направлении, вот только ничего не заметила. Вернее, не так. Люди там, конечно же, были, но они либо прогуливались, как и мы, либо сидели на лавочках, а некоторые группками стояли возле самого фонтана.

– Тебе показалось, – попыталась я успокоить разнервничавшуюся подругу. – И что нам может угрожать в универе? К тому же... ты забыла о том, что я теперь весьма известная здесь личность, так что... даже если кто-то и глазеет, что ж теперь делать?

Конечно же, все это была бравада. Мне совсем не нравилась сложившаяся ситуация. И пока я утешала подругу, мои глаза продолжали лихорадочно обшаривать каждый куст в указанном Миланией направлении, и в какой-то миг я... мне показалось, что я действительно заметила мелькнувшую в зарослях тень, явно принадлежащую мужчине. Зачем ему прятаться? Он что-то скрывает или у него плохие намерения? Дыхание сбилось. Колени охватила слабость. Разум кричал: беги! Но сил не было.

– Ты что-то заметила? Да? – уже откровенно глаза в ту сторону, уточнила перепуганная не меньше моего Милания.

– Н-нет. Не знаю. Пойдем в общежитие, – произнесла я, и мы, словно по команде развернулись и быстрым шагом, не забывая коситься по сторонам, поспешили назад, туда, где аллею заливал свет многочисленных магических ламп.

Вот вроде и парк уже позади, а ощущение чужого взгляда в спину лишь усиливается. И настолько оно неприятное, что даже мурашки бегают по спине. Но кто это может быть? Студенты? Вряд ли их интерес зашел бы столь далеко, чтобы тайком следить из-за кустов. Тогда кто? Если бы не убедилась в том, что фигура однозначно принадлежит мужчине, то могла бы подумать, что это фаам Ксеона решила проследить за Миланией. Ан нет. Она куда ниже ростом и полнее, к тому же вряд ли эта дамочка поступится принципами и наденет мужскую одежду. А вдруг меня все же выследили люди герцога?..

Глава 5. Жизнь налаживается

Как я оказалась в этом помещении? Огромное, потолки утопают во тьме. Судя по бесконечным стеллажам с книгами – библиотека. За окнами темно, в самом зале лишь где-то в дальнем конце слабо светит пара магических светляков, и тишина такая, что каждый шаг кажется неимоверно громким. Почему крадусь? Что мне здесь нужно? Зачем? Ответов нет. Стеллаж за стеллажом остаются позади. Внутри растет уверенность – моя цель близка. Заставив вздрогнуть, раздается скрип приоткрываемой двери. Затаив дыхание, прижимаюсь к оказавшейся рядом стене. Шорканье чьих-то ног удаляется. Слышно, как поворачивается ключ в замочной скважине, легкий сквозняк проносится по помещению. И снова щелчки замка. Теперь я осталась здесь одна. Облегченно вздохнув, пробегаю немного вперед и с замиранием поднимаю руку, чтобы взять с полки...

– Селена! – раздается неуместный в этой обстановке, какой-то неестественно бодрый и звонкий голосок, и картинка перед глазами замирает: вот же она, вожделенная книга, я вижу ее корешок, различаю структуру слегка потрепанной обложки, могу прочесть название – «Основы ментальной магии», имя автора Торальд Лайретти, но тело мне неподвластно, не могу ни рукой, ни ногой шевельнуть. – Се-еле-ена-а-а... – уже не так и весело канючит все тот же голос. – Хватит спать уже!

Хватит спать?! Это всего лишь сон?

И словно в доказательство этим словам картинка тут же тускнеет, а сквозь веки начинают пробиваться солнечные лучи.

Открыв глаза, в первый миг не поняла: где я? Постепенно пришло узнавание. Наша комната в общежитии университета, поджавшая губки Милания стоит рядом с моей кроватью, как-то по-простонародному уперев руки в бока и явно готовясь к более решительным действиям, если я не соизволю встать.

– Все-все! Я уже проснулась, – выбираясь из-под одеяла, примирительно говорю, и подруга отступает в сторону, давая возможность пройти к ванной.

Умываюсь, а из головы не выходит минувший неимоверно реалистичный сон. Немудрено, что с трудом разобралась, где грезы, а где явь. Интересно, существует ли эта библиотека на самом деле? И что за книга мне привиделась? Менталистика – моя специализация, и учебник по

основам должны будут выдать, почему же я явно пыталась ее украсть? Бред. Хотя... Памятуя о моих снах еще там, в карете, в которых я впервые увидела нашу университетскую комнату, думаю, что библиотека тоже существует, точно так же, как и эта комната. И... грустно, ведь, ложась спать, я так надеялась увидеть того мужчину, что обнимал меня в прошлых видениях, ан нет, вместо этого...

– Ну ты долго там? – вырывая меня из размышлений, раздался из-за спины капризный голос подруги. – Очень уж хочется успеть на завтрак, а потом мы собирались сходить в город, если ты не забыла.

Да, конечно же, я помню о планах Милании закупиться всем необходимым, хотя до начала занятий еще почти месяц, но подруга решила не откладывать этот вопрос в долгий ящик. Дело в том, что хоть обучение здесь и бесплатное, но студентам ничего, кроме общежития, питания и учебников, не предоставляется. Все тетради, ручки, карандаши и прочие принадлежности необходимо приобретать самостоятельно. И если для Милании все это кажется несущественной мелочью, то на меня все больше давит необходимость влезать в долги. Надо где-то добыть деньги. Но где? Некоторые студенты находят подработку в городе. Вот только кому нужна работница, которая ничего не умеет?

Подруга тем временем о чем-то, как всегда, беззаботно щебечет. О каких-то девицах, которые ради того, чтобы заработать на жизнь, торгуют телом. В какой-то момент я даже хотела возмутиться выбранной ею темой, подумав, не намекает ли она на мое положение? Но вовремя поняла, что ее просто-напросто взбудоражил сам факт, что такое бывает. Ведь в далеких провинциях, по крайней мере, в кругах аристократии, о подобном никогда не говорят. Хотя, что уж скрывать, я о подобном слыхала, правда, случайно и из уст наемных работников.

Не желая портить ей настроение, улыбаюсь, киваю, изображая крайнюю степень заинтересованности в ее словах, а сама ломаю голову над вставшим ребром вопросом: как заработать денег?

Спускаясь по лестнице, неожиданно ощутила на себе неприятный, холодный взгляд. Осмотрелась по сторонам. Никого, кроме угрюмой фаам комендантши, даже не повернувшейся в нашу сторону. А странное ощущение не отпускает. Прямо как вчера в парке, когда показалось, что за нами кто-то следит. Мания преследования какая-то.

Уже в дверях пожилая женщина окинула нас холодным, оценивающим взглядом, от которого мурашки по коже побежали. Вот и чем мы ей успели не угодить, спрашивается? Однако стоило очутиться на улице, и неприятное ощущение вмиг улетучилось. Солнышко пригревает, со

стороны парка доносится птичье пение. Мимо снуют студенты, и, слава богам, на нас никто не обращает внимания.

До начала занятий еще целый месяц, а на территории вуза уже довольно оживленно. Во-первых, те из поступивших, кто живет довольно далеко от столицы, так же, как и мы, остались здесь. Во-вторых, съезжаются те, у кого с прошлого учебного года остались долги по зачетам и экзаменам. А еще я слышала, что у старшекурсников какие-то практики в летнее время, и они тоже прибывают в университет пораньше, чтобы подготовить и сдать отчеты.

Столовая встретила нас прохладой и приглушенным гулом голосов. И да, на нас опять никто не обратил внимания, что порадовало. Милания продолжает болтать, вещая о том, что фаам Ксеона, оказывается, сняла комнату в городе и периодически будет навещаться в гости. Я слушаю вполуха, и вдруг слух улавливает сказанную кем-то фразу: «В библиотеку требуется помощник, вот думаю, может, пойти? Денег, конечно, не так чтобы много...»

– Прости! – осененная идеей, восклицаю, и, оставив шокированную моим резким исчезновением подругу, мчусь к выходу.

Прокручиваю в памяти воспоминания о кратком экскурсе по университету. Библиотека вроде бы должна располагаться в этом же здании. В сторону аллеи выходит три двери. Из первой я только что и выскочила, вторая оказалась входом в учебную часть, в которой мне и подсказали, где находится искомое.

Распахнув дверь, я в шоке замерла. Хотя стоило ли удивляться тому, что это помещение один в один напоминает мой сегодняшний сон? С одной лишь разницей: за окошками сейчас солнце, и по всему залу мерцают многочисленные магические светляки.

– Кхм... – донеслось из-за библиотечарской стойки. – Девушка, вы входите будете или стоять? Свежий воздух не слишком полезен для некоторых хранящихся здесь фолиантов, – произнес невысокий сухонький старичок, выглядывающий из-за наваленных на ту самую стойку книг.

– Ох... – спохватилась я и поспешно вошла, закрыв за собой дверь. – Простите.

– Не рановато ли за учебниками пожаловали? – интересуется пожилой человек, явно являющийся библиотекарем.

– Я не совсем за этим, – смущенно отвожу взгляд.

Почему-то стыдно говорить, что мне нужна работа. А еще страшно – вдруг откажет? Уж тут-то я разберусь, а больше меня никуда и не возьмут.

– Что же вас привело? Интересуетесь чем-то определенным?

– Работой... – жутко краснея, выдавила я.

– Ах это! Вот и чудесно! Мне как раз помощник нужен! – вмиг оживился старец. – Правда, много здесь не платят, да и работенка пыльная, сами видите...

– Ничего страшного, – продолжая смущенно отводить взгляд, произношу я.

– Ну что ж... Давайте знакомиться. Меня все зовут маэстро Феофан, обращайтесь ко мне так же или просто «маэстро». А вас, юная фиета, как зовут?

– Селена...

– И все? – приподняв седую кустистую бровь, интересуется библиотекарь.

– Вигентонская... – добавляю.

– Графиня, значит, – явно наслышанный о нашем роде, собеседник покивал каким-то своим мыслям. – Не буду спрашивать, почему вам придется самостоятельно зарабатывать. В жизни всякое случается, – добавил он, чем заслужил мой благодарный взгляд. – Договоримся так... Мне пара дней нужна, чтобы закончить кое-какие дела, а послезавтра можете приступать к работе. Хотите – с утра приходите, пока занятия не начались. Или во второй половине дня. Тут уж сами решайте. И не обессудьте, но первые две недели будут испытательным сроком. Не справитесь...

– Я постараюсь... – выдыхаю, смотря в его прозрачно-голубые глаза, и все еще не веря, что нашла работу.

– Ну вот и чудно. А теперь идите. У меня дел полно, а скоро студенты понабегут...

Решив не мешать, я выскользнула из библиотеки, столкнувшись нос к носу с Адрианой. Девушка прошла мимо, сделав вид, что мы незнакомы. Обидно немного, конечно, ну да и ладно, уж что-что, а в подруги к ней набиваться я точно не собираюсь.

В животе заурчало, напоминая о том, что я так и не позавтракала. Интересно, где сейчас Милания? Надеюсь, она не обиделась из-за моего внезапного исчезновения...

– А вот и она! – стоило мне распахнуть дверь в столовую, раздался голос легкой на помине и явно забывшей на меня обидеться подруги. – Селена! Иди к нам! – призывно махая рукой, воскликнула она, указывая на свободное место за столиком, где она сидела в компании трех незнакомых мне девушек.

Желудок возмущенно урчит. Кошусь в сторону линии раздачи. Не

поздно ли пришла? А Милания явно ждет. Нет уж, сначала надо раздобыть еды. Вряд ли у них что-то настолько срочное и не терпящее отлагательств.

– Сейчас, – отозвалась я и поспешила к раздаче.

Наполнив поднос, направилась к подруге. И вдруг буквально спиной чувствую, как ко мне один за другим обращаются все взгляды в зале. Нет, это определенно какая-то мания! Поворачиваюсь, не желая привлекать лишнее внимание, и окидываю взглядом зал. Как я только поднос из рук не выпустила? Голова аж кругом пошла. Большинство присутствующих девушек смотрят на меня с неприкрытой ненавистью, а на лицах еще мгновение назад не обращавших на меня внимания ребят выражение праздного любопытства сменилось на нечто иное... Удивление? Ехидство? У кого-то, кажется, даже брезгливость?! Так и подмывает во всеуслышание спросить: «Что происходит?»

– Фиета Селена, – раздался откуда-то сбоку до боли знакомый голос, от звуков которого сердце пропустило удар. – Не составите компанию?

Все эти косые взгляды и ожидающая меня Милания вмиг оказались забыты. Я только и успела мельком взглянуть на подругу и скорчить извиняющуюся гримасу.

Одного взгляда на графа Дортанса хватило, чтобы ощутить слабость в ногах. Мне повезло, что не успела отойти от линии раздачи и умудрилась удачно опустить на нее поднос, прежде чем пальцы разжались сами собой. Стою, как дура, и не могу оторвать взгляда от его темно-карих, почти черных глаз. Между нами не меньше метра и поднос в его руках, а мне кажется, эти глаза, словно омуты, затягивают меня, и я безвольно тянусь им навстречу...

– Э-э-э... Кхм... – вывел меня из странного завораживающего оцепенения граф. – Как устроились?

– Прекрасно, – с опозданием, заливаясь краской, отвечаю. – Меня поселили вместе с Миланией и Адрианой на втором этаже в общежитии целительского факультета...

– Хорошая новость, а я хотел вам кое-что предложить, но думаю, для начала стоит куда-нибудь присесть, – улыбнулся он. – Как насчет во-о-он того столика возле колонны?

Нехотя отворачиваюсь, окидывая зал невидящим взглядом. Да какая, собственно, разница, за какой столик? Глупо, но я готова даже на полу есть, лишь бы в его обществе. Обидно. Я ведь почти успела себе внушить, что мое отношение к графу – всего лишь подсознательное проявление безмерной благодарности за оказанную им помощь, и вот стоило нам встретиться, и...

А он тем временем, посчитав молчание согласием, направился вперед с полной уверенностью, что последую за ним. И да, я, подхватив свой поднос, иду. Вот только рискуя споткнуться, ведь ничего, кроме его спины, не вижу.

Как же он сегодня элегантен! Это темно-бордовое свободное одеяние со строгим воротничком, стоечкой, подчеркивающее смуглость кожи и очень красиво гармонирующее с цветом глаз. Видимо, это форма одежды для сотрудников вуза, я уже видела несколько человек в подобных одеждах, только иного цвета...

Вот мы уже достигли цели. Граф поставил свой поднос и, забрав мой, галантно пододвинул мне стул. Уши горят от обилия обращенных в нашу сторону взглядов, лицо – от смущения перед мужчиной, заставляющим учащенно биться мое сердце.

– Слышал, вы поступили на менталистику? – как ни в чем не бывало произносит граф, а я лишь киваю, не в силах оторвать взгляд от его губ, следя, как они двигаются в момент произнесения слов, как касаются края стакана, как... и несвоевременно приходит мысль: «А вдруг там, во снах, это был он?»

И как назло, граф умолк. Ест и смотрит на меня, а я не могу заставить себя вилку в руку взять, так как чувствую – пальцы дрожат.

– Вы о чем-то хотели поговорить? – пытаюсь отвлечь его разговором.

– Ешьте, – неожиданно строго произносит. – А о делах потом.

Ну что тут поделаешь? Пытаюсь сосредоточиться. Вцепилась в вилку так, будто это спасительная соломинка, удерживающая меня над пропастью. Подцепила кусочек мяса с тарелки и даже загордилась собой в тот момент, когда сумела без происшествий положить его в рот. И тут же едва не подавилась, заметив, каким взглядом смотрит на меня граф. По телу прокатилась странная волна жара, а внизу живота как-то странно заныло, но нельзя сказать, что неприятно. Я посмотрела ему в глаза, и мне показалось, он чувствует то же, что и я, вернее, не так – он знает, что именно я чувствую в данный момент. А еще... его рука, лежащая на столе, на мгновение почти приблизилась к моей. Я с замиранием сердца ждала прикосновения, но... Он неожиданно встряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и принялся есть, делая вид, что меня не замечает.

Аппетит пропал. Сажу, понуро ковыряюсь в тарелке. Еще и апатия какая-то странная навалилась. Ощущение такое, будто я ему предложила себя, а он оттолкнул! Понимаю, что все это бред и ничего подобного и близко не было. Просто моя фантазия пририсовала несвойственные этому мужчине искорки в глазах и якобы ответное желание прикоснуться... Но

как я себя ни убеждаю, легче не становится. Все равно хочется убежать прочь, спрятаться так, чтобы никто не нашел, и разреваться.

– Селена... – выдернул меня из забытья голос графа. – Я не спрашивал, почему вы бежали из дома... Только не пытайтесь отрицать очевидное, – припечатал он, хотя я и рта не успела открыть. – Так вот, столь же очевидно и то, что у вас нет средств к существованию. В вашем случае университет – это довольно удачный выход из ситуации, но, увы, даже здесь нужны кой-какие карманные деньги...

Вмиг припомнились утренние слова Милании о продажных женщинах. Мое лицо вспыхнуло. Он что, хочет предложить стать его... его... Да как он...

– Селена? – граф вскочил и наклонился ко мне, с тревогой всматриваясь в глаза. – Вам нехорошо? Позвать лекаря?

– Нет-нет, – пробормотала я, отгоняя дурные мысли и искренне надеясь, что неправильно истолковала его слова.

– Вы как-то резко побледнели, – говорит, а я в шоке уставилась на него, чуть не ляпнув: «Побледнела? Мне казалось, еще мгновение, и я вспыхну!»

– Все уже хорошо, – тихо отвечаю. – Так что вы хотели сказать?

– В университетской библиотеке нужен помощник, – продолжая вглядываться в мое лицо, будто надеясь там что-то увидеть, произносит он. – Оплата там, мягко говоря, невысокая, но и работа...

– Знаю, – с облегчением произношу. – Я уже переговорила с маэстро Феофаном. Он принял меня на испытательный срок.

– Хм... Быстро вы сориентировались, – усмехнулся он. – Ну вот, собственно, и все, что я хотел вам сообщить. Тогда позвольте откланяться, фиета Селена. Дела, увы, не ждут.

– Да-да, – выдавив из себя улыбку, отвечаю. – И благодарю вас за все, что вы сделали, и за эту заботу...

– Не за что, – уже поднимаясь из-за стола, ответил он.

Граф давно ушел, а я все смотрю на закрывшуюся за ним дверь. Вот почему? Почему я не встретила этого мужчину раньше? Вернее, не так! Почему он встретил другую до знакомства со мной? Он ведь идеален: красив, умен, обаятелен, в состоянии прийти на помощь и защитить, и к тому же невероятно заботлив.

– Хватит слюни пускать, на тебя все уже пялятся, – ворвалась в мои мысли Милания. – Ты забыла, что я тебе говорила? В него влюблена треть универа, но он женат и души в супруге не чает. Хочешь стать еще одной безмолвной тенью? Будешь ходить за ним по пятам и тайком вздыхать,

смахивая скупую девичью слезу?

– Да-да, помню, – несколько растерянно киваю в ответ.

Вот уж от кого угодно, но только от вечно беззаботной болтушки Милании я совершенно не ожидала столь циничной отповеди. И стоит заметить, эта маленькая тирада вмиг вправила мои мозги на место.

– Ты прости, что я сегодня убежала, – говорю. – Услышала, что библиотекарь ищет помощника, вот и...

– Да, я слышала, – отмахнулась подруга. – Ну и как? Договорилась?

– Угу, – киваю. – А у тебя, смотрю, появились новые подруги?

– Ну... подругами за час не становятся, – усмехнулась Милания. – Нас пригласили в общество «Лемборнских дев»! – с гордостью произнесла она, словно это название должно было что-то мне сказать, а я лишь с удивлением взглянула на подругу. Заметив непонимание у меня во взгляде, она тут же пояснила: – Это университетское женское общество, в которое входят лишь избранные!

– Ага, не успели проснуться и уже стали избранными, – фыркнула я, понимая, что подруге весьма качественно промыли мозги.

– Ну не скажи! – тут же начала оправдываться она. – Моя мама была в этом обществе во времена учебы и много о нем рассказывала. Попасть в число избранных очень престижно...

Она что-то говорила еще, а мне стало грустно. Вот и все. Была у меня подруга, а теперь она нашла тех, с кем ей будет интереснее. Собственно, что я могу ей дать, кроме необходимости вечно делать мне подачки... ну или подарки, если учесть то, что Милания делала все от чистого сердца. К тому же скоро начнется учеба. Днем я буду пропадать на занятиях, вечером – в библиотеке. А они... Они старожилы. Многие знающие об университете, способные дать полезный совет, возможно, даже чем-то помочь...

– Эй! – встряхнула меня за плечо подруга. – Ты меня вообще слушаешь?

– А? – очнувшись от размышлений, отозвалась я.

– Я спрашивала, о чем вы с графом беседовали?

– А-а-а... – протянула я, явно заиклившись на одной букве. – Он хотел сказать, что в библиотеке появилась работа. Пришлось признаться, что я уже в курсе.

– Хм... – лицо подруги неожиданно посерьезнело. – А с чего это он о тебе так заботится? – в ее взгляде промелькнуло недоверие. – Ты точно ничего от меня не скрываешь?

– Ты о чем? – не поняла я.

– Ладно. Извини. Забудь. И вообще! Вот и чего мы расселись? – хватая меня за руку и буквально вытаскивая из-за стола, выпалила она. – Нас ждут великие дела! – сменила тему подруга. – Возможно, это мой последний шанс сделать тебе подарок. А то начнешь работать, разбогатеешь и... – она состроила расстроенную мордашку и развела руками. – И придется мне у тебя кланчить подарки! – якобы по секрету, на самое ушко, прошептала она и, смеясь, выскользнула из столовой.

Иду следом, ощущая, что настроение, несмотря ни на что, поднимается. Энергии и оптимизму Милании можно только позавидовать, но главное, она умудряется ими буквально заражать окружающих. Хотя нет. На Адриану и фаам Ксеону это правило вряд ли распространяется.

Глава 6. Знакомство с городом

По дороге из университета Милания беззаботно щебетала о всяких пустяках. Ее переполняли эмоции:

– Мы станем членами общества «Лемборнских дев»! – периодически восклицала она.

Больно надо. И я не скрываю, что эта затея меня не особо-то впечатляет. Но подруга никак не уговорится, все рассказывает и рассказывает. Слово за слово, и... ей удалось меня заинтриговать.

Во-первых, оказалось, что мало кто осмеливается связываться с членами общества. То есть на них не только как на студенток вуза, распространялась официальная защита от любых исходящих извне санкций, но и внутри учебного заведения приобретается статус неприкосновенности.

А во-вторых, девушки из общества имеют кое-какие льготы. Например, их не отправляют на практику в какие-нибудь захолустья. Казалось бы, мелочь, но... Ведь замок сосватавшего меня герцога, точно так же, как и родительский, находится в самом что ни на есть захолустье, а мне туда ну очень уж не хочется попадать.

– Уговорила, – сдаюсь я. – Сходим на это собрание. Послушаем, что там говорят и что вообще от нас требуется. Вряд ли участие не подразумевает никаких обязательств, – добавляю, а сама прикидываю: в чем они могут заключаться?

Если потребуется вносить какие-то взносы, как это бывает, например, в некоторых церковно-приходских общинах, то эта песня не про меня, в связи с банальной неплатежеспособностью. Если потребуется выполнять какие-то поручения, то опять же все зависит от того, какие. Дело не в том, что я слишком гордая, просто-напросто впереди меня ожидает катастрофическая нехватка свободного времени.

Так и идем, размышляя каждая о своем, даже Милания умолкла. Глазею по сторонам. Эта часть города производит очень приятное впечатление. Дороги широкие, мощеные и настолько ровные, что кажется – брось монетку, и она покатится до конца улицы. И да, непривычно чисто. Ни помоев, ни слякоти, ни мелкого мусора. Высоченные дворцы соседствуют с небольшими, но добротными двух – и трехэтажными домами. Все здания и ограды вокруг них отделаны камнем светлых теплых тонов: беж, охра, цвета сливок и изредка белоснежные. Обилие зелени

поражает. Здесь и аллеи, и парки, и скверики с множеством клумб, наполняющих воздух цветочными ароматами. Тишину нарушает лишь птичье пение, и порой слышно, как где-то нет-нет да и скрипнет, открываясь, дверь или окно.

И что удивительно, все встреченные на пути лавки и магазинчики закрыты. В некоторых, правда, горит свет, но на дверях висят таблички, гласящие: «Закрыто».

– Хм... а я боялась, что мы поздно вышли, – вторя моим наблюдениям, произносит Милания. – Помнится, дома, когда мы ездили в город, там вся торговля утром шла, а к обеду уже... в общем, пришли бы мы к шапочному разбору. А здесь магазины во второй половине дня, видимо, открываются.

По мере продвижения к центру города на улицах становится все оживленнее, прохожих становится значительно больше, часто проезжают кареты, открытые экипажи и просто верховые.

Так, неспешным шагом, добрались до главной площади, где располагался королевский дворец. Взглянуть бы на него хоть одним глазком, но приблизиться, к сожалению, не удалось. Окружающие его высоченные, метров трех, кованые и литые решетки, одновременно и неприступные, и красивые, не дают возможности подойти поближе. Далее обзор закрывается плотным кольцом растительности, из-за которой виднеются лишь верхние этажи бело-голубого здания с золочеными шпилями и белоснежными статуями на крыше.

Проигнорировав недовольные взгляды стражников, мы едва ли не носами припали к воротам, за которыми простиралась широкая прямая дорога, ведущая к парадному входу во дворец. Широкие низкие ступени, статуи, огромные вазоны...

– Вот бы попасть туда... – мечтательно произнесла Милания, и тут же где-то за нашими спинами послышался шум, удары копыт о дорогу буквально кричат красноречивее любых слов о том, что мчащиеся на приличной скорости наездники не собираются останавливаться.

Стражники тут же засуетились, отесняя нас в сторону со словами: «Что встали?» – и гостеприимно распахнули ворота. Мимо, обдав смесью мужского парфюма и конского пота, пронеслась группа всадников. Загнанные долгим походом лошади всхрапывают, но натянутые вожжи ездоков вынуждают животных придерживаться иноходи, хотя видно – дай им волю, и сорвутся в галоп, чтобы поскорее избавиться от седоков и попасть в родные конюшни.

Уже в воротах процессия неожиданно притормозила, и я поймала взгляд какого-то молодого человека, восседающего на черном как смоль

жеребце. Мужчина на мгновение замер, приподняв руку, словно приказывая остальным остановиться. Даже с такого расстояния его глаза показались невероятно синими в лучах входящего в зенит солнца. Мгновение, и он встряхнул головой, будто прогоняя наваждение, отвернулся и вместе со всей кавалькадой устремился в сторону замка, а мы с Миланией, смотря им вслед, остались стоять возле успевших уже закрыться ворот.

– Ты видела, как он на тебя посмотрел? – схватив меня за руку, зашептала подруга.

– А? – растерянно откликаюсь.

– Вы что, знакомы? – не унимается она. – Кто это?

– Откуда мне знать? – воззрилась я на подругу.

– Хм... А мне кажется... Нет... Он... Хотя... Странно... Нет... Не может быть! – бормочет, споря сама с собой, Милания.

– Ты о чем? – не поняла я.

– А вдруг это герцог какой-то?

– Не поминай при мне герцогов, – фыркнула я, зябко ежась, несмотря на припекающее солнце.

– Нет, ну ты сама-то подумай! Он беспрепятственно въезжает сюда, значит, является приближенным его величества, а может, находится в свите принца. А может...

– Кажется, мы собирались пройтись по магазинам, – напоминаю подруге, стараясь сменить странно заинтересовавшую ее щекотливую тему.

– Да-да, – все еще не сводя взгляда с успевшей опустеть дороги, бормочет Милания. – Идем, – нехотя, со вздохом, говорит и как-то неожиданно резко разворачивается и понуро бредет прочь.

– Эй, ты чего? – окликаю подругу, но та лишь губки поджимает и глаза отводит.

На одной из ближайших улочек обнаружилось уже работающее уличное кафе. Я с грустью потрогала лежащий в кармашке кошелечек с несколькими монетами. Да, на крайний случай у меня имеются семейные драгоценности, но пока что рука не поднимается их продать. Остается надеяться, что работа в библиотеке покроет текущие расходы. А сейчас... сейчас надо как-то встряхнуть неожиданно загрустившую Миланию.

– Не знаю, как ты, но я хочу чая с пирожным! – наигранно весело воскликнула я и потянула подругу к одному из столиков.

Стоило усесться, и тут же рядом с нами очутился официант. Получив заказ, он испарился, а вот мне теперь пришлось тараторить без умолку, болтая о всякой ерунде, лишь бы вытащить Миланию из навалившегося на

нее уныния.

– Да ладно, ладно, – в какой-то момент не выдержала подруга и расхохоталась. – Селена, больше никогда даже не пытайся заболтать кого-то! Вот не обижайся, но это не твое. Никогда прежде об этом не задумывалась, но оказывается, чтобы трещать без умолку, нужен талант.

– Которым ты, слава богам, не обделена, – поддержала я.

– Именно, – соглашается подруга. – А значит, даже и не пытайся меня превзойти! – усмехнулась она. – И прости... Просто этот... который смотрел на тебя... Он похож на моего знакомого... – она снова вздохнула и отвела взгляд.

– Наверное, тебе показалось, – шутливо отмахнулась я, боясь, что подруга опять загрустит.

– А вот не скажи! – встрепелась она. – Я ж его... с... ну не с детства, но года два или три точно знаю. Лицо – один к одному, даже родинка возле правой брови точь-в-точь такая же, и глаза, и то, как он держится в седле... эта осанка, поворот головы...

– Хочешь сказать, это твой знакомый? – удивилась я, памятуя о том, что проезжавшие мимо нас даже и не взглянули в сторону подруги.

– Вряд ли, – вздыхает она. – Его род в опале. Титул – это все, чем они владеют. Земель и то не осталось, все изъято. Живут как перекасти-поле. Сегодня здесь, а завтра где-то там. Но вроде бы осели на одном месте... Вот только надолго ли? И к тому же... Они никогда не говорят об этом открыто... Но мне всегда казалось, что семья Франца, его так зовут... В смысле, моего знакомого. Так вот, они недолголюбивают короля и очень критично относятся ко всем нововведениям...

– Потихи бы ты на эти темы разглагольствовала, – шикнула я на подругу, заметив приближающегося официанта.

– Ай, – махнула она рукой. – Наверное, мне показалось. Чтобы Франц – и здесь? Нет, это невозможно. А жаль... – едва слышно прошептала она, и я сделала вид, что ничего не слышала.

Горячий душистый чай из липы и ромашки и бисквитное пирожное со взбитыми сливками сделали свое дело – не прошло и пары минут, а Милания уже ворковала о чем-то, напрочь забыв... ну или сделав вид, что забыла о встрече с голубоглазым незнакомцем. А я, как всегда, кивала для приличия, думая в это время совсем о другом.

Что я знаю о Милании? Она баронесса, у нее довольно дружная и вполне обеспеченная семья, по маминой линии имеются родственники, подверженные какому-то странному проклятию под названием «жажда знаний». И вот она проговорила о некоей семье, у которой, кроме

громкого титула и опалы, ничего больше нет. Как вышло так, что девушка из аристократической семьи оказалась с ними знакома? Она имела полную свободу перемещения? Или же многие были вхожи в их замок? Вот вроде бы мы подруги, но ни она обо мне, ни я о ней ничегошеньки не знаем. Спрашивать как-то неудобно, она же не лезет ко мне в душу, не выясняет, почему я оказалась вдали от дома без гроша за душой.

Стоило нам расплатиться и покинуть помещение, и я решилась узнать о девушке побольше, однако начала издалека:

– Кстати, – словно только вспомнив, спохватилась я и озвучила давно мучивший меня вопрос: – Ты начинала как-то рассказывать про какое-то проклятие под названием...

– «Жажда знаний», – ухватила мою мысль Милания. – Не знаю, откуда оно взялось. И как передается. Вот только не хотела бы я его обрести.

– Так в чем оно заключается-то?

– Мама, когда поняла, что с ее сестрой... что с семьей моей тетки не все в порядке... В общем, она обратилась к магам. Денег угрохала уйму. Вот только пользы это не принесло.

– Почему? – удивилась я.

– Во-первых, тетка оказалась не в восторге от подобного вмешательства, известив лично, что ее все вполне устраивает так, как есть. Во-вторых, маги так и не смогли ничего сделать, только и вынесли единогласно диагноз, сообщив, какое именно проклятие висит на их семье.

– Ну... Думаю, если их самих все устраивает, значит, не так оно и страшно, – пожимаю плечами.

– Понимаешь... – Милания на мгновение умокла. – Раньше, до того, как они подцепили эту заразу, наши семьи были очень близки. Да что уж там? Мы были практически неразлучны. Даже жили постоянно вместе. То у нас в замке, то у них. Вместе выезжали на прогулки и в город на ярмарки, отмечали все праздники. А потом... Потом их как подменили. Книги стали для них важнее всего, их начало тяготить наше общество. К нам они больше не приезжали, а в те дни, когда мы навещали их... – лицо подруги погрузнело. – Адриана убегала от меня и запиралась в библиотеке, ее мама ссылалась на мигрень и практически не выходила из своей комнаты, ну а глава семейства вообще не выходил из своего кабинета, даже чтобы поприветствовать или проститься с нами.

– Да уж, неприятно, – вынужденно соглашаюсь, представив себя на месте подруги. – Может, они обиделись на что-то?

– Мама так же вначале думала, – вздыхает подруга. – Именно поэтому мы упорно, раз за разом, приезжали к ним в гости. Она надеялась, что рано

или поздно они либо оттают и простят, либо выскажут наболевшее. Но, увы, ничего. Тогда-то она и привлекла магов. Вот так. И теперь они все такие, как Адриана. Им никто и ничто, кроме книг, не нужен, – завершила свой рассказ Милания и умолкла.

Вот и что меня дернуло за язык? Кто ж знал, что за этим, казалось бы, простым вопросом лежит семейная драма. А теперь подруга опять погрузилась в какие-то невеселые думы.

– У меня был выбор, – неожиданно произносит она и даже останавливается с крайне задумчивым видом, будто решаясь, стоит ли говорить? А я молчу. Захочет – сама скажет, нет так нет. И все же она решилась: – Либо выхожу замуж по своему выбору, либо... – она вздохнула. – Иду учиться в надежде найти способ, как избавить семью Адрианы от проклятия.

– Ты выбрала второе, – озвучила очевидное я, хотя с языка так и рвалась совсем другая фраза: «Ты отреклась ради них от своего избранника?» – а в том, что он был, судя по тоске в ее взгляде, сомневаться не приходится.

Подруга кивнула и молча пошла дальше. А я не могла понять, как можно пожертвовать своим счастьем ради тех, кто это явно не оценит? Да, грустно, что некогда близкие родственные отношения внезапно охладели, но стоит ли это того, чтобы рушить свою личную жизнь? Ведь теперь Милания каждое утро, просыпаясь, видит перед собой вечно недовольную физиономию Адрианы и наверняка уже не раз задала себе вопрос: «А стоило ли?»

Пока мы гуляли, откуда-то со стороны центральной площади раздался колокольный звон, извещающий о наступлении полудня. Тут же, словно по команде, начали гостеприимно распахиваться двери небольших лавочек и магазинчиков.

– Ну наконец-то, – вздохнула молчавшая до сих пор подруга и направилась к самому ближайшему магазину, судя по вывеске и выставленному на витрине ассортименту товаров, торгующему совсем не канцелярскими принадлежностями.

Несмотря на распахнутую настежь дверь, внутри была приятная прохлада. И одновременно с этим я ощутила уже знакомый неприятный холодок в районе лопаток. Будто кто-то сверлил меня взглядом. Поспешно проскользнув в магазин, я как можно незаметнее полуобернулась к широкому окну и окинула взглядом улицу. Но никого подозрительного не заметила. Все те же либо прогуливающиеся, либо спешащие по каким-то делам пешеходы. Изредка мимо проносятся кареты или повозки. В

скверике на одной из лавочек собралась стайка бабулек, с интересом рассматривая всех вокруг, видимо, в поисках повода для разговора. На другой лавочке – пожилой человек, целиком и полностью погруженный в чтение газеты и, кажется, никого и ничего не замечающий вокруг.

– Селена, посмотри, какая мне больше идет? – привлекла мое внимание подруга, примеряющая нежно-бежевую шляпку с узенькими полями. – Эта? Или... – она взяла из рук продавщицы светло-персиковую широкополую шляпу.

Стоп. Пожилой? Герцог тоже немолод, и я его совершенно не помню, но у него наверняка должно быть какое-то внешнее сходство с внуком, с которым мы танцевали раза три, на том, единственном в моей жизни балу. Эти мысли промелькнули в доли мгновения. Вмиг забыв о подруге и в этот раз не таясь, я вновь метнулась к окну. Но, увы, пожилого мужчины уже и след простыл, будто и не было его. Ощущение постороннего пристального взгляда тоже исчезло, зато неприятный осадок на душе так и остался.

– Селена, – раздался из-за спины взволнованный голос подруги. – Ты кого там увидела?

– Да так... Показалось, – как можно беззаботнее отмахнулась я.

– Сегодня день такой, – невесело усмехнулась подруга и, поймав удивленный взгляд продавщицы, пояснила: – Всем кажется, что они видят кого-то знакомого.

В этом магазине мы провели не менее получаса и вышли оттуда с тремя коробками. Милания все-таки купила обе выбранные в самом начале шляпки, и да, подарила мне одну. Конечно же голубую. Далеко уйти нам не удалось, магазинов здесь оказалось немало, и подруга норовила зайти в каждый. В какой-то момент пришлось нанять носильщика, потому что рук не хватало на то, чтобы таскать все коробки, пакеты и свертки. Но главное, подруга наконец-то отвлеклась от грустных мыслей. Передо мной теперь была прежняя, вечно улыбчивая беззаботная болтушка Милания с задорно сияющими глазами.

На город опускались сумерки, когда мы наконец-то добрались до ворот университета. Охранники на воротах покосились на сопровождающих нас загруженных под завязку носильщиков, но препятствовать проходу не стали. Самое смешное, что до цели нашего визита в город, то есть до магазина канцелярских товаров, мы в этот день так и не добрались.

Под конвоем в виде комендантши, постоянно кидающей в нашу сторону неодобрительные взгляды, мужчины все же поднялись на наш этаж, разгрузились и, получив оплату, убрались восвояси под присмотром

все той же комендантши.

Адрианы в комнате, как всегда, не оказалось, что меня лично совершенно не расстроило, чего нельзя было сказать о Милании. Если честно, мне сейчас больше всего хотелось упасть на кровать и отдохнуть, но одного взгляда на вновь поникшую подругу хватило, чтобы собраться с силами и устроить импровизированный показ мод. Помогло! Минут через пять она не выдержала и, вытащив из шкафа свои платья, начала подбирать, к какому из них больше подойдет эта или та шляпка. А спустя еще десять минут, забыв обо всех печалях, крутилась возле зеркала, примеряя обновки.

Убедившись, что уныние ей в ближайшее время не грозит, я наполнила ванну и с наслаждением отдалась покою, уединению и возможности спокойно все обдумать.

Итак, многие проблемы уже решены. У меня есть кров над головой и работа. К тому же я студентка, а значит, никто не имеет права предъявить ко мне какие-либо претензии и потребовать выйти замуж в соответствии с заключенным между герцогом и моими родителями договором.

Родители... Обида давно уже отошла на второй план. Теперь меня смущает то, что, сбежав из дома, я не удосужилась черкнуть записку на прощание. Хотя в тот момент мне было явно не до этого. А вот сейчас не дают покоя угрызения совести. Ведь родные наверняка волнуются. Завтра же обязательно отправлю им письмо. Все объясню. Надеюсь, поймут.

Вторым вопросом на повестке дня стало мое отношение к графу Дортансу. Понимаю, что это глупо и бесперспективно, но стоит вспомнить о нем, и внутри зарождается тепло. Каждый раз, идя по территории университета, исподтишка ищу его, очень расстраиваясь, если не нахожу, и безосновательно ликую, успевая увидеть хотя бы мельком. Постоянно слышится его голос, если кто-то из мужчин разговаривает поблизости. Обоняние нет-нет да и улавливает аромат его любимого парфюма... Кажется, я просто-напросто начинаю сходить с ума.

И кстати, о сумасшествии... Как еще объяснить все эти странные и не в меру реалистичные сны? А явно прогрессирующую манию преследования? Вбила себе в голову, что герцог не просто послал за мной гонцов, а лично следит! Более бредовую идею даже специально придумать сложно. Зачем ему это? Да, он немолод, но зато невероятно богат. К его услугам множество других женщин, и на мне свет клином не сошелся. По-моему, с такими симптомами впору к врачу обращаться.

Мысли плавно перетекли к той мимолетной сцене у ворот королевского дворца. Интересно, кто этот голубоглазый парень? Нет, после знакомства с графом Дортансом, никто из мужчин не вызывает у меня

влечения. А этот незнакомец... стоило мне отвернуться, и я забыла бы о его существовании раз и навсегда, если бы не Милания. Мог он оказаться тем самым Францем? И если так, то почему сделал вид, будто они незнакомы?

— Мы ужинать пойдем? — ворвался в мои размышления голос заглянувшей в ванную подруги, и только сейчас я заметила, что, во-первых, вода остыла, а во-вторых, да, я ужасно голодна!

Глава 7. Неожиданные повороты

Милания одела светло-персиковое платье и, несмотря на то, что за окном уже воцарились ранние сумерки, водрузила на свои огненно-рыжие кудри новенькую шляпку, идеально подходящую по цвету к платью.

– Ну как тебе? – не прекращая крутиться перед зеркалом, спросила она.

– Идеально! – искренне похвалила я выбор подруги.

Шляпка действительно очень хороша. И вообще, этот цвет удачно гармонирует с оттенком ее волос, выгодно подчеркивая сияющие зеленые глаза.

К этому моменту, настроение у Милании не просто поднялось, она буквально светится. Остается лишь позавидовать той легкости, с которой она забывает о всем плохом или грустном. Стоило мне завершить одевание, и что-то напевающая себе под нос подруга, не дожидаясь, пока я направлюсь к двери, выскользнула в коридор.

– Ой! – раздалось оттуда. – П-простите...

– Надо быть поосторожнее, – добродушно отозвался мужской голос, от звуков которого я аж споткнулась, да так и замерла с протянутой рукой, не решаясь коснуться дверной ручки.

Внутри меня все задрожало от неожиданно нахлынувшего страха и совершенного неуместного ликования. Одна часть меня желает выпорхнуть в коридор, чтобы хоть на миг, но увидеться с графом Дортансом, в то время как другая паникует и кричит: «Что он здесь делает? У него роман с одной из студенток?!»

– А где ваша подруга? – тем временем донесся со стороны коридора вопрос, и как же мне хотелось, чтобы он был адресован Милании, а не какой-нибудь из соседок по общежитию.

Неведение о том, что происходит за дверью, начало выжигать меня изнутри. Ощуаю, как из-за этой неизвестности в груди начинают зарождаться раздражение и щемящая грусть. Наверное, это и есть та самая ревность, о которой я немало слышала. Что они там делают? Почему из коридора ничего не доносится? Ни голосов, ни шагов... Может, кто-то ответил, но настолько тихо, что я не расслышала? Например, пожали плечами, мол, не знают. Или кивнули в сторону какой-то комнаты, и граф уже ретировался туда...

Стук в дверь застал меня врасплох, почему-то я даже мысли не

допускала, что он пришел именно ко мне! Но делать нечего, открываю.

– Позвольте войти? – продолжая стоять на пороге, поинтересовался гость.

– Да-да, конечно, – поспешно произношу, стараясь не обращать внимания на застывшую словно статуя Миланию, круглые глаза которой грозили вылезти из орбит.

Гость прошел в комнату, окинув ее оценивающим взглядом, будто был здесь впервые. Хотя что тут удивительного? На территории вуза шесть общежитий, вряд ли он бывал во всех имеющихся в них помещениях.

– У вас довольно уютно, – нарушил гость затянувшееся молчание.

– Благодарю, – произношу, а сама гадаю: что его сюда привело?

– Насколько мне известно, – как-то задумчиво начал он и, оборвав фразу на полуслове, внимательно посмотрел мне в глаза, отчего я лишилась последних капель рассудка. И тут же он резко отвернулся к окну, будто что-то в сгустившейся за ним тьме неожиданно привлекло его внимание. – Насколько мне стало известно, вы, фиета, сегодня были в городе?

– Д-да... – не без труда выдавила я в ответ. – Мы что-то нарушили?

Вдруг студентам нельзя покидать территорию университета без согласования с руководством вуза? От этой мысли все внутри перевернулось. О боги! Меня же могут отчислить! И за что? За нарушение правил, о существовании которых я даже не знала!

– Нет, что вы, – как-то невесело усмехнулся граф. – Ни о каких нарушениях речи не идет, – добавил он, и у меня словно гора с плеч свалилась. – Но в следующую субботу вы должны будете явиться во дворец.

– К-какой дворец? – уставилась я на него.

Видно же, что-то не нравится ему, но что именно?

– Тут все написано. Вот... – он вытащил из-за пазухи небольшой конвертик и протянул мне. – Надеюсь, вы понимаете, что на приглашения подобного рода отказами не отвечают, – произнес граф и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Что это было? Я? Во дворец? Какой еще дворец? Зачем? Неужели меня герцог нашел? Может у него быть в столице дворец? Почему бы и нет... Но... почему эту новость принес именно Дортанс?

Ничего не понимая, стою, не в силах оторвать взгляда от закрывшейся за его спиной двери. И да, непроизвольно прижимаю к груди хранящий тепло его тела конвертик.

– Ну, ты где?! – воскликнула ворвавшаяся в комнату Милания. – Ой! А что это? – вырвав из моих рук письмо, она вмиг очутилась на своей кровати

с явным намерением его вскрыть.

– Тебе не говорили, что чужие письма читать нехорошо? – еще не до конца придя в себя, поинтересовалась я и с опозданием осознала, что прозвучало это грубо.

– Хочешь, чтобы я обиделась? Не дожدهшься! – став немного серьезнее, произнесла подруга. – На кого-то другого – легко! Но не на тебя. И тем более не сейчас, когда у меня в руках письмо от графа Дортанса!

– Оно не от него, – признаюсь.

Если это нечто настолько расстроило графа, то у меня совсем нет желания узнавать, что же там внутри. Понимаю – придется. Не зря же он упомянул о том, что это предложение, от которого не отказываются. Прочту, но не сейчас... Не тогда, когда так свежи воспоминания о нашей встрече.

– Ну так открывай же! Иначе я сделаю это сама! – не унимается Милания.

– Мы, кажется, собирались поесть? – произношу, в надежде оттянуть неизбежное. – Столовая может закрыться, а письмо никуда не денется, – говорю.

– Ну ладно, – на удивление покладисто соглашается подруга. – Но как только вернемся, ты дашь мне его прочитать! Ладно?

– Как хочешь, – пожала плечами я.

В столовую, вопреки обыкновению, шли молча. Милания нет-нет да и порывалась что-то сказать, но каждый раз так и не решалась. А я вспоминала все мельчайшие подробности столь недолгого визита графа. Охватившее меня странное чувство во время его разговора с Миланией. И резкая смена настроения, когда он вошел в комнату. В памяти отложилось каждое его движение: поворот головы, шаг, жест, выражение лица... Его странный взгляд, от которого у меня ноги едва не подогнулись. То, как сверкнули его глаза, когда он пояснял необходимость принять приглашение... Мне кажется... Нет... Но... А все же... Вдруг я ему небезразлична?

Народу в столовой в столь поздний час было немного, однако спокойно поесть нам не удалось. Невесть откуда появились девицы из общества «Лемборнских дев». Совершенно не интересуясь нашим мнением, они подсели за наш столик и начали расписывать немалочисленные плюсы вступления в их ряды. Собственно, я уже решила, что соглашусь, но, смотря на этих нахалок, из принципа решила поломаться.

– Графиня, вы не представляете, насколько это престижно! –

воскликнула одна из девиц.

– Возможно, – сдержанно улыбаюсь, вместо того чтобы прыгать от вполне ожидаемого в данной ситуации восторга.

И моя холодность небезосновательна. Раздражает их высокомерие, они без умолку расхваливают всевозможные положительные стороны вступления и порой начинают такую чушь нести, что впору рассмеяться. Но я сдерживаюсь, однако стоит с чем-либо не согласиться, отмахиваются с таким видом, будто говорят: «Что с этой дурочкой разговаривать?» А сами-то что из себя представляют? Да, они вначале представились, но то ли близняшками являются, то ли... В общем, все четверо по непонятным причинам очень похожи друг на друга: схожий фасон и оттенок платьев; темные, почти черные, прямые волосы собраны в одинаковые прически, скрывающие от глаз такие характерные особенности, как форма краевой линии роста волос; одинаковый макияж... Вернее, не так. Макияж схож в оттенках, но чем дольше рассматриваешь собеседниц, тем очевиднее становится, что косметика использована не столько для выделения индивидуальных достоинств, сколько для подгона под некий шаблон. У них что, тут мода такая? Так я вообще краситься не люблю и становиться, как все, точно не собираюсь.

И еще это название – «Лемборнские девы». Если бы в него входили исключительно уроженки столицы, тогда и вопросов бы не возникло, но, глядя на этих девиц, сразу становится понятно, что прибыли они откуда-то совсем уж издалека. Впору бы «Элансийскими девами» называться, было бы честнее.

– Зато каждый сразу видит, что мы члены общества! – бодро вставила одна из девиц.

– В смысле – видит? – переспросила Милания, чем немало меня удивила, неужели она ничего так и не заметила?

– Ну-у-у... – протянула одна из собеседниц. – У нас имеется своеобразный стиль одежды, цветовая гамма нарядов расписана по дням недели. Это же касается и...

– А еще цвета волос, причесок и макияжа, – закончила я за нее.

– Хотите сказать, что нежелание изменить цвет волос может оказаться препятствием? – воззрилась на меня одна из девиц, а я так и не поняла, что она имела в виду, поэтому уточнила:

– То есть если я не перекрашусь в темный, то не смогу стать одной из вас?

Милания при этих словах непроизвольно коснулась своих шикарных огненных локонов и покосилась на мои белоснежные.

– Но это же как эмблема, как... – начала распинаться одна из девиц.

– Это? – я не выдержала и весьма красноречиво окинула взглядом их внешний вид. – Простите, но мне бы не понравилось, если бы рядом появился кто-то очень похожий на меня. И уж тем более я ни за что бы не стала становиться, как все. Поэтому... – я бросила извиняющийся взгляд на подругу, – поэтому, если моя внешность – такая, какая есть, – помеха, значит, не судьба. И прошу нас извинить, у нас дела еще есть, – уже вставая, произнесла я и с облегчением заметила, что Милания поднимается следом за мной.

Из столовой выходили под не то чтобы недобрыми, скорее, шокированными взглядами не только девиц из общества «Лемборнских дев», но и ставших случайными свидетелями студентов. Нет, конечно же, то, о чем мы говорили, никто услышать не мог, но даже и без этого со стороны несложно было догадаться, что мы с Миланией посмели бросить вызов девицам из элитного женского общества.

– Наверное, теперь нас не примут, – уже выйдя на улицу, вздохнула подруга. – Но ты не подумай, я тебя не виню. Если у них пунктик относительно внешности, то я тоже с этим совершенно не согласна, – выпалила она и тут же, словно вспомнив о чем-то, схватила меня за руку и потащила к входу в здание нашего общежития.

Всю недолгую дорогу я прокручивала в памяти состоявшийся в столовой разговор. Полбеда, если нас просто не примут, хуже, если зачислят в стан врагов. Думаю, если они имеют здесь статус неприкосновенности, то в их арсенале найдется немало способов отплатить за несговорчивость.

Стоило войти в нашу комнату, и взгляду предстала не самая приятная картина: на кровати Милании сидит злющая, как фурия, Адриана и комкает в руках доставленный графом конверт. Меня аж передернуло. На душе тошно стало от вида того, как ее вечно холодные, словно лед, пальцы, касаются листка бумаги, который еще полчаса назад держал за пазухой Дортанс.

– Как ты посмела взять то, что тебе не принадлежит? – прошипела я, ощущая, как внутри закипает гнев.

– И чем-же так прославилась... Ой, что ж это я говорю... О какой славе может идти речь? – будто и не заметив моего выпада, как ни в чем не бывало распинается девица, и каждое ее слово при этом сочилось ядом. – Мне казалось, под ректора лечь ради поступления – это предел, но ты решила пойти дальше?..

Она о чем-то продолжает разглагольствовать, но я уже не слышу.

Стою. Надо бы что-то сказать, но слова застряли в горле от столь вопиющей наглости и потока несправедливых обвинений.

– Адриана! Как ты смеешь! – вступилась за меня Милания.

– А ты вообще помолчи, – отмахнулась от нее девица. – Думаю, твоим родителям будет интересно узнать, какой подругой ты обзавелась.

– Не смей лезть не в свои дела! – выкрикнула Милания и, подскочив к Адриане, попыталась вырвать из цепких пальцев конверт.

– А то что? – ехидно кривит губки Адриана, отчего ее красивые от природы черты искажаются до неузнаваемости. – Побежите жаловаться ее любовнику?

– Ты сама-то понимаешь, о чем говоришь?! – воззрилась на нее моя подруга. – Граф женат...

– Ой-ой! Только дурочкой-то не прикидывайся. Ты же не настолько глупа и наивна. Он с нее всю дорогу глаз не сводил. Будто никто не видит! Смешно! Неужели ты поверила в эту сказку? Ох... она такая вся из себя бедненькая, совершенно случайно шла по дороге и встретила нас? Это же даже слепому понятно: они все подстроили!

– Ты бредишь, Адриана! Кто подстроил? – совсем запуталась Милания.

– Граф и его подстилка... – опалив меня ненавидящим взглядом, выплюнула девица, а я...

Мне бы сделать что-то или сказать? Как назло, ноги будто к полу приросли, а мысли, словно желе под солнцем, тают и плывут. Перед глазами, наслаиваясь на происходящее в комнате, проносятся картинки из воспоминаний: тайком пойманные взгляды, слова, прикосновения, забота, исходящие от... Лейрона. Лейрон... Лей... это имя ему очень подходит. Почему все обращаются к нему сухо – «граф Дортанс» или «ректор»?

Может, Адриана права и моя симпатия взаимна?.. Вспомнился мой мимолетный порыв гнева. Да что уж там? Ревности! И вот она... Вечно такая неприступная и холодная, кипит и сочится ядом. А ведь причина в том, что Адриана уверена – между мной и Лейроном что-то есть. Значит, наша холодная «заучка» не столь и бесчувственна?! От мысли о том, что это маленькое недоразумение причиняет ей боль, ощущаю, как мои губы расползаются в улыбке.

– Верни, – продолжает требовать Милания. – Это не твое! – с напором произносит и, видя, что ее сестра не собирается возвращать присвоенное, совершенно неожиданно, с грацией кошки, кидается на Адриану.

Шок? Нет, это слово не подходит для того, чтобы описать мое состояние. Сегодняшний вечер изобилует впечатлениями и всплесками эмоций – ревностью, радостью от мысли, что граф пришел ко мне,

растерянностью из-за его странного поведения, раздражением из-за непомерной самоуверенности тех девиц в столовой, страхом перед неизвестностью, таящейся в послании, хамством Адрианы, посеявшим надежду на взаимность в отношениях с Лейроном, а теперь вот еще и бросившаяся в бой Милания...

Я стою безмолвным изваянием, наблюдая за клубком сцепившихся тел, а мысли мечутся в голове, и превалирует одна: «Значит, у меня есть надежда?!»

– Гадина! – выбивает меня из состояния эйфории возглас скатившейся на пол и прижимающей руку к щеке Адрианы. – Ты... Вы за это заплатите! – поднимаясь на ноги и стараясь держаться от нас подальше, шипит выскальзывающаяся в коридор девица.

– А вот и оно! – выставив вверх руку с основательно измятым конвертом и сияя белозубой улыбкой, известила Милания. – Ну что, сама прочтешь? Или я?

Почему-то все произошедшее, вместо того чтобы расстроить, подняло мне настроение. Откуда-то пришла уверенность: мы с Лейроном будем вместе. И эта мысль буквально окрылила меня.

– Читай! – присаживаясь рядом с всклоченной после драки подругой, улыбнулась я.

– Ух ты! – выдает она, едва ли не носом утыкаясь в письмо.

– Ну, что там? – заразившись ее увлеченностью, пытаюсь разглядеть, что же там написано.

– А вот и нет! Танцуй! – соскальзывая с кровати и отскакивая в сторонку, восклицает она.

– Ми-и-ила-а-а! – просительно произношу и сама поражаюсь, как звучит собственный голос, ощущая, что и взгляд у меня сейчас такой, что любой, самый черствый человек растает. Ну, кроме Адрианы, конечно, эту ничем не пронять. – Не издевайся.

– Ай, – махнула на меня рукой подруга. – Так даже неинтересно, ну да ладно, слушай: «Графине Селене Вигентонской!» – торжественно произнесла она и выжидающе посмотрела на меня: – Может, все-таки станцуешь разок? Нет? Ну, ладно, – с притворным вздохом она вновь посмотрела на листок: – Так... это потом... Ага, вот: «Шестого числа сего месяца, к восемнадцати часам...» Нет, ну может все-таки станцуешь? – скривив забавную умоляющую мордашку, подруга спрятала листок за спину, четко давая понять, пока не выполню требуемое, не успокоится.

Ну что тут поделаешь? Вот боялась я этого послания, но реакции на него у графа и подруги настолько различны, что даже интересно стало.

Встала с кровати, сделала несколько па под радостные аплодисменты Милании.

– Давно бы так! – выпалила она и, вмиг очутившись рядом, воскликнула: – Ты приглашена на королевский бал! – хватая меня за руку, будто является кавалером, подруга, весело напевая какую-то мелодию, закружила меня в танце. – Как же я тебе завидую! – в такт мелодии напевает она. – Ты побываешь в королевском дворце!

Очередная порция шока. Я – на бал в королевский дворец? С чего бы это?

– Постой, – остановилась я. – Это, должно быть, какая-то ошибка.

– Нет никакой ошибки, – сияя своими огромными зеленющими глазищами, произносит она и наконец-то протягивает мне и конверт, и слегка помятую карточку приглашения.

Несколько раз перечитав текст, я наконец-то осознала очевидное – ошибки действительно нет. Адресовано послание именно мне. Но...

– Но ведь я там никого не знаю, – ошарашенно выдавила я.

– Или не знаешь о том, что кто-то знает тебя, – скаламбурила Милания. – Так... – ее лицо вмиг стало серьезным. – Сегодня второе, у нас всего четыре дня на подготовку! Какой кошмар!

«Ага, кошмар для тех, у кого есть возможность подготовиться», – мелькнула у меня мысль. Не имея за душой ни гроша, вопрос подготовки сам по себе отпадает. Однако подруга с этим считаться явно не собиралась.

– Значит, так... – задумчиво расхаживая по комнате, произносит она. – Платье у тебя есть, то нежно-сиреневое, в котором мы тебя встретили. Нужны приличные чулочки, туфельки, шляпка... Хотя нет... Ты же на бал, зачем тебе шляпка? Что-то из драгоценностей я тебе дам...

– Мил, у меня есть, – вспомнив о семейном гарнитуре, я метнулась к своей кровати и откопала спрятанный сверток. – Вот.

– Ого! – прижав руки к губам, воскликнула подруга. – Это же настоящие сокровища! Видимо, ваша семья действительно отнюдь не бедна. Ну да ладно, прости, не мое это дело.

– Небось украла, – раздался из-за спины ехидный голос Адрианы.

И в чем-то она права. Драгоценности хоть и принадлежат нашей семье на протяжении многих поколений, но мною взяты без спроса. Однако вслух это произносить я, конечно же, не стала. Точно так же, как и Милания, сделав вид, что ничего не расслышала.

– Вы слишком шумные, – фыркнула девица и, прихватив с прикроватной тумбочки какую-то книгу, ретировалась на балкон, где тут же вспыхнул магический светляк.

– Она что, уже освоила основы бытовой магии? – поразилась я.

– Эта «заучка» много чего зазубрила, – не без раздражения откликнулась подруга. – Итак, завтра утром встаем. Сначала на завтрак, потом... Ох... Магазины же только после полудня откроются. Попробуем что-нибудь сделать с твоими волосами. Нет-нет, они прекрасны, но надо все же соорудить какую-нибудь прическу. Потом по магазинам, потом...

В общем, Милания надолго ушла в планирование ближайших дней, и мое участие в этом процессе, судя по всему, было вовсе не обязательно, пришлось лишь напомнить о том, что послезавтра я должна приступить к работе в библиотеке. На что она лишь отмахнулась, типа это будет занимать всего-то несколько часов в день, и продолжила строить планы. Ну а я погрузилась в размышления на тему: почему не она, или Адриана, или еще кто-то, а именно я получила приглашение? Радует, что мои страхи относительно появления герцога не оправдались. И да, теперь понятно, почему Лейрон сказал, что от подобных предложений не отказываются. Вот только почему его так расстроило то, что я попаду на этот бал?

Глава 8. Глобальные перемены

Утро выдалось суматошным. Брызжащая энергией Милания разбудила меня ни свет ни заря. К этому моменту в комнате мы были одни, Адриана уже успела куда-то уйти, что меня весьма порадовало. Едва стоило выйти из ванной, и не желая тратить время подруга тут же утащила меня в столовую. В этот раз нам удалось поесть без приключений, если не считать кидающих в нашу сторону хмурые взгляды, сидящих за другим столиком девиц из общества «Лемборнских дев». В этот раз они благоразумно воздержались от попыток заманить нас к себе или подсесть, что меня очень порадовало.

Следующие несколько часов больше напоминали пытки. Во-первых, благодаря повышенной активности Милании, в нашей комнате стало неожиданно многолюдно. Откуда-то появились четыре незнакомые мне девицы. Оказывается, подруга устроила конкурс: тот, кто сумеет сделать наиболее красивую прическу на моей многострадальной голове, получал довольно приличную сумму сейчас и повторный заказ на субботу. Кто бы знал, как тяжело выдержать три часа, на протяжении которых, под неодобрительные фырканы конкуренток, охочие до денег девицы старались сотворить нечто и превзойти самих себя. И да, две прически действительно оказались просто великолепны. Проблема была в том, какую же выбрать для бала.

– Думаю, это не последний повод для наведения красоты, – в итоге выдворив менее удачливых конкурсанток, задумчиво изрекла Милания, позвякивая вытаскиваемыми из кошелька монетками. – Вы обе достойны оплаты за сегодняшнее участие, а в субботу... Придешь... ты, – взглянула она на одну из девушек. – А ты не расстраивайся, ненадолго останешься без работы, – взглянула она на вторую. – И на будущее, расскажите, как вас можно найти.

Обе новые знакомые оказались студентками факультета бытовой магии. У них, как и у Милании, имелись амулеты мгновенной связи, и они тут же наладили между ними магическую привязку, позволяющую впоследствии общаться между собой вне зависимости от разделяющего их расстояния.

– Ну что ж, – восхищенно разглядывая произведение искусства на моей голове, довольно молвила Милания. – Осторожно надевай свое платье и пойдем подбирать тебе туфельки, перчатки и все остальное.

Легко сказать – «осторожно надевай», нет, выбраться из одетого на меня сейчас голубого платья с обычной шнуровкой на спине проблем не составило, а вот забраться без вреда для прически в довольно пышное, обремененное корсетом бальное платье... В общем, мы справились, но на будущее решили, что сначала стоит одеться, а потом уже творить чудеса на голове.

Из общежития мы выбрались без приключений, провожаемые удивленным взглядом фаам комендантши. Видимо, нечасто здесь девушки разгуливают в бальных платьях и с прическами. Смотрит? Ну и пусть смотрит, от меня не убудет. Главное, никаких вопросов не задает, и на том спасибо.

А вот на воротах нас опять ждал сюрприз. Стоило приблизиться, как нас окликнул один из охранников:

– Графиня Вигентонская!

Я аж споткнулась на ровном месте. Ему-то что от меня надо? И вообще, откуда он меня знает?

– Вот, – немногословно произнес мужчина, протягивая мне конвертик. – Просили вам передать.

Поблагодарив его и обменявшись с Миланией удивленными взглядами, мы выскользнули за ворота.

– Ну и что там в этот раз? – всем своим видом демонстрируя любопытство, как-то непривычно импульсивно выпалила подруга. – Неужто очередной повод для прически?

Увы или ура, но ее предположения не оправдались, хотя содержание послания и удивило: «Благодарим за оказанную нам честь и спешим сообщить, что впредь вам предоставляется двадцатипроцентная скидка на все товары и услуги нашего магазина», далее имелся адрес, название – «Глория», и подпись некой Эланы Вортич.

– Ух ты! – восхищенно воскликнула подруга. – Кажется, мы вчера там были. Значит, и сейчас мы идем именно к ним! Заодно надо бы узнать, с чего такая честь? И почему мне такого предложения не сделали? – с тенью обиды добавила она.

Меня эта идея не так уж и порадовала, ведь находился этот магазин довольно далеко от университета, но выбирать не приходится, я и так в долгу у Милании, если есть возможность снизить расходы, значит, придется прогуляться через половину города. Благо денек выдался солнечным и не слишком жарким. Ну и забавно – да, нашли кому сделать предложение. Скидки – это, конечно же, хорошо, но я ведь, по сути, неплатежеспособна. По крайней мере, пока.

По дороге мы заглянули в десяток успевших открыться к этому часу магазинов и лавок. Однако, вопреки ожиданиям, подруга ничего, кроме запланированных канцелярских товаров, не приобрела. Потом Милания затащила меня в кондитерскую, где мы вместо обеда наелись пирожных. И вот наконец-то мы достигли цели нашего пешего путешествия.

Это оказался салон аксессуаров, торговавший всеми типами обуви, начиная от сапожек и бальных туфель, заканчивая домашними мягкими тапочками, а также шляпками, перчатками, всякой мелочью типа кошельков, чулками и прочим женским бельем. Вышедшая к нам навстречу улыбаясь брюнетка, лет сорока на вид, сразу же обратилась ко мне:

– Графиня Вигентонская, – слегка склонив голову в учтивом поклоне, молвила женщина. – Мы рады, что вы вновь посетили наше скромное заведение, – произнесла она. – Позвольте представиться, Элана Вортич. Я являюсь владелицей «Глории», – пояснила она.

Насчет «скромного» она, конечно же, покривила душой. Магазин явно процветает. Занимая весь первый этаж здания, он предлагает клиентам широкий ассортимент товаров на любой вкус и кошелек. Отсутствия клиенток тоже не наблюдается. Прямо сейчас по залу прогуливаются, разглядывая выставленные на витрины товары, не менее десятка посетительниц.

– Так что же вас привело к нам? Желаете что-то определенное? – услужливо поинтересовалась хозяйка заведения.

– Нам нужны перчатки и бальные туфли, – произнесла Милания. – Которые подошли бы под это платье, – она окинула меня взглядом.

– Ах да! Конечно же, бал ведь не за горами, – закивала на удивление осведомленная женщина и пригласила нас пройти в примерочную залу.

Пока я примеряла десятки предложенных перчаток и туфель, Милания вытягивала из хозяйки заведения интересующую нас информацию.

Как выяснилось, вчерашнее мое ощущение слежки оказалось вполне обоснованным. За нами действительно следили. И после того как мы с первым из нанятых носильщиков удалились, в магазин заявили посыльные от его высочества с настоятельной просьбой выяснить: кто я и где живу? Дождавшись возвращения сопровождавшего нас носильщика, они узнали всю интересовавшую их информацию, выплатили немалую сумму, о размере которой Элана тактично умолчала, и удалились. Но вскоре явился очередной посыльный и вручил женщине документ об освобождении магазина от уплаты налогов сроком на целый год! Вот тут-то она и решила, что коль я принесла такую удачу, то стоит немного поделиться.

Спустя час, выпив по паре кружечек душистого чая и купив все необходимое, мы с Миланией, в сопровождении вчерашнего носильщика, вернулись в общежитие. Было видно, что подруге не терпится остаться наедине и поговорить. Однако поболтать нам было не суждено. Войдя в свою комнату, мы застали странную и отнюдь не радующую картину: там всю хозяйничала фаам Ксеона, активно собирающая вещи девушек.

– Явились, – бросив на нас недовольный взгляд, буркнула женщина. И, прежде чем моя подруга успела что-то сказать, добавила: – Милания, свяжись с матерью. Она ждет.

Мила вытащила амулет связи, и вскоре ее глаза затуманились, она явно слушала, что ей говорит невидимый для посторонних собеседник.

– Но... – попыталась вставить слово, но, судя по вмиг поникшим плечам, ей выдвинули ультиматум. – Ладно. Хорошо, – произнесла она и, отводя взгляд в сторону, отключила связь.

Было видно, что она очень расстроена. Да что там! Казалось, еще мгновение, и она разревется. Губы подрагивают, нос слегка покраснел и едва заметно припух, глаза подозрительно блестят.

– До начала учебы мы будем жить в городе и на выходные уезжать туда же, – так и не смотря на меня, произнесла подруга. – Под моей подушкой – книга, в ней лежат деньги на прическу, – подойдя вплотную, прошептала она и еще тише добавила: – Тебя разыскивает какой-то герцог Ардонский.

Хорошо, что в этот момент я стояла возле кровати. Потому что ноги у меня подогнулись. Однако возможности задать вопрос не представилось. Фаам Ксеона запустила в комнату очередную незнакомую мне девушку. Та с помощью магии подняла собранные вещи и направилась к выходу, а за ней последовали и все остальные, включая успевшую бросить исполненный печали прощальный взгляд Миланию.

С их уходом показалось, будто комната стала пустой и какой-то холодной. Да, меня не радовало соседство с высокомерной и язвительной Адрианой, но вечно веселая Милания, словно рыжий солнечный лучик, согревала своим теплом все вокруг, и вот теперь ее здесь нет. Я даже и не предполагала, что за несколько недель знакомства настолько привязалась к подруге.

Переодевшись, я около получаса бесцельно слонялась по комнате, выходила на балкон, брала в руки оставленный мне Миланией роман, но строчки плыли перед глазами, не давая сосредоточиться на содержании. Да еще и желудок начал урчать, напоминая о том, что после завтрака мы с Миланией только чай и пили, ну, если пару пирожных не считать, конечно.

К тому моменту, как я вышла, уже стемнело. Вокруг было непривычно

тихо, и даже ветер не шуршал листвой в парке. А еще, еще вновь почудилось, будто кто-то на меня смотрит. Вот только после всех минувших переживаний это показалось несущественной мелочью. Хотя поглазеть? На здоровье. От меня не убавится.

С такими вот мыслями, я и подошла к столовой.

– Селена! – приглушенно окликнул показавшийся смутно знакомым мужской голос.

Я посмотрела туда, откуда он доносился, но, увы, ничего разглядеть не смогла. Угол здания находился довольно далеко от развешенных вдоль аллеи магических светляков и скрывался во тьме, кажущейся непроглядной на фоне света, льющегося из окон столовой. Страх, как ни странно, нет, наоборот, мной овладело странное безразличие. Но и идти невесть куда, навстречу неведомо чему не хочется. Выждав около минуты, я решила, что наверняка ослышалась, и спокойно вошла в ярко освещенный зал столовой.

Никто сегодня на меня не обращал внимания, и это радовало. Быстренько перекусив, я вышла на улицу. Свежо, хорошо. В небе звезды мерцают. Спать совсем не хочется, а сидеть одной в комнате тем более. Иду. Глазею по сторонам, и сама не заметила, как ноги привели меня в парк. Нельзя сказать, что в этот час здесь многолюдно, но все же то тут, то там прогуливаются парочки, на нескольких из попавших в поле зрения лавочках сидят целые компании.

Так и бреду по какой-то дорожке и вдруг вновь ощущаю на себе чей-то пристальный взгляд. Настолько отчетливый, что озноб пробирает. Озираюсь по сторонам. Вот же демоны! Как же меня занесло в такую глушь? Нет, за территорию вуза, минуя ворота, выйти невозможно, и вокруг все тот же парк, дорожки освещены магическими светляками, но людей нет. В смысле, вообще – никого! То есть не совсем так. Вон там, вдали, сквозь заросли виднеется ведущая к фонтану дорожка, и да, там прогуливается несколько пар. Вроде не так и далеко, но оглядываюсь назад, и в душу закрадывается страх.

Разворачиваюсь и едва не бегу назад. Но время, будто во сне, растягивается. Кажется, конца и края этому парку нет, а ощущение чьего-то тайного присутствия только усиливается. Дыхание сбивается, кровь бьет в висках будто колокол, заглушая все окружающие звуки. Кажется, кто-то идет по моему следу, будто ищeyка.

Сбавляю шаг, стараясь успокоить пытающееся выскочить из груди сердце и прислушиваясь к окружающим звукам. Ни птиц не слышно, ни чьих-то голосов, зато то справа, то слева, то из-за спины мерещатся тихие, крадущиеся шаги. Но как ни всматриваюсь в окутавшую заросли тьму,

никого не вижу. А ведь чувствую, кто-то определенно есть, но прячется. Почему? Что ему от меня надо?

Территория университета больше не кажется мне безопасной. Иду, едва дыша и вся обратившись в слух. И вспоминаются прощальные слова Милании о герцоге. Что она этим хотела сказать? Меня ищут там, дома? Или уже здесь? Если тут, то откуда она узнала и почему не сказала раньше? Забыла? Учítывая ту суматоху, что нас окружала, немудрено. И что будет, если меня найдут...

Где-то сбоку хрустнула ветка. Не знаю, упав ли с дерева или попав под чью-то ногу, но я уже несусь напролом сквозь кусты к той дорожке, где совсем недавно прогуливалась какая-то парочка. Краем глаза замечая, как от одного из деревьев отступает одетая в темный бесформенный балахон с глубоким капюшоном тень. Шарахаюсь в сторону. Спотыкаюсь. Падаю. Душу разрывает треск зацепившейся за ветку ткани. Это же платье Милании...

И тут же на меня наваливается чье-то тело. Руки вмиг оказались скручены за спиной.

– Что вам надо?! – кричу, и голос срывается.

Чья-то рука грубо нажимает на какие-то точки возле ушей. Раздается неприятный щелчок, и всю нижнюю челюсть пронзает резкая боль. В инстинктивно открывшийся рот тут же влихивают не особо чистую, судя по запаху и вкусу, тряпку. А поверх еще и лицо чем-то обвязывают, не давая избавиться от кляпа. Еще секунда, и закутанная в балахон фигура без труда закидывает мое тело на плечо, унося куда-то прочь.

Вот вам и все прелести хваленной университетской безопасности. Состояние странное. Тела не чувствую и будто наблюдаю за всем происходящим со стороны.

Паника? Нет. Паниковать уже поздно. Истерить бесполезно. Успокоиться невозможно. Постепенно шок отпускает, и я начинаю ощущать стянувшие запястья веревки. От запиханной в рот тряпки так смердит, что впору стошнить, но приходится сдерживаться, иначе просто-напросто захлебнусь. Да, вернув контроль над телом, конечно же, брыкаюсь, пытаюсь скулить, но толку от этого нет. Мой похититель, кажется, даже не замечает моих трепыханий.

Время тянется, и непонятно, как долго меня несут и где мы сейчас? Глаза-то завязаны. И вдруг – толчок, и мир приходит в движение. Уже в полете ощущаю, что верх и низ поменялись местами. Меня что, просто выкинули?

Все эти мысли в доли секунды проносятся в голове, и тут же

бессознательно открывается то самое второе зрение, что проявилось впервые на вступительных тестах. Я вижу, как приближается земля, и чудом выворачиваюсь в полете, избегая возможности свернуть себе шею. И одновременно как-то зачарованно слежу за замедленным танцем двух человек.

Удар о землю выбивает на мгновение дух, и все плывет в голове, но тут же проясняется. Превозмогая боль в отбитых плече и бедре, меняю положение и вижу... Да-да, именно вижу! Повязка с глаз при падении сползла. Так вот, то место, в котором я очутилась, освещается только луной и звездами, но даже их света достаточно, чтобы понять, кто мой спаситель.

Лейрон. Уже который раз спасает меня. Тогда на дороге, тут... В какой-то момент я успела испугаться. В руке моего похитителя сверкнула сталь. Ан нет. Граф тоже не прост. Какой-то хитрый маневр – и кинжал отлетел в сторону. И да, это был именно он, так как упал прямо передо мной. Осторожно извернувшись и едва не застонав от боли, я все же умудрилась подцепить оружие затекшими пальцами. Не знаю, удастся ли разрезать веревки? И сумеет ли победить мой спаситель? Пока что неясно, чья берет.

А тем временем я пытаюсь избавиться от пут. Кинжал обоюдоострый и отменно наточен. С одной стороны, это хорошо. С другой – мои пальцы начинают соскальзывать с мгновение назад бывшей вполне сухой рукояти. Насколько сильно я поранилась? Не истеку ли кровью, прежде чем подспеет подмога?

И в тот миг, когда мне показалось, что граф проиграл сражение, а сердце сжалось в ожидании кажущейся уже неизбежной, невосполнимой потери, веревки спали. Забыв про боль, вскакиваю. Страх нет, одна решимость. Успеть бы! Рывок... замах, удар, сдавленный хрип. Но мне уже не остановиться. Он посмел... Он... едва не убил Лейрона! Удар... Еще... И еще... Тело противника уже обмякло и откатилось в сторону, выпуская из-под себя моего спасителя, но я метнулась за ним, продолжая раз за разом вгонять острие в податливую плоть. В какой-то момент под клинком что-то хрустнуло, и он застрял. Дергаю – не поддается. И вдруг...

Моих почему-то оказавшихся обнаженными плеч как-то нерешительно коснулись чьи-то руки. И накатило спокойствие. Такое, как в тех снах. Теперь я точно знала, кто был в них. Тут же они скользнули чуть выше, и я ощутила, как спадает с лица сдерживавшая кляп полоска ткани. Оставив в покое застрявший в теле моего неудавшегося похитителя кинжал, подняла руки и не без труда вытащила кляп. Челюсть с противным щелчком

наконец-то закрылась. Хотелось сплунуть, но во рту пересохло.

– Селена, – донесся из-за спины хрипловатый голос обнимающего меня мужчины.

– Лейрон, – отозвалась я и точно так же, как в одном из моих снов, откидываю голову назад.

От прикосновения к мужской груди все тело окутывает небывалый покой, будто и не было никакого похищения, а передо мной не лежит еще не успевший остыть труп.

– Пойдем отсюда, – тихо шепчет он, отстраняясь и помогая мне подняться.

– А этот? – я кивнула в сторону распростертого тела.

– Им займутся, – отозвался граф и тут же связался с кем-то по амулету связи.

К тому моменту, как парк осветило множеством мелькающих то тут, то там магических светляков, мы уже почти успели выйти к аллее, ведущей к общежитиям.

– Постой, – произнес Лейрон и сделал несколько каких-то сложных пассов. – Не стоит сеять панику, – улыбнулся он.

В тот момент я не поняла, что он сделал, и осознала это, лишь очутившись в своей комнате. Первым делом я подлетела к зеркалу, боясь того, что увижу. Вряд ли мой растрепанный вид прибавляет мне привлекательности в глазах графа. И каково же было мое удивление, когда моему взору предстало абсолютно целое платье, аккуратная прическа и...

Легкий взмах руки Лейрона, и я отшатнулась. М-да. Теперь понятно, что он сделал там, в парке. Магия иллюзии. Учитывая то, что я сейчас видела в отражении, мера предосторожности была весьма актуальная. Видок еще тот: на лице несколько ссадин, испачканное и изодранное в клочья платье, болтается на одной лишь шнуровке, то есть юбка-то, слава богам, на месте, а вот верх... Я тут же залилась краской. Дело в том, что не только рукава оказались оторваны, но и большая часть лифа! А если прибавить к этой картине совершенное непотребство у меня на голове, плюс изрезанные, окровавленные руки... В общем, в страшном сне такое вряд ли привидится.

– Подожди, я сейчас, – произнес молчавший до сих пор граф и вышел в коридор.

Первой мыслью было кинуться в ванну, смыть кровь, надеть другое платье, но эту затею пришлось отменить: помимо бального, у меня осталось всего одно платье, и если я сейчас умудрюсь его измазать в крови, упорно сочащейся из порезов, то завтра просто-напросто не смогу выйти из

комнаты. Да, по соседству живут девушки, способные в один миг залечить мои раны, но вряд ли магия сможет привести в порядок мою одежду. К тому же для этого нужны деньги, которых, увы, нет. Тратить оставленные Миланией на оплату за прическу рука не поднимется. Ведь все заранее оговорено, и та девушка придет в надежде заработать... И что? Нет. Придется ждать, пока ранки не подсохнут.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошла уже знакомая мне леди Марчелла. Поджав губы, она с осуждением взглянула на проскользнувшего следом графа, но вслух так ничего и не сказала. На диагностирование повреждений и их устранение ушло без малого полчаса. Все это время категорически отказавшийся выходить Лейрон, словно наказанный, простоял в углу.

– Теперь иди в ванную, надень домашнее ночное платье и в кровать, а это сейчас починят, – распорядилась преподавательница, и под ее строгим взглядом трудно было не подчиниться.

Домашнее платье, вернее, ночная рубашка у меня стараниями Милании имелась. Выполнив требуемое, я забралась под одеяло, с тоской подумав о том, что сейчас все, включая графа, уйдут. Но нет. Стоило леди Марчелле скрыться за дверью, и в комнате появилась еще одна, на этот раз незнакомая мне женщина. Ее визит был недолог. Не прошло и минуты, как мои, казалось бы, безвозвратно испорченные вещи оказались приведены в порядок.

Теперь, когда я очутилась в безопасности, а стоящее напротив кровати зеркало так же, как и внутренние ощущения более не напоминают о случившемся, до меня дошло то, что произошло. От мысли, что я чуть не умерла, что Лейрона едва не убили, что я сама, собственными руками, зарезала человека, меня начало колотить. На глаза навернулись слезы...

Граф, изнутри закрыв дверь, подошел ко мне. Молча присел на край кровати. Заглянул мне в глаза. Мне показалось, будто вся моя боль, все переживания и страхи делятся на двоих. Словно он забирает их. Кончики его пальцев мягко поглаживают мои виски. Это нехитрое действие успокаивает, принося облегчение. Страхи отходят на второй план, и даже тот факт, что на моих руках чья-то кровь, потускнел. Ведь я спасала жизнь ректора. Да, потом не смогла остановиться. Но это – шок. Да и какая трупы разница, сколько раз в него воткнули кинжал? Один, два или десять?

Сколько мы провели времени вот так, молча и не сводя глаз друг с друга? Не знаю. Я просто-напросто утонула в них, забыв обо всем. В какой-то миг мне показалось, что все правильно, так и должно быть: он и я, мы вместе, а все остальное неважно.

– Тебе надо отдохнуть, – продолжая смотреть мне в глаза, прошептал он. – Я пойду... – кажется, нехотя произнес он и, поднявшись с кровати, быстрым шагом направился к двери.

– Лейрон! – окликнула я, с опозданием осознав, что уже не в первый раз за этот вечер называю его по имени и он, кажется, не против. – Не уходи...

Да, в этот миг я готова была на все, лишь бы он остался, лишь бы не ушел. Но граф повел себя благородно. Сидел рядом на краешке кровати и едва ощутимыми прикосновениями поглаживал пальцы моей руки. И если бы он знал, какие эмоции и ощущения пронизывали все мое тело от этих невинных на первый взгляд прикосновений!

Глава 9. Новые открытия

Проснувшись я поздно и долгое время не могла понять: что происходит, где сон, а где явь? Да, я в своей комнате в общежитии. Значит, мой побег из родительского дома не полуночный бред. И отсутствие рядом вечно брызжащей энергией Милании говорит о том, что их отъезд на съемную квартиру тоже реальность. А вот дальше?

Что было после того, как они уехали? Помню, как меня охватила апатия... как прилегла на кровать, желая почитать оставленную подругой книгу, но не могла сосредоточиться. А потом? Ходила ли я куда-то или просто заснула и увидела странный, невероятно насыщенный эмоциями сон. В последнее время слишком часто меня преследуют видения, которые сложно отличить от реальности.

Пройдясь по комнате, так и не обнаружила никаких следов пребывания здесь графа, или... Если верить воспоминаниям, меня подлечили и вещи восстановили, так что отсутствие следов не показатель. Вопрос: могла я убить человека? Вряд ли... Хотя... Если он угрожал жизни Лейрона... А была ли угроза? Ответ на этот вопрос, может дать только граф, но как об этом спросить? «Здравствуйте, господин Дортанс, а вы не подскажете, я, случаем, не убивала вчера в парке какого-то мужчину в темном плаще?»

– Бред, – встряхнув головой в желании отогнать неприятные мысли, пробормотала я и направилась в ванную комнату.

Не менее реалистичны и последующие привидевшиеся мне картинки, в которых граф сидел на краешке моей кровати и гладил мою руку. Ему что, заняться больше нечем? В общем, все это плод расшалившегося воображения. Что и немудрено, последние недели моей жизни богаты на события.

К тому же труп – это не иголка в стоге сена, его не утаишь. Кто-то что-то обязательно узнает. И такие новости разлетаются вмиг, уж я-то помню, как в соседней деревушке кузнеца зарезали. Так вся округа гудела. Как оказалось – все из-за ревности. Так что пойду-ка в столовую, и если кого-то действительно убили, то наверняка об этом услышу. Ну а если нет, то и голову ломать незачем.

Поход в столовую новостей не принес. Вообще никаких. Я даже не встретила девиц из женского общества, на меня, вопреки обыкновению, никто не обратил внимания, а в очереди народ обсуждал лишь сплетни и

завидовал тем, кто попадет на королевский бал.

Кстати, да, королевский бал уже скоро. Интересно, почему приглашение выслали именно мне? Хозяйка магазина обмолвилась о том, что мной интересовались люди его высочества. Но я ведь с ним незнакома! Получается, мы где-то встречались. Дома это произойти не могло. Визитов столь высоких особ за всю мою память ни разу не было. Конечно, нельзя исключать вариант, что принц путешествовал инкогнито. Да и будь мы знакомы, все равно – откуда ему стало известно, что я тут? Нет, этот вариант исключается. А может, тогда, возле ворот королевского дворца? Мог один из всадников оказаться его высочеством? Вполне. И даже если это так, то что ему от меня нужно? Граф прав, от таких приглашений не отказываются, но к чему приведет этот поход во дворец? В мои планы никак не входит становиться одной из фавориток любвеобильного, судя по слухам, принца.

В таких вот размышлениях я и добрела до библиотеки.

– Пришла, – вместо ответа на приветствие, констатировал маэстро, и мне почудилось в его интонации удивление.

– Как мы и договаривались, – отвечаю.

– Ну, коли так, то вот тебе карточки, – он указал на длинную узкую коробку, в которой лежало не менее пары сотен крохотных, не больше ладошки, брошюрок. – Вот, – он вытащил из стопки исписанный мелким почерком лист бумаги. – Это перечень литературы для студентов второго курса факультета менталистики. Проверь, у кого на руках остались книги, не входящие в этот перечень. Карточки должников отложи вот сюда, – он указал взглядом на деревянную коробку с припиской на торце «должники», разделенную на ячейки: семь штук в длину и пять в ширину.

Разобраться с системой распределения карточек труда не составило. Пять факультетов, семь курсов. Интересно, а первокурсники-то когда успевают задолжать библиотеке книги?

Работали молча. Маэстро занимался чем-то своим, порой отвлекаясь на то, чтобы обслужить нечастых посетителей, и с разговорами не приставал.

Уже после первой карточки, я осознала, что парой часов работы не отделаюсь. Спустя час практически заучила весь список разрешенной литературы, состоящий из сорока с лишним книг, и дело пошло быстрее. Еще через час от постоянного напряжения заболели глаза, а ведь к этому моменту едва ли половина карточек оказалась проверена. А к тому времени, как я справилась с заданием, еще и голова разболелась.

– Ну, спасибо, – как-то хитро улыбаясь, покивал своим мыслям

пожилой библиотекарь. – Никак не думал, что за один раз справишься. Этак мы с тобой, думаю, сработаемся, – говорит и, посмотрев на настенные часы, предлагает: – Не хочешь старику компанию за обедом составить?

Делать мне все равно нечего, да и обижать его не хочется, поэтому кивнула и, повинуясь приглашающему жесту, прошла к невзрачной дверке, ведущей в небольшую каморку, служащую библиотекарю жилищем.

После прохлады библиотечного зала здесь показалось жарко. Осторожно озираюсь по сторонам. Светло. Под потолком ярко сверкает одинокий магический светляк. Еще и в окошко попадают солнечные лучи. Из обстановки: шкаф, полки с какими-то книгами и стопками бумаг, тахта, кресло возле печи, стол и пара стульев. Довольно скромно, но на удивление уютно. И что интересно, окружающая обстановка даже утомление сняла, и головная боль отступила.

– Будь как дома, – по-доброму произнес старик. – И ты не против, что я на ты?

– Конечно, – не сдержала я ответной улыбки, присаживаясь на один из стульев. – А там... – взглянула на дверь, намекая на то, что библиотека открыта и войти может любой желающий.

– Если кто-то придет со злым умыслом, я об этом узнаю. Там защита хорошая, сам ставил. Если просто посторонний войдет, то раздастся звон колокольчиков, оповещающий о появлении визитеров. Вот и тебе сначала мелкие задания даю, а в библиотечный фонд не пускаю, иначе защита сработает, надо подождать, пока она тебя «признает».

– Ясно, – говорю, хотя, если честно, не совсем понимаю, как работает эта система, но ему виднее, одно понятно: без позволения куда ни попадая нос лучше не совать – чревато последствиями.

– Вот и чудесно, – говорит, а сам суетится возле печки-плиты, где, судя по звукам, уже начинает закипать чайник. – Ты не обессудь, ходить вокруг да около не люблю, – позвякивая тарелками, произносит он, а я напряглась от подобного вступления. – Поэтому скрывать не стану: ты для меня как открытая книга.

– Что? – растерянно переспрашиваю.

– Мысли твои я вижу, – отвечает. – Как и большинство педагогов, – уже тише добавляет, а мне аж не по себе становится: выходит, и ректор чужие мысли читать может?

– Не просто может, но и обязан, – отзывается маэстро на мой невысказанный вслух вопрос. – Не подумай, я тебя не осуждаю. Ты все правильно сделала, приехав сюда. Вот только тут не наделать бы ошибок...

Я замерла в ожидании продолжения, и, как назло, в этот момент из зала раздался перезвон колокольчиков, оповещающих о приходе посторонних. Хозяин каморки поставил передо мной тарелку с каким-то незнакомым, но вкусно пахнущим блюдом.

– Ты пока угощайся, – произнес он и скрылся за дверью.

О какой еде может идти речь, если в голове только одна мысль: «Что он хотел дальше сказать?» Вот же демоны кого-то принесли. Не вовремя. Очень не вовремя.

Сижу. Ломаю голову над словами маэстро. Запах, исходящий от тарелки, манит, а в горле будто ком встал. Хитер маэстро, вроде бы и в мои дела с советами и наставлениями не лезет, но то, что считает нужным, умудряется ненавязчиво донести до моего сведения.

Насчет того, что надо осторожнее шляться по библиотеке – понятно, так же, как и то, что врать или недоговаривать библиотекарю бесполезно – раскусит на раз. Но та новость, что граф может читать мысли... Это же кошмар! Неважно, что он узнал о моем прошлом и причинах побега, но мое отношение к нему?!

Мысли хаотично мечутся в голове. Хочется бежать прочь, так далеко, чтоб никто и никогда не нашел. Ведь порой в его присутствии... Вот, например, еще там, в карете, да и не так давно в столовой, разговаривая с ним, я непроизвольно вспоминала фрагменты своих снов и примеряла их на него, представляя, что тот мужчина из грез – это граф! Вот позорище-то...

Я смутно запомнила тот момент, когда вернулся маэстро. Не уверена, попробовала ли я его кулинарный изыск или нет? Кажется, он что-то говорил, даже пытался чем-то утешить. А мне хотелось кричать от разрывающей все внутри боли. После всего того, что видел в моих мыслях граф, я недостойна ни крохи уважения, а значит... Значит, мои чувства навсегда останутся только моими...

Весь день я провела словно в бреду. К вечеру выбралась на ужин, а вернувшись обратно в свою комнату, еще долго вертелась, заснув глубоко за полночь. Утром встала разбитая, с больной головой и, даже не заглянув в столовую, направилась в библиотеку. Вчерашние мысли о побеге из универа теперь казались полнейшим абсурдом: «Всю жизнь бегать, что ли? Сначала от пожелавших выдать меня замуж родителей, потом от герцога, а теперь от любви...»

– И кто же этот счастливчик? – раздался из-за спины до боли знакомый голос, от звуков которого я аж споткнулась на ровном месте.

– Вы о чем? – сделав вид, что ничего не понимаю, пробормотала,

стараясь держать мысли и чувства в узде.

– Фиета, у вас такой задумчиво-мечтательный вид, будто вы влюблены, – нашелся с ответом граф.

– Ах, это, – невесело усмехнулась я. – Просто задумалась о том приглашении, что вы мне принесли, – откровенно вру, смотря в его черные глаза и стараясь при этом сохранить остатки разума и не натворить очередных глупостей.

– Смысл о нем думать? – отводя взгляд произносит он. – Если не явитесь, могут возникнуть проблемы.

– А если явлюсь, не возникнут? – парировала я.

– Завтра узнаете, – отозвался мужчина. – А там уж как повезет.

– Что вы имеете в виду?

– То, что один человек может воспринять как неприятность, для другого является пределом мечтаний. Извините, фиета, дела... – добавил он и быстрой походкой направился в сторону учебной части.

Это он что, на меня намекал? Типа мои фантазии причиняют ему неприятности? И в конце концов, какое ему дело до моих мыслей?! Они мои, и только мои. Или он имел в виду что-то другое?

В библиотеку я буквально влетела, и да, колокольчики зазвенели, говоря о том, что для системы местной защиты я все еще чужая. Хотя чего хотеть за пару посещений?

Возле библиотечарской стойки собралась группа студентов. Маэстро бросил в мою сторону мимолетный взгляд, кивнул и, протянув новый лист бумаги с перечнем литературы, теперь для второго курса лекарского факультета, указал взглядом на очередную коробку с карточками. Ну что же, ничего нового.

На этот раз я управилась быстрее, вписавшись в те самые, запланированные для работ в библиотеке, два часа. Народ к этому моменту разошелся, и маэстро вновь пригласил составить ему компанию. Отказываться я не стала, вдруг еще что-то полезное узнаю. Однако библиотечарь сегодня оказался на удивление молчалив, и только разлив по кружечкам странно пахнущий напиток, он наконец-то взглянул на меня и спросил:

– Успокоилась?

Что тут скажешь? Я лишь плечами пожала. Да и что тут говорить, если он наверняка и сам все прекрасно знает.

– Ну и правильно. Сколько ни бегай, а от судьбы не убежишь, – произносит. – А ты чаек-то попробуй, тут такого не бывает, это из другого мира. Думаю, ты слыхала о том, что Таркон – не единственный на всем

свете?

Что-то такое я действительно слышала, хотя и не верила, но если маэстро говорит об этом с такой уверенностью, то, наверное, другие миры и вправду существуют.

– Люблю я один мир, – говорит. – Землей называется. Там такие же люди, как и мы, но магии не то чтобы нет, в нее просто-напросто не верят, а потому и не пользуются.

– Как? – воззрилась на него я, не понимая, как такое возможно. – Неужели они не задаются вопросом, откуда у них в ванной вода или свет... Или у них ничего нет и там живут дикари?

– Там все иначе. Имеется и вода в домах, которые, в отличие от наших, иногда достигают тридцати этажей, и свет там есть, и многое другое, но все это результат технического прогресса, а не применения магии.

Я попыталась представить дом в тридцать этажей. Не получилось. Да и каково жить на такой верхотуре? Помнится, я как-то раз поднималась в одну из башен нашего замка. Она высотой этажей в семь, и то ноги потом несколько дней болели, а тридцать?! И что это за...

– Что за технический прогресс? – интересуюсь.

– Ну смотри, у нас, например, есть кареты, у них они тоже были на каком-то этапе развития. Но позднее лошадей заменили двигатели. Что это, объяснять не стану, там сложная система на грани переплетения множества наук. Магия гораздо проще и порой намного эффективнее могла бы справиться с этими задачами, но они все делают головой и руками. Таков их мир, – продолжает рассказ он.

Все это, безусловно, интересно и познавательно, но наше недолгое общение с маэстро говорит о том, что он никогда просто так ни о чем не говорит. Так какие же выводы я должна сделать из этой истории?

– Например, этот вот чай выращивают на высокогорных склонах, листочки собирают вручную, а за этим следует довольно сложная система обработки и подготовки к длительному хранению. Магия упростила бы эту задачу, но кто знает, был бы чай таким же вкусным? – с блаженством делая глоток, произносит он.

Я тоже пригубила. Терпковатый, немного горчит, но приятный.

– Лейрон его тоже любит, – заставив меня вздрогнуть, словно между делом произносит маэстро.

– Тот мир? – стараюсь создать впечатление непринужденной беседы, и коль все вокруг читают мысли, то теперь я пытаюсь контролировать свои чувства и мысли, не показывая даже самой себе, насколько больно мне слышать это имя.

– И мир, и чай, – кивает маэстро.

А я, несмотря на попытки мыслить поверхностно, нет-нет да и начинаю вспоминать о графе. Да и как не думать о нем, если не дает покоя наша мимолетная встреча возле входа в библиотеку, а теперь еще и маэстро, как специально, о нем упоминает.

– А в те миры любой попасть может? – нарушила я затянувшееся молчание.

– Не любой, но со временем, освоив основы магии, можно попытаться изучить перенос в пространстве и времени.

– Времени? – искренне удивилась я.

– Сама подумай, у меня масса работы и отдыхать просто-напросто некогда, – отвечает маэстро. – Вот и вырываюсь порой на месяц-другой, ну или на годик... Возвращаюсь отдохнувшим, а здесь к тому моменту и мгновения не проходит.

– Здорово, – говорю, а у самой сразу нехорошие мысли в голову лезут: граф любит бывать на Земле, и чем же он там занимается? Может, у него и там есть женщина? Или... можно было бы переместиться туда и...

– Ладно уж, не юли передо мной-то, – ухмыльнулся библиотекарь. – Ну влюбилась ты в нашего Лея, с кем не бывает? Со временем пройдет...

Он говорит что-то еще, а у меня щеки полыхают, и каждое следующее слово будто пощечина.

– У меня нет шансов? – робко произношу, с надеждой поднимая взгляд на маэстро.

Он лишь вздохнул и направился опять к плите по новой наливать нам не привычный, но почему-то начинающий мне нравиться чай. Придвинул свой стул поближе. Сел напротив, посмотрел проницательно своими почти бесцветными глазами и говорит:

– В том-то и беда, девонька, что твои чувства, в отличие от остальных, настоящие, искренние. Тебе ничего от Лея не надо: ни оценок, ни привилегий в учебном процессе, ни денег. Ты нуждаешься в нем вне зависимости от его статуса и общественного положения. Это подкупает даже простых людей, а тем более тех, кому видны твои помыслы. Он же, находясь рядом с тобой, не только мысли читать может, он чувствует то же, что и ты.

– Вы сказали – может читать? Это что, зависит от его желания? – спрашиваю, а сама тут же понимаю, что как бы оно ни было, не могу же я подойти и потребовать, чтобы граф прекратил читать мои мысли.

– И от его, и от твоего, – тем временем отозвался маэстро и прошел к стеллажу с книгами. Поискал что-то и протянул мне небольшую

брошюрку. – Я же вижу, как ты пытаешься закрыть свои мысли. Вот, сумеешь освоить – хорошо, нет так нет. Это не всем дано. Но помни, мысли – это одно, эмоции – другое. Их спрятать сложнее. А по отношению к тому, к кому небезразличен, – невозможно. Ну да ладно, – спохватился вдруг библиотекарь. – Что ж я тебя отвлекаю-то? Тебе к балу готовиться надобно. Иди. В понедельник увидимся.

На улице солнышко припекает, но при этом не душно, легкий свежий ветерок ласкает кожу. Хорошо-то как. Глянула я на вход в общежитие своего факультета, потом на парк, и тут же пришло понимание: в опустевшую комнату общежития идти не хочу.

Еще утром, после жуткого, пугающего своей реалистичностью сна, думала, что к парку больше никогда не приближусь. Ан нет. Вот солнышко светит, птицы поют, ветерок листвой шелестит. Смотришь на все это, и в голове не укладывается, что в этой красоте может таиться опасность. Да и в конце концов, даже если этот сон был вещим, то сейчас разгар дня, и в это время мне явно ничего не грозит.

Прошлась по дорожке до фонтана, присела на свободную скамеечку и наконец-то взглянула на врученную мне библиотекарем брошюру. «Теория и практика ментального блокирования», автор Торальд Лайретти... Что-то в этом имени было знакомое. И вдруг припомнился очередной сон, где я почему-то собиралась украсть из библиотеки какую-то книгу. Перед глазами, как наяву, возникла картинка: потрепанный корешок книги, вдоль которого тянулась надпись: «Основы ментальной магии», Торальд Лайретти. Интересно, какая связь между этими двумя книгами?

Ответ нашелся на первой же странице. Автор, ссылаясь на книгу из моего сна, писал, что ее изучение облегчит усвоение изложенного в этом учебном пособии материала. При этом название было варварски перечеркнуто, но при определенном усилии разобрать его все же удалось. Как маэстро допустил такой вандализм?

Может, просто подойти к библиотекарю и попросить книгу? Вдруг даст почитать? Но что-то сомнения меня мучают. Ведь не зря же тот сон привиделся? Реализовать увиденное не скоро удастся, я попросту не пройду сквозь поставленную на библиотеку защиту, но и маэстро ту книгу явно мне не даст. А так уже хочется удовлетворить любопытство и посмотреть, что ж там такое? И еще...

Если маэстро видит мои мысли, он знает то, о чем я думаю сейчас, или считывает и все мои воспоминания? Если второе, то он прекрасно осведомлен о моем сне, и тогда, возможно, не случайно дал мне сейчас книгу именно этого автора. Будто хотел напомнить. Но зачем?

Глава 10. Небывалое везение

Брошюрка оказалась весьма увлекательной. Если здесь все учебники настолько доступным языком написаны, то учиться будет одно удовольствие.

Памятуя о странном сне, задерживаться в парке до наступления темноты я не рискнула. Заглянула в столовую и вернулась в общежитие. Стоило открыть дверь, и тут же в холле столкнулась с вечно чем-то недовольной фаам комендантшей.

– Явилась, – скривилась старушенция. – Вот, – будто нехотя протянула она конвертик.

– Спасибо, – отвечаю, делая вид, что не заметила ее пренебрежительного отношения, а сама на конвертик кошусь, увы, никакой подписи нет. – А от кого...

– С ворот передали, – сухо ответила пожилая женщина. – Я вас не задерживаю, графиня, – добавила она, и я с чистой душой припустила наверх.

Несусь по лестнице, а в голове один лишь вопрос и море предположений: «От кого в этот раз послание? От Милании? Или от того, кто пригласил меня во дворец? Может, от графа? А вдруг от герцога?..»

Стоило заскочить в свою комнату, и я, переводя дыхание, привалилась спиной к едва успевшей закрыться двери. Руки предательски дрожат. Этак, в попытке открыть письмо, можно ненароком и само послание порвать. Вдох. Выдох. Так... Надо взять себя в руки. Отлепляюсь от опоры и на внезапно ставших ватными ногах подхожу к своей кровати. Сажусь. Закрываю глаза, пытаюсь обрести спокойствие, как учил наш замковый доктор. Ну вот, вроде готова.

Осторожно вскрываю конверт. Лист с двух сторон исписан мелким красивым почерком. Переворачиваю страничку... От Милании. Трудно объяснить, как можно одновременно испытать такую гамму чувств? Облегчение, разочарование, грусть, радость. Все эти эмоции обрушились на меня волной.

Это кошмар! С меня глаз не спускают. Едва урвала возможность написать тебе письмо! Мало того что я вынуждена второй день терпеть общество фаам Ксеоны и ставшей совершенно несносной Адрианы, так еще и мою мать

сюда вызвали. В другой раз я была бы счастлива нашей встрече, но не в подобных обстоятельствах. Ей нарасказывали обо мне такое! А что она думает о тебе, даже писать не буду. Но это и неважно.

Селена, тебя разыскивают люди некоего герцога Ардонского. Им удалось выяснить, с кем и в каком направлении ты уехала. Они даже заявили в наш замок! А еще... еще они здесь, в Лемборне! Они отыскали Ксеону и вывели все, что она о тебе знала. Им известно, где ты живешь и что собираешься на королевский бал!

Будь осторожна! Без крайней необходимости не покидай территорию университета. Я уже сумела ускользнуть от присмотра и заказать тебе карету для поездки на бал. Думаю, так будет безопаснее.

Еще моя мама хорошо знакома с семьей графа Дортанса. Именно поэтому он и сопровождал нас сюда. Приехав в столицу, мама решила, как всегда, навеститься к ним в гости, но... Ее отказались принять! Она выяснила причину столь странного поведения: в семье графа серьезная ссора. Дортанс со вчерашнего дня переехал жить в университет. Я не хочу подталкивать тебя к тем или иным действиям. Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы.

Помни одно: что бы ты ни сделала, даже если не пойму мотивов, приму твое решение. Сожалею, что не смогу быть рядом перед твоим первым королевским балом. Жду не дождусь начала учебы, когда мы снова будем вместе. Очень скучаю.

Твоя Милания

Я несколько раз перечитала письмо. Надо же, все охватившие меня чувства нашли подтверждение в строках этого послания.

Радует, что Милания обо мне не забыла. Она умудряется поддерживать, помогать и оберегать, даже находясь на расстоянии. Грустно, что подруги нет рядом, что не могу написать ей ответ, сказать, что скучаю и, конечно же, за все поблагодарить.

Страшно из-за того, что герцог так и не отказался от затеи получить меня в жены. Его люди кружат где-то рядом, и, возможно, давешний сон – это предупреждение, а может, и реальность... Нет, не верю. Это однозначно был сон!

Облегчение от мысли, что это послание не от герцога, хотя новости о нем я получила. Ну и разочарование... Ведь я тешила себя надеждой, что автором письма может оказаться граф. И вот вопрос, что подразумевала Милания, когда писала, что надеется на то, что я сделаю правильные выводы?

Желая отвлечься от внутренних переживаний, вновь взялась за полученную накануне брошюрку. Однако если в теории все казалось вполне понятным, то на практике... Нет, я попыталась применить описанные в книге приемы, и в какой-то момент, мне даже показалось, что сделала все правильно. Но кто знает, получилось ли? С этим вопросом надо к маэстро идти, но не на ночь же глядя?

В итоге накопившееся утомление дало о себе знать, и я мало того что рано заснула, так еще и спала как убитая – без снов.

Разбудил меня стук в дверь. Сначала я растерялась, гадая, кого же может принести в столь ранний час, но все же открыла.

– Привет, – улыбнулась победительница конкурса причесок, но, вмиг оценив мой помятый сонный вид, забормотала: – Ой... Извини... Я, наверное, рано?..

Ох! Я же чуть не проспала в столь знаменательный день! И да, я по-прежнему теряюсь в догадках, кто и почему прислал мне приглашение, но... даже если бы от этого предложения можно было отказаться, какая здравомыслящая девушка откажется побывать на королевском балу? Это ведь предел мечтаний всей женской половины королевства!

– Ничего страшного. Все равно пора было вставать, – отвечаю и, бросив мимолетный взгляд на часы, ужаснулась – одиннадцать утра! Вот это я проспала...

Подготовка заняла – ни много ни мало – четыре с половиной часа. Пока ванну приняла, пока оделась, пока прическу соорудили. Самое приятное заключалось в том, что работала Надия, как, оказалось, звали девушку, молча. Хоть и видно было, что ее мучает любопытство, но, несмотря ни на что, она ни разу не проронила ни единого лишнего слова. А потом настояла на том, что стоит нанести немного косметики. Пришлось признаться, что у меня нет лишних денег. Надия тут же заявила, что иначе образ будет неполным, а она не привыкла выполнять свою работу лишь наполовину. В общем, пришлось немного потерпеть, и стоит признать, это того стоило!

– Ты просто волшебница! – сама того не ожидая, воскликнула я, увидев в зеркале собственное отражение: мои и без того красивые волосы теперь блестели, лицо приобрело не свойственный мне, но безумно

освежающий, приятный оттенок, губы казались более яркими и сочными, ресницы стали значительно гуще...

– Рада, что вам понравилось, – скромно улыбнулась девушка. – Если понадобятся мои услуги, зовите. Буду рада помочь.

Время пока не поджигает, зато желудок настоятельно требует внимания, я же с утра так и не удосужилась позавтракать. Но в таком виде идти в столовую? Сначала я покосилась на Надию, размышляя, а не попросить ли ее, чтобы принесла что-нибудь, но злоупотреблять ее хорошим отношением все же не решилась.

– Вот, – я протянула ей оставленные Миланией деньги. – И... ты не могла бы мне составить компанию?

– К-куда?.. – растерянно хлопала глазами девушка.

– Поесть хотелось бы, – смущенно признаюсь. – Но в таком виде... Одной...

– А-а-а! – тут же засияла она. – С радостью! Я как раз в столовую собиралась.

Прихватив с собой на всякий случай крохотный кошелечек и перчатки, я в обществе Надии, покинула комнату. Настроение и без того чудесное, а когда встретившая нас на выходе фаам комендантша окинула меня оценивающим взглядом, я успела внутренне сжаться в ожидании очередных колкостей, но та, вопреки ожиданиям, лишь одобрительно улыбнулась. Чудеса, не иначе!

На улице пригревает ласковое солнышко, не сказать что слишкомлюдно, но все взоры обращены к нам, и, судя по сияющему виду Надии, ей льстит подобный интерес, являющийся явно ее заслугой. А на входе в столовую я еще и с графом столкнулась. Пожалуй, эта встреча не привлекла внимания разве что слепых, коих в округе не наблюдалось.

Дортанс в этот миг собирался выходить из столовой в обществе какой-то седовласой дамы. Открыв дверь, он явно планировал галантно отступить в сторонку, пропуская свою собеседницу, но так и замер с открытым ртом. Вокруг, словно по мановению волшебной палочки, образовалась толча. Как назло, именно в этот момент количество народа, желающего войти или выйти, значительно возросло, но толкнуть ректора для ускорения никто, конечно же, не посмел, посему терпеливо стояли и ждали, когда же руководитель вуза выйдет из ступора.

– Селена? – как-то гулко сглотив, вылупил на меня виновник затора.

– Добрый день, господин Дортанс, – опустив взгляд, смущенно произношу, ощущая, что начинаю стремительно краснеть.

– Ах да! Бал... – произнес он и, тут же извинившись перед собеседницей, поспешил прочь.

Стоит ли говорить, что мимолетно брошенное упоминание о бале окончательно и бесповоротно приковало к нам все взгляды? Шепоток, разносящий новость, кажется прошелестел по всему университету. И да, тут же в нашу сторону направились девицы из женского общества.

– Графиня, это правда? – молвила одна из них.

– Что именно? – уточняю.

– Вы... ты... на бал?

– Да, – коротко отвечаю, желая поскорее избавиться от не самых желанных собеседников и спокойно поесть.

– Но...

– Что «но»? Еще есть вопросы или вы дадите нам спокойно пообедать? – не выдержала я, ощущая, что все последние события не только выбили меня из колеи, но и начинают портить настроение.

– Н-нет... Простите, – молвила та же девица и вместе с подружками ретировалась прочь.

– Вы смелая, – с восхищением выдохнула Надия.

– Бесят, – коротко отозвалась я. – А ты случаем в их ряды неходишь?

– Нет, – как-то странно вздыхает.

– И тебя это расстраивает? – удивилась я. – С твоими-то талантами становиться одной из этих...

– Дело не в этом, – отводит глаза девушка. – Я не из знатной семьи. Моя мать магически не одарена и работает на ферме. Отец тоже, он обычный рыбак. И по окончании университета, я, конечно же, не буду голодать, но вряд ли сумею хорошую работу найти. В нашем захолустье ее просто-напросто нет. Попав в ряды «Лемборнских дев», я могла получить шанс остаться при ком-то из городских, в качестве помощницы...

– Тебе не хочется возвращаться домой? – поняла я, и девушка лишь кивнула, отводя взгляд.

– Не расстраивайся. Ты же не последний день здесь. Все может измениться, – говорю, а сама думаю: «Я бы не отказалась от такой помощницы: не болтлива, откровенна, и руки золотые. Но, увы, предложить ей нечего».

Девушка лишь скромно улыбнулась в ответ, но во взгляде промелькнула надежда. Что ж, я могу ее понять. Нет, я не жила в бедности и в глухой деревне. Наш замок хоть и находится неподалеку от границы, но это все же замок. Вот только что меня ждет по окончании вуза – неведомо. Примут ли родители беглянку? Простят ли то, что пошла против их воли?

От этой мысли накатила тоска. Надо написать маме письмо. Попытаться объяснить все, что я думаю и чувствую...

Вот в таких размышлениях я и распрощалась с Надией, направляясь к воротам университета. Желающих покинуть стены вуза во второй половине дня было немного, и у выхода стояла всего одна карета. Интересно, это за мной или придется мозолить глаза несчастным прохожим, выжидая, когда же появится та самая?..

– Графиня Вигентонская? – взглянув на меня, уточнил возница.

– Да, – отвечаю, с облегчением осознавая, что ждать не придется.

– Присаживайтесь, – соскакивая с облучка и гостеприимно распахивая дверцу, произносит он.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, я тенью скользнула внутрь оказавшейся на удивление темной кабинки – такой защитной магией, бывает, пользуются те, кто желает остаться инкогнито... Осознав это, хотела рвануться обратно, да не тут-то было! Мало того что дверца за моей спиной оказалась закрыта, я еще и споткнуться умудрилась обо что-то.

– Можно быть и поосторожнее, милочка, – раздался ворчливый мужской голос, и в этот момент карета тронулась. – Присаживайтесь, – милостиво предложил все тот же голос. – Меня абсолютно не радует перспектива того, что вы и далее будете старательно оттаптывать мне ноги.

Просить дважды не пришлось. Видимо, колесо попало в колдобину, а у меня ноги подогнулись, и я, как куль с мукой, свалилась, благо не в ту сторону, откуда раздавался голос невидимого пока собеседника.

Я сжалась, забившись в угол. В голове бьется мысль: кто это? Но мой неожиданный спутник будто специально, стараясь запугать меня больше прежнего, молчит.

Ехали довольно долго. Что я за это время только не надумала! Несколько раз пыталась спросить, что этому человеку от меня надо, но он упорно делал вид, что ничего не слышит. Примерно час спустя карета остановилась, и я, сделав невероятный рывок к выходу, выскочила...

– Мм... – только и смогла выдавить я, окидывая взглядом окруживших меня вооруженных мужчин.

– Не пытайтесь кричать, – донесся спокойный голос из кареты, а следом появился его обладатель, оказавшийся...

– Герцог? – воззрилась я на него.

Нет, я ожидала чего угодно: что меня похитили люди герцога Ардонского-старшего, что так экстравагантно желали доставить на бал, но герцог Ардонский-младший?! Ему-то что от меня надо? Хотя глупый вопрос... он наверняка здесь по приказу своего дедули...

Молчание затягивается, а я тем временем окидываю взглядом окружающую обстановку и все больше впадаю в беспросветную депрессию. Прямо перед нами руины какой-то некогда явно неприступной крепости, о чем красноречиво кричат основательный, хоть и небольшой донжон и высоченные стены со всех сторон.

– Кричать, как вы, надеюсь, понимаете, смысла нет, – спокойно молвил мой похититель. – Поэтому давайте сразу же перейдем к делу, – добавил он.

– Что вам от меня нужно? – изо всех сил стараясь не показывать страх, произношу, вот только со второго же слова голос дрогнул, и дальнейшее я буквально просипела.

– Раньше? – насмешливо приподнял бровь этот смазливый нахал. – Ничего такого, о чем вы наверняка могли бы подумать. Но теперь, – он окинул меня оценивающим взглядом, – теперь, я склоняюсь к тому, что стоит немного отступить от плана.

– К-какого плана...

– Какого? Ах да! – воскликнул он, будто только что вспомнил о чем-то очень важном. – Мой дед, конечно же, не оповестил вас об истинном положении дел в момент помолвки. И в том нет его вины, фиета, ведь вы просто-напросто сбежали, не предоставив ему такой возможности.

И опять повисла пугающая тишина. Одно радует, если бы хотели убить, уже убили бы. Да и зачем им это? Нет, им что-то нужно, вопрос – что? Последние слова герцога вполне красноречиво заявили о его желании позабавиться со мной, как с обычной уличной девкой, это ужасно, но ведь и это не все. Что делать?! Бежать! Но как? Что я могу сделать против десятка вооруженных до зубов мужланов, для которых, судя по выражению лиц и обилию шрамов, убийство – это не смертный грех, а повседневность? Надо оттягивать время и думать, думать и еще раз думать.

– Если сейчас мы договоримся, фиета, – произносит герцог, – вас никто не тронет, и вы беспрепятственно попадете в объятия своего высокопоставленного любовника, – говорит, а у меня лицо вспыхивает, и наружу рвутся совершенно неуместные в данной ситуации оправдания. – Но-но... – смотря на меня с усмешкой, протягивает руку, касаясь своими холодными пальцами моих губ. – Если вас так цепляет подобная формулировка, скажем – на бал, если это созвучие для вас, фиета, более приятно. Хотя сути и не меняет. Жаль, конечно... Я бы с удовольствием провел с вами немало приятных минут.

В этот момент страх удивительным образом сменился гневом: «Да что он о себе возомнил?!» И в то же время я изо всех сил стараюсь

сосредоточиться, возводя ментальные щиты, описанные в брошюрке, данной мне маэстро. Что бы они ни хотели узнать, надеюсь, им это не удастся. А что будет со мной?..

– Итак! – рывкнул он, выдернув меня из назревающего состояния бешенства. Его голос внезапно приобрел командирские нотки, от звуков которых так и хотелось опустить взгляд и склониться в поклоне или вытянуться в струнку, как это делают солдаты. Но я все же удержала защиту. По крайней мере, мне так показалось. – Где сейчас находится ювелирный гарнитур, находившийся на протяжении последних двух столетий в вашей семье?

Упс... В этот миг я не знала, что делать, и радовалась лишь одному – что предусмотрительно положила его в мягкий чехольчик, спрятав в корсет, а не надела на всеобщее обозрение.

– Н-не знаю... – стараясь всем своим видом продемонстрировать покорность, прошептала я.

– Он исчез вместе с вами, – припечатал герцог, поражая своей осведомленностью. – И не пытайтесь делать вид, что вы к этому непричастны.

Что делать? Что говорить? Боги, а вдруг кто-то из его окружения или даже он сам является сильным магом? Вдруг моя защита не сработала или слишком слаба? Ан нет. Молчат. Ждут ответа.

– Я правда не знаю, – отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал правдоподобно. – У меня не было денег, потому я его и взяла.

– Вы. Хотите. Сказать. Что. Продали. Его? – выделяя каждое слово, отчеканил герцог, а у меня едва ноги не подогнулись.

– Д-да, – робко произношу, мысленно поблагодарив его за подсказку.

– Женщины! – воздев очи к небу, воскликнул он. – Вы невозможны! Где? Когда? Кому? – тут же посыпались вопросы.

– Серьги во второй таверне, где мы останавливались по пути...

– Кому?! – резаным зверем взвыл герцог, и его вполне красивые черты обезобразил гнев.

– Я-я... н-не знаю... – шепчу, опустив взгляд и старательно поддерживая защиту.

– Что значит, не знаешь? – приподняв мое лицо за подбородок и испепеляя меня холодным взглядом своих серых глаз, прошипел он.

– Там был какой-то торговец, мне нечем было заплатить за еду и комнату...

– Ха! – отпустив меня, воскликнул он. – Еду и комнату! Их оплачивала одна из твоих попутчиц, – тут же убил меня своей осведомленностью

герцог.

– Да, – соглашаюсь, ощущая, что мой план проваливается на глазах. – Но мне было неудобно, и я рассчиталась с ней.

– Нет, ну надо же быть такой идиоткой! Ради корки хлеба продать... семейную реликвию, – оборвав себя на полуслове, как-то странно завершил он, будто едва не проговорился о чем-то, о чем мне знать было нежелательно. – Ну хотя бы где остальные предметы, ты в курсе?

– Н-нет... – как можно более жалостливо выдавила я, надеясь, что выглядит это правдоподобно.

– То есть, – со вздохом молвил он, – ты продала все?

– Ну да! – решив до конца прикидываться ничего не понимающей дурочкой, выпалила я. – У меня не было денег ни на еду, ни на одежду, ни на элементарные необходимые вещи для учебы, а еще этот бал! Вы думаете, я сбегала с багажом из двух сундуков? Нет, внезапное решение вашего деда и моих родителей застало меня врасплох! Я бежала в том, в чем была! По дороге лишившись почти всего, что было! Даже туфель!

– О, женщины... – как-то беспомощно выдохнул он. – Бог с тобой. Поверь, мне нет дела до твоих проблем, как, собственно, и моему деду. Ты нужна ему как позапрошлый снег, особенно теперь. Просто напряги свою девичью память и опиши всех тех, кому были проданы остальные части гарнитура. А потом... потом сделай милость – никогда больше не попадайся на моем пути. Иначе я не посмотрю на то, что ты женщина.

Осознав, что угроза, кажется, миновала, я начала истово сочинять. Нет, я не брала за пример реальных знакомых, я брала образы из прочитанных мной прежде книг, в надежде, что герцог их не читал и не узнает героев. И мне повезло. Дослушав до конца, он окинул взглядом стоящих вокруг нас воинов:

– Слышали? Так, чего стоим? Искать! И если хоть что-то из гарнитура будет утеряно...

Что он сделает, я так и не узнала. Меня тем временем запихнули обратно в карету, а в ней, как оказалось, имелась звуковая защита. Спустя полчаса тряски она остановилась, и в распахнувшуюся дверцу заглянул все тот же возница:

– Приехали, – известил он. – И не пытайтесь кому-либо рассказывать о случившемся. Поверьте, вам сейчас очень повезло, обычно герцог скор на расправу, – добавил он.

Глава 11. Королевский дворец

Стоило карете скрыться из вида, и с меня будто оцепенение спало.

Не веря собственным глазам, оглядываюсь по сторонам. Главная площадь. На часовой башне стрелки вот-вот достигнут половины шестого. То есть я мало того что жива и невредима, я даже не опоздала! А ведь по дороге сюда думала, что везут меня куда угодно, но не на бал! Чего только не предприняла за это время в попытке выбраться из кареты. Увы, двери были прочно закрыты снаружи, да и вообще вся конструкция – стены, полы, – все оказалось на удивление прочным. Я даже не задумывалась о том, что выскакивать на полном ходу – это как минимум опасно. И слава богам, все мои трепыхания не принесли успеха.

В ворота королевского дворца одна за другой въезжают кареты. Мне-то придется войти туда пешком. Пустят ли? Подошла к стражникам, показала пригласительный. Мужчина окинул меня удивленным взглядом, но ничего не сказал, лишь кивнул своим коллегам, чтобы пропустили. С облегчением вздохнув, ступаю на широкую мощеную аллею, ведущую ко входу во дворец. А самой не верится, что все это не сон, ведь до последнего казалось, что это какая-то нелепая шутка и сейчас меня погонят прочь. Ан нет!

Иду. Глазею по сторонам. Красиво. Любопытно. Но из головы не выходит встреча с герцогом Ардонским-младшим. Выходит, герцог изменил планы и больше не собирается на мне жениться. Это радует. Но чем его привлек десятилетиями пылившийся в сейфе ювелирный гарнитур? Что будет, если он его не найдет? А на это не стоит даже надеяться, ведь искомая вещь и сейчас рядом со мной, ближе некуда – под корсетом. И надевать его, в свете последних событий, явно не стоит. Пусть лежит, где лежал.

Вот уж и ступени дворца. Открывшееся зрелище вытеснило из головы все прочие мысли. Бело-голубой дворец с высокими колоннами, плавными линиями декоративной лепнины и статуями... просто великолепен! Да и разве может быть иначе? Ведь здесь живет сам король! И с минуты на минуту я попаду внутрь! От одной этой мысли сердце замирает и дыхание сбивается. Достигнув распахнутых настежь парадных дверей, замешкалась, не решаясь ступить в святая святых.

– Ваше приглашение, фиета, – произнес подошедший ко мне немолодой мужчина в строгом костюме.

Молча протягиваю ему основательно измятый листочек. Да, нервничая, я его теребила и едва ли не довела до нечитаемого состояния.

– Пройдемте, – пригласил он и вошел в здание, ни на миг не усомнившись в том, что я пойду следом.

Мы проходили мимо каких-то галерей, где каждый гобелен, не говоря уж о картинах, был достоин того, чтобы остановиться и оценить изображенную сцену из истории королевства. Повсюду в огромных декоративно отделанных кадках расставлены какие-то экзотические растения и цветы. И вновь коридоры и очередные галереи. В какой-то момент я поняла, что без сопровождения отсюда ни за что не выберусь, и даже испугалась – не пытаются ли меня и здесь похитить? «Бред», – отгоняю глупую мысль.

– Вот тут туалет, – мой молчаливый провожатый кивнул на одну из дверей, а спустя десяток метров нашим взорам предстали огромные двухстворчатые двери, возле которых, словно статуя, застыл один из служащих. – Ганлед, – окликнул его мой проводник и протянул мой пригласительный. – Фиета здесь впервые, – произнес он и получил в ответ понимающий полукивок, полупоклон.

«Вот и что все это значит?» – хотелось спросить, но не успела. Тот, которого называли Ганледом, сделал шаг вперед и, распахнув обе створки, на удивление громким голосом извещил собравшихся внутри гостей:

– Графиня Селена Вигентонская!

Играющая в этот момент негромкая музыка на время затихла. Или мне показалось? Все присутствующие обернулись. Увиденное внутри поразило. Я ожидала, что все вокруг будет изобиловать проявлением магии, но нет! Те же живые цветы, картины, множество настоящих восковых свечей в канделябрах. В остальном же – да, живое море из разряженных, сверкающих драгоценностями дам и галантных кавалеров всех возрастов.

Вхожу. Старательно контролируя каждый свой шаг, ведь все взгляды по-прежнему устремлены ко мне. Почему? На моем первом балу это было объяснимо, ведь там именно я являлась виновницей торжества, а сейчас? Меня здесь никто не знает...

– Милочка, – подхватывая меня под локоток, молвила какая-то неизвестная мне женщина, лет тридцати на вид. – Не обращайтесь на них внимания, – мягко и как-то успокаивающе погладив меня по руке, тихо произносит она. – Здесь редко появляется кто-то новенький, вы как глоток свежего воздуха в этом затхлом болоте. Поэтому все взгляды обращены к вам, но вскоре им наскучит это занятие.

– Благодарю, – отвечаю, гадая: кто она и почему сразу же взялась меня

опекать?

– Ну и самое главное, – продолжая раздавать направо и налево улыбки, молвит моя собеседница, ведя меня вдоль наполненного людьми зала. – Уже сейчас я могу гарантировать, что в этот вечер вы затмите всех присутствующих здесь дам, а это вызывает зависть у потенциальных соискательниц на право сегодняшней ночи у его высочества.

– Что?! – я аж с шага сбилась и тут же смутилась, заметив, что даже те, кто до сего момента не обращали на нас внимания, теперь смотрят, не скрывая интереса и, кажется, пытаются поймать каждое сказанное слово.

– Не стоит так открыто реагировать, – улыбнулась женщина. – Никто и никуда насильно вас не потащит. Зачем? К нему и так стоит очередь из безголовых расфуфыренных девиц. Кто-то из них жаждет получить новую шубку, кто-то земли, кто-то дворцы, а кому-то льстит сама мысль, что эту ночь принц проведет именно с ней. Разве вы пришли за этим? Что-то мне подсказывает, вы не из таких, даже то, как вы реагируете, говорит в вашу пользу. Просто вы должны понимать, о чем думают окружающие.

Я ощутила, что краснею. Ну вот, не успела переступить порог, а меня записали в любовницы принца! Да и вообще, как-то не задумывалась я о взаимоотношениях гостей во время балов, для меня это был способ развеяться, повеселиться, увидеться со старыми знакомыми и обрести новых. А вот оно как, оказывается...

– Даже жаль, что ваше сердце уже кому-то отдано, – продолжая неспешный променад по залу, произносит так и остающаяся безымянной собеседница, а у меня опять шок – откуда она знает? – Вы были бы идеальной партией для Редерика.

– Что?! – опять воззрилась на нее я.

О чем говорит эта ненормальная? Где принц, а где я? Наш род давно в опале, потому и прозябает возле самой границы. Да, у нас есть замок и земли, есть титул, но...

– Не стоит так удивляться, – усмехнулась женщина. – Вы разве не обращали внимания на тот факт, что правящая династия никогда не придерживалась системы политически выгодных международных браков?

– Да, но...

– Ваше величество, – перебив меня, одна из дам присела в реверансе, а я, вмиг потеряв дар речи, уставилась на свою собеседницу.

Шок. С опозданием повнимательнее рассматриваю женщину. Вот демоны! Действительно она. Но мне и в голову не могло прийти, что ее величество вот так вот запросто решит со мной пообщаться! Стою и не знаю, что мне делать. С реверансами я точно припоздала, однозначно.

Извиниться? Собственно – за что? Не я же навязала ей свое общество. Выходит, я уже минут десять, а то и больше, разгуливаю по залу, панибратски общаясь с королевой?! Немудрено, что все меня буравят взглядами...

– Его величество просил вас пройти в его кабинет, – так и не поднимая глаз, произнесла подошедшая женщина.

– Мы еще продолжим этот разговор, не правда ли? – словно и не заметив охватившего меня смущения, молвила королева и удалилась прочь.

С ее уходом сразу стало как-то неуютно в этом огромном зале, где собралось так много незнакомых людей. Оркестр наигрывает какую-то ненавязчивую мелодию, а я не могу найти себе места. Осторожно озираюсь по сторонам, королева права, если взгляды мужчин заинтересованные, то женщины... Кажется, если они могли бы испепелить меня одним только взором, уже и кучки пепла не осталось бы. Не желая привлекать лишнего внимания, подхожу к окну, откуда открывается великолепный вид на дворцовый парк.

Не так я представляла себе королевский бал. Красиво – да, и теперь я могу похвастать тем, что побывала в королевском дворце, но окружающее меня общество больше смахивает на скопище озабоченных брачными играми самцов и змеевидных, сочащихся ядом самок. На том единственном балу, на котором я была, все было иначе. Съехались соседи, родственники... В общем-то, все были так или иначе знакомы. Гости общались между собой, никто не пытался перемывать кому-то кости за глаза... Или... Возможно, я была слишком увлечена и просто-напросто ничего этого не замечала? Ведь тогда тот же герцог Ардонский-младший мне казался пусть и не самым лучшим, но вполне допустимым кандидатом на руку и сердце. Как же я заблуждалась!

Бал еще не начался, а мне уже захотелось домой, а еще чтобы там каким-нибудь чудом оказалась Милания. С ней можно было бы поболтать, рассказать обо всем, что произошло за эти дни, да и вообще, уж с ее-то пышущим энергией характером мое настроение точно бы поднялось, а все страхи и депрессии ушли бы прочь.

– Рад, что вы приняли приглашение, графиня, – раздался из-за спины приятный мужской баритон, и я тут же обернулась, вмиг окунувшись в озеро пронзительно-голубых глаз... того самого незнакомца, приостановившего коня возле ворот в королевский дворец.

– Благодарю за приглашение, – на всякий случай присев в реверансе, отвечаю.

Принц это или нет, мне неизвестно, но опростоволоситься так же, как с

королевой, не хочется.

– Это мне впору вас благодарить, – протягивая мне руку в приглашающем жесте, молвит он, и в то же самое время церемониймейстер объявляет первый танец.

Молодой человек невероятно красив, а может, играет роль его уверенность в себе? А в голове тут же всплывает фраза графа: «Вы должны понимать, что от подобных предложений не отказываются». Сердце сжимается от мысли, что на месте этого голубоглазого мог быть граф. Но этому не бывать. Ну что ж, танец – это не так и много, он же не в постель меня тащит.

Пока мы шли к свободной части зала, где уже начали кружить первые пары, все взоры вновь оказались прикованы к нам. Заметив мое смущение, молодой человек склонился и прошептал:

– Привыкайте к вниманию, теперь оно будет преследовать вас по пятам.

Я аж споткнулась от этих слов. Это что, такой намек на далеко идущие планы, о которых меня, кажется, забыли известить? Как назло, музыка заиграла гораздо громче, не позволяя что-либо расслышать, а тем более не было смысла о чем-то спрашивать. Двигался мой кавалер изумительно. Никогда прежде танец не доставлял мне такого удовольствия. Музыка начала затихать, пары расходятся, а он по-прежнему держит мою руку в своей. Прозвучали вступительные аккорды новой мелодии, и мы вновь закружили по залу.

– Вы действительно та самая сбежавшая невеста герцога Ардонского? – заставив меня сбиться с ритма, интересуется мой партнер. – Не удивляйтесь. Я ведь принц, – как ни в чем не бывало заявляет и тут же подхватывает мое едва не растянувшееся посреди зала ставшее вмиг неуклюжим тело. Причем он сумел все обыграть так, будто это некая импровизация в танце. – И, конечно же, за вами следили от самых ворот университета. Сначала мои люди решили, что вы сбежали и от меня, – хмыкнул он. – Потом были готовы в любой момент вмешаться, но вас, как ни странно, отпустили.

– Что с ними? – почему-то шепотом интересуюсь.

– Вас заботит их судьба? Думаете, вас бы отпустили, если бы искомое оказалось с вами?

– Н-не знаю...

– С большинством из них то же, что и с тем, кто напал на вас в университетском парке...

Вот тут-то даже его мастерства не хватило, чтобы замаскировать в

танце образовавшуюся заминку, и тот факт, что я основательно оттоптала принцу ноги, лишь добавил красок в глазах многочисленных зрителей.

– Думаю, нам стоит освежиться, – выводя меня из центра зала, предложил он. – Не желаете прогуляться по парку? Там есть чудесная беседка, где можно поговорить без лишних свидетелей.

Наверное, глупо, но я, ощущая, что голова идет кругом, лишь кивнула в ответ.

Шли молча. Он по-прежнему держал меня за руку, и я не сопротивлялась. Не потому, что мне было приятно, просто мне было все равно. Вокруг закручивалось нечто такое, что не вписывалось в рамки моего понимания. Судя по его словам, там, в парке, был не сон. Значит, я реально убила человека. Но почему не было чувства раскаяния за отнятую жизнь? Угроза мне и графу – это недостаточный аргумент, чтобы заглушить совесть? Далее, откуда принц вообще знает о том, что тогда произошло? Почему за мной следили на выходе из универа? Что с герцогом? Да, он меня сегодня не на шутку напугал, но и вреда ведь не причинил. К тому же вовсе не хочется нажить еще больших проблем в лице его весьма деятельного деда.

– Вот мы и пришли, – выдернул меня из раздумий тихий голос принца, и только сейчас я обратила внимание на возникшую перед нами беседку.

Отдаленными участками сознания я отдавала себе отчет, что не знаю, куда меня ведут, и что целью нашей прогулки может оказаться увитая розами «беседка» с огромным ложем, но пронесло. Насчет роз я угадала, а в остальном... Небольшие скамеечки расставлены по кругу, несколько удобных кресел вокруг невысокого столика, причудливая игра света и тени, рождаемая подвешенными в воздухе свечами в ажурных вазонах, и молчаливо ожидающий распоряжений слуга.

– Подавайте, – помогая мне поудобнее устроиться в одном из кресел, распорядился мой спутник, из чего стало ясно, что эта прогулка далеко не спонтанная прихоть.

Вскоре столик ломился от разнообразия блюд и напитков.

– Я мечтал найти повод, чтобы ускользнуть с этого нудного мероприятия, – улыбнулся принц, но мне было не до светских бесед.

– Почему вы следили за мной? – интересуюсь.

– А что мне оставалось делать? – удивился он. – Ведь в день поступления я повстречал ту, которая лишила меня сна, – ни секунды не колеблясь, произносит принц, а меня так и подмывает спросить: сколько сотен, а то и тысяч женщин слышали эти слова? – Не верите, – грустно вздыхает.

– Нет, ваше высочество, не верю, – смотря прямо ему в глаза, отвечаю. – А вы бы на моем месте поверили?

На мгновение он задумался, потом кивнул:

– Пожалуй, вы правы, моя дорогая графиня.

– Извините, но не рано ли вы меня присвоили? – говорю.

И вот понимаю же, что за подобные слова можно и в темницу загреметь, но не до церемоний мне. В голове полный сумбур, до сих пор не укладывается в ней мысль о том, что там, в парке, я собственными руками убила человека! И пугает даже не сам факт, ведь былого уже не вернуть, но почему сейчас, узнав об этом, я не мучаюсь угрызениями совести. Я что, монстр какой-то?

– Дортанс подкорректировал восприятие ситуации, – ответил на мои мысли уставший от молчания принц.

Я лишь просто кивнула в ответ. Он тоже читает мысли. Как? Если только сейчас поступил на мой факультет.

– Ты можешь представить отстающего по учебе представителя королевской фамилии? Я обязан быть лучшим во всем. Конечно же, нас готовят заранее. А там, в универе, уже шлифуют и дополняют имеющиеся знания и навыки. Там другие педагоги, имеющие иной жизненный опыт, у них есть чему поучиться.

– Есть чему поучиться?.. А вот так мои мысли видно? – с вызовом произношу, возводя ментальный щит.

– Ух ты! – радостно восклицает принц, будто только что стал свидетелем некой очень забавной шлоды. – И эта девушка уличила меня в том, что я освоил программу обучения раньше времени!

Так и подмывает ответить, что ни в чем я его не обвиняла и не уличала, но тот факт, что поставленная мной защита сработала, порадовал, и я не стала пререкаться.

Слово за слово, и мы разговорились, а может, оказало влияние выпитое вино? Но общаться с принцем оказалось на удивление приятно. Никакого официоза, легко, будто мы знали друг друга целую вечность. Он рассказывал что-то о себе, порой проводя аналогии с моей жизнью. Да, Редерик успел собрать немало информации обо мне и моей семье, поэтому таиться смысла не было. И как я ни подавляла в себе это желание, но очень хотелось выговориться, вот информация и лилась из меня, словно из полноводного горного ручья. Я даже защиту в какой-то момент сняла.

– Ну, вот так и приходится жить, – произносит давно перешедший на ты принц. – В обществе, в котором невозможно никому доверять. Это тяжело. И представь мое удивление, когда накануне поездки в университет,

а ведь я на общих основаниях проходил тестирование, – говорит, а меня так и тянет поддеть: «С вашим-то уровнем подготовки разве это можно назвать на *общих* основаниях?» – Меня родители вызывают в кабинет и извещают: «Сын, надемся, там ты найдешь ту, с кем свяжешь свою жизнь». Помню, как рассмеялся. Ведь всем известно, кто я. Будет все как всегда: вереницы девиц, жаждущих денег, положения, власти. И вдруг из административного здания вышла ты. Уставшая, но счастливая. Тогда-то я и попросил собрать о тебе информацию, – продолжая держать меня за руку, поведал он.

Расслабившись в такой вот душевной беседе, я не особо придавала значение тому факту, что он, по сути, едва ли не прямым текстом сказал, что, послушав указания родителей, выбрал себе пару, и этой парой являюсь я.

– Понимаю, что ты не готова сразу же принять мое предложение, – говорит, а я аж растерялась, начиная лихорадочно вспоминать весь наш предыдущий разговор. – Хочу лишь сказать, Дортанс – тебе не пара.

– Что?!

– Не перебивай, – тихо попросил принц. – Сама подумай: кто он? Обремененный женой и детьми граф, ректор университета. Он даже не сможет обеспечить тебе защиту. Кто ты для него? Понимаю, это звучит обидно. Но тебе хочется стать очередной студенткой, заскочившей к нему в постель?

– Да я не собираюсь...

– Да-да, искренне верю, что ты не такая. Пока что. А что будет потом, когда он окончательно вскружит тебе голову? Прошу, не перебивай, – сжимая мою ладонь, говорит, заметив, что я, пылая праведным гневом, набираю воздух для отповеди. – Тот же герцог... у меня нет оснований для того, чтобы его задержать. Если ты в открытую подашь жалобу и дашь показания в суде, можно засадить его за решетку, но... вскрыется факт хранения в вашей семье запрещенного артефакта. Ты пойдешь на это, зная, что следом за ним на эшафот взойдет вся твоя семья?

В ответ я лишь отрицательно помотала головой. Это предупреждение больше напоминает угрозу. Меня, словно дичь, загоняют в угол. И в то же время его слова о графе бьют словно пощечины. Да, я и сама все это знаю и понимаю, но почему-то совершенно не желаю считаться с фактами. У графа действительно есть жена и дети. Большинство студенток в него влюблены. Скольких из них он тайком уже облагодетельствовал за долгие годы работы в университете? Хочу ли я стать одной из них? Обидно, но, как ни крути, Редерик прав. И защита... Но в то же время, а чего стоят слова принца? Стоит ли ему верить?

– Эта ваша семейная реликвия, – неожиданно меняет тему Редерик, а я напрягаюсь. – Если гарнитур у тебя, лучше избавься. Отдай мне, я спрячу. Хочешь, выкуплю за любые деньги, но он не должен попасть в руки Ардонских.

– А что с ним не так? – задаю мучивший меня весь вечер вопрос.

– Это долгая история, и лучше бы тебе о ней не знать, – отмахнулся принц, а я, понимая, что ставить защиту поздно, старательно использую ранее полученный опыт и нагнетаю в себе раскаяние, якобы за то, что продала столь ценные и редкие вещи. – Я ведь не шутил – если правда о месте его хранения на протяжении последних столетий всплывет, всю вашу семью ждет петля, – в заключение выдал он. И тихо добавил: – Извини.

Оптимистично, ничего не скажешь. И что делать? Да, тему мы сменили, а завернутый в тонкую тряпицу комплект в буквальном смысле слова жжет кожу под корсетом, но я упорно стараюсь о нем не думать. И пока вроде бы удастся, потому что Редерик нет-нет да и выдергивает из моего сознания какие-то мысли, но о семейной реликвии вопрос больше не поднимается.

Принц, вопреки моим опасениям, не позволил себе ничего лишнего. Да, он был мил и очарователен. Порой мне казалось, что я начинаю тонуть в этих бездонных голубых глазах, а образ моего собеседника вытесняют воспоминания о графе, но эти мгновения были столь скоротечны, что эффект так и не закрепился, о чем я втайне даже сожалела. В итоге мы расстались ближе к полуночи. Домой я добиралась на предоставленной принцем карете.

По пути переваривала море полученной за сегодняшний день информации. И самым важным мне казалось найти сведения о не прекращающей почему-то греться у меня под корсетом семейной реликвии. Да-да, если сначала я думала, что мне кажется, то теперь я была уверена – ювелирный гарнитур каким-то образом излучает тепло!

Глава 12. Очередной поворот судьбы

Озираюсь по сторонам и понимаю, что по-прежнему нахожусь в королевском дворце. Странно, мне казалось, что я оттуда уже уехала... Ан нет! Здесь я. Прямо наваждение какое-то. Гости уже расходятся, и последовать бы их примеру, но в то же время растет уверенность – надо остаться, иначе пропущу нечто очень важное.

Вот уж слуги засновали, убирая случайно оброненные кем-то мелочи, типа носовых платочков, перчаток, клочков бумаги. Взираю на них с удивлением, а те будто меня и не видят! Проходят мимо, едва не касаясь, и даже не оглядываются в мою сторону. Чудеса, не иначе.

«Ох, зря я здесь задержалась...» – мелькает мысль, а в памяти проносятся бесконечные вереницы коридоров, галерей. Как-то я теперь отсюда выберусь?

И вдруг мое внимание привлекает промелькнувшая за распахнутыми настежь дверями фигура принца. В надежде на помощь, буквально бегу следом. Догоняю, но он даже не оборачивается.

– Ваше высочество! – окликаю я его, но Редерик не реагирует.

Я и так и сяк пытаюсь привлечь его внимание – тщетно. И тут приходит пугающее понимание – меня не слышат и не видят, словно я там, но меня нет. А может... может, это все сон? И не было никакого бала, и этот парень вовсе никакой не принц, а плод моей фантазии?

И тут приоткрывается одна из дверей, и в коридор величественно выплывает та женщина, что казалась мне королевой.

– Редерик, дорогой, ты заставляешь отца нервничать. Ты же знаешь, он терпеть не может, когда ты опаздываешь.

Ох и чудные у меня сны...

Принц в сопровождении матери входит в какую-то комнату, плотно прикрывая за собой дверь. Я на мгновение растерялась, а потом, осененная идеей, просочилась сквозь неощутимое препятствие, очутившись в просторном, тускло освещенном кабинете. Вдоль стен стеллажи со стопками бумаг, свитками, какими-то папками и талмудами. Ближе к окну располагается огромный стол, возле которого стоит высокий статный мужчина лет сорока пяти.

– Явился, – строго окинув взглядом сына, произносит хозяин кабинета. – Чем ты думал, делая подобный выбор? Ты считаешь, что мало того что опальная, но к тому же хранящая у себя запретный артефакт семья

достойна того, чтобы породниться с нами?

– Но, отец, дело в том, что именно...

– Я двадцать пять лет как твой отец, – огрызнулся монарх. – Допускаю, что ты увлекся и поэтому, возможно, желаешь прикрыть грехи этого семейства. Но почему ты не думаешь о том, что эта девица вполне осознанно из тебя веревки вьет? Ты не простой смертный, Редерик! Ты будущий король!

– Ты не прав, – встряла в разговор королева. – Я успела пообщаться с девушкой. Имел место даже физический контакт с ней. Могу заверить – ее помыслы абсолютно чисты, и об истинном назначении их якобы семейной реликвии она даже не догадывается. Я была бы рада увидеть ее рядом с сыном, но, увы, ее сердце отдано другому.

– Сердце! Не смей! Можно подумать, Редерик не сможет расположить к себе женщину. Вопрос: стоит ли это делать?

«Сердце отдано другому... Тайна семейной реликвии...» – речь что, обо мне?

– Мне плевать на то, что таится в этом ювелирном гарнитуре, – король неожиданно стукнул ладонью по столу. – Хуже другое! Наши алхимики давно определили причины произошедшей в империи катастрофы. Нам это не грозит. У нас полно люсцена, и его достаточно в городской системе водоснабжения. Дорого, но береженого боги берегут. Даже если некто активирует артефакт, в столице и крупных городах точно никто не пострадает. А на деревни никто и распыляться не станет. Проблема в другом. После активации в одном из представителей нашего рода проснется «драконий гнев». В женщинах этот дар никогда не проявлялся, а много ли мужчин в нашем роду? Я, Редерик и... мой племянник, которому еще и двенадцати не исполнилось, – по сути, ребенок.

– Ты думаешь этот дар падет на кого-то из вас? – тихо молвила побледневшая вмиг королева.

– Да. И смогу ли я убить своего сына или он меня? Я не хочу вставать перед таким выбором. А значит, артефакт должен быть найден и уничтожен.

– Отец, я постараюсь...

Что Редерик собирался пообещать его величеству, я так и не узнала. Сначала угас звук, затем картинка поплыла, и слух уловил доносящийся из-за приоткрытого окна щебет птиц. Открываю глаза. Я в своей комнате, рядом на стуле разложено мое бальное платье. Значит, поход в королевский дворец, встреча с герцогом, королевой и принцем мне не привиделись? А еще... еще я все-таки убила человека... И этот сон. Он опять вещий? Или

мне удалось подсмотреть реально происходившие во дворце события? Хотя нет, скорее всего, это просто сон, навеянный минувшими событиями.

Наскоро приняв ванну, я направилась в столовую, а у самой из головы не выходят мысли о былом сне. Как проверить – было ли это на самом деле?

Ноги сами ведут меня к цели. Стоило войти, и колокольчик скромно звякнул один раз и затих. «Хм... начинает признавать меня», – как-то отстраненно подумала я, еще не осознав, что нахожусь совсем не там, где планировала оказаться.

– Что привело тебя сюда? – выдернул меня из задумчивости удивленный голос маэстро.

– Я в столовую шла, – растерянно озираясь, отвечаю.

– И ошиблась дверью, – покивал каким-то своим мыслям библиотекарь. – Ну пойдем тогда, чаю попьем, расскажешь старику, как там, на балах, в наши дни.

В каморке, как всегда, было жарко натоплено и пахло чем-то очень душистым. Вскоре передо мной очутилась кружечка с тем самым терпковатым чаем и блюдец с прозрачной желтоватой массой, напоминающей жидкий янтарь. Поймав мой удивленный взгляд, маэстро протянул мне чайную ложечку и произнес:

– Попробуй, это мед, вчера с Земли принес.

– Вы опять были там? – с затаенной завистью интересуюсь, осторожно касаясь кончиком языка янтарной капельки. – М-м-м... Вкусно, – слизывая все, что было на ложечке, бормочу я.

– Да я-то был, ты о себе расскажи. Не бывает так, чтобы человек просто так куда-то пришел. Может, ты и сама не понимаешь зачем, но одно точно – тебе нужны ответы на вопросы, и твое подсознание надеется, что они имеются именно здесь.

– А что такое «драконий гнев»? – тут же задаю вопрос.

– Э-кх-кх-кх... Где это ты о нем услышала? – ошарашенно вылупился на меня библиотекарь, а я про себя отметила, что, значит, этот дар как его называли в моем сне, все же существует.

– Сон, говоришь? – прочитав мои мысли, пробормотал маэстро. – Вкратце, на протяжении многих тысячелетий королевский род подвластен то ли проклятию, то ли... В общем, кто посмеет сказать, что члены королевской семьи прокляты и от этого нет лекарства? Поэтому называют это явление даром. Заключается он в следующем: как только над королевством нависает угроза, в одном из представителей рода пробуждается неимоверно мощная и практически неуправляемая магия. С

ее помощью всегда удастся уничтожить зло.

– Почему же тогда проклятие?

– Потому что это положительная сторона, а есть и вторая – отрицательная. Еще испокон веков доходят до нас предания, в которых пророчили королям: мол, тот, кто сумеет обуздать мощь «драконьего гнева», тот будет едва ли не равен богам по силе. Однако таких в истории не было.

– Ну и что, не обуздал, и боги с ней, с той силой, – пожала я плечами.

– Вот уж не скажи, – вздыхает маэстро. – Любая неконтролируемая сила опасна, а уж эта вообще способна стереть с лица Таркона все живое. Именно поэтому действующий правитель или его преемник обязан собственноручно убить «одаренного». При этом убийца получает все те же плюсы, что и сумевший обуздать «драконий гнев».

– То есть в случае угрозы королевству, кто-то из членов правящей семьи будет вынужден пойти на заклятие?

– Именно так, – кивает библиотекарь. – И мне ой как не нравится то, что ты именно сейчас увидела это в своих снах. Видимо, что-то угрожает Элансии, и скоро некто будет принесен в жертву.

– Насколько скоро? – опешила я.

– Тут я тебе ничего не скажу. Месяц, год, два... а может, и все пять.

На этом, так и не поговорив о бале, мы и распрощались до понедельника. Заглянув в столовую, поела и прихватила кое-что из еды с собой. Остаток дня провела на балконе, нет, ничего полезного я не читала, просто смотрела на парк и думала. Возможно, так бы и осталась на балкончике, если бы не стук в дверь.

Вот вроде и понимаю, что в теории не просто на территории университета, а и в самом общежитии мне ничего не должно угрожать, но к дверям буквально крадусь. Внутри все сжалось в ожидании того момента, когда некто начнет ломать дверь. Да, хоть сейчас в общежитии и не очень многолюдно, но на шум сбегутся, вот только доживу ли я до этого момента? Но, как назло, ничего не происходит. Выждав еще с минуту, робко интересуюсь:

– Кто там?

– Селена... открой... те... – доносится тихий голос графа, и у меня сердце на миг останавливается.

Сколько я ни думала о глупых своих чувствах, а вот сейчас пальцы дрожат, не давая открыть дверь. И все же я справилась. Как же он красив! Стою в дверях, он – напротив. Молчим.

– Вы... ты... не ходила на ужин, – тихо говорит, протягивая мне

прикрытую какой-то тряпицей корзинку. Наши пальцы соприкасаются, и меня будто молнией ударяет, в голове картинки из минувших снов оживают. Щеки вмиг вспыхивают от осознания того, что он видит мои мысли. – Впустишь? – как-то неуверенно интересуется, а я, словно во сне, отступаю в сторону, а стоило ему войти, по укоренившейся в последнее время привычке закрываю дверь на замок.

Гость прошел к столу, поставил корзинку. По-хозяйски снял тряпицу и начал выкладывать на стол тарелочки с пирогами, холодным запеченным мясом, сыром, хлебом, в завершение появились бокалы и какая-то бутыл темного стекла. За все это время он ни разу не обернулся и не взглянул в мою сторону. Его поникшие плечи наводят на странные мысли. Однозначно, у него что-то случилось. Ну да, из письма Милании я знаю о его семейной ссоре, но почему он пришел сюда?

Он же тем временем, завершив сервировку стола, все так же не поднимая головы, развернулся и направился к двери.

– Лей... – вырвалось у меня, и он застыл словно изваяние. – Спасибо, – произношу, не зная, что еще сказать.

– Это все мелочи, Селена, – как-то хрипловато отвечает мужчина.

Такое ощущение, будто что-то в нем борется в этот момент, решаясь на что-то... Но граф мотает головой, словно прогоняя какие-то мысли, плечи расправляются, спина напряжена, и он делает решительный шаг к двери, а я вдруг понимаю – отпущу его сейчас, и больше шанса у меня не будет! На что именно шанс? Зачем мне это? Не знаю, но и остановить я себя уже не в силах. Кинулась к нему, и стоило коснуться рукава, как он обернулся и заключил меня в объятия.

В этот миг мне казалось, что боги услышали мои молитвы: он мой! Мы просто стоим. Никто не произносит ни слова. Но так хорошо! Кажется, у меня крылья за спиной выросли. И вдруг чувствую, как по лицу скатывается капелька. Одна, другая. Да, я плачу. Но это не от горя – я счастлива как никогда. Он осторожно отстраняется, а я тянусь к нему, не желая отпускать ни на миг. Его рука касается моего подбородка, заставляя приподнять лицо. Смотрю в его черные, как ночь за окном, глаза и понимаю, что начинаю уплывать, ноги вот-вот подогнутся от внезапно накатившей слабости. Его губы робко, будто боясь напугать, касаются моего лба, спускаются к глазам, собирая с лица соленую влагу. И...

Первый в моей жизни поцелуй застал меня врасплох. Как возможно, чтобы от обычного прикосновения все внутри сжигала подобная буря чувств и эмоций?! Забыв о стыде, прижимаюсь к самому дорогому в этом мире мужчине. Кажется, еще немного, вот еще чуть-чуть, и растворюсь в

нем без остатка, навсегда! И будем во всем мире не только он и я, как сейчас, родится нечто новое – цельное и неделимое...

Его губы терзают мои. То ласково и трепетно, то до болезненного страстно. Но нет ни малейшего желания отстраниться или прервать это сумасшествие. Кажется, что все правильно, все именно так и должно быть.

Дальнейшее для меня больше напоминало сон. Я не успела понять, как мы очутились на кровати, куда делось мое платье и его одежда, следом за ними растворилось в небытие и мое целомудрие, но я ни о чем не жалела. Я вообще не отдавала себе отчета в том, что происходит. Мое тело, повинувшись неведомым прежде инстинктам, извивалось в его руках, тая от ласк. В какой-то момент пришли боль и некоторое ошеломление: я вдруг словно прозрела, осознав происходящее, но менять что-либо было поздно. Да и жалеть ни о чем я не собиралась.

Помню, как Лей вставал, чтобы принести мне что-то поесть, как расплескала вино на кровати. А потом вновь были поцелуи и объятия, но в этот раз он остановился, не переступив некую невидимую черту, и мы просто заснули в объятиях друг друга.

Утром я проснулась на удивление рано, полная сил и невероятно счастливая. Первым делом мелькнула мысль: «Эх, это всего лишь сон...» Но глаза тут же выловили изменения в комнате: моя разбросанная по полу одежда, бордовое пятно от вина на пододеяльнике, тарелки и бутыль темного стекла на столе. Да и мое невероятно расслабленное, разомлевшее тело было абсолютно обнаженным! А ведь я всегда сплю в ночной рубашке.

Улыбка сама собой расплылась по лицу. Значит, все это правда! Лейрон и я... Мы теперь вместе! Даже не накидывая домашнее платье, прошла в ванную, по дороге не забыв закрыть дверь на замок. Набрала воды и с блаженством расслабилась. Все те слова, что говорил Редерик, отошли на второй план. Ну и что, что у графа есть семья, пусть будет. Мы не виноваты в том, что встретили друг друга так поздно. А ради столь счастливых моментов, как минувшая ночь, можно поступиться принципами. Я даже готова делить его с другой женщиной, раз уж это неизбежно, лишь бы хотя бы половина его свободного времени принадлежала мне.

Я взглянула на оставленные со вчерашнего дня обеды. Засохшие сыр и хлеб, подвялившееся мясо выглядели сейчас совершенно неаппетитно. Собрав все это в бумажный пакетик, решила покормить всякое зверье в парке. А такового там хватало: и утки, и белки, и голуби, и даже всеядное воронье. Наскоро собравшись, спустилась вниз, где меня словно

припечатал ледяной взгляд фаам комендантши. Наивно предполагать, что она не в курсе случившегося. Ну и демоны с нею. Гордо вздернув подбородок и игнорируя ее недовольное ворчание, прохожу мимо.

На улице, как и всегда, солнышко ласково пригревает, птицы поют. Хорошо. Не спеша иду к столовой, привыкая к новому состоянию своего тела. Подобной легкости я никогда прежде не ощущала. Входя в зал, приготовилась к многочисленным осуждающим и завистливым взглядам в мою сторону. Ан нет. Никому до меня не было дела. Хотя вру. Девушки из общества «Лемборнских дев» уже извелись все, старательно привлекая мое внимание. Вот только общаться с ними нет ни малейшего желания. Набрала всякой всячины на поднос, прошла к свободному столику. Уселась, и тут...

– Графиня, – раздался рядом уже знакомый женский голос. – Позвольте присесть, у нас к вам очень важный разговор.

Вздыхнув, киваю на свободные стулья. И, делая вид, что упорно никого вокруг не замечаю, ем. Не потому, что такая невоспитанная, просто аппетит зверский проснулся.

– Вы простите нашу настойчивость, Селена, – наконец-то решилась подать голос одна из девушек, имя которой я при всем желании не вспомнила бы, уж слишком они похожи. – У нас трагедия, и только вы в силах нам помочь! – выпалила она, а у меня от этих слов кусок в горле встал.

Неужто уже успели прознать о нашей с ректором связи и желают что-то выклянчить? Тогда им придется разочароваться, я даже для себя ни о чем просить не собираюсь...

– Это чем же? – слегка приподняв бровь, интересуюсь.

– Наша глава общества... она... в общем, трагически погибла, – с совершенно неискренним, наигранным вздохом извещает девушка, да и в интонациях сожаления не чувствуется.

Хм... я-то к этому вопросу каким боком?

– И? – кратко уточняю, по банальной причине занятости рта.

– Мы состоим в совете общества, – пояснила одна из девушек. – И в данный момент в наших рядах нет никого, кто титулом превзошел бы баронский. А этого, как вы понимаете, мало. Вот мы и подумали: возможно, вы, Селена, согласитесь возглавить общество «Лемборнских дев»? Вы графиня, вхожи в королевский дворец, к тому же уже сейчас являетесь выдающейся личностью...

– Это чем же я так выдаться-то успела?

– Ну как же?! – вскинулась девушка. – Вы же единственная девушка, сумевшая поступить на менталистику!

– А-а-а... Ну да, ну да... Но вы знаете, боюсь, меня не слишком прельщает подобное предложение, – говорю, памятуя о необходимости работать в библиотеке, плюс предстоящая учеба и порой бессонные ночи, которые, надеюсь, будут у нас с графом. – К тому же, как я уже говорила, меня не устраивают ваши законы относительно одежды, цвета волос и причесок. Я не хочу ни на кого походить, и меньше всего желаю, чтобы по университету бегали десятки моих копий. Нет уж, увольте.

– Все это обсуждается, – переглянувшись, разноголосым хором сообщили явно не желающие принимать отказ девицы.

– Ну допустим, я приму ваше предложение. Только допустим! И что от меня потребуется?

– Мы все расскажем. Раз в неделю в актовом зале факультета бытовой магии проводится собрание общества. На самом первом мы оповестим членов общества о постигшей нас трагедии, представим вас и сообщим о возведение в ранг королевы.

– Королевы?

– Ну-у-у... у нас так именуют главу общества, – пояснила одна из девушек.

– Допустим. Дальше что?

– Вы, согласно традициям, объявите о начале нового учебного года, о подборе кандидатур для пополнения наших рядов из числа первокурсниц, ну и на втором собрании объявите о старте еще одного традиционного обычая. Мы вам все расскажем.

– А потом?

– Потом раз в неделю встречи, на которых девушки будут рассказывать о своих достижениях. Вот и все.

На первый взгляд ничего сложного. Вот только как совместить этот день с работой...

– А как долго длится собрание? Дело в том, что я...

– Нам известно, что вы по каким-то причинам решили подрабатывать в библиотеке, – отозвалась одна из девиц. – Мы договоримся с маэстро. Кто-то из наших девушек раз в неделю будет вам помогать, а за это он даст вам дополнительный выходной по четвергам.

На этом мы и сговорились, с условием, что Милания также войдет не только в общество, но и в совет. Довольная переговорами, я направилась в библиотеку. Сегодняшнее задание ничем, кроме названия факультета и списка литературы, не отличалось от предыдущих. Маэстро был очень занят и даже не пригласил разделить с ним обед, хотя я, если честно, не расстроилась. Сейчас как никогда прежде мне хотелось на улицу, поближе

к свежему воздуху, солнышку, щебету птиц. Прихватив пакетик с едой для живности, я с блуждающей на губах улыбкой направилась в парк.

Глава 13. Тридцать три несчастья

Две с половиной недели пролетели как сон. Днем – походы в столовую, работа в библиотеке, прогулки в парке, где я коротала время за чтением прилетающих от подруги посланий с подробным описанием всего, что она видела, слышала и узнала. Ну а ночи, собственно, как и выходные дни, принадлежали только мне и Лейрону.

Кстати, маэстро начал давать мне задания внутри библиотечного фонда. Видимо, зря. Нет, сон не повторился. Я не кралась к вожделенному стеллажу в ночи, я просто-напросто взяла эту книгу днем. Стоит ли говорить, что в тот день я никак не могла дождаться, когда же маэстро решит меня отпустить? Не терпелось узнать, что ж такого ценного в этой книге, коль она мне в вещих снах привиделась? Впереди меня ожидало разочарование – книга как книга, ничего особенного. Да, написана настолько легкодоступным языком, что я успела прочесть ее до прихода Лея. Вот только ничего феноменального я в ней так и не обнаружила, информация, безусловно, была полезной для последующей учебы, но не более того. В итоге на следующий день талмуд, так же втихаря, вернулся на прежнее место.

Еще я пыталась разыскать какую-нибудь информацию о своем семейном артефакте. Но то ли здесь ничего на эту тему не было, то ли я искала не в той части библиотеки, но... пока что найти ничего не удалось. Хотя настойчивость герцога, слова принца и тот сон о королевском семейном совете буквально не давали покоя. И я чувствовала – еще немного, и не выдержу, выложу все как на духу библиотекарю, он человек вроде как понятливый и неболтливый.

Кстати, о принце... На удивление регулярно – раз в несколько дней – появляются посыльные от Редерика. Хотя я и написала ему о том, что люблю другого и не в силах приказывать собственному сердцу, но он не желал принимать отказ и упорно пытался растопить мое сердце подарками. То шубку прислал, то комплект драгоценностей, то достойное королевны платье, то пакет документов на владение одним из городских особняков, однажды вообще выяснилось, что на мое имя открыт счет в банке. В общем, принц, привыкший к женской продажности, не скупился. Я сжигала его письма и пыталась возвращать дары, но они неизменно снова оказывались у меня. В итоге сдалась, с ужасом представляя, что буду делать, когда Редерик приедет сюда.

И вот как-то незаметно подкрались последние дни перед началом учебы. В университете стало значительно оживленнее – почти все студенты уже съехались. И сегодня я пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны, безумно радовалась возвращению подруги, а с другой – это светлое чувство омрачал тот факт, что мы с Леем уже не сможем все ночи напролет проводить вместе.

К возвращению моих соседок я с помощью Надии навела идеальный порядок в комнате. Теперь все вокруг буквально блестело и источало аромат чистоты и свежести. Злополучный комплект драгоценностей давно был спрятан от любопытных глаз в фалдах двухслойных, плотных занавесок на моем окне. Получился очень удачный тайник.

Вот вроде бы я ждала и была морально готова к появлению Милании, но то, как она ворвалась в комнату, застало меня врасплох. Это был воистину ураган, который, подхватив меня, закружил по комнате, выплескивая эмоции.

Вошедшие следом Адриана и фаам Ксеона лишь неодобрительно поджали губки. Как мне уже было известно, мама Милании к этому моменту уже уехала, благодаря чему я избежала не самого желанного знакомства.

Быстро разобрав вещи, подруга потащила меня гулять, в надежде, что нам все же удастся спокойно поболтать. Милания как всегда кипела энергией, она щебетала и щебетала, а я, смотря на ее беззаботность, ломала голову: стоит ли упоминать о наших с Леем отношениях? Поймет ли?

– Графиня, – заставив меня вздрогнуть, раздался из-за спины знакомый голос.

– Ваше высочество, – под изумленным взглядом подруги я присела в реверансе.

– Мы не при дворе, – фыркнул принц. – Вы не могли бы оставить нас наедине? – обратился он к ошарашенно замершей Милании, но я успела схватить ее за руку.

– У меня нет секретов от подруги, – говорю и замечаю, что в глазах принца проскользнуло раздражение.

– В таком случае мы поговорим с вами в другой раз, – неожиданно холодно отчеканил он. – Когда вашей подруги не будет рядом, – добавляет и с внезапно проснувшимся интересом вглядывается в Миланию. То ли ауру рассматривает, то ли мысли читает. – Вам не кажется, – говорит со вздохом и твердой походкой направляется к выходу из парка.

– Что тебе не кажется? – удивленно взираю на застывшую, словно

статуя, подругу, но та молчит. – О чем ты думала? – Ну и ладно. Захочет – сама расскажет.

И в ответ опять тишина.

Какое-то время мы молча провожали взглядами удаляющуюся фигуру. Я ожидала, что подруга вот-вот выйдет из ступора и разразится шквалом вопросов, о том, где я познакомилась с принцем и что нас связывает. Но время идет, и ничего не происходит. И вдруг моего слуха коснулся приглушенный всхлип. Оборачиваюсь и в шоке взираю на странно ссутулившуюся, прижимающую к лицу платочек Миланию, плечи которой подозрительно вздрагивают.

– Эй! – кинулась я к ней. – Ты чего?

– Он... он так похож на Франца... – сквозь всхлипы выдавила она, а у меня вдруг зародились кой-какие сомнения.

Она по-прежнему уверена в том, что между принцем и ее возлюбленным есть сходство. Выходит, в тот момент, когда принц произнес последнюю фразу, Милания думала о своем Франце... И что в таком случае означает «Вам не кажется...»?

В королевском роде первенцами всегда становятся мальчишки-близнецы, и нынешняя правящая чета исключением не является. У них родились двое: Редерик и Франц. Три года назад по всему королевству разнеслась печальная весть о гибели одного из наследников престола и объявление о двухнедельном трауре. И вот моя Милания заявляет о сходстве принца с человеком, которого она знает больше двух лет. Сроки совпадают. К тому же зовут его Франц. Еще и эта фраза, брошенная на прощание Редериком... Он как будто узнал брата в воспоминаниях моей подружки и подтвердил – что? Их сходство? Или... Непонятно. Да и осознал ли принц, что это не образы из прошлого? Что человек, о котором она думала, по сей день жив и здоров?

Это явно какая-то интрига, и наверняка вся королевская семья в курсе, что второй принц жив. Скорее всего, его гибель является всего лишь спектаклем. Возможно, таким образом его спрятали от недоброжелателей. Или зачем-то ввели в заблуждение правителей соседних государств. Не сильна я в политике, но что-то подсказывает: так и есть. Вряд ли такое стали бы организовывать для простого народа. Крестьянам, пекарям и прочим работягам нет дела до творящихся в верхах интригах. Выжить бы, да семьи прокормить, и чтобы войн не было.

Вот тут-то и возникает вопрос, что ждет Миланию с пусть и скрывающимся, но принцем? Даже если он действительно ее любит, вряд ли он волен жениться по велению сердца. Интересно, а сама-то Милания

понимает, кем является ее избранник?

Вот же демоны! Мне своих проблем не хватало, еще и это! Стоит ли говорить подруге о моих предположениях? А вдруг я ошибаюсь? Нет, в этом пусть Мила сама разбирается. А я лучше буду держаться подальше от монарших тайн.

Все эти мысли проносятся фоном, а я тем временем утешаю подругу. Милания рыдает в два ручья, даже и не думая успокаиваться. Девушку наконец-то прорвало. За эти неполные три недели, проведенные в обществе неимоверно стервозной и язвительной Адрианы, она осознала свою ошибку. Ту, прежнюю Адриану уже не вернуть, а эта не стоит таких жертв, ведь Милания ради нее чуть не поступилась любовью.

– А может, ну ее, эту учебу? – неожиданно прекратив реветь, взглянула на меня подруга.

– Э-э-э... – только и смогла выдать я.

Понимаю, что это эгоистично, но, если честно, у меня не было ни малейшего желания ее отпускать. Она единственный, не считая Лея, близкий человек. И в то же время я не имею права вставать на пути ее счастья, кем бы на самом деле ни оказался этот Франц. Ведь если бы у меня встал выбор поехать куда-то к Лейрону или остаться в универе, я бы, ни секунды не раздумывая, собралась в дорогу. Да и вообще, ей могло показаться, что ее возлюбленный и Редерик на одно лицо.

– Понимаешь, когда я ему сказала, что уезжаю... Он просто тихо спросил: «Ты уверена, что это именно то, чего хочешь?» Не пытался задержать или переубедить. В тот момент я решила, что он меня, наверное, не любит, раз не останавливает. С той поры я много об этом думала. И знаешь... мне кажется, я была не права.

– Думаю, да, – соглашаюсь, прекрасно понимая его поступок, ведь и я не хочу ее отпускать, но не смею вставать поперек ее желаний.

– Все! Решено! Я сейчас же иду в административную часть...

– Стой! – хватая подругу за руку, воскликнула я. – Во-первых, сегодня выходной. Во-вторых... – я как-то виновато посмотрела на нее. – В общем, мы с графом вместе, – выдыхаю, с тревогой наблюдая за ее реакцией.

– Наверное, стоит вас поздравить, – как-то невесело усмехнулась подруга. – По крайней мере, я рада за тебя. Предполагала, что так и будет. Но какая связь между моим отъездом и этой новостью?

– Ты писала, что твоя мама попала в Лемборн посредством свитка мгновенного переноса. Можно раздобыть где-нибудь еще один или два таких?

– Он безумно дорогой, а я хотела оставить часть денег тебе...

О боги! Она неисправима!

– Мила! У меня есть все необходимое, – говорю, умалчивая об открытом на мое имя счете в банке, которым вовсе не хочется пользоваться, ну и конечно же, о продаже семейной реликвии теперь тоже не может быть речи, но это подругу вообще не касается, у нее своих проблем хватает. – К тому же я работаю в библиотеке и скоро получу свою первую оплату. Ты и так для меня очень многое сделала, пора бы уже и о себе подумать.

– Я видела, где мама покупала свиток. Если хватит имеющихся в наличии денег... – подруга внезапно засияла и повисла у меня на шее. – Мне так не хочется две с лишним недели трястись в карете! Ведь в это время я могу уже быть...

– Там. Рядом с ним, – завершила я за нее, вполне понимая нетерпение Милании. – Ну так вот, оставь мне письмо для ректора. У меня теперь есть амулет мгновенной связи, – я продемонстрировала еще один из подарков Редерика, которым принц, как ни странно, ни разу не воспользовался для связи со мной. Подруга искренне удивилась появлению у меня столь дорогостоящей вещицы, и, видимо, решив, что это подарок Дортанса, выпалила:

– Это же так здорово! Мы будто и не расстанемся! Можно будет болтать, рассказывать, как прошел день!..

– Да-да, – усмехнулась я, в очередной раз поразившись, как же быстро у нее меняется настроение. – В общем... если твои планы не изменятся, я передам твое послание ректору. В конце концов, объясню ситуацию. Думаю, он поймет.

– Пожалуй, я напишу два письма, – тут же засуетившись, произносит она и, поймав мой удивленный взгляд, поясняет: – Думаешь, если фаам Ксеона узнает, мне удастся отсюда сбежать?

С этим не поспоришь, я лишь кивнула, соглашаясь.

Милания умчалась в город на поиски волшебного свитка переноса в пространстве, а я осталась одна, наедине со своими, отнюдь не веселыми мыслями. Нет, за подругу я рада и искренне надеюсь, что у нее все будет хорошо, хотя что уж скрывать? Да, меня очень расстроила скорая разлука, мы и так не виделись почти три недели, и вот... Еще я уже успела соскучиться по Лею, которого не видела больше суток. Накануне приезда моих соседок он не пришел. Видимо, заботится о моей репутации.

Но зато заявила моя главная головная боль – принц. Еле избавилась от незваного гостя. И ведь теперь я буду вынуждена видаться с ним каждый день во время учебы! Если тогда, на балу, он выбрал тактику дружеского

общения, чем успел, пусть и на время, расположить к себе, то позднее начал добиваться отношений, весьма далеких от понятия «дружба». Кого он хочет во мне увидеть? Любовницу? Жену? А учитывая то, что в моей жизни появился Лей, оба варианта неприемлемы. И как избавиться от этой, не принимающей отказов занозы, не нажив себе новых проблем, не знаю.

Вот в таких горестных размышлениях я и направилась в столовую, надеясь хоть краем глаза увидеть Лея.

Желания имеют свойство сбываться. Только вошла и сразу увидела. Он сидел в компании утирающей слезы брюнетки лет тридцати на вид, а от их столика отходил жутко довольный Редерик. Почему-то мне очень не понравилась блуждающая по лицу принца улыбка.

Пока выбирала, что бы поесть, чуть не окосела – глаза так и притягивала странная сцена, разыгрывающаяся за столиком графа. К сожалению, здешняя магия не давала ни малейшего шанса подслушать, как бы я, или кто-то еще, ни старалась, все равно ни слова бы не разобрала, если разговор ведется сидя за столом. Зато я прекрасно различала интонации и обуревающие Лея эмоции: обиду, злость, раскаяние. Вот и что с ним? Еще сутки назад был абсолютно спокоен и даже счастлив. Наши взгляды встретились, и в его глазах вместо былой нежности я увидела лишь холод и злость. За что? Чем я его настолько разозлила? Граф, не обращая внимания на повисшую на нем и продолжающую рыдать собеседницу, встает. А у меня почему-то мурашки по спине пробегают и сердце замирает в недобром предчувствии.

– Селена, наши отношения были ошибкой, – подойдя к моему столику, едва слышно произносит он, а я, сама не понимая, что творю, вскакиваю со своего места и едва ли не кричу:

– О чем ты говоришь?

Но он, даже и не думая отвечать, разворачивается, явно собираясь уйти.

– Лей! – зову – не реагирует, будто оглох. – Лейрон! – подскакивая к нему, хватаю за рукав мантии и вынуждаю повернуться ко мне лицом. – Мы же все решили. Я даже согласилась делить тебя с твоей женой...

– Зато она не согласилась, – смотря куда-то за мою спину, холодно отвечает граф, причем лицо его застыло, словно маска, и ни единый мускул при этом не дрогнул.

В шоке взираю на вмиг переменившегося мужчину, которого еще час назад я готова была назвать своим. А он как ни в чем не бывало разворачивается и уходит.

Ничего не понимая, оборачиваюсь и сталкиваюсь с сияющим взглядом голубых глаз. «Принц-то чему радуется?» – мелькает совершенно неуместная мысль. Стою как оглушенная. И тут до меня доходит, что нет никаких проблем со слухом, просто в зале повисла неестественная тишина. Оглядываюсь по сторонам. Взоры собравшихся обращены ко мне. Что? Тут же никто ничего не должен был слышать... Демоны! Мои слова были произнесены за пределами столика и на повышенных тонах. А значит... значит, их слышал весь зал!

Иду прочь не разбирая дороги. Кожей чувствую чужие взгляды. Лицо горит, а глаза застилает плотная пелена слез. Каким-то чудом ощутила, что дверь передо мной. Толкнула. Сухой жаркий воздух опалил лицо.

Меня будто разрывает: одна часть сознания сгорает от стыда, другая стонет от невыносимой боли. Как он мог поступить так со мной? Просто поиграл и выкинул. Неужели Редерик был прав, а мой затуманенный чувствами разум не замечал очевидного?

Куда идти? В общежитие – на растерзание Адриане и, возможно, не успевшей покинуть территорию университета фаам Ксеоне? Нет уж... Да и Милания вряд ли успела вернуться... Мысли мечутся в голове, а я все иду куда-то и иду. Вот слышится шум фонтана, значит, я в парке. Наконец-то удастся что-то рассмотреть сквозь пелену слез. Боясь заплутать, поворачиваю обратно. Иду. А боль не перегорает, а наоборот, кажется, усиливается. Как жить дальше? Да и стоит ли жить вообще?..

Я вздрогнула, когда над самым ухом раздался одиночный звонок колокольчика. Протираю глаза. Оглядываюсь по сторонам. Библиотека. Замешкалась на пороге, пытаюсь вспомнить, как здесь оказалась. Я ведь даже не заметила, как дверь открыла. Может, кто-то выходил и впустил меня?

– Ну заходи, заходи, коль пожаловала, – позвал вышедший из своей каморки маэстро. – Как в воду смотрел, чай успокаивающий заваривая, – говорит, а сам уже рядом, приобнял за плечи и ведет потихоньку в свою комнатку.

Потом было кресло возле печи, плед и душистый чай из неведомых мне трав. И да, пришло спокойствие. Какое-то холодное спокойствие. Вспомнились почему-то тот момент, когда Лей передал мне послание с приглашением на бал, и все последовавшие за этим события, связанные и с принцем, и с графом. И неожиданно приходит понимание – это не идея графа, это проделки Редерика. Это принц вынудил его так поступить. Но... если бы Лей любил, он бы боролся, а так...

– Что делать будешь? – интересуется библиотекарь, явно успевший

считать из моей памяти последние события.

– Не знаю, – отвечаю, а сама, не отдавая себе отчета, возвожу ментальный щит, и в голове начинает биться мысль: «Отомщу...»

– Что бы ты ни решила, взвесь: не пожалеешь ли?

– Не пожалею, – твердо говорю, смотря в полупрозрачные глаза маэстро. – Спасибо вам, пойду я.

– Иди, – тихо ответил библиотекарь.

Первое, что я увидела, выйдя на улицу, – довольная физиономия Редерика, окруженного какими-то расфуфыренными девицами. Вот только у меня от его вида возникло непреодолимое желание вцепиться в эту самую физиономию ногтями. Понимаю, что королевские маги подлатают принца так, что ни малейшего следа не останется, зато на душе полегчает... «Ага, в темнице», – добавил мой обычно молчаливый внутренний голос. Меня аж передернуло – не к добру он проснулся, ой не к добру. И все же, отринув голос рассудка, я даже успела сделать первый решительный шаг в сторону принца, и вдруг... Разразился мелодичным перезвоном амулет мгновенной связи.

Редерик тем временем ухмыльнулся и кивнул на свое окружение, делая приглашающий жест, мол, присоединяйся.

– Ты чего там шипишь? – раздался из амулета удивленный голос Милании. – И ты вообще где? Я тебя обыскалась...

– У выхода из библиотеки, – продолжая буравить принца недобрый взглядом, отвечаю.

– Что-то случилось? – уже менее импульсивно поинтересовалась почуявшая неладное подруга.

– Случилось, – вздыхаю.

– Встречаемся у фонтана, – распорядилась Милания и прервала связь.

Добралась я до места довольно быстро. По дороге в полной мере оценив скорость распространения сплетен. Все кому не лень при моем появлении останавливались и разве что в открытую пальцами не тыкали.

– И что все это значит? – растерянно глаза по сторонам, поинтересовалась подруга, от которой не укрылась реакция окружающих.

В общем, пришлось ей рассказать о том, как я застала Лея в компании какой-то рыдающей брюнетки и уходящего от их столика Редерика. О прилюдной сцене в столовой. И конечно же, о своем желании отомстить. Обоим!

– И вот ты знаешь, а я тебя поддерживу! – совершенно неожиданно выпалила подруга.

– Как? – растерялась я, памятуя о том, что она спешила поскорее

оказаться дома.

– Времени на составление коварных планов у меня будет куда больше, чем у тебя, – усмехнулась подруга. – К тому же дома у меня есть неплохие советчицы. Ну а остальное возьмет на себя амулет связи, – победно улыбнулась она, а я поверила, что теперь... не знаю, смогу ли я сделать что-то дурное Лею, но уж принцу-то я сполна отплачу.

Глава 14. На пути к мести

В тот же день Милания, настроив пару писем, слезно распрощалась со мной и даже не собирая вещей, чтобы не привлекать лишнего внимания, улетела домой. Судя по короткому сеансу связи, сделанному подругой по прибытии в родовой замок, ее мама одобрила решение дочери. Хотя и не понятно было, что же послужило стимулом для этого? То, что девушка останется дома под надзором родителей, то, что она решила не приносить любовь на жертвенный алтарь возвращения прежней Адрианы, или же то, что теперь Милания оказалась вдали от меня? Последний вариант почему-то казался наиболее правдоподобным.

В расстроенных чувствах возвращаюсь в свою комнату и тут же попадаю под шквал язвительных придинок в исполнении Адрианы. Больше всего хочется куда-нибудь сбежать, но я обещала подруге, что незаметно подложу ее послание под подушку этой стервы. Сижу. Жду. Вгрызаюсь в очередную книгу, упорно делая вид, что не замечаю брызжущую ядом девицу. Страшно подумать – ведь нам жить вместе еще целых семь лет! Да я же с ума за это время сойду или ее прибью... Третьего нам не дано.

Дождалась. Что-то в очередной раз фыркнув, Адриана скрылась за дверью ванной комнаты, щелкнув замком. Я тут же метнулась к ее постели и, сделав свое «грязное дело», с чувством выполненного долга прихватила начатую книгу и направилась в парк. Время было еще не позднее, народу вокруг хватало. И возможно, именно поэтому почитать мне не удалось. Сначала ко мне подошли девицы из общества «Лемборнских дев», желающие напомнить о предстоящем собрании, а стоило им скрыться с глаз долой, и рядом, словно из ниоткуда, возник Редерик.

– Ну что, не жалеешь, что вовремя не одумалась? – говорит, а я смотрю на него как на умалишенного, интересно, о чем это он? – Теперь, увы, вакантных мест нет, – с ехидной улыбкой сообщает. – Хотя... Приходи ко мне сегодня, и я подумаю... Сделанные вложения так или иначе должны приносить доход...

– Да как ты смеешь?! – не выдержала я. – Твои подачки мне без надобности!

Обратно в общагу я не шла и даже не бежала – я летела будто на крыльях! Только крылья те никак не были связаны со счастьем, скорее с ощущением близкого и неотвратимого возмездия. Очень уж запомнилось удивление на холеном лице принца. Видимо, еще ни одна женщина ему не

отказывала, а уж тем более не швырялась его подношениями, как это постоянно делаю я. Он что, не воспринимает это всерьез? Считает это неким своеобразным брачным ритуалом?

Заскочив в комнату, я застала странную картину: Адриана сидела на кровати зажав в руке какой-то листок, и я была более чем уверена, что это послание от ее сестры, и... плакала! Да-да, наша вечно холодная, циничная и всем недовольная Адриана откровенно рыдала! Вот только мне сейчас было не до нее.

Все подаренные Редериком вещи вмиг оказались в одной куче – на кровати, а через миг сменили дислокацию на коротко стриженный газончик под нашим балконом. И что удивительно – мне тут же немного полегчало. И я с грустью попыталась припомнить, а не дарил ли мне что-нибудь граф? Увы... От него остались лишь воспоминания, которые не так просто было взять и выкинуть с балкона.

Удовлетворенная полученным эффектом и не желая слышать рыдания соседки, я подхватила так и не дочитанную книгу и направилась в библиотеку, в надежде, что там мне точно никто не помешает. Так и вышло. Маэстро лишь взглянул в мою сторону и кивнул на один из дальних столиков, позволяя устроиться вдали от любопытных глаз. Место оказалось настолько удачным, что я засиделась там до темноты и, если бы библиотекарь не выгнал меня на ужин, наверное, тут бы и заснула в обнимку с книгой.

В комнату вернулась поздно. Адриана в это время уже спала. Тихо, стараясь не разбудить соседку, я пробралась в ванную, а потом... потом поняла, что спать не хочу! Вот и что делать? Какое-то время бездумно валялась в кровати, пялясь в потолок и искренне надеясь, что удастся заснуть. Не вышло – тихонько зазвучала мелодия вызова. Я с удивлением взглянула на амулет связи, который забыла выкинуть, и все же шепотом ответила:

– Кто это?

– Это я! – тут же откликнулась, как всегда бодрая, Милания. – Надеюсь, не разбудила?

– Меня нет, но есть шанс разбудить кое-кого другого, – отвечаю.

– Мм... Граф? – опешила подруга.

– Нет! – забыв о конспирации воскликнула я, за что тут же удостоилась недовольного ворчания потревоженной Адрианы.

– Принц? – уже более робко интересуется подруга.

– Ну если он сильно смахивает на твою сестру...

– А-а-а... – с некоторым облегчением выдохнула подруга. – Ну тогда

давай так – я говорю, ты слушаешь и даешь мне тихие односложные ответы.

– Угу, – отвечаю.

– Ну, во-первых, спешу похвастаться – у меня все хорошо! И Франц сегодня приехал к нам и сделал мне предложение! Мои родные настолько были шокированы всем происходящим, что без раздумий ответили согласием! И самое смешное, я умудрилась вытребовать, чтобы именно ты стала моей подружкой на свадьбе! Думала, не согласятся, ан нет! Мама сказала, что слова Ксеоны и Адрианы стоит делить как минимум на два, а значит, стоит познакомиться с тобой и при личной встрече оценить их правдивость! В общем, свадьба через полтора месяца. Надеюсь, ты прилетишь? Я передам тебе денег на свиток переноса в пространстве.

– Не надо, – говорю, памятуя о том, что счет в банке тоже не удалось выкинуть с балкона, а значит, его просто нужно использовать!

– Ты не приедешь? – каким-то поникшим голосом произнесла Милания, и мне казалось, что подруга вот-вот разрыдается.

– Приеду, конечно! – выпалила я. – Но у меня есть деньги.

– Ну и ладно, не буду больше задавать глупых вопросов, – тут же затараторила Мила. – Ну так вот, а теперь вернемся к твоим делам. Посоветовалась я. Граф. Смотри. Он должен осознать – что имел и что потерял, а значит, надо стать лучшей во всем: это касается как внешности, так и учебы, но... стоит также найти ему достойную замену. Без обид, но тут все сложно. Обычный студент – это не вариант. Кто-то из педагогов тоже не подойдет. Сейчас я скажу то, что тебе оче-е-ень не понравится, – произнесла подруга и на время умолкла.

– Не томи, – шепчу, прижимая амулет к губам.

– Ты хотела отомстить принцу? Но он начал странно себя вести? Сначала добивался твоего внимания, забрасывал подарками, а потом его будто подменили? – тараторит подруга, а меня, памятуя его сегодняшнее похабное предложение, так и подмывает сказать: «Не то слово! Все с каждым днем становится хуже и хуже». А подруга тем временем продолжает: – Так вот, либо его интерес к тебе был не столь и силен, либо его кто-то приворожил, и он вмиг забыл о своих прежних целях.

– Ну а мне-то какое дело до этого? – не поняла я.

– Он жаждет быть лучшим в учебе? Стань лучше, и это его зацепит. Займись своей внешностью, а для закрепления эффекта – сделай приворот.

– Что?! – я аж отстранилась от амулета, взглянув на кулон, будто таким образом могла увидеть перед собой подругу, додумавшуюся ляпнуть такую чушь.

– То! Смотри: если его и приворожили, то ты это перебьешь, если сходишь по адресу, который я тебе дам, там живет очень сильная именно не магичка, а ведьма, специализирующаяся на любовной магии. Дальше. Ты, работая в библиотеке, имеешь доступ к книгам. Поговори с маэстро, попроси помочь в подборе литературы вне учебной программы, думаю, тебе он не откажет. Если ты станешь лучшей в учебе, то конкурировать тебе придется именно с принцем. Это однозначно не сможет оставить его равнодушным, плюс внешность.

– Ну и что дальше? – несколько растерялась я.

– О боги! Селена! – воскликнула моя подруга и начала объяснять чуть ли не по слогам: – Ты однозначно затмишь всех, приручишь Редерика, и при этом никто ни на секунду не усомнится, что чувства принца истинны. Это и будет очередным ударом по самолюбию графа, ведь ты, такая вся из себя разэтакая, променяешь его ни на какого-то простого смертного, а, ни много ни мало, на наследного принца!

– Это-то я понимаю, а вот в чем месть принцу будет заключаться? Ведь, по сути, он получит то, к чему стремился...

– Не спеши, – судя по голосу, подруга улыбалась. – Мы еще не дошли до самого сладкого.

– И?

Мне показалось или она с кем-то параллельно шепчется?

– Когда принц, позабыв обо всем, превратится в твою ручную собачку, ты его бросишь. Ну если, конечно же, не изменишь планов и не решишь стать королевой. А это, по-моему, звучит весьма соблазнительно. И кстати! Он действительно как две капли воды похож на моего жениха!

– Угу, – откликнулась я. – Только никому об этом не говори, Мил.

– Почему? – пришла ее очередь не понимать.

– Я не могу тебе это объяснить, просто поверь и пообещай мне, что никому, даже ему не обмолвишься о своих наблюдениях. Сделай вид, что никогда не видела Редерика.

– Ну-у-у...

– Обещай! – потребовала я.

– Ладно, – явно нехотя выдохнула подруга. – Но потом ты все мне расскажешь! – потребовала она.

– Договорились, – отзываюсь.

– Завтра сходишь к ведьме, запоминай адрес...

Я тихонько проскользнула в ванную и уже там смогла относительно спокойно разговаривать. В итоге мы проболтали еще минут двадцать. Подруга как-то отстраненно отреагировала на слезы Адрианы, рассказала о

своей встрече с Францем, о том, как прошла помолвка, о планах на свадьбу. В общем, Милания была счастлива и болтала без умолку, а у меня в голове не укладывалось, как в этой беззаботной на первый взгляд девушке уживаются два столь разных человека: один добрый, отзывчивый, щедрый, готовый на самопожертвование по отношению к друзьям, а другой – хитрый, коварный и в какой-то степени даже жестокий. Но последнее касалось исключительно врагов. И самое главное, что, пообщавшись с Миланией, я немного успокоилась. Нет, конечно же, обида и боль из-за предательства Лея никуда не делись, так же, как и злость на Редерика, но сейчас все это воспринималось куда проще.

Несмотря на бушевавшие меня думы и доносящиеся с улицы крики явно подвыпившей молодежи, мне все же удалось заснуть. Поднялась я ни свет ни заря, исполненная решимости в том, что с этого дня моя жизнь в корне изменится. Покосилась на спящую Адриану. Да уж, даже эта заучка и то сейчас десятый сон видит, а мне не спится.

Вот и что в такую рань делать? На завтрак еще рано. Вызывать Надию с целью наведения красоты... сегодня последний выходной, и девушка наверняка тоже отсыпается.

Окинула комнату взглядом и вдруг осознала, что моя идея с тайником в шторе не самая удачная. Если Адриана начнет искать, то перероем здесь все, а мне совсем не хочется, чтобы семейный артефакт попал ей в руки. Осторожно, стараясь не шуметь извлекла драгоценности из складок ткани и, недолго думая, надела на себя. Чтобы скрыть гарнитур, пришлось надеть платье с воротничком под шею и распустить волосы. Критически осмотрев свое отражение в зеркале, убедилась, что ничего не видно, прихватила документы, необходимые для снятия средств с банковского счета, кошель и распахнула дверь...

Ввалившаяся внутрь кипа вещей заставила меня отскочить в центр комнаты.

– Ну что там опять?! – разбуженная шумом Адриана подскочила на кровати и в непонимании заозиралась по сторонам.

Немудрено, что у моей соседки шок. Это я привыкла к тому, что мои попытки вернуть Редерику его подарки ни к чему не приводят и все вновь оказывается на пороге нашей комнаты, а Адриана это видит впервые.

В этот раз Редерик превзошел сам себя. Во-первых, все было сложено таким образом, что стоило приоткрыть дверь, и вещи, словно лавина, обрушивались на пол комнаты. Во-вторых, вместо одного выкинутого с балкона платья, здесь было не менее десятка! Что уж говорить о футлярах с рассыпавшимися по всей комнате драгоценностями: несколько видов

колье, браслеты, диадемы, ювелирные гарнитуры. Я с опаской покосилась, нет ли папок с новыми документами на дома, имения или счета, но до этого, слава богам, не дошло.

– Селена! – уже с нажимом произносит так и не удостоившаяся ответа Адриана. – Я, кажется, спросила – что все это значит?!

– Ничего, – тяжело вздохнув, буркнула я и принялась перетаскивать в свой угол все это, в прямом смысле слова, неожиданно свалившееся на меня добро.

Вот и что ему от меня нужно? То друга из себя разыгрывал, потом почти предложение сделал, осыпая невероятно дорогими подарками. Получив отказ, сделал вид, что ничего не слышал, и вмешался в мою личную жизнь, а стоило нам с Лейроном расстаться, и тут же известил, что его прошлое предложение уже не актуально, а потом...

Воспоминание о его последних словах заставило меня зашипеть. «Желаешь, чтобы я явилась к тебе в апартаменты?! Ну что же... Я подумаю на эту тему, а еще лучше, посоветуюсь с Миланией. И клянусь всеми богами – тебе это не понравится!»

С этими мыслями и под разъяренное шипение Адрианы я и покинула комнату.

Выйдя с территории университета, огляделась по сторонам. В принципе Милания мне довольно подробно расписала то, как можно добраться до дома ведьмы. Вот только мне опять начал чудиться чей-то пристальный взгляд. Вдоль позвоночника пробежала волна мурашек. Я замерла, с опаской озираясь по сторонам. Солнце еще только начинало подниматься и скрывалось где-то за домами, в результате чего городские улочки утопали в полутьме. В каждой нише, коими изобиловали здешние здания, мне мерещились какие-то движущиеся тени, еще и эта жуткая тишина кругом.

Вот и что меня понесло в город в такую рань? Надо было обождать немного, когда солнце повыше поднимется и люди на улицах появятся. Вздохнув, оглянулась назад. До ворот универа довольно далеко. Странно, что я только сейчас почувствовала слезку. Хм... а может, ничего и нет? Может, все это нервы и расшалившаяся фантазия?

«Мне все это кажется... Никого здесь нет... За мной никто не следит...» – словно заклинание, раз за разом повторяю про себя, и в какой-то пусть и краткий миг мне показалось, что страх действительно отступает. И вдруг...

Откуда-то слева, на самом краю зрения мелькнула какая-то тень. Неожиданно ощутив небывалый прилив сил, я рванула вперед с такой

скоростью, на которую, казалось бы, не способен ни один человек. Порывы неведь откуда взявшегося ветра хлестали по лицу. Все вокруг – дома, редкие деревья и кустарники на придорожных аллеях – буквально расплылось перед глазами. Будто по свежему холсту, только-только нарисованному художником, кто-то провел мокрой тряпкой, исказив линии и смешав краски.

В какой-то момент ощущение слезки исчезло и пришел покой, я начала сбавлять скорость, с удивлением замечая, что нахожусь практически на пороге искомого дома. «Как? Ведь до него едва ли не полгорода пути!» – мелькнула мысль, и тут же навалилась неимоверная слабость, заставившая меня вцепиться в ручку двери, но это не помогло мне устоять на ногах. Успев один раз стукнуть колотушкой, я обессиленной тряпичной куклой сползла на холодные камни крыльца. Скрипнула, приоткрываясь, дверь, и в тот же миг мир подернулся пеленой, поплыл, и я провалилась в небытие.

Глава 15. Новые способности

Очнулась от нестерпимого желания чихнуть. Во всем теле странная легкость, какие-то непривычные запахи щекочут ноздри – и тишина.

– Апчхи! – выдаю, и тут вспоминается все, что было накануне, – ощущение слезки, странный стремительный побег, потеря сознания на пороге ведьминого дома.

Хм... это же аромат сушеных трав. А лежу я на чем-то мягком, никакого дискомфорта, ничего не болит. Значит, меня не связывали, не били. Где я? И тут же чьи-то заботливые руки ласково погладили меня по волосам, в голове небывалая ясность и такое спокойствие, какого я давно не испытывала. Осторожно приоткрываю глаза. Небольшая, слабо освещенная комнатка, вдоль стен полки с бесчисленными баночками, скляночками и пучками сушеных трав. Выходит, тот единственный удар колотушкой был услышан, и хозяйка дома, найдя на своем пороге мое бессознательное тело, занесла его внутрь?

– Спасибо, – шепчу.

– Не за что, глупышка, – отозвался нежный, обволакивающий и как будто гипнотизирующий женский голос. – Ты сама-то понимаешь, что едва не погибла? – интересуется.

– Они были рядом? – шепчу, а у самой сердце удар пропускает.

– Не знаю, кто такие эти «они», а вот смерть явно тебя коснулась. Повезло, что ты дотянула до моего порога, – говорит женщина, а мне безумно хочется увидеть обладательницу этого чарующего голоса. – Окажись ты в другом месте...

– Вы... – я запнулась, едва не сказав «ведьма», и с опозданием осознала, что имя женщины мне неведомо.

– Я предпочитаю, чтобы ко мне обращались просто фаам, – угадала, а может, и прочла мои мысли собеседница. – Имя человека дает власть над ним. Но мне известно, что тебя зовут Селеной.

– Откуда?! – встрепелась я и тут же мысленно усмехнулась: «Ну, конечно же, она тоже умеет читать мысли».

– У нас с тобой схожий дар. Вспомни свои сны. Так я и узнала, что однажды ты придешь в мой дом. Это судьба, девочка.

– Судьба, – эхом повторила я, попыталась встать и со стоном повалилась обратно на кровать.

Былую легкость как рукой сняло, все мышцы и связки буквально

возопили от пронизывающей острой боли. Казалось, я нахожусь в каком-то пыточном сооружении и наслаждающийся моими муками палач тянет мои конечности, по ходу разрывая хрупкие ткани.

– Рано еще, – поднося к моим губам кружку со странно пахнущей жидкостью, молвила ведьма. – Полежи. Надо, чтобы тело в норму пришло. А пока можешь рассказать, с чем пожаловала, а может, у тебя вопросы какие-то ко мне есть?

– Приворот мне нужен, – придерживаясь нашего с Миланией плана, отвечаю.

– Ну коли нужен – сделаем, – легко согласилась хозяйка дома.

– И о моих снах хотелось бы узнать. Что они значат, почему я их вижу? Раньше такого не было...

– Это самый легкий вопрос, – судя по голосу, усмехнулась так и остающаяся вне зоны видимости ведьма. – Раньше их не было, потому что твоя жизнь была спокойной и размеренной. Потом, видимо, произошло нечто, пробудившее твой дар. Не спрашивай, что именно, – не знаю.

Она что-то продолжает говорить, я краем уха слушаю, вспоминая, в какой же момент начались видения? Выходит, судьбоносное решение родителей и мой побег и послужили толчком. Ведь именно там, в пути, я и увидела свой первый вещий сон о нашей комнате в общежитии университета и объятиях Лея... Сердце сжалось от боли. Как он мог так легко отказаться?..

– Это крайне редко встречающийся кровный дар, и корни его идут из империи Картен, некогда существовавшей немного южнее Элансии, – пробиваются в мое сознание слова ведьмы, и я начинаю прислушиваться. – Должна тебя порадовать или огорчить – мы с тобой пусть и дальние, но родственницы.

– С чего вы взяли? – несколько растерянно и в чем-то даже оскорбленно спрашиваю, усиленно припоминая генеалогическое древо нашего рода. – У меня все предки являлись элансийскими подданными, – говорю, памятуя о том, что родные всегда гордились чистотой своего происхождения.

– О да-а-а... – в голосе ведьмы послышалась немалая доля иронии. – Еще скажи, что те вещицы, которые загнали тебя до такого вот состояния, тоже элансийское наследие.

В какой-то миг я опешила: о чем это она? И вдруг, словно в ответ на мой мысленный вопрос, в голове начинают возникать картинки: я окидываю взглядом нашу комнату в общежитии, понимаю, что шторы – это не самый надежный тайник, достаю семейный гарнитур, надеваю...

Рука непроизвольно рванулась к шее. Боль в мышцах оказалась несравнима с той, что пронзила все мое существо, когда я, раз за разом проводя по почему-то оголенной шее и груди, осознала – кольцо исчезло. Не сдерживая стоны, касаюсь мочек ушей. Ничего. Поднимаю руку. И сквозь пелену наворачнувшихся на глаза слез осознаю, браслета тоже – нет. Семейная реликвия пропала!

В голове туман, горло сковала обида. Все напрасно. Все зря. Кто-то добрался до семейного артефакта. И не важно кто – герцог, принц или...

Превозмогая боль, приподнимаюсь и в шоке взираю на сидящую у изголовья кровати пожилую... да что уж там, древнюю женщину! Сухая, будто пергамент, сморщенная кожа обтянула череп, редкие седые волосы стянуты в пучок, а глаза... «Она что, слепая?» – мелькнула мысль, когда я разглядела ее покрытые бельмами зрачки. Зрелище, надо сказать, пугающее.

– Ты меня не бойся, – невесело усмехнулась старуха, в очередной раз поражая столь неестественным контрастом внешности и чарующего молодого голоса. – Я тебе вреда не причиню.

– Зачем вы меня раздели? – почему-то шепотом спрашиваю.

– Иначе не смогла бы тебе помочь, – отвечает. – Сельгент отнял у тебя слишком много сил, видимо, тебе грозила серьезная опасность...

– Сель... что? Как это нечто могло отнять силы? И куда делись мои вещи?

– Сельгент, – спокойно повторила старуха. – Семейный артефакт в виде ювелирного гарнитура, принадлежащий одной правящей династии... вернее, некогда существовавшему роду... Знаешь, в каждом государстве или империи главенствует один род, и у них обязательно имеется свое кровное наследие, зачастую именуемое даром, хотя впору бы ему называться проклятием. Он дает возможность победить некое зло, угрожающее империи... Вот и вопрос: что может угрожать, если империи больше нет? Но страшнее другое... – она вдруг умолкла, явно задумавшись.

Слушаю ведьму и ощущаю некое дежавю: библиотека, каморка маэстро, жарко натопленная печь, мягкий плед, терпковатый аромат «земного» чая и точно такие же слова библиотекаря о семье Редерика.

– К чему это вы говорите? – насторожилась я.

– Я, ты и кто-то из твоих родных, возможно, являемся последними представителями правящей династии ныне сгинувшей Картенской империи...

– Что-о-о-о? – вот тут я не выдержала и даже села, причем то ли от шока, то ли зелья успели подействовать, но былой боли я не ощутила.

– То-то и оно, девочка, – буквально пропел мелодичный и чарующий голос хозяйки.

– Не-е-ет! – встряхнула головой я. – Это явно какая-то ошибка.

Ко мне на колени тут же упала аккуратная стопка моей одежды.

– Одевайся пока. Ошибка, говоришь? Ну что же... Давай я расскажу, как выглядел хранящийся в вашей семье артефакт, избравший тебя своей хозяйкой, – при этих словах в ее голосе послышалось облегчение.

– Мм... – только и смогла выдавить я, памятуя о том, что ничего он не выбирал, я его просто-напросто выкрала из тайника, а старуха тем временем в подробностях расписывает каждую часть ювелирного гарнитура. Да так подробно, что я не выдержала и выпалила: – Верните его мне!

Ну а как иначе объяснить столь точные познания?

– Ха! Никак ты подумала, что он у меня или его похитили? – улыбается тонкими губами, отчего на лице морщин вдвое больше становится. – Да только никто ничего у тебя не брал, и никогда... этот артефакт не послужит кому-то, не являющемуся членом нашего рода.

– Но как так? Если не воровали, но его нет, то где он? И откуда вы знаете, как он выглядел? – все еще ничего не понимая, спрашиваю.

Пожилая женщина вздохнула и жестом пригласила меня за стол. Вставая, ожидала ощутить приступ слабости. Ан нет. Теперь я вновь бодра и здорова. Все-таки хозяйка не ведьма, а настоящая добрая волшебница, не исключено, что по основной специализации она лекарь.

Тем временем передо мной очутились простая миска с какой-то густой, но безумно ароматной похлебкой, свежее испеченный, еще хранящий тепло печи хлеб и кувшин с молоком.

– Ты ешь, ешь. Сил набирайся... – продолжая суетиться, приговаривала хозяйка, и что удивительно – ее легкие, даже грациозные движения так же не вязались с внешностью.

Неужто морок?

Отведав похлебки, я уже не смогла ни на чем сосредоточиться, пока не опустошила миску. Ничего более вкусного я еще в жизни не ела. И главное, тут же пришло приятное ощущение сытости.

К молоку фаам подала сладкие булочки домашней выпечки. Ну что тут скажешь? Ее мастерству можно только позавидовать. А в том, что все это не покупное, нет ни малейшего сомнения, ведь булочки она прямо у меня на глазах из печи доставала.

Сыто откинувшись на спинку стула, я поблагодарила хозяйку и замерла в ожидании, когда же та прекратит суетиться и объяснит хоть что-

то. Допустим, она решила, что я принадлежу к правящему роду канувшей в Лету империи, потому что во мне проявился дар предвидения, но почему этот дар не мог проснуться в ком-то еще? С чего она взяла, что артефакт сам выбрал меня? Почему уверена, что его никто не похищал, если его нет...

– Ну так что там с приворотом? – неожиданно сменила тему хозяйка. – У тебя есть какая-нибудь вещь, принадлежащая тому человеку?

– Э-э-э... Нет... – совершенно сбита с толку, промямлила я и тут же спохватилась: – Но есть кое-что, написанное его рукой... – с этими словами я выложила на стол бумаги, удостоверяющие открытие счета на мое имя.

Старуха взяла их в руки, прикрыла глаза и помотала головой.

– Нет, – говорит. – Сомневаюсь, что тебя мог заинтересовать этот старикан. Бумаги оформлял явно не даритель. Еще что-то?

Я, честно говоря, опешила. Выходит, не то чтобы зря пришла, но нужного у меня ничего нет, и как это нечто добыть – неизвестно. Неужто придется все же идти к Редерику? Что-то мне подсказывает, ничем хорошим для меня этот поход не закончится.

– А что нужно? – уточняю.

– Да хоть бы и волосок, а лучше вещь одеванную какую. Или носовой платок использованный, – говорит, а меня от отвращения передергивает от одной мысли, что придется в принцевых грязных вещах копаться. Да есть ли они у него? Там же небось штат слуг при нем, и стоит ему что-то снять – тут же почистят все... А вот волос... – Думаю, волосок проще всего раздобыть, – словно угадав мои мысли, добавляет старуха. – Вот как раздобудешь, так и приходи. И вот это возьми, мало ли что, вдруг опять Сельгент тебя измотает.

– Как же измотает, если он исчез? – воззрилась я на старательно уходящую от ответов ведьму, только душу обрывками информации растравила, а до конца объяснять ничего не стала.

– Как-как? Хозяйкой он тебя выбрал, говорю же. Я вот всю свою долгую жизнь тряслась, чтобы, не дай боги, мне эта честь не перепала, – признается ведьма.

– Ничего не понимаю, – со вздохом признаюсь, а старуха лишь губки свои бесцветные поджала, но видать сжалилась:

– В общем, лет мне, как ты, наверное, догадываешься о-о-очень много, – начиная рассказ издалека, произносит она. – И да, я застала падение империи, правда, в разгар трагических событий оказалась по личным причинам в Элансии. Ну, а когда узнала о случившемся, здесь и

осталась. Но главное, я видела Сельгент. С той поры лет четыреста, а то и больше минуло...

Странно, смотрю в ее кажущиеся незрячими бельма, и будто в них какое-то мечтательное выражение появляется.

– Я тогда еще молодой была. Этот артефакт невозможно уничтожить или украсть... Вернее, последнее сделать можно, но он все равно вернется к тем, в ком течет истинная кровь картенских императоров. А вот воспользоваться таящейся в нем мощью может лишь тот, кого изберет сам Сельгент. Обычно-то он хранится в сокровищнице, но как только над империей нависает угроза, он тут же находит себе владельца и подтасовывает его судьбу так, чтобы неизбежно оказаться в его руках.

– Как же, если он в сокровищнице? – растерялась я, представив охрану и неисчислимое множество магических защитных заслонов...

– Ну на то он и артефакт, чтобы найти путь к тому, кто ему нужен, – как-то расплывчато отвечает ведьма.

– А вы его при каких обстоятельствах видели? – с подозрением уточняю, не особо рассчитывая на ответ.

Старуха скривилась, и казалось, сейчас скажет, мол, она и так много времени на меня потратила, но нет, вздохнула, села обратно за стол и произнесла:

– Когда избранный свершит предначертанное и предотвратит опасность, действующий монарх или его...

– Преемник должны убить этого самого избранного, после чего обретут мощь едва ли не равную мощи богов, – под удивленным взглядом ведьмы завершила я, думая о том, что мне совершенно не нравится перспектива быть убитой.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась, вперившись в меня своими бельмами, старуха.

– Аналогичная история и в Элансии, не знаю, есть ли здесь артефакт, но их дар именуется «драконий гнев», – честно отвечаю.

– А-а-а... Ну да, ну да. А наш называется «дыхание тьмы».

– Не нравится мне это название, – передернув плечами, говорю. – И все же куда он пропал?

– Он теперь – часть тебя, и воплотится лишь в случае смерти носителя, – заставив меня похолодеть, «порадовала» старуха. – Хуже другое. Что тебе предначертано сделать с его помощью – неведомо, ведь империи уже двести лет как нету. В общем, ты иди, у меня еще дел полно, – засуетилась, явно не желающая продолжать разговор ведьма. – А насчет приворота... сто раз подумай – оно тебе надо?

К тому моменту, как я покинула дом ведьмы, солнце уже было в зените, на улице вовсю сновал народ: кто-то спешил по делам, посыльные мчались к адресатам, разносчики предлагали газеты, свежую выпечку и фрукты. Опасности я не ощущала, но все же спешила поскорее очутиться в университете.

Несусь, едва ли не сбивая встречающих прохожих, а голова раскалывается от обилия новой информации. Почему-то я поверила ведьме о своем кровном родстве с правителями сгинувшей империи. Вот только что-то не припомню я, что же там произошло? И опять же – почему их не уберег этот самый Сельгент? Надо бы порыться в библиотеке. Или проще сразу спросить у маэстро? Ладно, разберусь, такая история не могла не оставить следов.

Выходит, сейчас наследников крови как минимум трое: я, ведьма и кто-то из моих родных. Как бы выяснить, в какой момент и каким образом к нам в семью попал этот ювелирный гарнитур? Может, родители и знают, вот только пожелают ли разговаривать со мной после всего, что случилось?

И еще... еще надо будет стараться не покидать стен университета. Мало ли кто еще найдет желающий получить Сельгент, или тот же герцог... Вдруг он догадается, что я уже породнилась с артефактом? Что ему стоит убить меня и забрать предметы. Пусть они позднее и сменят владельца... Хотя... а кто сказал, что артефакт не может признать его? Вдруг он тоже какой-нибудь дальний родственничек?

Та же ведьма... Да, сейчас она в ожидании того, что же должно произойти, но что ей мешает подкупить убийц позднее? В конце концов, судя по ее словам, некогда она жила в роскоши, чего о нынешнем ее доме сказать нельзя. Гарнитур же можно продать за огромные деньги, а если учесть то, что он, скорее всего, вернется к владелице, то... Еще и эта ее якобы открытость, хотя от некоторых вопросов она все же ушла, да и некоторые интонации буквально кричали о том, что старуха что-то недоговаривает. Вопрос – что?

Из ее рассказов получается, я сейчас невероятно сильна в магическом плане. Но как воспользоваться этой силой? Эх... Все одно к одному – придется прописаться в библиотеке и все свободное от учебы и работы время проводить там. Это, конечно же, не противоречит нашим с Миланией планам, вот только... совершенно не хочется превратиться в такую же заучку, как Адриана.

В таких вот мыслях я и добралась до университета. К себе подниматься не стала, все равно моя кровать завалена подарками от

Редерика, и разбирать ее нет ни сил, ни желания, ни, собственно, времени. Да и перспектива возможной встречи с Адрианой вовсе не радует.

Ноги сами принесли меня в библиотеку, и я с некой потаенной радостью отметила, что в этот раз колокольчик промолчал, значит, местная защита наконец-то признала меня своей.

– Тяга к знаниям не дает покоя? – усмехнулся вынырнувший из-за стойки библиотекарь.

– Что есть, то есть, – развожу руками, думая, что в первую очередь я хочу узнать.

– У нас есть что-то по краху Картенской империи? – интересуюсь.

– Есть, как не быть, – довольно улыбается маэстро. – Люблю разносторонних людей, – говорит, а сам, поманив меня рукой, уже топает куда-то вглубь библиотечного фонда. – Вот тут вся полка. Читай – хоть обчитайся, и я там несколько книжек тебе подобрал, хорошее подспорье в учебе будет, – добавляет он. – Ну ты пока выбирай, а я пойду. Потом, может, чайку попьем еще.

Я в ответ лишь кивнула, ошалело взирая на длинную, метров семи, полку, сплошь уставленную книгами, и, судя по корешкам, каждая из них была в единственном экземпляре. Прихватив самую первую, я сама не заметила, как зачиталась. Сколько времени прошло, прежде чем рядом послышалось сдержанное покашливание и обоняние уловило совершенно неуместный в местном царстве бумажной пыли терпковатый аромат чая? Не знаю, но за окнами все еще светило солнце.

– Присаживайся, что ли, – произнес маэстро, и я с удивлением уставилась на возникшее рядом кресло.

– Спасибо, – принимая кружку, искренне поблагодарила я, но, как назло, чтение было прервано на таком интересном моменте, что мои глаза нет-нет да возвращались к книге.

– Хех, – как-то странно ухмыльнулся маэстро и, махнув рукой, побрел прочь.

Я поражалась своей скорости чтения. Нет, я и раньше могла книгу за день «проглотить», как выражалась моя служанка, но чтобы десяток за полдня?! Дело в том, что к тому моменту, как в очередной раз появился явно собирающийся выгонять меня маэстро, я как раз тянулась за очередной – одиннадцатой по счету книгой. Не знаю уж, что подумал библиотекарь, вряд ли поверил, что все предыдущие прочитаны, скорее всего, решил, что я бегло просматриваю текст в поисках какой-то информации.

– Хватит на сегодня, – говорит. – Иди-ка поешь да выпишись перед

занятиями. И вот те книги, что я обещал, – он протянул мне сверток.

До столовой я дошла словно загипнотизированная. После минувших событий с участием ректора все взгляды тут же обратились в мою сторону, но мне было все равно. В голове роились сведения, полученные из различных источников. И эта информация меня вовсе не радовала. Да, в большинстве книг финальная глава была довольно краткой и малоинформативной, зато я почерпнула немало сведений об истории Картенской империи. Но несколько пусть и не самых объемных книг повествовали именно об императорской семье и причинах постигшей империю катастрофы.

Выяснилось следующее: чуть более двух столетий назад родовой артефакт внезапно исчез из сокровищницы, что однозначно говорило о том, что империи угрожает опасность, но время шло, и ничего не происходило, и в то же время не удавалось выяснить, кто же стал очередным «избранным». Ведь согласно преданиям, чем дольше «избранный» находится под действием Сельгента, тем сильнее становится влияние артефакта на личность своего носителя. Это воздействие разрушало психику, а вкупе с обретенным несоизмеримо мощным магическим потенциалом... В общем, человек превращается в бога, но его цель не созидать, а разрушать.

Любого носителя по истечении некоего срока во избежание угрозы необходимо было уничтожить, вне зависимости – выполнил он миссию или нет. Однако в этот раз все пошло не так. Вскоре все города и селения оказались подвержены странной, быстро распространяющейся порче. За считанные дни сводившей людей за грань миров. Однако это был не мор в привычном понимании этого слова, ведь нигде не оставалось трупов, зато сильные маги могли увидеть стелящуюся по округе тьму, о чем успевали сообщить посредством амулетов мгновенной связи. Вот только это наблюдение было последним, что они видели в своей жизни. Кто был тем последним «избранным», так и осталось тайной. И судя по всему, этим некто являлся кто-то из моих предков.

В таких вот мыслях я и выходила из столовой, когда раздался мелодичный звон амулета. Я вздохнула, прекрасно понимая, кто жаждет поскорее узнать новости, и, конечно же, оказалась права:

– Ну что, ты сходила к ведьме? – вместо приветствия выпалила Милания.

– Угу, – отвечаю.

– А что так невесело? Приворожила?

– Нет, – вздыхаю, предвкушая долгую нотацию.

– Почему? – подруга поразила меня не свойственной ей краткостью вопроса.

– Мне нужен его волос или какая-то вещь...

– Ну так иди и добудь! – скомандовала она.

– Сейчас?! – смотря на звездное небо и не веря своим ушам, переспрашиваю.

– Да, или больше не проси у меня совета, – довольно жестко ответила Милания и прервала связь, оставив меня в шоке переваривать совершенно не укладывающуюся в голове ситуацию.

Глава 16. Накануне учебы

В здание своего общежития я входила словно во сне: картинки проносятся мимо, я все понимаю, но телу задан маршрут, и оно движется в сторону моей комнаты. Кажется, пожелаю я остановиться, ничего не произойдет, так и продолжу идти, будто все это происходит не со мной, а я всего лишь сторонний наблюдатель, засевший в этом теле.

Нет, никто на меня никакого внушения не оказал, просто-напросто меня шокировал тон Милании. Никогда прежде я не слышала, чтобы подруга с кем-то так разговаривала. Что произошло? Почему она так переменилась? Неужели у нее что-то случилось?

Войдя в комнату, я остановилась словно вкопанная. О былом порядке здесь ничто не напоминало – все в прямом смысле вверх дном. Сложенные утром на кровать вещи сейчас были разбросаны по всему полу, там же были и одеяло, и простыня, и матрас, а подушка вообще превратилась в кучу перьев в углу, кстати, шторы с окон тоже были сорваны. «Выходит, удачно я сегодня артефакт с собой забрала», – мелькает мысль, а рука бессознательно шарит по шее, где этим утром висело кольцо. «Неужели Адриана посмела настолько нагло рыться в моих вещах?..»

Тихий всхлип откуда-то со стороны ванной привлек мое внимание. И только сейчас до меня доходит, что сия участь постигла не только мои вещи, кто-то точно так же обошелся с имуществом Милании и Адрианы!

Ничего не понимая и стараясь ни на что не наступать пробираюсь к ванной. Ну что сказать? Тут тоже погром. И на холодном каменном полу, сжавшись в комочек, тихо рыдает моя соседка.

– Что здесь произошло? – не особо надеясь на ответ, спрашиваю.

Девушка вскидывает на меня разъяренный и в то же время какой-то безумный взгляд покрасневших глаз и шипит:

– Это все ты!

– Что я? – невольно отступив ближе к двери, уточняю.

– Из-за тебя появились люди его высочества! Они перерыли все вещи! Они касались своими пальцами моего белья! – девушка с омерзением отшвырнула валявшиеся рядом с ней панталончики.

– Значит, принц... – произношу и ощущаю, как в груди начинает разрастаться неведомая до сих пор волна гнева.

Руки сами нащупали амулет быстрой связи. На то, чтобы договориться с Надией, ушло не больше минуты.

– Успокойся. Сейчас здесь наведут порядок, – обращаясь к Адриане, тихо произнесла я, и удивилась тому, как звучит мой голос. – И подобное не повторится, – добавляю, поражаясь собственной уверенности.

Внутри словно холодное пламя разгорается. Ни на мгновение не задумываясь, направляюсь к выходу. Вот уже общежитие моего факультета. В холле мне попыталась перекрыть дорогу какая-то сухонькая старушенция, явно являющаяся здешней комендантшей.

– Куда енто ты намылилась? Не положено...

– К Редерику! – рыкнула я, и бабушку почему-то буквально смело в сторону. – Где он?!

– На самом-самом верху... – проблеяла вжимающаяся в стену старушенция.

Не слишком информативный ответ, ну да ладно, на месте разберусь. Поднялась на четвертый этаж. Дальше только чердак, как-то не верится, что принца поселят туда. Вошла в правое крыло. Планировка точно такая же, как у нас. Сомневаюсь, что его высочество будет ютиться в одной из этих комнатушек. Да и не особо-то здесь чисто, вон и пыль, и мелкий мусор по углам. В левом крыле картина ничем не отличалась от только что увиденной. Это что ж выходит, на чердак идти придется?

Делать нечего. Иду. Двери идеально смазаны, даже не скрипнули. После полумрака лестничной площадки свет неприятно резанул по глазам. Слегка проморгавшись, заметила дремлющего в кресле возле входа охранника. Хороша охрана, ничего не скажешь. Тихо, стараясь не шуметь, прохожу мимо. Нет, мне не страшно, вопреки ожиданиям, но если он проснется, то станет лишним препятствием на пути к цели, а тратить время не хочется.

Из просторной гостиной, в которой я очутилась, выходят две двери. Одна пониже и более невзрачная, наверное, ведет в комнаты слуг, значит, мне направо. Иду. Светлый мягкий палас под ногами приглушает мои шаги, делая их практически беззвучными. Вот уж и дверь рядом. Распахиваю... и замираю на пороге.

От представшей моему взору картины я непроизвольно затаила дыхание и одновременно вспыхнула. Принц и две его подружки, активно развлекающиеся на поистине королевском ложе, в азарте даже не сразу обратили внимание на появление зрителей в комнате. Какое-то время я с интересом рассматривала хитросплетения тел, пытаюсь понять, где чьи ноги и кто что и кому в этот момент делает. В итоге сдалась. Моих познаний в этом виде взаимоотношений было явно недостаточно, чтобы понять и оценить происходящее в комнате. И еще поразило то, что их

нисколько не смущал включенный свет. Например, когда мы с Леем...

– Демоны... – тихо прошипела я, стараясь изгнать из головы ненужные мысли.

– Ты все же пришла, – послышался со стороны кровати томный мужской голос. – Присоединишься? – как ни в чем не бывало предложил этот нахал.

Внезапно внизу живота заворчалось, разгораясь, уже знакомое тепло, какое, бывало, испытывала, оставаясь наедине с Леем. Я едва не сделала шаг навстречу, но спустя миг наваждение спало и пришла злость. Он что, еще и магию какую-то использует?! Не осознавая, что делаю, полуприкрыла глаза, как тогда, на вступительном экзамене и... о боги! От Редерика расходились в стороны красно-оранжевые нити, они опутывали прильнувших к нему девушек и тянулись ко мне.

Вот оно в чем дело! Он их околдовал. Да настолько, что девицы по-прежнему будто и не замечают моего присутствия, продолжая с упоением и сладострастными постанываниями ублажать принца и друг друга. Смотрю на все это, а внутри вновь закипает волна гнева. Да как он смеет?! Сначала устроил бардак в моей комнате, насмерть перепугав соседку, теперь пытается на меня магией воздействовать. С языка так и просится фраза: «А что, своими силами уже не обойтись?»

– Как ты посмел перевернуть все в моей комнате! – рычу.

– Хм... – ухмыльнулся он и, нисколько не смущаясь, подкорректировал траекторию и ритм движения одной из девиц. – Вообще-то, меня там не было, – говорит.

– Ты послал туда своих людей...

– Да, чтобы они привели тебя, – блаженно закрывая глаза, молвит принц. – Тебя так и не нашли... И поэтому – вот, – он повел рукой, указывая на девиц. – Приходится представлять, что на их месте ты...

Меня передернуло от отвращения. Если еще вчера я не была уверена, стоит ли ему мстить, то теперь... Еще и эти сальные намеки. Он что, думает меня смутить? Или надеется, что я поддамся чарам и действительно приползу к нему на кровать, чтобы присоединиться к этой вакханалии? Ну уж нет. Не дождется. Да и отступать от собственного плана я не собираюсь.

Продолжая неспешную перепалку, обхожу комнату по периметру. Вот и зеркало... Перед ним резной, инкрустированный перламутром и полудрагоценными камнями столик красного дерева. Встаю возле него, будто наблюдая за происходящим через зеркало, а сама тянусь к гребню. «Хм... как же все оказалось просто», – думаю, пряча добычу в широкий карман, спрятанный в складках юбки.

– Пожалуй, не буду вам мешать, – промурлыкала я.

– А присоединиться?

– Не люблю делить свою добычу, – ухмыльнулась я, сама себе поражаясь, как будто в меня вселился кто-то совсем другой, и это он сейчас кокетничал и жеманничал, вместо того чтобы бежать прочь без оглядки.

Принц молча проводил меня взглядом, и, даже очутившись за дверью, мне казалось, я его все еще чувствую. Что со мной происходит? Почему я реагирую на нестандартные ситуации столь хладнокровно? Может, это один из побочных эффектов слияния с Сельгентом?

К этому моменту охранник уже бодрствовал, но если он чему-то и удивился, то вида не подал и препятствовать моему уходу не решился.

Вскоре я очутилась в своей комнате. Ну что тут скажешь? Надия потрудились на славу, глядя на царящий вокруг порядок, даже и не подумаешь, что менее часа назад здесь был полнейший разгром. Все вещи были либо развешаны, либо разложены аккуратными стопочками и источали аромат свежести и чистоты. Постели были заправлены, шторы вновь заняли свои места на окнах. Сама хозяйшка все еще была здесь, она сидела возле Адрианы, приобняв ту за плечи, и явно нашептывала ей что-то успокаивающее. От этой картины на душе полегчало, а то, пока шла, представляла, что мне предстоит еще разбираться с нервной соседкой. Разборки, может, и не отменяются, но она хотя бы успокоилась, а это очень даже хорошо.

– Ты настоящая волшебница, – похвалила я и, на мгновение призадумавшись, подошла к сложенным на моем столике драгоценностям, взяла в руки первый попавшийся футляр и, заглянув внутрь, усмехнулась. – Это тебе, за помощь, – говорю, протягивая опешившей девушке браслет из крайне редких алых бриллиантов.

Глаза Надии на мгновение вспыхнули, но тут же она отдернула руку и, потупив взгляд, произнесла:

– Что вы, графиня, я за всю жизнь не отработаю стоимость этого браслета.

Слушаю и ощущаю, как внутри меня что-то меняется. Привычная картина мира искажается, нет, линии предметов, оттенки и цвета остаются прежними, а вот их восприятие... Словно жила до сего дня, взирая на мир сквозь розовое стекло, и даже самой смешно становится – сколь наивной и доверчивой я была!

– Не надо всю жизнь работать за браслет, – усмехаюсь. – Мне нужна помощница. Ты идеально подходишь, – говорю, ловя на себе счастливый

взгляд девушки. – В среду собрание общества «Лемборнских дев», и ты должна там не просто присутствовать, а блистать. Поэтому... – я устала на многочисленные платья. – Хм...

– Вы чем-то недовольны? – едва ли не шепотом поинтересовалась Надия.

– Нет. Адриана, ты уже забрала свои платья?

– Да, – на удивление спокойно ответила соседка. – И те, что точно принадлежат сестре, определила в ее шкаф. Из остальных... Четыре твои, а остальные... Я не все вещи Милании знаю, – призналась она.

Пришлось и мне покопаться. Среди неопознанных обнаружили несколько платьев из числа купленных во время нашей прогулки по городу, их тут же перенесли в шкаф Милании.

А вот к остальным мне даже прикасаться противно. Да, понимаю, вряд ли Редерик лично покупал их, скорее всего, какой-нибудь посыльный пришел в тот магазинчик, в котором хозяйка прекрасна знала мои мерки, и просто-напросто заказал. И пусть у меня самой гардероб не столь и велик, это явление временное, но надевать эти вещи я не стану. Неважно, что никому неизвестно, откуда эти наряды. Я знаю, Редерик знает. Этого достаточно, чтобы выкинуть их в помойку. Не-е-ет... это слишком расточительно, еще раз я подобную глупость не совершу, ведь за них можно получить деньги...

Чует мое сердце, в свете минувших событий рано или поздно придет тот день, когда мне нужно будет скрыться отсюда куда-нибудь, где будет безопасно. Вот тогда-то деньги и понадобятся. И на телепорт, и на дальнейшую жизнь... Но это потом, а пока, надо окружить себя надежными людьми.

– Выбирай одно из них, – широким жестом предлагаю окончательно растерявшейся Надии.

– Но...

– Никаких «но», – строго произношу. – Выбирай.

– Они стоят бешеных денег, – как-то жалобно прошептала девушка.

– Это презент от принца в пользу нашего общества, – с лету соврала я.

– Нашего? – растерялась она.

– Да, я договорилась о том, чтобы тебя приняли в общество «Лемборнских дев». Думаю, стоит для закрепления наших позиций провести аукцион, а вырученные средства... Ну, частично, наверное, пойдут на...

– Приюты для бездомных? – с надеждой взглянула на меня Надия.

– Да, пожалуй, туда, хотя я думала о больницах...

– Для больниц не надо денег. Туда достаточно периодически направлять девушек, обучающихся на старших курсах бытового, лекарского и знахарского факультетов, чтобы они помогали тем, кто не в состоянии оплатить дорогостоящее лечение, – неожиданно подала голос Адриана. – Вот только не нам решать, кто и что будет делать...

– Ну почему же? – усмехнулась я. – Ведь одним богам ведомо, как наши судьбы повернутся.

Выходит, ей пока неизвестно, кто именно на данный момент является главой общества. Ну что же, пусть это будет сюрпризом. Тем временем жутко смущенная Надия никак не может выбрать себе обновку, что и немудрено, как ни крути, а все подаренные принцем вещи великолепны. В итоге она все же остановилась на темно-вишневом, из эластичного магнатола. Собрав обновки и завалив меня благодарностями и заверениями в вечной преданности, девушка наконец-то ретировалась.

Я покосилась на неожиданно сменившую гнев на милость Адриану. Она даже не подозревает, насколько вовремя решила обуздать свой нрав. После похода к ведьме, воссоединения с артефактом, странного разговора с Миланией и визита к принцу... в общем, мне искренне хотелось рвать и метать, а сейчас я, как ни странно, успокоилась.

И вообще, меня очень удивили произошедшие в Адриане перемены. Даже не думала, что она может быть не только злобной стервой, но и вполне способна быть полезной и рационально мыслящей советчицей. Хотя что-то мне подсказывает, это сейчас она щедра на идеи, потому что не в курсе фактического положения дел, а в дальнейшем мы скорее будем соперницами, нежели союзницами. Но это будет потом, а сейчас надо собрать сумку на завтра и спать, ведь впереди первый учебный день.

Подойдя к тумбочке, взяла в руки аккуратно положенный рядом с другими бумагами и стопкой книг листок с расписанием занятий. Завтра пять лекций: вводная, затем история магического искусства, потом общая теория магии, после нее основы магматики, то есть магической математики, и теория ментальной магии! Какая радость, что я успела полистать полученную литературу. Отложив в отдельную стопочку книги на завтра, взяла в руки один из учебников и задумалась о том, как же удачно в университете подбирают учебную литературу. Ведь порой даже в романах приходится продирааться сквозь криво построенные предложения, абзацы, а порой и целые страницы, а здесь – нет, хочется читать и читать!

Особенно меня заинтересовали менталистика и магматика. И то, и другое было написано доступным и довольно увлекательным языком. В результате у меня в голове успело сформироваться некое представление об

этих науках, но чисто теоретическое, до практики руки не дошли, просто-напросто не было времени. Да и учебники были именно для начинающих – никаких тебе заумных формул с первых страниц. Как выяснилось, в курс обучения позднее войдет еще магометрия, магфизика и алхимия. Как итог, любые магические действия могли быть исследованы и объяснены с точки зрения точных наук. А учитывая специализацию вуза, эти предметы являлись основополагающими, а значит, надо готовиться именно по ним.

Кстати, мне предстоит еще передать послание ректору. Благо письмо было в папке с документами, которую я сегодня с утра прихватила с собой, и поэтому оно не потерялось. Вот только в свете последних событий я не слишком горю желанием встречаться с графом, не уверена, что сдержусь и не выкину очередную глупость. Я покосилась на погрузившуюся в чтение соседку по комнате. Интересно, ее добродушное настроение еще не пропало?

– Адриана, – негромко позвала я, и та тут же с удивлением уставилась в мою сторону, будто неожиданно заговорил какой-то предмет интерьера. Обидно, ну да ладно, сочтемся еще. – Милания просила передать это ректору, – я указала взглядом на конверт. – Думаю, будет логичнее, если именно ты передашь письмо.

– Любовь уже прошла, – как-то отстраненно молвила девица, но все же встала и, подойдя ко мне, не просто взяла в руки письмо, а уселась рядом и неожиданно произнесла: – Прости, я просто ревновала. Он каждое лето приезжал к нам в гости, и последние лет пять, с той поры как появились дети, он всегда был один. Весь такой ужасно умный, красивый, обходительный, да еще и из столицы! Говорили, мол, он заводил у нас мимолетные романы, но я в это не верила. Не хотела верить. Я старалась привлечь его внимание: прихорашивалась, оттачивала манеры, училась от рассвета до заката, чтобы соответствовать своему избраннику. Мои родители подвержены проклятию «жажда знаний», и все окружающие уверены, что я тоже, – невесело усмехнулась она. – Это не так. Я даже Миланию оттолкнула, потому что должна была учиться. Все лишь ради него. Но, несмотря на все мои усилия, он по-прежнему видел во мне десятилетнюю несмышленную девчонку. Представь мои ощущения, когда я заметила, что он стал проявлять знаки внимания по отношению к тебе... Надеюсь, ты поймешь... Теперь-то нам делить больше нечего.

Закончив свою исповедь, она встала и, положив письмо Милании на свою тумбочку, скрылась в ванной, откуда вскоре донесся очередной всхлип. А я сидела словно пыльным мешком по голове ударенная и не понимала, что вообще в этой жизни происходит? Выходит, Адриана вовсе

не такая уж и стерва, просто измученная вечным стремлением соответствовать своему идеалу, да еще и сходящая с ума от ревности девушка. И еще... получается, Милания зря рвалась в универ в попытке найти рецепт спасения сестры. Адриана не подвержена проклятию, она всего лишь старалась стать интересной собеседницей для графа, в надежде, что он рано или поздно это оценит. Ну и сюда девушка стремилась, чтобы быть ближе к Лейрону.

Лейрон... сердце сжалось от тоски и боли. Адриана даже не представляет, как я ее сейчас понимаю!..

«Так. Стоп! Не хватало опять впадать в хандру. Разве от этого что-то изменится? Соберись, у тебя завтра занятия!» – буквально встряхнул меня вновь проснувшийся внутренний голос, и мне ничего не оставалось, кроме как со вздохом согласиться. Ведь все мои терзания действительно ни к чему хорошему не приведут, если не считать опухшего носа поутру и красных глаз. Вот уж увольте, в первый свой день я не намерена выглядеть пугалом.

Пожалуй, сон придется немного отложить, сначала следует посмотреть, что за книги вручил мне сегодня маэстро. Неподготовленной идти на занятия совсем не хочется, ведь я решила стать лучшей на своем курсе, а для этого придется потягаться с подготовленным сверх меры Редериком.

Ну что сказать? Я опять зачиталась...

Глава 17. Первый раз на первый курс

А потом... потом как-то незаметно подкралось утро. Голова раскалывается от недосыпа, а ведь еще и прихорошиться надо по мере возможности. Бр-р-р... Кое-как подняв свое непослушное тело, плетусь к ванной. Ну вот те на, Адриана уже там!

– Ты долго еще? – бурчу под дверью.

– Сейчас... минутку, – на удивление покладисто отозвалась соседка.

Хм... выходит, наш вчерашний разговор мне не привиделся? Она действительно не такая уж и стерва...

Как же мне сейчас не хватает волшебных рук Надии! Но это было бы жестоко выдергивать девушку по утрам. Хотя... Соблазн оказался слишком велик, и я потянулась к амулету связи. К тому моменту, когда наконец-то Адриана вышла из ванной, моя помощница уже была здесь. Девушка выглядела на зависть свежо. А спустя каких-то полчаса, я и сама не узнавала свое отражение в зеркале, и даже мелькнула шальная мысль: если Милания не собирается возвращаться, возможно, руководство позволит Надии переехать к нам? Но озвучивать эту мысль я пока что не стала.

Собрав сумку с книгами и канцелярскими принадлежностями, я улыбнулась своему отражению в зеркале: если то, как я выгляжу сейчас, не сможет произвести впечатление на однокурсников, то тогда даже и не знаю, что еще можно будет сделать.

В столовую мы входили в том же составе: Адриана, я и Надия. И без того приподнятое настроение взлетело выше облаков, когда в мою сторону обратились завистливые взгляды присутствующих здесь девушек, и оценивающие – парней. К нашему столику тут же подплыли девицы из совета общества «Лемборнских дев». Их учтивый щебет ярче любых слов показал – в их глазах я достойна звания королевы.

– Графиня, вы сегодня великолепны! – молвила одна из них.

– Поздравляем с первым учебным днем, – улыбнулась другая.

Остальные девушки тоже что-то говорили, но я не особо-то слушала.

– Благодарю, – улыбаясь, отвечаю всем разом, а сама отмечаю про себя произошедшие в них перемены.

Нет, не то чтобы они сразу же сменили цвет волос, и упаси их боги перекраситься в блондинок! Но оттенки и фасоны платьев, укладки и макияж наконец-то выдавали хоть какой-то намек на индивидуальность, что однозначно радовало.

В общем, ничего не оставалось делать, как пригласить мнувшихся в нерешительности девушек за наш столик. Адриану это, казалось, совершенно не тронуло, а вот Надия засмушалась.

Девчонки щебетали о моде и парнях, перемывали кости неведомым подружкам, пересказывая слухи о том, как те провели каникулы. Я прислушивалась, надеясь запомнить на будущее отличительные черты и понять, кто из присутствующих кто. Все-таки одно дело, если я не смогу сразу запомнить рядовых членов общества, и другое – обидеть невниманием «элиту».

– Благодарим за компанию, – грациозно поднялась со своего места одна из девушек, которую, как я успела запомнить, звали Лейной. Она являлась кем-то типа лидера в этой группе. Ее подруги тут же повскакивали, чего ни я, ни мои спутницы делать не торопились. – Пора на занятия, – с улыбкой бросила она и походкой королевы прошествовала к выходу из зала.

После их ухода мы тоже засиживаться не стали. И вот я уже подхожу к зданию своего факультета. Былую смелость почему-то как рукой сняло. Да, стараюсь выглядеть уверенной в себе, но легко ли это, когда видишь, как стекаются в здание особи исключительно мужского рода.

Вхожу, ощущая, что щеки начинают предательски пылать под множеством заинтересованных взглядов. Кое-кто смотрит с нескрываемым любопытством, кто-то со скепсисом, кое-кто явно оценивающе окидывает взором мою фигурку.

– Девочка, ты, часом, здания не попутала? – донесся чей-то ехидный голос.

– Часом – нет, – отвечаю, озираясь по сторонам в попытке понять, куда мне идти?

Несмотря на все мои опасения, заплутать не удалось. Сразу было видно тех, кто впервые попал в учебный корпус факультета ментальной магии. Собственно, занятия, как я успела узнать, будут проходить или в том жутком административном корпусе с лабиринтами коридоров, или в зданиях коллег по университету, ну а практика и профильные предметы – здесь. В общем, я пристроилась за стайкой оглядывающихся по сторонам ребят и вскоре попала в какую-то аудиторию, где на огромной доске было выведено мелом: «Вводная лекция факультета ментальной магии».

Учебная аудитория поразила своими размерами. Высоченные потолки, огромные окна, уходящие вверх ряды длинных столешниц, ступеньки с двух сторон зала. На небольшом возвышении – кафедра и преподавательский стол. Хотя чего еще ожидать, если в каждом потоке разом по двести

человек обучаются?

Почему-то никто не стремился занять места перед самым носом у преподавателя, поэтому я прошла вдоль первого ряда, прикидывая, откуда лучше будет видно доску. Каждый раз пробираться к середине ряда не хочется. Возле входа в аудиторию бы сесть, но кафедра загораживает обзор, и ничего на доске не будет видно. В итоге села возле окошка, достала тетрадь, ручку и постаралась сделать вид, что меня абсолютно не волнуют обращенные к моей скромной персоне любопытные взгляды.

– Как насчет сегодняшнего вечера? – послышался до боли знакомый голос.

– А чем отличается этот вечер? – неожиданно ощутив уверенность, поднимаю взгляд на Редерика.

– Ну, ты ведь вспомнишь обо мне? – неоднозначно ухмыляясь, заявляет принц.

– О да-а-а! – возвращая ему такую же ухмылку, отвечаю, памятуя о том, что перед походом в библиотеку собиралась наведаться к ведьме. – Уж это я тебе могу гарантировать! – говорю.

Не знаю, о чем подумал принц, но удалился он с весьма довольной физиономией. Зря он так. И что забавно – сел по центру первого ряда, в результате чего здесь мы сидели вдвоем, а весь остальной поток разместился на галерке выше.

Вскоре в аудиторию не вошла, а буквально всплыла та самая пожилая женщина, которая присутствовала при моем зачислении, ну и, собственно, подтолкнула меня к поступлению именно на этот факультет. Шум и гам, царившие в зале, сразу затихли. Выложив на стол какие-то бумаги, преподавательница окинула взглядом умолкших студентов, немного задержала взор на мне и, кивнув каким-то своим мыслям, произнесла на удивление громким и чистым голосом:

– Не думаю, что поступление на этот факультет является поводом для поздравлений. Не потому, что непрестижно, отнюдь. А потому, что вы выбрали очень сложный путь и немногие дойдут до диплома. Сейчас я пушу по рядам список, будьте добры отметить, – произнесла она и, протянув перед собой лист, кивнула мне, словно говоря: «Бери, ты первая».

Только этого мне не хватало! Но делать нечего, пришлось встать и подойти к кафедре.

– И познакомьтесь с первой и пока что единственной девушкой на вашем факультете: Селена Вигентонская. Как говорится: прошу любить и жаловать!

По залу пронесся приглушенный шепоток. Что они говорили друг

другу? Не знаю. Мне бы гордиться надо, что я вот такая вся из себя особенная – поступила на престижный факультет, на который женщин обычно не берут... А я, как школьница, залилась краской, потупила взор и стремглав метнулась к своему месту. Казалось, уже привыкла к вниманию после первых дней пребывания в универе и слухах о поступлении на менталистику, да и позднее, после того скандального объяснения с графом в столовой. Ан нет! Когда на тебя, не мигая, взирают ни много ни мало две сотни парней, хочешь не хочешь, растеряешься и смутишься. Ведь не так и давно я вообще была изолирована от мужского общества, не зная никого, кроме отца, прислуги и редких гостей нашего замка.

Поставив подпись напротив своего имени, взглянула на Редерика. Хоть мы и сидим на одном ряду, но между нами метров пять. Вставать и идти к нему? Вот еще! Помахала листочком в воздухе, мол, хочешь – возьми, в ответ принц лишь скривился. Я пожала плечами, типа – ну и как хочешь, и протянула листочек сидящему сзади меня парню. При этом заметила в глазах фаам Марчеллы явное одобрение.

Лекция оказалась не слишком информативной. Много я уже узнала по рассказам девушек из общества и со слов маэстро. Однако преподавательница повествовала настолько увлекательно, что, несмотря на минимум новостей, время пролетело незаметно. Я даже вздрогнула от неожиданности, когда раздался звонок, извещающий о завершении занятия.

Сию, старательно воздвигая ментальный щит. Не хватало, чтобы здесь каждый второй... ну пусть не так, но педагога и Редерика уже более чем достаточно, и кто знает, может, некоторые из присутствующих здесь студентов не менее подготовлены к учебе? В общем, как-то не хочется, чтобы они копались в моих мыслях.

– Посторонним просьба покинуть аудиторию, – выдергивая меня из размышлений, раздался зычный мужской голос, и я заозиралась, успев заметить удаляющуюся в сторону двери стайку парней, бросающих на меня заинтересованные взгляды.

Вот и что этим-то от меня надо? Мало мне проблем с герцогом, принцем, ректором, еще и артефакт этот... Вот и как тут сосредоточиться на теме лекции? В общем, сегодня сбегая к ведьме, пусть приворожит этого самовлюбленного павлина. Ему пострадать не помешает. Потом в библиотеку, и там между делом надо будет поинтересоваться историей «дыхания тьмы». Думаю, маэстро не удивится моей внезапной заинтересованности, ведь накануне я штудировала литературу по Картенской империи, а артефакт связан с их правителями.

– Фиета, вернитесь с небес на землю! – заставил меня вздрогнуть ворвавшийся в мои размышления голос преподавателя. – Если вы в первый же день не в состоянии сосредоточиться на занятиях, то, возможно, еще не поздно сменить факультет? Тут слишком много соблазнов, судя по вашему замечтавшемуся виду.

Опешив от подобной отповеди, виновато уткнулась в так и оставшийся чистым лист распахнутой еще в начале лекции тетради. По залу пронеслись редкие смешки и перешептывания. И ведь ничего не поделаешь. Препоод пусть не во всем, но все же прав. Я пришла учиться, а сама планы на вечер строю.

– Извините, – произношу, ощущая, как щеки охватывает жар румянца. – Это не повторится.

– Надеюсь, – произнес педагог и продолжил лекцию.

Стоило ему отойти, и мысли вернулись к тому, как себя стоит вести при приближении принца? В голове крутятся сотни фраз, которыми надо будет ему ответить на следующие подкаты. Одна кажется красноречивее другой, и в то же время надо не переборщить. Все-таки он принц, как ни крути. Да, мне многое, как ни странно, сошло с рук, и я не собираюсь останавливаться на пути своей мести. Полбеда, если бы он просто сделал предложение, а после передумал по каким-то неведомым причинам, я на это как-то не обратила внимание на самом-то деле. Не беда и его неприличные предложения, он все-таки избалованный женским вниманием наследник трона. И это я как-нибудь переживу. А вот то, что он влез в наши с Леем отношения... Да, теперь я понимаю, что была для графа очередным мимолетным увлечением, если бы он любил, то боролся бы... Но все равно, не вмешайся Редерик, кто знает, как все сложилось бы?..

– Недолго вы держите обещания, – прошипел возле самого моего лица педагог, и тут же раздался спасительный звонок.

Вот только переменка была недолгой, и я даже не успела толком оправиться от минувшего позора, как в кабинет вошел... тот же самый преподаватель! Я честно пыталась сосредоточиться, но тщетно. После бодрой и увлекательной речи фаам Марчеллы его нудное, монотонное повествование навевало дремоту. В итоге я просто-напросто открыла учебник и погрузилась в чтение, в какой-то момент поймав себя на том, что мое сознание будто раздвоилось, вернее растроилось! Один поток прекрасно усваивал увлекательно написанный материал из учебника, второй раскладывал по мысленным полочкам планы на ближайшие дни, ну а третий умудрялся вылавливать в потоке «бу-бу-бу» обращенные ко мне

вопросы и отвечать!

Звонок выдернул меня из этого странного состояния, вернув на грешную землю, где ко мне тут же подкатил Редерик:

– На обед идешь? – поинтересовался он.

– Да, – отвечаю, гадая: что же в этот раз он задумал?

– Предлагаю не давиться тем, что дают в столовой, а подняться ко мне... – с легкой полуулыбкой на устах молвил он.

Я вновь ощущаю, как на меня накатывает уже знакомая волна тепла, и как-то само собой вышло, что я переключилась на ментальное зрение. Кто бы сомневался? Опять магия! Ну погоди! Ты еще пожалеешь об этом...

– Благодарю, ваше высочество, но меня ждут подруги, – старательно гася совершенно неуместное плотское желание, отвечаю я, чего принц явно не ожидал.

Стоило войти в столовую, и я тут же оказалась увлечена за один из столиков, который успели занять девушки из совета женского общества, к моему приходу в их компании оказались и Адриана с сияющей Надией. Слово за слово, все делились впечатлениями, спрашивали, отвечали... В общем, обеденное время пролетело будто сон. Приятно, но слишком уж скоротечно.

На основах магматики я наконец-то сосредоточилась на лекции, чему однозначно поспособствовал сам педагог, не уступающий в ораторском искусстве фаам Марчелле. И я даже успела блеснуть почерпнутыми из учебников знаниями, заслужив похвалу преподавателя, завистливые взгляды некоторых студентов и весьма красноречивый прищур от Редерика.

Следующая переменка была настолько короткой, что я только и успела, что спрятать свои записи и учебники по прошлому предмету и достать новые, и в этот момент в аудиторию вошел педагог. Одного лишь взгляда на него хватило, чтобы понять – какое счастье, что я не встретила его прежде! После случившегося между мной и Дортансом я как-то отстраненно взирала на мужчин, но этот... Пожалуй, немало сердец он разбил, и слава богам, что я не войду в этот список.

– Позвольте представиться, – бархатистым, обволакивающим сознание голосом произнес педагог. – Вaleyн Тоширский. Я буду вести у вас все предметы, связанные со спецификой факультета, то есть теорию и практику ментальной магии.

И мне показалось, или преподаватель с каким-то странным интересом посмотрел на меня? Нет, не так, как взирают на привлекательную женщину, казалось, он видит во мне нечто иное и заинтересовался скорее с некой научной точки зрения. Или это все моя расшалившаяся фантазия? В

конце концов, я первая представительница слабого пола на его факультете, чем не повод для заинтересованности?

Лекция оказалась невероятно увлекательной, но нет-нет да и бросаемые педагогом взгляды вынудили сознание вновь раздвоиться: одна часть впитывала знания, вторая гадала – что его настолько заинтересовало во мне? Мысленный щит я не снимала, значит, узнать то, о чем я думаю, он не мог. Тогда что? Хотя... может, именно это его и насторожило? Вот уже и звонок опять, но меня это не радует, потому что студенты расходятся, а магистр так и сидит в ожидании, когда же все покинут аудиторию, и смотрит почему-то именно на меня. Проходя мимо кафедры, напряглась, буквально кожей ощущая пристальный взгляд. Но благо он так ничего и не сказал.

Из здания факультета я буквально выпорхнула. Времени у меня в обрез, поэтому, быстро заскочив в общежитие, оставила там сумку с учебниками и, прихватив добытые в спальне Редерика трофеи, аккуратно завернутые в чистый носовой платочек, рванула к воротам университета.

В этот раз никакого ощущения слежки не было, да и добралась я на удивление быстро. Наверное, правду говорят, что если по одной и той же дороге пройти несколько раз, то она начинает казаться короче. Прежде у меня не было возможности оценить правдивость этого высказывания, так как я практически не покидала стен замка, а вот сейчас...

Сейчас меня ожидало не самое приятное зрелище: на ведьминой двери мало того что висел массивный замок, там же болталась табличка о продаже дома! Я смотрела на все это и не верила глазам. Сверилась с адресом, не желая принимать очевидного, но, увы, ошибки не было! Старуха просто-напросто исчезла. А может, с ней что-то произошло? Вдруг после меня к ней наведались люди герцога или принца? И самое противное, что узнать не у кого... То есть соседи-то есть, и они, конечно же, в курсе, но кто я такая, чтобы мне рассказывали?

– А вы кто? – вторя моим мыслям, раздался писклявый мальчишеский голосок.

– Селена, – почему-то честно ответила я, разглядывая рыжего вихрастого парнишку лет пяти.

– Фаам сказала, вы мне дадите что-то за это! – он достал из-за пазухи основательно помятый конвертик.

Хм... что именно она имела в виду?

– Чтобы знать, что тебе дать, мне сначала надо прочитать письмо, – говорю, а пацаненок тут же начинает отступать, будто боясь, что я отберу у него послание. Понимая, что еще немного и он просто убежит, я полезла в

кошель и, выудив оттуда мелкую монетку, протянула вмиг засиявшему щербатой улыбкой сорванцу.

– Держи! – всучив мне письмо, мальчишка вмиг скрылся в ближайшей подворотне.

Стою в шоке, переводя взгляд с двери на письмо и на подворотню. Вот и что все это значит? Однако стоило мне потянуться второй рукой к конверту в желании его распечатать, и тут же я вновь ощутила чье-то пристальное внимание. Спрятав послание, быстрым шагом направилась в сторону университета. Слежка продолжалась до самых ворот, но приблизиться ко мне почему-то не решились, и на том спасибо...

Глава 18. День неприятных открытий

Придя в библиотеку, с удивлением обнаружила, что маэстро нет на месте. Недоразумение вскоре выяснилось – у него был гость. Тот самый Вaleyн Тоширский, педагог менталистики, что проявил по отношению ко мне странный интерес во время лекции.

Не желая лишний раз попадаться на глаза менталисту, я, как когда-то, засела за дальний столик и наконец-то прочла адресованное мне послание:

Надеюсь, это письмо попало к тебе в руки. Не хочу вставать перед выбором и тебя ставить перед ним тоже не желаю. Если останусь в Элансии, то рано или поздно кому-то из нас придется принести себя в жертву. Увы, такова цена обретенного тобой дара. Домой лучше не возвращайся. Родные, сами того не осознавая, могут причинить тебе зло. Нет ничего больнее, чем предательство самых близких людей. Учись контролировать свой дар, это никому не удавалось, но в преданиях о подобной возможности упоминается. Надеюсь, именно ты станешь той, о ком там говорилось. Прощай. Приворот сделаешь сама, сил у тебя достаточно.

Я несколько раз пробежала глазами текст, раз за разом перечитывая эти строчки. Надо же, видимо, все действительно очень серьезно, коль человек сорвался с обжитого места на старости лет. Вопрос – за кого она боялась больше: за меня или за себя? Хотя какая разница? Вот только как теперь приворот сделать? Сила, предположим, у меня есть, а знания? Не могу же я подойти к маэстро или кому-нибудь из педагогов и в открытую попросить книгу или разъяснения по вопросам приворотной магии! Чует мое сердце – не даст, еще и выскажет много чего не самого приятного. Придется самой поискать.

До тех пор, как маэстро наконец-то проводил гостя, я успела весьма основательно порыться в библиотечном фонде. Нашла всего лишь пару книг по теории приворотов, но пролистав, поняла, что толку от них немного. Я уже почти отчаялась, и вдруг удача мне улыбнулась: на самой крайней полочке в том же ряду обнаружилась небольшая брошюрка по практической приворотной магии.

– Заждалась? – послышался из-за спины голос незаметно

подошедшего библиотекаря, и я затаила дыхание в ожидании выговора за произвол, но, видимо, он не заметил, что одна из книг успела перекочевать в мою сумочку. – Что-то ищешь?

– Да, в тех книгах, что я вчера просматривала упоминался очень интересный артефакт.

– Дарующий проклятие «дыхание тьмы»? – проявил неимоверную догадливость маэстро, а я опять напряглась – вдруг тот педагог, что был у него в гостях, что-то почувствовал?

– К-как вы поняли? – стараясь не смотреть на старца и проверяя, на месте ли ментальные щиты, смущенно проямлила я.

– Что может быть проще? Ты просматривала книги по давно несуществующей империи, исчезнувшей с карты мира после очередного пробуждения артефакта, немудрено догадаться. А ты любознательная, – то ли похвалил, то ли констатировал он и, как-то странно прикрыв глаза, пошел вдоль стеллажей, кончиком пальца будто протирая пыль с торца полки, и вдруг остановился. – Вот. Думаю, это то, что тебе нужно, – он не без труда взял в руки довольно увесистый, жутко древний фолиант. – Еще что-нибудь?

– Нет, пока хватит, – оценив размер талмуда, выдохнула я, прикидывая, как понесу его – в сумку-то он точно не влезет.

– Знаешь... я тут подумал, – маэстро как-то странно отвел взгляд. – В общем, должники никуда от нас не денутся, а у меня работа срочная появилась. Да и у тебя вид уставший. Отдохни-ка сегодня, книжку вот полистай на досуге, а завтра или...

И только тут я вспомнила, что именно завтра у нас собрание общества, о чем и сообщила.

– Ну так даже и лучше! – неожиданно обрадовался библиотекарь. – Я успею завершить свои дела. А упущенное потом наверстаешь, – говорит и, вручив увесистую книженцию, начинает подталкивать меня в сторону выхода.

Сказать, что я удивлена? Нет, я шокирована этой нежданно свалившейся на меня свободой и в то же время безумно рада. Во-первых, будет время разобраться с книгами, во-вторых, отосплюсь, надеюсь. Ну и, если честно, мне прямо через ткань сумочки, в буквальном смысле слова, руки жжет украденная брошюрка, хочется поскорее убраться прочь.

К зданию общегития я долетела будто на крыльях. Очень хотелось надеяться, что моих сил хватит на приворот и к следующему сеансу связи с Миланией не придется опять пыкать и мыкать, объясняясь, почему я ничего так и не сделала. А я была уверена, что вечером подруга

обязательно даст о себе знать.

До ужина разбиралась с брошюрой. В принципе все было не так и сложно, вот только необходимо прикупить некоторые ингредиенты. Жаль, время уже позднее, да и завтра из-за собрания будет не до этого, а в четверг и пятницу предстоит отработка в библиотеке за два пропущенных дня... Видимо, приворот придется отложить до выходных, тем более Адриана в субботу отправится к фаам Ксеоне, а значит, я останусь одна и смогу делать все, что пожелаю, без риска быть застуканной.

С этими мыслями, припрятав сворованную брошюрку под матрац и надеясь, что повторно мою комнату никто обыскивать не станет, направилась в столовую. Амулет связи держала при себе в ожидании разговора с Миланией. Как-то не выходила из памяти наша последняя беседа. Даже не верилось, что эта вечно жизнерадостная болтушка говорила такими отрывистыми фразами, да и интонации... Словно ее подменили.

В столовой мой взгляд привлекла странная сцена: за одним из столиков сидели моя соседка и Надия. Причем вечно... точнее, не так, до недавних пор холодная и высокомерная Адриана утешала рыдающую Надию. Забыв про еду, я направилась к их столику, но на полпути встретила взглядом с Адрианой, и та лишь покачала головой, взглядом указав на линию раздачи. Не совсем понятно: она не хочет, чтобы я вообще подходила? Или ей нужно время, и пока я возьму еду, ей как раз удастся что-то выяснить или успокоить девушку? В общем, как бы меня ни разбирало любопытство, но я решила действовать по обстоятельствам. Встала в очередь, набрала еды и направилась к их столику. В этот раз никто вроде как не протестовал.

– Простите, графиня, я вас так подвела... – шмыгая, пробормотала Надия.

– Что произошло? – ничего не понимая, я присела на свободное место.

– Она... в общем, она услышала, как его высочество отозвался о тебе... в общем-то, неважно, – на удивление тактично молвила Адриана. – Надия не выдержала и высказала ему о том, что людям столь высокого положения не пристало сплетничать, как базарным бабам, – говоря это, моя соседка не удержалась и улыбнулась, я тоже представила себе лицо Редерика и усмехнулась.

– Спасибо, – только и смогла выдавить я, ощущая искреннюю благодарность по отношению к этой смелой девушке.

– Но я ведь правду сказала! – подняв на меня красные от слез глаза, выпалила Надия. – О том, что через его постель прошли почти все

придворные, с более или менее привлекательной внешностью, известно всем, а стоило вам один раз оступиться в любви, и это стало притчей во языцех!

– Ох! – выдохнула я. – Ты вот так ему все и высказала?!

– Да... – смущенно опустила глаза девушка. – Ну а что? Я сказала, что ему не пристало сплетни разносить, а он еще хлеще разошелся... Ну вот я и...

– Ладно, а дальше что произошло? – уточняю, прекрасно понимая, что принц подобного оскорбления не стал бы терпеть.

– Дальше... У вас не будет помощницы, – шмыгнув носом, произнесла Надия и умолкла.

Сижу. Ничего не понимаю. Ну на виселицу за такое не отправят, хотя к позорному столбу могли на пару часов привязать или несколько плетей за оскорбление особы королевской крови назначить, в конце концов в темницу на пару дней, чтобы впредь неповадно было. С другой стороны, считается, что, войдя сюда, студент теряет все былые привилегии. В стенах университета якобы все равны. Хотя, памятуя о хоромах принца...

– Меня отчислили, – вновь начиная всхлипывать, прошептала Надия.

– И всего-то?! – уставилась я на нее, готовая в любой момент рвануть к Дортансу и потребовать ее восстановления, иначе... Иначе, я придумаю, чем на него нажать!

– Тут все гораздо сложнее, – выпалила успевшая схватить меня за руку и усадить обратно Адриана. – Она же с магическим даром.

– Ну и что? – искренне не поняла я.

– И не из благородных... – явно продолжает на что-то намекать Адриана, а Надия от каждого ее слова все больше сутулится, сжимаясь в комочек, и рыдает уже во весь голос, благо никто этого не слышит за пределами столика, хотя и видят прекрасно.

– Ну а теперь можно сжалиться над моей головой и объяснить, в чем дело? – не выдержав, я уставилась на свою соседку.

– Прости, забыла, что ты не готовилась заранее поступать и очутилась здесь спонтанно... – невесело улыбнулась Адриана. – Это долгая история...

– А мы куда-то спешим? – наконец-то взяв в руку вилку и откусив кусочек от булочки, поинтересовалась я.

– Ваша семья набожна? – как-то неуверенно поинтересовалась Адриана.

– Прости, но нет. Мы не поклоняемся богам, требующим жертв в виде женщин и младенцев, – фыркнула я.

– Значит, и в уклад церковной жизни вы не особо-то вникали? – уточнила она, и мне не осталось ничего, кроме как кивнуть. В конце концов, вера – это личное дело каждого, ее не навязывают, и на том спасибо. Хотя, по мне, лучше бы вообще искоренили... А Адриана вздохнула и констатировала: – Потому-то ты и не поняла, в чем проблема.

Сказано это было таким тоном, что стало ясно – разговор действительно предстоит долгий. И не ошиблась. В какой-то момент нас просто-напросто выдворили из столовой, и мы перебрались в нашу комнату. По мере рассказа у меня волосы от всей этой дикости и жестокости вставали дыбом, а Надия рыдала все громче и громче.

А суть повествования заключалась в следующем: при каждом храме служили три так называемых воплощенных, олицетворяющих или, вернее, якобы несущих в себе частички трех богов: Таркона – того, в честь кого назван наш мир, Елиса – того, кто создал всю растительность, и Трана – прародителя всего живого. Ну это я в принципе знала в общих чертах, да и среди слуг имелись приверженцы церкви и нет-нет да и рассказывали какие-то легенды или сказки. Вот только в истории Адрианы все было отнюдь не сказочно.

Дальнейшее у меня просто в голове не укладывалось: каждый год в каждый скит или храм присылают по одной женщине, в обязанности которой входит безропотно прислуживать «воплощенным» во всех смыслах этого слова. И если по истечении двух лет она не зачала (!), то приносится в жертву. Если же родила девочку, то приносится в жертву и она, и младенец! Если мальчика, то ей присваивается звание жрицы и дается право жить до момента определения дара у ребенка. Если он есть, то женщину ждет долгая, сытая жизнь, правда, все так же в услужении у «воплощенных». А вот если нет... то и она, и мальчик тоже отправляются на жертвенный алтарь.

Да, у них все это было преподнесено с пафосом, и толпы фанатиков искренне верили, что сии жертвы во благо, а женщины должны быть счастливы, что на них пал жребий судьбы... Но как же все это мерзко!

Я пребывала в шоке, не желая верить в то, что подобное вообще возможно! Это же в сотни раз хуже, нежели имеющееся в соседних государствах рабство! Разврат, унижение, постоянный страх... Нет, я категорически отказывалась в это верить.

– Никто не стал бы поклоняться богу, в храмах которого творится такое! – мотая головой, будто это помогло бы избавиться от услышанного, воскликнула я.

– Тише... – озираясь на дверь, прошипела Адриана. – Это мало кому

известно.

– Но ты же откуда-то знаешь! – фыркнула я, пребывая в полной уверенности, что меня просто-напросто разыгрывают, вот только зачем?

– Забыла, что у меня в семье есть одно весьма полезное в некоторых смыслах проклятие? – невесело усмехнулась Адриана. – Мы тоже не ходим в церковь... с некоторых пор... – как-то внезапно помрачнев, добавила она.

На какое-то время в комнате повисла тишина. Я переваривала услышанное, Адриана, думая о чем-то своем, гладила по голове продолжающую тихо всхлипывать Надию. Ничего не понимаю, и верить не хочется, но заинтересовали. Завтра же перед собранием надо будет наведаться к маэстро и покопаться в библиотеке на предмет устройства и житейского быта наших церковников. Не знаю, зачем мне эти знания, но чувствую, что пока не раскопаю все – не успокоюсь.

– Так... Допустим, я во все это поверила. Только допустим, – нарушила я затянувшееся молчание. – Но к чему все эти жуткие рассказы на ночь?

– Эти женщины... ну, которые попадают в храмы. Это – неродовитые одаренные, – шепотом пояснила Адриана, взглядом указав на Надию.

– Стойте! Зачем же тогда стремиться сюда? Не проще тихо отсидеться дома, и...

– Не отсидишься, если к двадцати годам одаренная девушка из неаристократической семьи не начнет обучение, то ее забирают, – хрипловато произнесла Надия. – Если ее отчисляют...

– То тоже забирают, – догадалась я. – Но я могу поговорить с ректором, и, возможно, удастся...

– Что бы ты ни сделала, граф не посмеет выступить против решения, вынесенного верховными. А именно к ним обратился Редерик.

Опять Редерик... Что ж ему так нейдет-то? Неужто при дворе ему интриг мало было, зачем отыгрываться на заведомо более слабых! Хотя все слабее... Как же я ненавижу эту гнилую систему, где сильный имеет право на унижение слабого... Как герцог надавил на моих родных, как Редерик вынудил Лейрона прекратить наши отношения, как...

– Неужели ничего нельзя сделать? – ощущая, как горло сдавливает спазм, а на глаза наворачиваются слезы, выдавила я.

Все мои проблемы со сватовством и побегом из дома, обретение дара, разбитое сердце и дурацкие выходки Редерика по отношению лично ко мне – все это вмиг показалось таким мелким и незначительным.

– Есть лишь одно правило: она будет неприкосновенна в том случае, если кто-то из знатных родов официально примет ее в свой дом, –

перебила меня Адриана. – Но я помочь не смогу. У нее есть три дня. Мой дом далеко, и я не уверена, что родители рискнут пойти против церкви. Ты тоже не близко живешь, да и обстоятельства, при которых мы познакомились, говорят о том, что у тебя не все гладко в отношениях с родными. Так что...

– Пойдите... А вот теперь поподробнее, пожалуйста, – задумчиво говорю, припомнив, что у меня лежат бумаги на особняк, который я хотела отвергнуть. – Что нужно? Это должна быть семья с титулом или достаточно всего одного человека?

– Достаточно, если он имеет приличествующее титулу недвижимое имущество, принадлежащее не членам его рода, а именно ему.

– Допустим, такой человек есть, – говорю, втайне надеясь, что подарком Редерика не окажется какая-нибудь хибара. – Дальше что?

– Надия должна заключить с этим человеком официально заверенный договор на пожизненную службу в качестве... не знаю, управляющей имением, например, или хотя бы камеристки, но не простой уборщицы или кухарки.

– Та-а-ак... – взглянув на часы, пробормотала я, понимая, что сейчас время уже позднее и нас просто-напросто не выпустят за стены университета.

Встала и, словно во сне, прошла к своей тумбочке. Достала преподнесенные Редериком бумаги. Интересно, все это случайность? Или хитрый ход, заставляющий меня принять подарок, от которого я всячески желала отделаться. И будь он проклят, но его стараниями я все глубже погружаюсь в долги!

– Селена, если ты надеешься кого-то об этом просить, то ничего не выйдет, – кинула мне в спину Адриана. – Кому нужна неизвестная девица, если во всех замках, дворцах и особняках есть свой штат работников...

– У меня нет, – отрезала я и присела рядом с... да, пожалуй, они обе уже стали для меня подругами, хотя еще совсем недавно я искренне ненавидела Адриану. – Вот, – я разложила бумаги.

На какое-то время в комнате повисло молчание. Даже Надия шмыгать носом перестала, неверяще взирая на бумаги.

– Э-э-э... – только и смогла выдавить Адриана, а потом, гулко сглотнув, произнесла: – А я и не знала, что у тебя в столице есть такой особняк.

Сказано это было так, будто девушка прекрасно знала, где находится этот дом и как он выглядит.

– Фаам Ксеона сняла небольшой дом неподалеку, – пояснила она. –

Мы, когда с Миланией прогуливались... – при упоминании о подруге, я непроизвольно потеряла амулет связи и с волнением взглянула на часы. А Адриана, заметив этот жест, как-то невесело усмехнулась и произнесла: – Не жди. Не свяжется. Ну так мы видели этот дом и еще гадали...

Она что-то говорила, а мне так и хотелось спросить, почему Милания со мной не свяжется? Что случилось? Но, взглянув на обнадеженное лицо Надии, я заставила себя промолчать. О подруге можно будет поговорить и позднее. Будучи здесь, я ей помочь все равно не в силах, да и Адриана не очень-то о ней, смотрю, волнуется, ее реакция больше похожа на обиду. Поссорились они, что ли? Ох... что-то опять у меня мысли во все стороны разбегаются! И главное, что опять во всем этом замешан Редерик. Мог он, заметив, что мы с Надией подружились специально спровоцировать тот разговор в ее присутствии? И отомстить мне таким образом? Мог. Но это так...

– В общем, так... – прогоняя из головы лишние мысли, произношу я. – Завтра... Коль ты уже отчислена...

И тут же, осененная идеей, хватаюсь за амулет связи.

– Да? – раздался в ответ сонный голос Лейрона, и у меня от этих звуков сердце сжалось от боли.

– Лей... – стараюсь забыть о плохом, произношу.

– Ты сошла с ума? Ночь... – почему-то шепотом ответил он, и я с грустью поняла – он не один. Интересно, рядом его жена или очередная студентка?

– Простите, но дело очень важное, – вмиг сменив тон, протараторила я. – Завтра у меня назначена очень важная встреча, и я вынуждена буду пропустить занятия...

– Ах это... – с явным облегчением отозвался ректор. – Хорошо, выпишу отгул по семейным обстоятельствам. Одного дня достаточно? – на удивление покладисто интересуется он.

– Не знаю, – растерянно отвечаю, откровенно опешив. – Надеюсь.

– Ну вот и хорошо. Надеюсь, теперь можно спать спокойно?

– Сегодня – да, – не удержавшись, съязвила я и отключила связь.

Мои собеседницы круглыми глазами взирали на меня.

– Так это правда? – тихо прошептала Надия, которая раньше краем уха слышала о какой-то сердечной трагедии в моей жизни, но, судя по всему, в мою связь с ректором не верила.

– Смотря что считать правдой, – тут же замяла тему Адриана. – Значит, утром вы сможете все оформить? – девушка взглянула на меня и,

получив в ответ кивок, повернулась к Надии. – Ну вот, все и решилось. Так что беги спать, завтра важный день!

Стоило за гостьей закрыться двери, и я повернулась к соседке:

– А теперь объясни, почему мне не стоит ждать связи с Миланией?

– Ты даже не представляешь, насколько сегодняшняя история Надии перекликается с тем, что происходит у нас дома, – вздохнула Адриана, а я в шоке уставилась на нее. – И не смотри так, – отворачиваясь и демонстративно поправляя подушку, произнесла она. – Скажу лишь одно: там, в дороге, я вновь увидела ту Миланию, какой она некогда была. И да, мне было очень обидно, что ее доброе отношение обращено к какой-то случайной попутчице. В общем... Это слишком долгая история, а уже ночь... Извини...

Глава 19. Насыщенный событиями день

Стоит ли говорить, что после нового шквала информации долго не удавалось заснуть? Благо утром не было необходимости вставать в рань раннюю, и я позволила себе понежиться в постели после ухода Адрианы. Потом примчалась Надия. Девушка была настолько взволнована и смущена, что я заразилась ее эмоциями, тем более что ощущала свою вину перед ней. Почему-то уверенность в том, что принц специально все это подстроил, только возросла после полуночных размышлений. Ну и да, что уж скрывать, коль уж решила принять дар, то теперь меня мучило любопытство. Хотелось поскорее увидеть, что ж там за особняк такой, который настолько впечатлил и запомнился Адриане?

С помощью Надии сборы прошли довольно быстро, и спустя полчаса мы уже успели не просто покинуть стены вуза, но и перекусить в опустевшей к тому времени столовой. К сожалению, прежде чем оценить мое имущество, требовалось вступить в права владения. Поэтому первым делом наведались в городскую канцелярию. Нужный адрес нашелся довольно скоро – помогло то, что не первый год учившаяся в университете спутница успела неплохо узнать город.

Как ни странно, бумажная волокита заняла совсем немного времени, очевидно, на скорость работы бюрократов повлияло имя дарителя. И вот спустя каких-то пару часов после выхода из стен универа я уже держу в руках ключи от своего нового дома, а Надия прижимает к груди один из трех экземпляров договора пожизненного найма. Никогда бы не подумала, что можно испытывать столько радости оттого, что ты обязан теперь кому-то служить, но, как показала практика, обстоятельства бывают очень разные. А еще стало понятно, почему все работницы в замках и дворцах обладают хотя бы минимальным магическим даром и преданы своим хозяевам.

– Мы пришли! – в восхищении взирая на представшую перед нами картину, прошептала Надия.

– Хм... – только и смогла выдавить я, когда сквозь ажурную кованую решетку и зелень прилегающего к особняку парка рассмотрела его. – Это все мое?! Мм... Это же королевский дворец в миниатюре! – вырвалось у меня.

И действительно, точно такой же парадный вход, колонны, и лепнина, и та же плавность линий, вот только этажей не четыре, а три. Это здание

намного короче королевского дворца, но точно так же, словно принимая в объятия внутренний дворик, вперед выступают буквой «П» боковые крылья строения, а вверху, как и на королевском дворце, замерли статуи. Ну и конечно же, все это великолепие выдержано в бело-голубых тонах, а шпили и скаты крыши, слепя глаза, серебрятся на солнце.

В том, что это здание, скорее всего, построено тем же архитектором, что и королевская резиденция, сомнения не возникает, а вот в том, что это действительно теперь принадлежит мне...

– Наверное, это какая-то ошибка, – сверяясь с бумагами, бормочу, но, увы, адрес действительно совпадает!

– Проверьте, если ключи подходят... – подала голос Надия.

Подожли. И вот мы уже вышагиваем по ведущей к парадному входу аллее. Иду. Глазею по сторонам, а в душе разливается ликование, и улыбка не сползает с губ. И вдруг приходит совершенно несвоевременная мысль: «Хорошо, что я не видела этот подарок раньше. Кто знает, была бы я столь несговорчива? Умеет шельмец подобрать ключи к сердцу женщины...»

– Да уж... Тут никто бы не устоял, – отзывается ошалевшая не менее моего Надия, а до меня доходит, что последние свои мысли я высказала вслух. – Одна беда, – внезапно посерьезнев, произнесла подруга. – Это очень престижное строение и за него ежегодно потребуется вносить немалую сумму налога...

– Тебе-то это откуда известно? – воззрилась я на девушку.

Я-то о налогах знала, но, к своему стыду, о них даже и не вспомнила в этот момент. Но она? Жительница захолустной деревушки... В голову начали закрадываться сомнения.

– В программу моего факультета входит изучение экономики и юриспруденции, – немного обиженно произнесла девушка и тут же добавила: – Не в целом, но касательно имущественных вопросов, а также найма сотрудников... Мы же будущие домоправительницы, экономки, управленцы.

– А-а-а... – с облегчением отозвалась я, прогоняя прочь нелепые опасения. – А насчет налогов... К дому прилагался еще и счет в банке, – признаюсь. – Правда, я понятия не имею, сколько там денег. И, если честно, не хотела принимать все эти подарки, но... Теперь поздно, – выдыхаю, окидывая взглядом этот миниатюрный дворец, с которым расставаться уже вовсе не хочется. – Потому что я, кажется, влюбилась...

– В принца?

– Нет! В это! – я обвела рукой парк и стоящее перед нами здание.

– Хорошо, – даже не особо-то удивленно ответила оказавшаяся

неимоверно практичной Надия и тут же еще больше закрепила за собой данное мнение: – Но деньги не вечны, нужно что-то, приносящее стабильный доход.

– Есть еще какие-то земли и замок за городом, – почему-то смутилась я, а вот подруга в этот раз как-то странно взглянула на меня и промолчала. – Ну что, заходим? – решила уйти от скользкой темы я.

– Ага! – сияя глазищами, кивнула Надия и, вмиг взбежав по ступеням парадного входа, замерла возле дверей.

Несмотря на то что ворота открылись с первой попытки, я до последнего боялась, что это какая-то ошибка. Ключ в замочную скважину вставляла дрожащими от волнения руками, казалось – вот сейчас здесь появятся гвардейцы и обвинят нас в проникновении на территорию чужой собственности. Но... раздался щелчок, за ним другой, и дверь гостеприимно приоткрылась.

Ну, что сказать? С улицы все казалось намного более привлекательным, а внутри мрачновато – из-за пыли на окнах свет почти не проникает в помещение. Тут же захотелось чихнуть. Воздух застоявшийся. Везде пыль, она же взвивается в воздух при каждом нашем шаге. Сразу видно – здесь никого не было как минимум лет десять.

Надия тем временем замерла возле входа и, закрыв глаза, шепчет какое-то заклинание. Время идет, а она все не останавливается. И опять в голову лезут всякие мерзкие мысли, так и тянет спросить: «Что ты делаешь?» Не хочется верить в еще одно предательство, но все вокруг такое странное в последнее время, что я готова поверить в то, что и это какой-то хитроумный план принца. И вдруг я с облегчением понимаю – она всего лишь наводит порядок!

Вот уже в холле стало значительно светлее – очистились стекла на окнах, и серый, покрытый шубой из пыли тюль стал белоснежным и почти прозрачным. Вскоре засиял словно начищенный пол, вспыхнули магические светляки, красиво вплетенные в хрустальные бра и огромные, свисающие с высокого потолка люстры с хрустальными подвесками. Не прошло и пятнадцати минут, как все вокруг засияло!

– Ты настоящая волшебница! – воскликнула я и, повернувшись, не на шутку испугалась. Надия была бледна как полотно. Видимо уже не в состоянии стоять, она привалилась к стене и продолжала читать какое-то заклинание, явно отнимающее ее силы. – Стой! – кричу, но она, кажется, не слышит. – Остановись...

Я бессильно смотрю на подругу и не знаю, что делать. Можно ли взять и выдернуть ее в реальность во время процесса? Боги с этим зданием, она

бы жива осталась...

И вдруг слабая улыбка озарила ее в буквальном смысле посеревшее лицо.

– Прости, что напугала, – как-то по-старушечьи проскрипела Надия. – Силы не рассчитала... – добавила она и начала как-то плавно, будто во сне, сползать на пол.

В доли мгновения я очутилась рядом и подхватила, оказавшееся отнюдь не таким уж и легким тело подруги. На то, чтобы дотащить ее до ближайшего кресла, ушло не меньше пяти минут, и за это время она так и не пришла в себя. Проверила зеркальцем, есть ли дыхание. Есть! Не зная, что делать, я заметалась, распахивая двери в поисках ванной, где, хотелось бы надеяться, будет вода. Увы, из труб раздалось сухое шипение, и на этом все закончилось.

К этому моменту, помимо неимоверной бледности, у Надии еще и губы посинели. Не зная, что еще предпринять, я вытащила амулет связи:

– Лей, нужен лекарь! Срочно! – выкрикнула я и, назвав адрес, прервала сеанс связи.

Я растирала ледяные руки подруги, что-то ей нашептывала, и да – плакала. Не знаю сколько прошло времени, прежде чем в помещении очутились ректор и та женщина, которая... в общем-то, да, пора бы уже признать, что тот случай в парке не был сном. Я действительно, спасая Лейрона, убила похитившего меня мужчину, а эта женщина выходила меня после всего случившегося.

Первым делом граф подскочил ко мне, осмотрел со всех сторон, убедился, что не пострадала, и лишь потом перевел взгляд на лежащую за моей спиной Надию, возле которой уже хлопатала его спутница.

– Магическое истощение, но не смертельное, – констатировала лекарша и вопросительно взглянула на графа.

– Забирайте ее в лазарет, – поджав губы, распорядился он и, связавшись с кем-то по амулету, открыл портал.

В помещение тут же вошли двое мужчин, подхватили бесчувственное тело подруги и в сопровождении лекарши исчезли в портале. Я хотела метнуться следом, но Лей успел прихватить меня под локоток и притянул к себе. Стоило ощутить, как его руки гладят мои волосы, и все тревоги отошли на второй план. Забыв все наши разногласия, прижимаюсь к его груди, вдыхая запах его тела, и ощущаю, как дрожат мои ноги, готовые вот-вот подогнуться от внезапно накатившей слабости.

Помню слова утешения, легкое поглаживание по спине, голове... Его губы коснулись моего лба, и от этого невинного прикосновения внизу

живота начал разгораться огонь желания. Не отдавая себе отчета, встречаю его взгляд и начинаю, как когда-то, тонуть в этих черных омутах... Тянусь к его губам, и он склоняется мне навстречу. Его прикосновения, поначалу робкие, постепенно становятся все увереннее и напористее. В этот раз меня совершенно не смутили ни яркий свет магических светляков, ни льющиеся из окон солнечные лучи, ни то, что мы в холле здания, куда может войти кто угодно, ведь ворота так и остались распахнуты, а дверь слегка приоткрыта.

– Это была ошибка, – тяжело дыша и уткнувшись лицом в мои волосы, прошептал Лей.

У меня все внутри возликовало: «Он понял! Осознал, что ему нужна я...»

– Подобное не повторится, – добавляет.

– Ты меня не оставишь? – прильнув к такому родному мужчине, шепчу и ощущаю, что его тело вмиг словно одеревенело от напряжения.

– Мы никогда не будем вместе, – отвечает, убивая едва восставшую из мертвых надежду.

– Почему? – встрепелась я, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы.

– Потому, – отвечает, окидывая взглядом сияющий холл. – Если уйду от жены, останется лишь титул. Работы, и той лишусь. Зачем тебе бывший ректор университета? Ты достойна большего. Например, этого... – он повел рукой вокруг. – Идешь? Или остаешься тут? – отстраняясь и тут же открывая портал, уточняет он.

– Остаюсь, – буркнула, понимая, что разговор закончен.

Мне нужно было время, чтобы прийти в себя после случившегося. Обида сжигала изнутри, слезы уже высохли, и проснулась решимость: Лейрон тоже поплатится, но не так скоро, как Редерик. Сначала надо закончить универ, а в это время весьма полезно иметь под рукой столь покладистого ректора... И да, что уж там скрывать? Те недолгие минуты счастья, которые он успел мне сегодня подарить, почти затмевали боль предательства. В конце концов, я была согласна делить его с женой. Ну что же... возможно, придется поделиться еще с кем-то... Пока... А вот потом...

Так, в задумчивости, прогуливаюсь по пыльным коридорам и галереям, заглядывая в комнаты. И постепенно мысли прекратили метаться в голове. В последнее время, что ни день, то какие-то новости сыплются на меня, будто из рога изобилия. Мало мне было затянувшейся истории с артефактом, еще и происки Редерика, которому непонятно что от меня

нужно. Вначале я решила, что дело в том же самом семейном гарнитуре, но, кажется, принц поверил в то, что он продан. Что тогда? Зачем все эти жутко дорогостоящие подарки, вмешательство в мою личную жизнь и интриги? Еще и эта история о священнослужителях повергла меня в шок. Да, я рада, что Надии удалось избежать подобной участи, вот только как скоро она оправится после сегодняшнего? И что имела в виду Адриана, говоря, что случившееся с Надией очень перекликается с тем, что творится у них дома? А еще эта мимолетная фраза о том, что их семья с некоторых пор не поклоняется богам. С каких таких «некоторых»? И что происходит с Миланией?..

Обойдя примерно треть здания, я сдалась – оно и снаружи было немаленьким, но изнутри показалось намного больше.

Вышла, закрыв дверь на ключ. Окинула взглядом на удивление сохранивший приличный вид парк, и направилась к выходу, в полной решимости наведаться в лавку к травнице за недостающими для приворота ингредиентами. Именно сейчас идея приворота мне показалась наиболее удачной. Нет, я не собираюсь отвечать взаимностью, но мне надо налаживать самостоятельную жизнь. Стены универа не смогут вечно быть моим укрытием. А значит, возвращать подарки я не стану, и вряд ли Редерик, будучи влюбленным, возжелает сделать мне какую-нибудь подлость.

Краем сознания я отмечала ту странную рациональность, которая появилась в моих решениях и поступках, но сейчас это казалось вполне естественным. Хотя объяснения подобным переменам я и не находила. Ведь раньше я бы импульсивно вышвырнула все эти подарки, как, собственно, и делала, и шарахалась бы по углам от одной только тени Редерика. Теперь же строила планы о том, что в доме нужны работники, что надо в выходные выбраться в замок и посмотреть, что там есть полезного. Обычно на прилегающих землях имеются селения, приносящие пусть и небольшой, но доход, плюс, возможно, там есть какие-нибудь поля, сады или виноградники. Если поблизости проходит тракт, неплохо бы организовать таверну...

Посетив лавки травников, приобрела все необходимое для ритуала и уже направилась к университету, когда раздался мелодичный перезвон амулета. С удивлением взяла в руку кулончик, мысленно отвечая на вызов.

– Помоги мне, – послышался с той стороны искаженный до неузнаваемости женский голос. – Помешай обряду... – донеслось будто издалека, и связь прервалась.

Сердце забило с удвоенной скоростью. Откуда-то пришло

понимание – это была Милания. Вот только о каком обряде речь? Ведь скоро свадьба, она была так счастлива, что могло случиться?

Наверняка Адриана что-то знает. Эта мысль гнала меня к университету. Первым делом я заскочила в нашу комнату, но соседки не было на месте, что, собственно, и неудивительно – судя по времени, она все еще на занятиях. Желая с пользой скоротать время, заскочила в библиотеку, чем весьма удивила маэстро.

– Смотрю, тебе опять почитать нечего? Или все же поработать сегодня решила?

– Нет и нет, но мне нужна информация о... – я всерьез задумалась, как же охарактеризовать то, что мне нужно... – О храмах, скитах, монастырях.

Взгляд библиотекаря вмиг стал холодным:

– Зачем?

Я вздохнула. Если начну врать, наверняка он поймет. А потому...

– Подруга в беду попала, – честно признаюсь и, сама не замечая того, тихо добавляю: – Просила какому-то обряду помешать...

– Из знатных, значит, – неожиданно побледнев, констатировал он и, получив в ответ кивок, побрел к одной из дверей.

Зазвенели ключи, щелкнул замок, вспыхнул магический светляк, и моему взору предстала крохотная комнатка, сплошь заставленная стеллажами, заваленными древними рукописями.

– Вот, – вручает толстую пачку бумаг, только чудом удерживающихся в трухлявом от старости кожаном переплете. – Надеюсь, ты придумаешь, что можно сделать. И прости, но я вынужден поставить блок. Если кто-то узнает об этих бумагах и о том, что я тебе их дал... – с этими словами магистр протянул свои сухонькие руки к моим вискам, и меня пронзила неожиданная по силе волна боли. – Боюсь, освободить ее может лишь смерть, – вздыхает и протягивает еще и брошюру.

«Редчайшие яды» – таково было ее название, а у меня мороз по коже пробегает от осознания этих слов. Выйдя на улицу, взглянула в сторону общежития и вдруг ощутила, что если сейчас не поем, то желудок сам меня съест. Благо в этот час в столовой было безлюдно. Наскоро перекусив, заглянула в лазарет, но Надия, увы, спала. Ну хотя бы убедилась, что с подругой все хорошо. По крайней мере, цвет губ уже не был синим, да и на лице гулял румянец.

Бреду к общежитию. В голове полный хаос. Получается, я нечаянно попала пальцем в небо, сказав библиотекарю про церковь? То есть про церковь-то я хотела узнать, так сказать, для более полного представления о том мире, в котором я живу, но в первую очередь меня волновало, что за

обряд Милания имела в виду. Мало ли всяких магических ритуалов. Хотя наверняка подсказкой на подсознательном уровне послужили слова Адрианы, сказанные вчера перед сном, о схожести ситуации у нее дома и случившегося с Надией. Что же может сотворить церковь с представительницей знатного рода? Ведь сказали же, что угроза нависает лишь над безродными. И почему спасением может быть только смерть?..

В ожидании Адрианы, не удержалась и начала читать выданную библиотекарем рукопись. С каждой прочитанной страницей ощущая нарастающую ненависть не только к церкви, но и ко всей ныне правящей королевской династии... И внезапно на меня снизошло хладнокровное осознание: приговор будет слишком легким возмездием за все, что творят принц и его семья...

Глава 20. Первое собрание

Ожидание затягивалось, хотя я, если честно, погрузившись в разбирание выцветших от времени строк, совершенно забыла о времени. Увы, влетевшая словно ураган Адриана только и успела выпалить:

– Ты где пропадаешь? Тебя все ждут! – и с этими словами, схватив меня за руку поволокла к выходу из комнаты, я едва успела накинуть уголок одеяла на свое чтиво. – Вам удалось? – сбегая по лесенке, поинтересовалась она.

– Да, вот только Надия надорвалась в попытке навести порядок, – призналась я.

К вечеру погода начала портиться, небо заволокло свинцовыми тучами, поднялся ветер, взметнув в воздух невесть откуда взявшиеся песок и пыль, да и вообще стало невыносимо душно. Явно ожидался дождь. От здания к зданию мы буквально бежали и, ворвавшись в прохладный холл общежития факультета бытовой магии, вздохнули с облегчением.

К этому моменту я начала откровенно нервничать. Ведь где-то тут находится тот самый актовый зал, где уже собралась куча народа и все ждут меня! Ох... Управлюсь ли я с этим? Без того ведь забот по самые уши.

А мы все идем и идем. Уже миновали последний жилой этаж, видимо, актовый зал, так же как и хоромы принца, располагается на чердаке. Подошли. Тихо. Адриана назад отступила, давая мне возможность войти первой. Дверь отворяла, затаив дыхание.

– Ох... – вырвалось у меня из груди, когда я узрела огромный зал.

– Селена! – тут же восклицает Лейна и направляется мне навстречу. – Ну вот теперь все в сборе. Позвольте представить вам, мои дорогие, графиню Селену Вигентонскую, – объявила она и, наклонившись ко мне, шепотом добавила: – Я уже сообщила о случившемся несчастье с прошлой главой общества.

– Ты так и не сказала, что требуется от меня? – произношу с некоторой обидой.

– Мы все сделаем сегодня сами, – успокаивающе произнесла Лейна и обернулась к присутствующим: – Решением совета нашего общества Селена Вигентонская назначается главой «Лемборнских дев»! Поприветствуем же королеву!

Со всех сторон разом донесся, едва не оглушив, приветственный клич, коему позавидовали бы кадеты военных академий, коих я видела как-то раз

на параде.

Далее началось форменное издевательство. Мне представляли всех собравшихся. Честно говоря, запомнить их было нереально. Во-первых, я одна, а их десятка три, если не больше. Во-вторых, из-за мании подражания бывшей главе общества отличались они только ростом, кому-то не повезло со строением или наличием верхних девяносто. Ну... еще носики и форма лица – это то, что не изменишь без пластической операции. Но в целом они были слишком однотипны. Однако Лейна, словно издеваясь, продолжала вести меня по залу представляя девушек, и я терпеливо, не желая никого обидеть, следовала за ней.

Наконец-то экзекуция знакомством завершилась. К этому моменту у меня в глазах рябило. Тем временем Лейна взобралась на трибуну:

– Дорогие мои! В связи с тем, что Селена только сейчас узнала о своем назначении, сегодняшнюю встречу проведу я! – сияя, торжественно произнесла она. – От души поздравляю вас с началом нового учебного года! Надеюсь, это время мы проведем продуктивно и нам будет о чем вспомнить. К сожалению, этот день омрачен свалившейся на нас новостью о невозполнимой потере. Эта трагедия навсегда останется в наших сердцах!

Судя по тому, как зашептались присутствующие, по их бросаемым по сторонам взглядам, подробностей никто не знал, и все жадно искали тех, кто поделится тайной. Однако таковых не находилось, а Лейна, как и прочие члены совета, упорно делала вид, что ничего не замечает.

– Наши ряды покинули выпускницы университета, и теперь, с наступлением нового учебного года, ваша задача найти подходящие для вступления в общество кандидатуры, – она сделала паузу, обернувшись к сидящим за ее спиной девушкам из совета общества, те тут же выложили на стол приготовленные заранее листочки и карандаши. – Ну а теперь! – торжественно воскликнула она, но ее отвлекли, а в зале тем временем повисла тишина.

Стою. Наблюдая за происходящим, Адриана рядышком пристроилась. Не знаю уж, о чем думает она, а меня радует, что первую встречу не пришлось вести именно мне. Не уверена, что справилась бы. Тем более что все мои мысли сейчас не здесь. Не могу дождаться завершения собрания, чтобы выяснить, что ж такое творится у Адрианы дома и во что вляпалась Милания. Уж слишком страшно звучал ее голос. Ощущение такое, что слова давались подруге через силу, или ее кто-то душил в это время?..

– А теперь, дорогие мои, вспомним о традициях! – выдергивая меня из размышлений, воодушевленно воскликнула Лейна, и в зале повисла

тишина. – Итак, сейчас каждая подходит к этому столику, – она указала, к которому именно. – На листке бумаги пишет имя и желательно фамилию своего обидчика. Или хотя бы курс и факультет вместе с именем. Если их несколько, на каждого берите отдельный листик, это облегчит подсчет голосов. И помните – от расплаты не уйдет никто! Но теми, кто особо отличился, займемся *мы*! То есть непосредственно члены совета и наша новая королева. Остальные – ваши, по жребию. И те из вас, кто придумает наиболее изощренный способ мести, еще на один шаг приблизится к вхождению в совет «Лемборнских дев»!

По актовому залу пронесся приглушенный шепоток. И девушки, тихонько шушукаясь, вереницей потянулись к столику, где стояла прикрытая тканью ажурная плетеная корзинка и лежали стопочки небольших листков бумаги и коробочка с карандашами.

Я улыбнулась. Стоит ли говорить, чье имя так и просилось на пять листиков подряд?

– Ты тоже должна принять участие, – тихо шепчу явно растерявшейся Адриане.

– Но я здесь никого не знаю, – прошептала она.

– Пиши: принц Редерик, – так же тихо говорю, и подруга, кивнув, пристраивается в конец живой цепочки.

В тот миг, когда слова «Редерик. Первый курс факультета менталистики» легли на лист бумаги, где-то внутри разгорелось неведомое доселе удовлетворение. Вот и пришел твой час расплаты! Надеюсь, эти прожженные в интригах девицы устроят ему райскую жизнь. Если, конечно же, не побоятся связаться с принцем. И ой как интересно узнать, что же ждет теперь бедолаг, объявленных врагами общества.

Подсчет голосов проводился без моего участия. Да я не особо-то и напрашивалась. И вот наконец-то Лейна взяла в руки список и ту самую корзинку, куда отобрали некоторые из листочков, и взобралась на трибуну.

– Вы готовы? Ну, конечно же, готовы! Итак, мои дорогие, настал час расплаты для наших обидчиков. Наша королева, как всегда, возьмет на себя самого опасного и изворотливого противника! – провозгласила она, а мне стало немного обидно, так как надежда на то, что Редериком займется кто-то другой, умерла вместе с этими словами. А Лейна тем временем продолжала: – Графиня, – обратилась она ко мне, – вам выпала честь покарать, ни много ни мало, наследника престола – принца Редерика!

По помещению пробежала волна восклицаний. Чего в них только не слышалось: и зависть, и злость, и разочарование из-за того, что именно им не достался этот «клиент». А я лишь отметила про себя, что она, недолго

думая, в открытую назвала наследника престола! Смело. Хотя да, учитывая фанатичный блеск в глазах девиц, можно понять ее уверенность – из этого зала наружу явно не просочится ни одного слова.

– Члены совета берут на себя самых популярных обидчиков! – торжественно провозгласила Лейна и продекламировала перечень из пяти имен. – Адриана, ты, как новый член совета, также должна доказать, что мы не ошиблись, приняв тебя в свои ряды, – с милостивой улыбкой добавила она, и я заметила, как внезапно побледнела моя подруга. – Поэтому ты поможешь нашей королеве в ее непростой миссии.

Честно говоря, так даже лучше, хотя я, если честно, вовсе не горела желанием посвящать в свои планы Адриану. Но ей можно придумать какое-нибудь не слишком опасное задание. Азарт окружающих меня заразил. Хотя я и без этого давно уже пылала жаждой мести. Глядя на девиц, можно было подумать, что все это напоминает детские шкоды, когда собираешься кому-то насолить в отместку за подругу. Вот только обидно, что *мне* придется мстить за себя, куда приятней было бы осознать, что за тебя это сделают другие.

Пока я размышляла, девушки подходили к трибуне. Тянули из корзины листочки. Потом называли себя и, произнося какую-то нелепую клятву мести, в завершение оной зачитывали написанные на вытянутых по жребию листочках имена. Процесс затягивался, и меня начало клонить в сон. А ведь завтра еще на занятия, и к Надии бы надо заглянуть в лазарет, и с Адрианой поговорить, и почитать что-нибудь из выданных мне книг из «внеклассного» чтения.

– Вот вы и узнали имена своих жертв, – после того как последний листочек покинул корзинку, молвила сегодняшняя ведущая. Прозвучало это как-то... кровожадно, что ли? – Дозволяется все! Физическое, моральное, магическое воздействия. Запрещено: рассказывать кому-либо, кроме членов общества, о происходящем и попадаться с поличным. Если же попадетесь – выкручиваться будете сами, но если кто-то из педагогов или, не дай боги, ректор узнает...

В зале повисла мертвая тишина.

– Следующей целью для всего нашего общества станет обладательница длинного языка, – почему-то взглянув на меня, добавила она. Неужели думает, что я все еще с графом? Наивно. – Удачи. И до встречи через неделю в то же время.

Девушки довольно быстро покинули помещение. Мы с Адрианой тоже задерживаться не стали и поспешили на выход, в надежде успеть на ужин. Успели. И в лазарет тоже заглянули. И даже с Надией поболтали немного,

пока нас не выпроводила сестра-сиделка. Как оказалось, подругу уже завтра во второй половине дня обещали выписать. Вот только это, скорее всего, было связано не с ее состоянием здоровья, а с отчислением и необходимостью покинуть территорию университета. Благо хоть ее бумаги, лежавшие в сумочке, кто-то успел обнаружить, и, как результат, девушку порадовали тем, что она освобождена от обязательств перед церковью.

Когда вышли на улицу, начал накрапывать дождик. Хорошо хоть ветер к этому моменту утих. И вот уже двери нашего общежития. А у меня в голове каша из всего, что я хочу выяснить. Никак не удастся выстроить более или менее стройную последовательность предстоящего разговора.

– Говори, – стоило нам войти в комнату и закрыть за собой дверь, произнесла Адриана. – Я же вижу, ты сходишь с ума от нетерпения.

– Ты права, – соглашаюсь. – Вот только с чего бы начать?

– С чего угодно, а там уж разберемся.

В итоге я поведала о последних двух странных разговорах с Миланией через амулет, и по мере моего не столь долгого рассказа сидящая напротив девушка явно начала нервничать, теребя подол платья.

– Это тоже долгая история... – выдохнула она и отвела взгляд к окну, будто в сгустившейся за ним тьме можно было что-то рассмотреть.

– Не могу сказать, что не спешу, но вдруг мы сможем чем-то помочь?

– Я тоже на это надеялась. Выспрашивала у библиотекаря книги на эту тему, но он скользкий как уж, говорит, мол, это не входит в учебную программу и посему не хранится в библиотечном фонде. А я не верю! – неожиданно срывающимся голосом воскликнула она. – Еще там, дома, мы наводили справки. Самые большие архивы располагаются именно в университетской библиотеке, ведь она считается наиболее защищенным местом в королевстве. Тут просто обязана быть нужная информация.

– Я там работаю и, возможно, сумею раздобыть то, что нам нужно, – не желая пока показывать имеющиеся у меня книги, произношу. – Но мне надо понимать, что именно искать.

И Адриана пустилась в пространный рассказ. История оказалась куда как круче, нежели у Надии. Вообще оставалось лишь удивляться, как родным Адрианы удалось выяснить столь засекреченные данные, видимо, это их проклятие «жажда знаний» позволяет замечать то, что для простых людей осталось бы за пределами понимания, и давая возможность скрупулезно складывать мизерные частички информации в единую картину. Ну и немудрено, что маэстро отказывался помочь неизвестной девице, которая просто-напросто могла оказаться подсадной уткой и проверять его на преданность по отношению к правящей династии и

церкви.

И самое жуткое, что ее слова идеально вплетались в те сведения, которые я получила из прочитанного фрагмента древней рукописи, лежащей сейчас под моим одеялом. Вот только я не имею права подставлять маэстро. Пришлось, вздохнув и попросив подругу держать все в тайне, несмотря на столь поздний час отправиться в библиотеку.

Нельзя сказать, что маэстро был счастлив видеть нас у себя на пороге едва ли не в полночь и в таком составе.

– Значит, вы вместе? – просто произнес он и кивнул, приглашая войти внутрь, а сам с опаской покосился на меня.

Я в ответ лишь губы поджала и руками развела.

– Она знает? – едва различимо, почти одними губами прошептал он.

– Нет, – так же тихо выдохнула я, наблюдая, как подруга, ничего не понимая, подходит к библиотечарской стойке. – Но ее семья почти до всего докопалась самостоятельно. Я не решилась без вашего разрешения дать ей книгу.

– Правильно поступила, – кивнул он. – Придется и ей блок ставить на эту информацию.

В общем-то здесь мы провели не больше пяти минут. Даже объяснять ничего не пришлось. Я просто сказала, что моя подруга – это сестра Адрианы, и этого было достаточно. Маэстро поставил мысленный блок на случай попыток считать информацию из ее памяти и попыток разгласить запрещенные сведения.

– Между собой и со мной обсуждать вы все сможете, – пояснил он. – С другими – нет.

После этого мы вновь вернулись в нашу комнату, где я под ничего не понимающим взглядом Адрианы достала древний рукописный фолиант и вручила ей.

– Ох! – только и смогла выдавить она, пробежав глазами первые, довольно хорошо сохранившиеся странички текста.

– Читай, – говорю. – А у меня вот другая загадка: маэстро сказал, что спасти ее может только смерть, и дал брошюрку по редким ядам...

– Он что, хочет, чтобы мы ее отравили? – воззрилась на меня подруга.

– Не знаю, – выдохнула я и погрузилась в чтение. – Я прочла только половину и, возможно, не все поняла. До самого обряда я пока не добралась. Только и успела узнать то, что тебе и так известно: об «элитном» монастыре, куда уходят принявшие церковный сан представители королевского рода, о методах отбора женщин для...

– Лучше замолчи! – фыркнула Адриана, которая явно не желала

слушать дальше, и я подчинилась, оставив девушку наедине с книгой и собственными мыслями.

А история вырисовалась следующая: как всем известно, в семье его величества всегда рождалась двойня – мальчики, причем по мере взросления они один в один походили не только друг на друга, но и на своего отца! Однако до коронации доживал только один, второй – умирал. В стране объявлялся двухнедельный траур. Народ шептался о том, что на королевский род явно наведено проклятие, и никто не спешил эти сплетни опровергать, однако и во всеуслышание подобное заявлять не осмеливались. Это была версия для простых смертных, коими являлись и все аристократы королевства. Кто знал правду? Да, маэстро, как хранитель засекреченных данных, сам король, глава тайной полиции и члены верховного совета, то есть главы духовенства.

По сути, это была вторая тайная власть. Близнецы, благодаря некоему дару, знали и чувствовали все, что происходило со вторым из них. Таким образом, постоянно находясь на прямой связи, они мыслили как единый организм. Это позволяло держать руку на пульсе и одновременно находиться в самых разных местах: заключать пакты, договоры, союзы с различными государствами. Никто из других правящих династий не мог похвастать подобной оперативностью и осведомленностью, которую обеспечивала разветвленная кровная связь, позволяющая собирать сведения и анализировать их не одним-единственным правителем и его наследником, а целой сетью.

Но это все политика, и лично мне не было бы до нее никакого дела. Но второй принц, находя свою избранницу, мало того что околдовывал ее, это тоже полбеды, в конце концов, совет им да любовь. Но, во-первых, это происходило ежегодно! То есть у него, прямо как у заморских богачей, в этом «монастыре» был настоящий гарем. А во-вторых, дальнейшая схема слишком напоминала то, что еще вчера ожидало Надию. Если «избранная» не понесет в определенный срок, то будет принесена в жертву. Если малыши окажутся обделены даром – тоже.

Чего-чего, а подобной участи я никому, а уж тем более своей подруге не желала. Вот только что это за обряд и как может помочь в ее спасении яд, хоть убейте, не понимаю. Если единственным избавлением является смерть, то, может, стоит оставить все как есть? Вдруг Милании повезет, и она сможет родить двух одаренных мальчиков? А будучи влюбленной, она, так же как и я, наверняка смирится с необходимостью делить возлюбленного с другими женщинами. Грустно, что при этом она будет абсолютно изолирована от всего окружающего мира. Даже родных

обработают магией, заставив смириться с потерей дочери.

Все это кажется дикостью, а особенно то, как можно ту, с кем делил постель отправить на жертвенный алтарь? Все эти знания и мысли лишь добавили поленьев в костер моей ненависти к принцу и всему его роду. А еще возникает мысль: судя по словам ведьмы, я неслучайно оказалась вовлечена во все эти события. Их спровоцировал артефакт. И с той поры, как он попал в мои руки, я оказалась вовлечена во всю эту историю. Герцог хоть и был всего лишь провокатором моих дальнейших действий, но также играл какую-то роль, хотя в последнее время и пропал из поля зрения. Принц и король тоже заинтересованы в получении гарнитура. Зачем он им? Якобы желание предотвратить проявление «драконьего гнева»? Не-е-ет. После того что я узнала, подобные объяснения потеряли смысл, ими кормили явно неосведомленную королеву. Если бы король и принц действительно были единственными оставшимися в живых представителями рода по мужской линии, тогда да, но сколько их в том «монастыре»?

Но это все пустые думы, а нужен план действий. С этой мыслью я и окунулась в изучение брошюры о ядах. Ну что сказать? Многие из них были весьма соблазнительны тем, что ничем и никак не обнаруживались и имели противоядие, которое давалось сразу после отравления. При этом отравленный умирал со всеми симптомами какого-либо неизлечимого заболевания. На самом же деле все процессы в организме замедлялись, и спустя определенное время после наступления «смерти» человек оживал. Однако после употребления большинства ядов не исключались негативные последствия для здоровья. Жутко. Прямо как в тех страшилках про восставших мертвецов, коими любила меня пугать наша кухарка из замка.

– Свадьба – это всего лишь действие для отвода глаз, – отвлекла меня Адриана, и я с удивлением обнаружила, что она уже на последних страницах рукописи. – За ней, как только гости разъедутся, состоится обряд посвящения. После чего Милания превратится в пылкую в постели, но безропотную и кроткую в остальном рабыню, абсолютно безразличную к своей судьбе. Вопрос в другом. Последний ее звонок тебе. Выходит, она уже под чарами, но порой настанут моменты просветления. На свадьбу мы сможем попасть, на обряд – нет. Но не будет ли уже слишком поздно?

– Не знаю, – вздохнула я и вкратце поведала о ядах и противоядиях.

– Хм... – явно заинтересовалась этой информацией Адриана. – Значит, если ее отравить чем-то из этого, то можно дожидаться освидетельствования и захоронения, а потом откопать и спрятать? Жутковато, конечно. Но иного выхода нет. Надо найти такой способ,

который не причинит ей вреда.

– Надо умудриться найти все ингредиенты и смешать их в строгой последовательности и пропорциях, – со вздохом произношу. – Иначе...

Адриана взглянула на меня и, взяв в руки брошюру, приступила к изучению теоретического материала, который в ближайшие дни нам придется испытать на практике.

Спать легли аж под утро...

Глава 21. Первые шаги к цели

Пробуждение далось с огромным трудом, и первой мыслью было: когда же я выплюсь?! Стоит заметить, Адриана выглядела немногим лучше меня. Кое-как собрались, заползли в столовую, ибо то, как мы перемещались, походило на медленное переползание с места на место засыпающей в предчувствии зимы мухи. Поели, никого и ничего вокруг не замечая, и вскоре разбрелись по своим учебным корпусам.

День выдался не из легких. Первые три лекции вел тот самый ненавидящий меня препод, упивающийся возможностью пусть и не напрямую, но унижить представительницу женского пола. Так и хотелось спросить с участием: «У вас все настолько плохо?» Но, увы, несмотря на желание лечь на парту и вздремнуть пару-другую, приходилось скрипеть зубами, делать умное лицо и всем своим видом демонстрировать сосредоточенность.

Обед и оставшееся занятие прошли словно в бреду, я сидела за партой и даже пялилась на доску, где педагог писала какие-то формулы, и раз за разом ловила себя на том, что нагло сплю с открытыми глазами. Благо лекцию вела фаам Марчелла, которая, заметив мое состояние, не стала акцентировать на этом внимание. А потом мы с Адрианой, выписав необходимые ингредиенты для двух наиболее подходящих нам ядов и противоядий к ним, отправились в город.

Для начала мы решили пройтись по лавкам и прицениться. Найти необходимые вещества оказалось не так и просто. А вернее – невозможно. Одним из ингредиентов в этих рецептах был люсцен. Да, это вещество имелось в продаже, но каждый грамм стоил не меньше моего городского особняка. Счет в банке мы тоже успели проверить, щедро – да, но для наших нужд, мягко говоря, маловато, а ведь еще требуется купить свитки мгновенного переноса. В одиночку Адриана с этой задачей не справится. Действие стандартного свитка распространяется только на одного человека, а учитывая то, что я понятия не имею, куда надо перемещаться, придется приобрести невероятно дорогие групповые, тем более что в случае удачи убраться из тех мест надо будет поскорее. И еще... еще меня мучили какие-то смутные воспоминания, в которых уже упоминался этот минерал, причем в больших количествах. Вот только где?

Увы, в моем нынешнем состоянии я ничего не могла вспомнить, да еще и работу в библиотеке никто не отменял. В итоге в этот день мы

вернулись с пустыми руками. Не было смысла покупать часть составляющих, если не будет возможности раздобыть остальные.

– Ты иди, а я просмотрю остальные рецепты, может, удастся найти что-то более или менее подходящее, – уже находясь на территории университета, предложила расстроенная не меньше меня Адриана.

На том и расстались. В библиотеку плелась из последних сил, боясь, как бы не потерять сознание. Было стыдно перед маэстро. Хороша работница. Два дня пропустила, на третий пришла в состоянии овоща.

– Совсем ты себя измотала, – увидев меня, проворчал библиотекарь и, подхватив под локоток, спровадил в свою каморку.

Усадив меня на топчан, судя по всему, служивший ему кроватью, он молча засуетился возле плиты, и вскоре у меня в руках исходил паром стакан с каким-то травяным отваром.

– Ты пей, пей, – приговаривал старик. – Думаешь, если себя изведешь, то это подруге поможет?

– У-у... – только и смогла выдать я.

– Выбрали состав? – даже не сомневаясь в том, что мы вняли его совету, поинтересовался маэстро, и я кивнула в ответ, ощущая, что начинает кружиться голова. – Ну и что вы нахимичите в таком вот состоянии? – недовольно проворчал он. – Уверен, твоя подруга выглядит не лучше тебя.

– Мы и не нахимичим, – буркнула я. – Там люсцен нужен. А он стоит...

– Люсцен? – переспросил он. – Да, он очень дорогой...

Последующие слова маэстро растворились в небытии – я просто-напросто провалилась в сон. А в тот момент, когда начала приходить в себя... Нет, не увидела, а вспомнила былой вещий сон, в котором королевская семья обсуждала необходимость найти мой семейный артефакт:

«– ...Хуже другое! – король неожиданно стукнул ладонью по столу. – Наши алхимики давно определили причины произошедшей в империи катастрофы. Нам это не грозит. У нас полно люсцена, и его достаточно в городской системе водоснабжения. Дорого, но береженого боги берегут. Даже если некто активизирует артефакт, в столице и крупных городах точно никто не пострадает...»

– Люсцена много в городской системе водоснабжения... – пробормотала я и проснулась от звуков собственного голоса, тут же столкнувшись с водянистым взглядом маэстро.

– Вещий сон? – приподнял седую кустистую бровь библиотекарь.

– Он самый, – отвечаю и в принципе не обманываю.

– Вот только содержание люсцена столь мизерно, что из воды ты его год вырабатывать будешь, – вздохнул он.

– А где располагается городская система водоснабжения? – интересуюсь в надежде получить карту.

– А-ха-ха! – расхохотался закативший глаза к потолку старик. – Ну ты даешь, девочка! Мне бы образумить тебя и сказать, что если ты попадешься, то опять же подруге уже не поможешь, но... Знаешь, ты меня заинтриговала. Если сумеешь пробраться на центральный водораспределительный пункт и раздобыть там люсцен, то... м-м-м... Ну, во-первых, при сохранении оплаты сокращу тебе работу до шести часов в неделю, а во-вторых, дам еще несколько весьма полезных книг, не подлежащих распространению в среде непосвященных.

Что тут скажешь? Прозвучало это более чем соблазнительно. И я кивнула в знак согласия, подавшись вперед в желании узнать тайну расположения этого самого водораспределительного, как выразился маэстро, пункта.

– Он находится на территории королевской резиденции, сразу за парком. Ты все еще полна решимости?

– Более чем, – усмехаюсь.

– Сейчас схему принесу, – произнес библиотекарь и скрылся за дверью.

Опять этот дворец. Что-то постоянно я так или иначе пересекаюсь с сильными мира сего. Случайность ли это? Или это проделки артефакта? А если так, то выходит, правящая династия Элансии что-то задумала. Хотя что может угрожать давно сгинувшей империи?..

Ох, не о том я думаю! Как попасть во дворец?

Самый простой вариант – через Редерика. Придется пойти к нему и что-то придумать, чтобы он привел меня во дворец и устроил экскурсию. Да, что уж скрывать, мне эта идея отнюдь не нравится. Но что я могу потерять? Моя честь уже потеряна. Максимум придется перетерпеть его близость, зато будет шанс спасти Миланию. Ведь насколько я помню, этот трижды проклятый минерал входит в состав всех более или менее подходящих... не то чтобы ядов, а противоядий! О том, что мы не сумеем раздобыть люсцен, даже думать не хочется.

Дверь беззвучно приоткрылась, впуская в помещение маэстро. Для перестраховки он даже на щеколду ее закрыл и присел рядом со мной на топчан.

– Вот, – говорит, раскрывая довольно подробный план королевской

резиденции. – Смотри и запоминай. Вынести ее из здания не удастся – сработает магическая защита, наложенная на саму карту, – произносит, будто предупреждая, – воровать нельзя, неужели догадался о моих проделках?

Сию изучаю. Помимо дорожек, тропок и различных подписанных объектов, весь замок изобилует сложной схемой каких-то ходов, судя по их ширине – тайных. Странно, но почему-то все вмиг укладывалось по полочкам в сознании, никакой путаницы и неясностей.

– А карта подземелий и тайных ходов имеется? – прикусив губу, интересуюсь.

– Ох... не знаю, придется еще один блок тебе ставить, – говорит и тут же касается своими сухонькими руками моих висков.

Уже знакомая волна боли сковывает все тело, а маэстро отстраняется и вновь куда-то уходит. Вернулся он довольно быстро. Принес целую папку с весьма схематичными картами, в которых я узнала и систему тайных ходов, но не общую, а поэтажную, с обозначениями выходов как внутри здания, так и за его пределы, а также на нижние – подземные этажи. И что порадовало – к водораспределительному пункту вел не один, а целых два туннеля.

– Интересно, они охраняются?

– Какой смысл охранять то, что практически никому не известно? Если о них будет знать охрана, значит, будут знать все, – усмехнулся библиотекарь.

– А как ходы открываются? – в надежде на ответ, поднимаю взгляд, но, увы, маэстро лишь сухонькими плечиками передернул.

– Там какая-то хитрая система, – говорит. – Пройти может лишь тот, кто видит ментальные связи. Ты их умеешь различать?

– Не знаю, ауры, как мне пояснила фаам Марчелла, я вижу, а связи?

– Ну коль это видишь, то и связи незамеченными не останутся, но нужно потренироваться. Уже довольно поздно, тебе бы поесть, – забирая у меня карты, произносит маэстро. – Сейчас дам тебе брошюрку по практикуму, – добавил он и, открыв щеколду, вышел в библиотечный зал, не закрывая дверь, чем будто давал понять – гостей просят покинуть помещение.

Естественно, я пошла следом. Что удивительно, проспала от силы часа три, а чувствовала себя на удивление бодрой. Наверняка это результат того травяного отвара, что он заваривал.

Вскоре в моих руках была очередная брошюра, и уже с ней я направилась к выходу, вспомнив, что, помимо всего, сегодня должны

Надию из лазарета выпустить, а значит, надо собрать ее вещи и... отправить подругу в мой особняк. Лишь бы она вновь не надорвалась, наводя там порядок.

К моему удивлению, девушки там уже не было. Зато дежурившая сиделка сказала, что за ней уже заходила моя подруга. Хм... выходит, Адриана меня опередила. Ну, может, это и к лучшему, больше времени на раздумья останется. В столовой в столь поздний час почти никого не оказалось. По крайней мере, меня никто не побеспокоил, пока я не спеша ужинала и ломала голову над тем, как напроситься в замок. А ведь там придется действовать по обстоятельствам. Ну попаду я внутрь. И пусть даже проберусь в систему подземных туннелей, проникну в водораспределительный пункт, а дальше? Явно столь драгоценный минерал охраняют...

Вот вроде и понимаю, насколько это бредовая затея, а почему-то все равно внутри все бурлит в ожидании действия. Что ни говори, а с той поры, как артефакт стал частью меня, отмечаются явные перемены. Появилась уверенность, целеустремленность, которых раньше я за собой не замечала. И да, какая-то безрассудная смелость.

Подруг я застала в нашей комнате. Все вещи Надии очутились здесь же. Как выяснилось, ей разрешили у нас «погостить» до наступления выходных. Вот и хорошо. Отпускать ее одну было боязно.

За время моего отсутствия Адриана успела в общих чертах посвятить Надию в наш план. Девушка, совсем недавно избежавшая не лучшей участи, рвалась помочь, аргументируя это тем, что в ходе учебы была любимицей педагога алхимии. Вот только более подробно ни я, ни Адриана ничего ей сказать не могли, да и книги дать тоже. Пришлось вновь наведаться к маэстро.

В этот раз он встретил нас, в прямом смысле слова, усмехаясь.

– Такими темпами вы скоро целую банду соберете, – произнес он, но, повинувшись нашим умоляющим взглядам, блок Надии все же поставил.

– И что там с остальными рецептами? – на обратном пути поинтересовалась я.

– Ничего хорошего, – отозвалась Адриана. – Либо они нам вообще не подходят, либо высока вероятность негативных последствий в результате их использования, а в остальных – этот проклятый люсцен.

– Значит, в субботу отправляюсь в гости к Редерику, – со вздохом произношу я.

– Что?! – хором воскликнули подруги, и мне пришлось приложить палец к губам, чтобы не шумели.

В этот момент мы уже входили в здание общежития, и недремлющая фаам комендантша тут же окинула нас недовольным взглядом, но ничего не сказала.

Наверх меня затащили. Девчонкам не терпелось узнать, что ж я задумала? Вот только как им объяснить то, что я и сама еще не до конца продумала? В итоге, стоило нам очутиться в комнате, и меня в буквальном смысле этого слова прижали к стенке. Осталось лишь надеяться, что блоки маэстро действуют, и посему я не смогу рассказать то, что им знать нельзя.

Поведала о своих вещих снах и о том видении после королевского бала.

– Допустим, ты попадешь внутрь, – кивнула Адриана, тактично опустив упоминание о стоимости этого проникновения во дворец. – А дальше что? Даже если он поведет тебя на экскурсию, то вряд ли покажет и хранилище люсцена, и уж тем более сомневаюсь, что позволит прихватить оттуда горсточку.

– Нам нужна всего пара граммов, – стараясь казаться беззаботной, отмахнулась я, хотя мне было страшно.

– Да хоть половина! – неожиданно взвилась Адриана. – Ты понимаешь, что если проявишь интерес именно к люсцену, то это будет как минимум странно. Откуда тебе может быть известно о нем? И главное – с чего это он тебя заинтересовал? Не забывай, что мы хотим увести из рук его брата «избранную», которая является твоей подругой. Если он хорошенько все взвесит, то может сложить картину воедино и понять, кто за всем этим стоит. Нам это надо?

– А есть другие варианты? – скривилась я.

– Есть, – отводя взгляд, отвечает Надия.

– Например?

– Иллюзия, – говорит, а я, если честно, не понимаю, к чему она клонит.

– У меня есть друг, он учится на менталистике, – призналась подруга.

– Предлагаешь еще и его посвятить в это? – воззрилась я на нее.

– Нет, но если ты выяснишь, где и что располагается, я под видом Редерика могу пройти внутрь и...

– Вот уж нет! – тут же воскликнула я. – Не хватало еще и тебе вляпаться во что-нибудь, и так еле отделались. Тогда уж пусть наложит эту самую иллюзию на меня.

– Могу с ним хоть сейчас связаться, – как-то грустно вздохнула подруга.

– И что ты ему скажешь? – прищурилась Адриана.

– Что хотим на прощание разыграть одну из моих «доброжелательниц», – совершенно спокойно ответила подруга.

– И думаешь, этот твой друг не пожелает понаблюдать за происходящим?

– Захочет, но я пообещаю все рассказать ему потом. Он не откажет, – почему-то отвела взгляд она.

– Попробуй договориться, – произношу, окрыленная надеждой, что мне не придется унижаться.

Надия вытащила амулет связи, смущенно бросила на нас взгляд, странно покраснела, зашла в ванную и прикрыла за собой дверь.

– Любовь, – глядя ей вслед, констатировала Адриана и тут же переключилась на меня: – Вот только не пойму, к чему такая спешка? Ты же не сейчас туда пойдешь. Ведь мы не знаем, где искать эту водокачку или что там. Да и вообще, не понимаю, как на подобное безумство можно решиться? В конце концов, люспен может быть и тут, в лаборатории.

– Здесь магическая защита не слабее, чем во дворце, – парировала я. – А там... кто мне посмеет препятствовать, если я буду в образе принца?

В этот момент дверь ванной распахнулась, и на пороге появилась раскрасневшаяся Надия.

– Он прямо сейчас придет, вы не против? – выпалила она, а мы с Адрианой лишь переглянулись и кивнули.

Через десять минут со стороны балкона послышался какой-то тихий лязг, а следом за ним тихий стук в окно.

– Это он, – почему-то прошептала Надия, а я лишь с облегчением вздохнула, в последнее время мне за каждым углом видятся враги и соглядатаи.

Адриана тем временем пошла встречать гостя. Ну что сказать? У Надии определенно своеобразный вкус – парнишка внешне не сказать что хорош. Да, высокий, смуглый брюнет с волнистыми волосами и пронзительно-черными, прямо как у Лейрона, глазами. Вот только сложение у него странное, узкий таз, широкие плечи, из которых, будто минуя шею, сразу растет голова. То есть шея, конечно же, есть, но по ширине не уступает той самой голове. У нас у кузнеца такое сложение было, я думала, это из-за постоянных физических нагрузок, или и этот парень некогда занимался чем-то подобным? Ну и лицо, единственной достопримечательностью на нем являются глаза, а остальное – нос картошкой, пухлые, будто у надутой девицы, губки... Бр-р-р... в общем. Хотя, кто знает, может, он как человек очень хорош, в конце концов, Надия тоже не первая красotka в университете.

– Всем привет, – лучезарно улыбнувшись, произнес он, хотя было заметно, что его взгляд нет-нет да тянется к нашей подруге, видать, их чувства взаимны. – Ну так и что вы задумали? – при этом его черные глаза полыхнули озорством.

– Можешь создать на мне иллюзию принца Редерика? – не стала ходить вокруг да около я.

– Я его не особо-то рассматривал, – расстроился он, но тут же встрепенулся. – А кто-то из вас, – он взглянул по очереди на меня и Адриану, – может открыть мысли и показать мне его?

Меня этот вопрос, мягко говоря, удивил. Не тем, что студент на подобное способен, нет, а тем, что он даже не рассматривает как вариант считывание мыслей Надии.

– У меня врожденный блок, – угадав наши мысли, пояснила девушка.

– А-а-а... – протянула я и покосилась на Адриану.

– Ну... смотри, – подходя к нашему гостю, произносит она и на мой удивленный взгляд поясняет: – Уж на его братца я в свое время насмотрелась.

Уточнять она ничего не стала, но и так ясно: Редерик и Франц – близнецы.

– У меня этот дар не силен, – признался парень. – Я должен коснуться висков и смотреть в глаза, а ты думай о нем, вспоминай. И... не волнуйся, сами мысли считать я не смогу, только картинки. Если вспомнишь какие-то произнесенные фразы или слова, то смогу это услышать и подкорректировать голос.

– Хм... сейчас, – явно озадачилась Адриана. – Считывай, – говорит.

Слова словами, а кто знает, насколько на самом деле развит его дар? Как бы не узнал больше, чем положено. Прошло несколько мучительно долгих минут, прежде чем мы услышали долгожданное:

– Все, спасибо, – произнес парень. – Думаю, это будет несложно сделать. Когда?

– Сейчас, – произношу.

– Ты рискнешь... – воскликнула Адриана, но оборвала себя на полуслове, понимая, что рядом стоит не посвященный в наши дела человек.

– Скоро Надии здесь уже не будет, – стараясь казаться как можно более беззаботной, отвечаю. – А так она станет свидетельницей происходящего.

Адриана в ответ на это лишь глаза к потолку закатила. Надия явно занервничала – вон как теребит подол бедного, ни в чем не повинного

платья. Зато в глазах парнишки все больше разгорается азарт.

– И что вы делать собрались? – поинтересовался он, хотя и было видно – на ответ не особо-то рассчитывает.

– Подкатим к Тельме так, чтобы она поверила, что является одной-единственной на всем свете для принца, а завтра утром, когда она в столовой к нему подойдет, насладимся картиной «Тельма и разбитые мечты», – словно по писаному поведала Надия.

Вот так, умалчивая об истинных причинах и планах, мы и проспорили еще около получаса. Порадовало, что наш гость повелся на этот спектакль и все причитал о коварстве женщин. А вот Адриана и Надия явно переживали. Казалось, еще немного, и моя соседка просто выставит парня за дверь, лишь бы избежать моего похода во дворец прямо сейчас.

Жаль, что я не могла рассказать о том, что мне известны все потайные ходы, включая те, что шли на территорию дворца извне. По ним-то я и собиралась пробираться внутрь. Так как совершенно не представляла – каким образом принц обычно добирается домой: в карете ли, верхом ли или же путем использования свитка мгновенной телепортации? Но главное, если получится, то мне не придется унижаться и терпеть прикосновения принца!

И вот наконец-то из зеркала на меня взирал сам Редерик! Пожелав самой себе ни пуха ни пера, я направилась к выходу из общежития.

Глава 22. Добыча люсцена

На выходе столкнулась с фаам комендантшей, у которой от удивления едва глаза на лоб не вылезли. Нет, вряд ли она могла усомниться в том, что принцу плевать на правила и он свободно будет разгуливать по женским комнатам, но ведь он, то бишь я, умудрился просочиться туда незамеченным! Однако сказать что-либо пожилая женщина, конечно же, не решилась, лишь склонила голову в почтении, да так и не шевелилась, пока я не вышла из здания.

Первым делом надо создать алиби, то есть наведаться к той самой Тельме, проживающей в общежитии факультета бытовой магии. Крадусь вдоль зданий, стараясь не особо-то привлекать внимание, выходя на освещенные участки с низко склоненной головой. Не хватало еще столкнуться с Редериком. Кто знает, вдруг его потянет прогуляться на ночь глядя? Пронесло, до нужного здания добралась без приключений. Комендантша, увидев, какие гости пожаловали, недовольно поджала губки, но препятствовать моему проникновению на вверенную ей территорию не решилась. И на том спасибо.

Поднимаясь на третий этаж, вспоминала характерные для Редерика фразы, готовя охмурительную речь. Какая жалость, что мой опыт общения с мужчинами столь мал, сейчас бы он очень пригодился. А так я толком даже не представляю, что говорить? Спрашивала у друзей, перед тем как идти сюда, но Надия лишь покраснела, кинув мимолетный взгляд на сделавшего вид, что его здесь нет, Дория – так звали ее друга, ну а Адриана, пожав плечами, посоветовала вспомнить то, что пишут в сентиментальных романах. Как назло, именно сейчас ничего припомнить не удавалось, возможно, из-за того, что нервничала перед походом во дворец. Ну и ладно, по словам подруг, все окружающие принца девицы от одного его вида вмиг лишаются остатков здравомыслия.

Так... Можно сказать – пришла, поворачиваю в правое крыло. Третья комната слева, под номером шесть. Ага, вот и она. По словам Надии, там живут две девушки: одна русоволосая толстушка, а вторая – фигуристая брюнетка с карими глазами. Именно эта кареглазая мне и нужна. Ну что же, стучусь. Сердце замирает в ожидании. Хочется, чтобы этот этап поскорее остался позади.

На мое счастье, дверь скрипнула, и передо мной очутилась хлопающая глазами и смущенно пытающаяся пригладить растрепавшиеся явно во сне

волосы Тельма, в которой я узнала одну из девушек общества «Лемборнских дев».

– Ваше высочество... – продолжая кутаться в свободную накидку, девушка попыталась присесть в реверансе, но запуталась в складках не приспособленной для этого одежды и едва не растянулась на пороге.

– Фиета, – подхватывая ее под ручку в попытке поддержать и в то же время вытаскивая ее в коридор, шепчу я. – Вы поразили меня в самое сердце, – наступаю. – Я не мог уснуть, не повидав вас... – говорю, а самой не по себе от того, как непривычно звучит мой голос.

– Полно вам, ваше высочество! – приглушенно и явно наигранно воскликнула девушка. – Нас могут увидеть.

– И что? Кто посмеет встать на моем пути? – пылко шепчу в ответ.

– Это все так неожиданно...

– Порой любовь приходит внезапно, – парирую. – Или... – я немного отстранилась, вглядываясь в ее карие глаза. – Если у меня нет надежды и ваше сердце занято другим...

– Нет-нет, что вы! – забыв о желании сохранить нашу встречу в тайне, выкрикнула она и едва не повисла у меня на шее.

Странное это ощущение, когда тебя обнимает женщина и эти объятия далеко не дружеские. Стараясь не выдать себя, глажу ее по спине и растрепавшимся волосам.

– Как жаль, что моя соседка сегодня, вопреки обыкновению, ночует здесь, – выдохнула девица, а я с ужасом представила, что было бы, окажись эта отнюдь не невинная особа одна в своей комнате.

– Это приглашение? – стараясь казаться невозмутимым, произношу. – Вы могли бы прийти ко мне через... часок. Я как раз предупрежу комендантшу... – говорю, представляя лицо Редерика, когда среди ночи к нему вломится почитательница.

– Увы, – вздыхает Тельма. – Завтра очень важный экзамен, и если я его завалю...

– Ничего страшного, милая, – отвечаю. – У нас впереди целая жизнь... – таинственно добавляю и, запечатлев на ее лбу вполне невинный поцелуй, отступаю вглубь коридора.

Отвернувшись, поспешила к выходу, опасаясь, как бы «пассия» не метнулась следом. Как-то совсем не хочется, помимо объятий, еще и поцелуи с женщиной опробовать. Мне повезло. То ли девица оказалась не настолько наглой и решительной, то ли просто-напросто она все еще пребывала в шоке, в общем, удалось смыться. В душе все ликовало в предвкушении утреннего концерта в столовой. Но стоило выйти на улицу, и

былую радость как рукой сняло, вернулись страхи и опасения.

Пройдя вдоль здания, прошмыгнула по газончику между домами, очутившись в неосвещенной части парка, прилегающего к зданиям общежитий. Крадусь в неверном свете луны и звезд, хорошо хоть непогода отступила. Не знаю, как бы я пробиралась сейчас в полной темноте. Вот уже и выход на главную университетскую площадь, с одной стороны которой высится махина административного здания, а с другой – столь возжеленные для меня ворота. К ним и направилась, гордо задрав голову и искренне надеясь, что препятствовать мне не посмеют.

Стоило приблизиться, тут же скрипнули двери сторожки. Собравшийся уже что-то высказать охранник явно успел узнать, кто перед ним, и только склонился в учтивом поклоне.

– Открывай, – говорю. – Вернусь ночью. Или дежурь у ворот, или оставляй их открытыми. И ты меня не видел. Ясно?

Мужик усиленно закивал, перебирая трясущимися руками позвякивающую связку ключей, наконец-то нашел нужный и распахнул передо мной одну из створок ворот.

– Я буду здесь, ваше высочество, – донеслось мне вслед.

Добраться до нужной улицы труда не составило, а вот дальше... Вход в туннель начинался из подвала одного из зданий, вот тут-то и возник вопрос: как в то самое здание проникнуть? Домик не из богатых. Интересно, кто им владеет? Да, пусть я и в облике принца, но не опасно ли? Не все так уж лояльно относятся к власти. А вдруг тут живет какой-нибудь головорез?

Скрип приоткрывшейся створки окна заставил меня вздрогнуть.

– Я думал, век проживу и не дождусь... – раздался шамкающий старческий голос, и из-за окна донеслось удаляющееся шарканье, сменившееся шумом открывающихся замков. – Доброй ночи, – поклонился мне открывший дверь и отступивший в сторону старик.

– И вам, – коротко ответила я и, нерешительно оглянувшись по сторонам, вошла внутрь.

В носу тут же защекотало от застоялого запаха пыли и исходящей от старика вони давно не мытого тела. Да и выглядел он соответствующе окружающей нищей обстановке: слипшиеся клоchy нечесаных волос, драный, латаный-перелатаный домашний халат, выдавшие виды тапочки с дырками на пальцах, откуда торчали явно годами не стриженные ногти. Длинная неопрятная борода с застрявшими в ней крошками еды. Так и казалось, что в ней просто обязаны копошиться вши.

Входила, сторнясь странного жильца. А тот будто и не заметил моего

отвращения, которое вряд ли смогло укрыться наложенной иллюзией. Шел впереди, отравляя своим зловонием и без того провонявшее помещение, и приговаривал:

– Вот сюда, ваше высочество... Вот сюда...

Вскоре мы очутились возле какого-то совершенно неподъемного с виду стола. Старик подошел к совершенно неуместному в этой обстановке стеллажу с книгами, что-то там нажал, и стол вместе с постеленным под ним грязным ковром и частью пола с тихим скрипом сместился в сторону.

– Ты меня здесь не видел, – произношу, проверяя, не потерялся ли спрятанный в одном из карманов свиток мгновенного перехода, так как тащиться обратно своим ходом и постоянно рисковать желания у меня не было.

– Конечно, не видел, конечно... – запричитал старик.

Стоило шагнуть внутрь, и в лицо повеяло прохладой и сыростью. Стоит заметить, запах плесени после царившего в доме смрада показался бодрящим глотком свежести. Оглянувшись, махнула старику, чтобы закрывал, достала из кармана переносной магический светляк и, активировав его, запустила в воздух.

На уходящей вглубь подземелий лестнице сразу же стало значительно светлее, но это в сравнении с полной тьмой, а так едва ли десяток метров с трудом просматривался. Иду, мысленно вспоминая свой маршрут. Вспомнила свой первый опыт ментального зрения, полуприкрыла глаза, и – о чудо! – теперь я видела границы. И это видение очень смахивало на те самые схемы, которые давал мне маэстро.

Вот уж лестница кончилась, и туннель потянулся вперед ровной полосой насколько хватает того самого таинственного ментального зрения. Полезная штука. Иду. Миновала первую развилку, вторую, третью, на четвертой свернула, затем спустилась на более низкий уровень. Здесь оказалось ощутимо прохладнее, и сырость в воздухе сменилась подтеками на стенах, звоном капли и лужами под ногами. Иду, а перед мысленным взором схема подземелий будто нарисованная лежит.

Каждый шаг отдается глухим эхом от поросших мхом стен. Вокруг нет-нет да и чудятся какие-то звуки. Нет, в потусторонний мир и всяких подземных жителей, типа нежити, я не верю, но и людей встречать в таком месте вовсе не хочется. Вряд ли хорошего человека сюда занесет. Хоть и считается, что это место невероятно засекречено, но это в теории, а на практике?

Пару раз мимо прошмыгнули жирные откормленные крысы. Как я только не заверещала на всю округу? Не знаю даже. Что-то будто сдавило

горло и не дало ни звука произнести. Что это было? Неужели опять артефакт берет верх над рефлексами и управляет моим телом? Думать об этом не хочется, но надо как-то отвлечься, ведь чем ближе становится цель, тем сильнее дрожат ноги. Кажется, вот еще немного, и я просто привалюсь к стенке, достану свиток переноса и прыгну к воротам универа. Но нет, нельзя. Сбежать никогда не поздно, а вот хватит ли смелости на вторую попытку? Не уверена.

За последние полчаса я дважды поднималась на более высокие уровни. Здесь оказалось намного суше, вместо луж под ногами, заглушая звуки моих шагов, стелется мягкий ковер пыли, на стенах то тут, то там, а порой даже перекрывая проход, висит паутина. Судя по всему, здесь никого не было как минимум лет десять.

Выходы в лабиринты тайных замковых ходов остались позади, сейчас я находилась под парком. Судя по всему, минут через пять буду на водораспределительном пункте. Страшно – это не самое подходящее слово. Да, понимаю, что сейчас я в облике принца и никто мне ничего не сделает. Если... если ошибки не допущу. Я ведь не знаю, кто там дежурит, как что охраняется? Может, какие-то тайные слова знать надобно или заклинания? А еще надо эти ментальные связи на выходе нащупать и не ошибиться, работая с ними. Спасибо библиотекарю за брошюрку, я успела пробежать оную глазами, но на практике ничего так и не опробовала. Просто-напросто времени не хватило.

Вот уже и замаскированная под обычную стену дверь. Мурашки по всему телу дикими табунами несутся, руки и шея вспотели, зато усталость вмиг отступила, оставив место сосредоточенности. Передо мной вились, не пересекаясь между собой, целые лабиринты из энергетических потоков. В трех местах имелись разрывы: на правой стене, на левой и по центру самого прохода. Откуда-то пришло понимание – их можно замкнуть обычным прикосновением руки. Вот только в какой последовательности?

Стою. Изучаю невероятно хитрое плетение, находящееся справа. Вот если следовать этой нити, то... Тупик. Она уходит обратно в туннель. А эта... Туда же. Следующая... Ага, вот она подходит к первому разрыву, от него берут начало еще две нити. Нижняя... ведет к тому разрыву, что на двери. Верхняя – к противоположной стене. Бр-р-р...

Посмотрим, что у нас тут слева. Так. Тупик. Тоже. Ага, а эта нить ведет опять к центральному разрыву. Вроде бы цепочка замыкается. Но спешить страшно. Проверяю вторую уходящую от центра нить. Ан нет. Эта уходит в никуда, то есть вообще к потолку.

Но ведь если от обеих стен приходит по нити к центру, то и от центра

к ним тоже... Проследила. Вот чудо-то! Нет! Туда идут, а если их же отслеживать обратно, то уходят они в совершенно иных направлениях. Магия во всей своей красе.

Перепроверяю ранее выверенную схему. Справа, вот так. Туда. Замыкаем левую и потом идем, идем, идем – и оп! Да, пожалуй, эта комбинация правильная.

Приблизилась к правой стене, руку поднесла почти вплотную, а касаться боязно. Вдруг ошиблась? Что тогда будет? Мысленный взор тут же предоставил мне возможные картины развития событий: обвал, удар магической молнии, парализация и вой охранных сирен...

– Ну... была не была, – выдыхаю и, не дыша, по очереди касаюсь мест разрывов.

Какое-то время ничего не происходило. Может, система за давностью успела прийти в негодность? Заставив меня шарахнуться в сторону, впереди раздался скрежет, и каменная стена отъехала, открывая взору освещенный редкими магическими светляками коридор.

Внутри никого. Ноги предательски дрожат, но я все же делаю шаг вперед, затем другой. Никаких магических преград или атак. Стоило выйти в коридор, и за моей спиной вновь раздался скрежет. Обернулась. Хм... Стена как стена, никаких признаков того, что еще мгновение назад здесь зиял проход.

Вот теперь вопрос, куда мне? Направо или налево? Да, внутренняя планировка водораспределительного пункта мне известна, но где может храниться люсцен? Тут же, словно по заказу, послышался звук шагов. Первая интуитивная реакция была – спрятаться. Вот только куда? Да и зачем? Не без труда удержав себя на месте, чтобы не кинуться прочь, постаралась придать своему внешнему образу спокойствие и величие.

– Ваше высочество?! – будто не веря своим глазам, молвил показавшийся в поле зрения стражник и тут же склонил голову в соответствии с этикетом.

– Я с проверкой, – отвечаю. – Кто старший?

– Я, – отозвался мужчина и тут начал рапортовать: – Провожу плановую проверку постов...

– Ясно, – выставив руку, словно умоляя его умолкнуть, произношу: – Как обстановка на складах люсцена?

– Н-нормально... – несколько ошарашенно отвечает он.

– На словах у вас всегда все нормально. Однако наши алхимики во время взятия проб воды выявили существенное снижение концентрации данного минерала. Кто-то явно решил обогатиться за счет королевской

казны, – выговаривала я, сама поражаясь столь гладко льющейся из моих уст импровизации, что уж говорить о бедном начальнике караульной смены?

– Клянусь, у нас все под контролем, ваше высочество. За свою смену могу поручиться, мы не один десяток лет работаем бок о бок, – затараторил он. И тут же предложил: – Продемонстрировать, как отлажен механизм выдачи люсцена?

– Демонстрируйте, – соизволила согласиться я. – Но помните, никто не должен знать о моем визите и ведущихся проверках. Если вы невиновны, это не означает, что ваши сменщики столь же чисты на руку.

– Так точно, ваше высочество, – склонился в учтивом поклоне мужчина и жестом пригласил следовать за ним.

Идем. У меня сердце замирает от мысли: а вдруг меня разоблачили и ведут в ловушку? И как назло, караульные едва ли не на каждом шагу. Это чудо, что в том месте, где я вышла из подземных туннелей, никого не было. Возле одной из дверей мой провожатый остановился, жестом указав двум охранникам отвернуться, и, прикрыв даже от меня сие действие, нажал на какие-то места в двери. Послышались многочисленные щелчки открываемых замков, и дверь распахнулась. Я ожидала увидеть какие-нибудь ящики или бочонки, в конце концов, стеллажи с колбами, а нет, тут был ярко освещенный коридор.

– Ваше высочество, – подал голос начальник охраны. – Ступайте четко по моим следам.

Я посмотрела под ноги. Пол выложен некрупными, гладко отесанными камнями, размером чуть больше подошвы надетого на меня сейчас сапога. Присмотрелась в ментальном диапазоне зрения и увидела очередной лабиринт плетений. Разглядывать их, разгадывая шарады, ни сил, ни желания не было, посему поспешила за своим проводником.

Возле противоположной стены, совершенно не отличающейся внешне от остальных, он остановился и вновь нажал некую комбинацию. Ну что тут скажешь? Защита великолепная. Хотя при желании тот же начальник охраны, вступив в сговор с подчиненными, мог проникнуть внутрь и совершить хищение, а вот я в одиночку не нашла бы это место, а если бы и умудрилась его обнаружить, вряд ли бы пробралась внутрь. Больно уж мудро здесь все. Удачно мы с ним в коридоре встретились. А еще пришло понимание, что мой прежний план изначально был проигрышным – не повел бы меня сюда Редерик, а за попытку пришлось бы расплачиваться, отвечая на его «ухаживания».

А вот теперь моему взгляду предстала такая алхимическая

лаборатория: вдоль стен стеллажи с какими-то реактивами, по центру – стол с ретортами, мензурками, колбами, мерными стаканчиками, ложечками, весами, и в углу журчит, убегая куда вглубь, вода. Удивительно то, что воздух здесь оказался необыкновенно свеж. Оглядываюсь по сторонам в попытке распознать, в какой из емкостей находится нужный мне люсцен.

– Вот, – повел вокруг рукой мой провожатый. – Как видите, никто посторонний сюда проникнуть не может.

– Допустим, – киваю. – Где гарантия, что, работая с люсценом, его использовали ровно столько, сколько и положено, а не вынесли за пределы этих стен? – интересуюсь на случай, если у них какая-то защита от воровства.

– От этого, конечно, никто не застрахован. Но здесь имеется гроссбух, – он указал на толстый талмуд, лежащий на полке одного из стеллажей. – Начальник караула всегда входит вместе с алхимиком и лично контролирует все замеры, занося их в книгу.

– Та-а-ак... – сама шалея от своей наглости, произношу я. – Давайте проверим. Где тут наш люсцен?

– Вот эта коробочка, – указал страж.

Открываю, всматриваюсь в содержимое. В принципе похоже, это именно то, что мне надо. В лавках торговцев мы с Адрианой уже видели это вещество.

– Тут написано, что остаток вещества четыреста семьдесят шесть граммов, вес тары сорок семь граммов...

Для отвода глаз я подсчитала итог, взвесила емкость. Там имелась лишка в целых шесть граммов!

– Не хватает двух граммов, – произношу, прекрасно понимая, что спорить со мной не посмеют. – Это допустимая погрешность. Вы уверены, что это именно то вещество? Вдруг некто произвел подмену?

– Это исключено, ваше высочество! – замотал головой он. – Мы каждый раз производим анализ. Для этого требуется три грамма...

В итоге, пока он зачитывал ингредиенты из лежавшей возле гроссбуха брошюрки, я успела отмерить «выявленные» излишки-недостачи в размере целых восьми граммов, и осторожно пересыпать их в хранившуюся до сего момента в кармане коробочку. Затем смешала в требуемых пропорциях реактивы и, убедившись в том, что все в порядке и данное вещество является именно люсценом, произнесла:

– Ну что же, ваша смена вне подозрений. Не забудьте о неразглашении, – доставая свиток мгновенного переноса, произношу я.

– Будет сделано, ваше высочество! – с явным облегчением вытянулся в струнку мужчина, а я тем временем уже активировала свиток.

Охранник, как и обещал, стоял возле университетских ворот и, стоило мне приблизиться, тут же распахнул передо мной одну из створок.

– Ты меня не видел, – напоминаю, бросая в его сторону монетку, бедолага не поймал, но кивает, а глаза жадно шарят по земле.

Обратно пробиралась той же дорогой – через парк, вдоль зданий общежитий, потом прошмыгнула по газончику и под ошалелым взглядом комендантши, вышедшей взглянуть на столь припозднившегося визитера, поднялась наверх, где ждали встревоженные моим долгим отсутствием подруги.

– Что вам угодно в столь поздний час? – холодно молвила Адриана в соответствии с продуманной нами проверкой.

– Решил прогуляться. Заглянул в гости к фиете Тельме, а теперь к вам, – усмехнулась я.

– Ну как? – тут же хором спросили подскочившие ко мне девушки, а я победоносно достала из кармана коробочку и сообщила:

– Восемь граммов!

Надя тем временем заперла входную дверь. И только сейчас я наконец-то осознала, что все позади. Что мне удалось сделать то, во что я и сама, если честно, не верила.

– Вот это да! – засияла Адриана. – Я до последнего ждала, что вернешься, отказавшись от этой сумасбродной затеи, – смущенно отводя взгляд, добавила она, осторожно беря в руки коробочку со столь драгоценным веществом.

– Мы даже поспорили, – улыбнулась Надя. – А с Тельмой... как все прошло?

– Утром посмотрим, – усмехнулась я, памятуя о том, что на завтраки принц почему-то не брезгует ходить, в отличие от обедов и ужинов.

– Тогда сейчас – спать, – распорядилась Адриана. – У нас еще есть три часа. Подробности потом расскажешь. Завтра нам нужны свежие головы. После завтрака мы на занятия, а Надя в город за оставшимися ингредиентами. Пока тебя ждали, мы все же остановились на конкретном рецепте.

Дважды говорить не пришлось, стоило мне дойти до кровати, и я буквально провалилась в сон.

Глава 23. Похищение

– Демоны! Селена! – раздался вопль Адрианы.

Я недовольно приоткрыла глаза, взглянув на часы. М-да уж, сегодня подъем выдался не только ранним – подружки не желали пропустить предстоящее в столовой шоу, но и эмоциональным – наложенная вчера иллюзия до сих пор не сошла, и я щеголяла по комнате в облике принца!

Девчонки носились по комнате как угорелые. Надия составляла списки покупок, в которые входили не только необходимые вещества, но и оборудование. Адриана отсчитывала деньги, во-первых, на покупки, а во-вторых, за вчерашний спор. Наконец-то их сдуло в ванную, и я осталась одна.

Пока подружки умывались, я нервно расхаживала по комнате. В голове одна за другой рождались пугающие мысли. Что делать, если Дорий в чем-то ошибся и эта иллюзия останется на всю жизнь? Или как быть, если сейчас сюда нагрянет Редерик? С него станется без приглашения в гости заявиться. В то же время внутри все ликует после моей пусть и маленькой, но победы. И не терпится похвастаться перед маэстро. Интересно, он сдержит обещание по поводу сокращения рабочих часов? Да, сейчас для меня эта подработка не столь и принципиальна, но доступ в библиотечный фонд дорогого стоит. Ради этого можно шесть часов в неделю отработать.

– Где носит твоего дружка?! – в очередной раз взглянув на часы, фыркнула Адриана.

– Сказал, уже идет, – откликнулась из ванной Надия, и тут же раздался, заставивший нас вздрогнуть стук в дверь.

– Девчонки, открывайте, – послышался голос нашего иллюзиониста. – Хм... Странно, – осматривая меня со всех сторон, задумчиво изрек он. – Никогда мои иллюзии не удерживались без посторонней подпитки больше трех-четырёх часов.

– Что?! – воззрилась на него я, понимая, что в любой момент морок мог исчезнуть, явив взорам окружающих мой истинный облик...

– Ой, да ладно вам! – беззаботно отмахнулся парень. – Неужто тебе трех часов мало было на то, чтобы Тельме мозги промыть? Или ты у нее до утра задержаться хотела?

– Ты на что это намекаешь? – ощутив нарастающее раздражение, спрашиваю.

– Ни на что. Иди сюда, – говорит, указывая взглядом на стул.

Что он там делал? Не знаю. Я слишком негодовала из-за того, что провал оказывается был столь близок! Нет, я не злилась на Дория или Надию. Он понятия не имел о моих истинных планах, она – о его возможностях. Повезло, что иллюзия продержалась аж до утра, но вот именно сейчас, когда хотелось бы поскорее от нее избавиться, она как будто приросла ко мне. Вон даже Дорий уже шипит, что-то у него не получается, а мне от этого совсем не по себе становится.

– Фу-у-ух... – наконец-то раздается из-за спины.

Обернувшись к зеркалу, в шоке взираю на свой, мягко говоря, потрепанный вид. Это иллюзия прошла подземные туннели как ни в чем не бывало, а вот мое платье все было заляпано грязью, облеплено паутиной и качественно присыпано пылью, да и я сама была ничем не лучше, одни только волосы чего стоили.

– Секундочку! – улыбнулась Надия, и спустя действительно пару секунд я готова была едва ли не на бал идти.

– Ты настоящая волшебница, – улыбнулась я.

– Бежим, – воскликнула Адриана и, схватив меня за руку, поволокла за собой к выходу, я только и сумела прихватить валявшуюся неподалеку сумку с учебниками.

В столовую мы успели как раз вовремя. Редерик уже был здесь, и мы на какой-то короткий миг даже испугались – не опоздали ли? Но вскоре поняли, что народ обращает внимание на принца не больше, чем обычно, к тому же никто не шепчется. Едва пристроились к очереди, как в зал величественно вплыла Тельма. На голове сияющей от счастья девушки высилась довольно сложная прическа, а наряжена она была так, будто собралась на королевский прием.

Мы с ребятами замерли, напряженно наблюдая за ее грациозным продвижением по залу. Бедный, ни о чем не подозревающий Редерик спокойно наслаждался завтраком в уединении, не замечая, как на него надвигается самый настоящий айсберг.

– Если есть не хотите, отойдите в сторону и очередь не задерживайте! – раздался из-за наших спин раздраженный голос какой-то девицы.

Сделав несколько шагов вперед, краем глаза наблюдая за происходящим в зале, прихватили подносы, покидали туда первые попавшиеся тарелки со стаканами и даже успели оккупировать один из свободных столиков, и тут представление началось!

Да уж, девица оказалась далеко не из скромных. Подойдя к Редерику

со спины, она наклонилась через его плечо и вот так, извернувшись, умудрилась впиться поцелуем в губы ничего не подозревающего принца. Я едва сумела сдержать счастливый возглас, который в принципе все равно никто бы не услышал, – реакция Редерика поразила: он просто-напросто выронил ложку, которая тут же смачно шлепнулась в жидкую кашу, расплескав содержимое тарелки.

Ошалевший парень подскочил, стряхивая со своего элегантного светло-бежевого костюма остатки завтрака, и возмущенно уставился на не менее его шокированную подобной реакцией девицу, оттирающую кашу от своего еще недавно шикарного платья. Тот же самый продукт, весьма основательно поселился и на мгновение назад сиявшем счастьем лице, и особенно выделялся на фоне темных, уложенных в сложную прическу кудрях.

Кажется, Редерик ей что-то высказал, вот только шум, созданный повскакивавшими студентами, желающими посмотреть, что же будет дальше, заглушил все слова. Тельма залилась краской и явно начала что-то смущенно бормотать. Надия удовлетворенно улыбнулась и, сделав вид, что ей неинтересно, увлеченно занялась своим завтраком.

– Нет, мне определенно женщин не понять, – хохотнул Дорий и присоединился к подруге, после чего и мы с Адрианой наконец-то соизволили обратить внимание на свои подносы.

Позавтракав, мы разошлись каждый в свою сторону. Надия отправилась в город за покупками, благо травники работали с самого утра, в отличие от вещевых магазинов, а все остальные побрели на пары.

Сегодня мне повезло, первые две лекции вела фаам Марчелла. Я даже умудрилась получить «отлично» на одном из ее занятий. Потом были несколько занятий у того самого, некогда заинтересовавшегося мной магистра Валейна. Но в этот раз он не проявлял излишнего внимания, лишь несколько раз обратился исключительно в рамках лекции. Хорошо, что магистр имел привычку, вызывая студентов, повторно озвучивать заданный ранее вопрос. И да, повезло, что я знала ответы. Ведь к тому моменту все мои мысли опять оказались далеки от учебных аудиторий, и сосредоточиться на словах педагога было практически невозможно.

Между пар наведалься в столовую, но с друзьями не пересеклась. Надия, видимо, все еще была в городе, а Адриана, возможно, задержалась. Заскочила в библиотеку и так похвасталась перед маэстро. Думала, потребует принести люсцен в качестве доказательства. Ан нет. Поверил на слово. Покачал головой и с усмешкой сообщил, что озвученные ранее условия вступают в силу с сегодняшнего дня. И вообще, на остаток этой

недели он меня освобождает от работ, мол, мне предстоят более важные мероприятия, нежели помощь старику. Он явно имел в виду спасение Милании.

А на протяжении последней лекции думала я исключительно о предстоящем мероприятии. Во-первых, нам необходимо создать яд и противоядие. Да, Надия была уверена, что у нее все получится, но я все же опасалась – вдруг что-то пойдет не так? Как потом жить, если выяснится, что мы собственными руками отравили подругу. И если даже с ядом и противоядием все будет хорошо, то сама процедура отравления, да и потом...

Мы решили все проверить уже завтра – в субботу. Этот день в университете считается коротким, занятия длятся всего лишь до обеда, а потом студенты вольны покинуть стены родного вуза, что мы и собирались сделать. Обычные и групповые свитки переноса в пространстве в числе прочих покупок должна была приобрести Надия.

С помощью простого свитка переноса Адриана попадет в замок к Милании. Очень хочется надеяться, что ее удастся застать именно там, ведь на попытки связи она не отвечает, а значит, может оказаться где угодно.

После самого отравления и употребления противоядия «смерть» наступит спустя пять суток. То есть к вечеру четверга. Перед захоронением тело, согласно традициям, на целые сутки оставляют дома, в течение которых родные и близкие прощаются с усопшей, затем еще день на отпевание в замковой часовне и только по истечении этого срока захоронение. Судя по описаниям того яда, который мы решили изготовить, у нас после всех этих процедур останутся ровно сутки на то, чтобы выкопать гроб. Вот тогда-то нам и понадобятся свитки группового переноса.

Вернувшись после учебы, мы с Адрианой не узнали свою комнату. Во-первых, в ней появился довольно массивный стол. Во-вторых, на этом самом столе чего только не было: прямо-таки вспомнилась та жутко охраняемая лаборатория в водораспределительном пункте. В общем, Надия приобрела все необходимое для работы по созданию яда и противоядия.

Перед началом работы дружно перечитали нужный раздел в брошюре. Норму веществ надо было рассчитывать исходя из веса потенциальной «жертвы». Решив, что мы с ней в принципе одинаково весим, Надия каким-то странным, магическим методом определила требуемый параметр, и мы приступили к расчетам. При этом первые подсчеты делала наша алхимичка, затем пересчитывала Адриана, а следом еще и я проверяла каждую цифру. Наконец-то, когда все сошлось, мы приступили к работе.

Стол поделили на две части: одну сторону предназначив для изготовления яда, другую – противоядия. Надия под нашим чутким контролем отмерила реагенты, а затем, ежесекундно сверяясь с брошюрой, начала химичить. На все ушло чуть более часа. Не знаю, все ли получилось? И никто из нас не знал ответа на этот вопрос. Однако все надеялись на удачу.

В этот вечер легли спать очень рано, завтра Адриане предстоял нелегкий день. Нам с Надией после окончания занятий надо было перевезти вещи Надии и Милании в мой особняк. Также планировалось навеститься в городскую канцелярию для вступления в права владения замком и прилегающими к нему землями, куда тоже еще требовалось навеститься. Ведь в случае успеха, на что мы искренне надеялись, Миланию надо будет где-то укрыть, а делать это в городе как минимум рискованно.

Лежу, думаю о том, как там сейчас Милания? Почему не выходит на связь и не отвечает на вызовы? И вдруг накатывает небывалое безразличие ко всему. Меня, кажется, куда-то несут. По крайней мере, я не чувствую своих ног. Вообще ничего не чувствую, лишь вижу, как мимо проносятся вереницы магических светляков. Слух улавливает скрип двери, меня вносят в какое-то темное помещение. Краем сознания понимаю, что все это ненормально – надо бояться, но мне все равно. Наконец-то дверь закрывается, оставляя меня в полной темноте, слышится шум задвигаемой щеколды и...

И тут в сознание врываются чувства. Обида за собственную глупость и слепоту родных сжимает горло, не позволяя даже всхлипнуть. Боль предательства разрывает душу на части. Как мог тот, кому отдано сердце, столь вероломно поступить?

Да, он не любит, теперь это очевидно. Когда его нет поблизости, приходит трезвость мыслей, стоит ему очутиться рядом – и они путаются, вязнут, и остается лишь одно желание – служить, угодить ради пусть и мимолетной, но ласки, ради того, чтобы услышать его голос.

В какой-то момент я набралась смелости и, желая проверить крепость наших чувств, изъявила желание поехать в столицу. Странно, что он меня отпустил. Или настолько был уверен, что вернусь? В тот миг, когда я наконец-то обрела долгожданную свободу, мне наверняка не случайно попался на глаза Редерик. Эта встреча подломила мою волю. Я вновь жаждала очутиться возле любимого. Вот только осознание того, что это не любовь, пришло непростительно поздно. Теперь я заперта в келье в ожидании, когда же надо мной сжалятся и прекратят мое жалкое существование. Сбежать невозможно – здесь даже окон нет. И на родных

надеяться глупо. Они считают, что у меня все хорошо. Им проще верить в это, нежели осознавать свою беспомощность...

– Селена... – позвал меня тихий голос, и я, потянувшись за этими звуками, словно вынырнула из пучины отчаяния.

Лежу в нашей комнате в общежитии. В окно пробивается свет луны, а надо мной склонилась явно взволнованная Надия.

– К-к... – попыталась выдавить я, но саднящее горло не позволило произнести ни звука.

Сердце в груди колотится так, словно желает выскочить наружу. По коже пробегает целая орда мурашек, вызванных выступившим холодным потом. Во рту пересохло.

– На, попей, – словно угадав мое желание, подруга протягивает стакан. Руки дрожат, разливая столь вожаделенную влагу.

– Спасибо, – шепчу, радуясь тому, что способность говорить вернулась.

– Ты так плакала... странно, что Адриана не проснулась, – тихо произнесла она.

– Мне опять привиделся сон, – говорю. – В последнее время выспаться и то не удавалось, а сейчас...

– Что ты видела?

– Сначала была тупая безысходность, мельтешение перед глазами, какие-то размытые образы, будто я одурманена. Потом меня несли по освещенному магическими светляками коридору, открыли дверь, положили на жесткий топчан и ушли, оставив в темноте. Только тогда вернулось осознание происходящего...

– Это будет с тобой? – взволнованно перебила меня подруга.

– Нет, – уверенно отвечаю. – Это происходит с Миланией.

– Что с Миланией? – тут же подскочила с кровати Адриана. – Она связалась с тобой?

– Нет, я во сне ее увидела.

– Вернее, Селена во сне была ею, – поправила меня Надия.

Дальше пришлось подробно пересказать все, что я успела ощутить и узнать.

– Одурманена... Значит, они решили провести ритуал до свадьбы, и Мила уже не в замке, – как-то подозрительно хрипло подвела итог Адриана. – Сможешь перенестись в то место, которое видела во сне?

– Не знаю, – отозвалась я. – Хуже другое, судя по тому, что мы читали, находясь в стенах монастыря, при первых же признаках заболевания ее просто-напросто принесут в жертву, и мы уже ничем не сможем ей

помочь.

– Давайте другой яд создадим, – тут же предложила Надия. – Тот, второй, он симулирует симптомы чумы. Боясь заразы, они отправят ее...

– Отправят?! Они убьют ее, – всхлипнула Адриана. – И сожгут, чтобы зараза не распространялась. А если и похоронят, то на территории монастыря-я-я...

От этой мысли мне стало совсем не по себе. Ведь проникнуть на защищенную территорию мы не сможем. Это чудо, если я сумею открыть портал в комнату Милании, а если не удастся...

– Может, все же попытаемся ее выкрасть? – говорю.

– Вряд ли нам удастся скрыть ее ауру... – продолжает всхлипывать подруга. – Все было напра-а-асно...

– Ну уж нет, – вмиг встрепенулась Надия. – Значит, так. Селена, бери два простых свитка переноса и один групповой, – произносит она. – Выдернешь Миланию в свой особняк. Дадим ей снотворное, у меня как раз есть. До утра ее не хватятся, а потом... столица довольно многолюдна и располагается достаточно далеко от монастыря. Дорий наложит на меня иллюзию с твоей внешностью. Разберусь с документами на замок. Пока вы на занятиях, доберусь до места. После обеда встречаемся в особняке. И оттуда групповым свитком я перетащу всех в замок.

– Пожалуй, это единственный верный вариант в нашей ситуации, – со вздохом признаю. – Лучше ей всю жизнь в бегах провести, чем умереть.

– Да, да, – закивала Адриана и тут же бросилась собирать вещи сестры. – Ей это пригодится... Очень пригодится... – приговаривала она.

Надия метнулась к своей сумке и мгновение спустя уже стояла возле меня.

– Не буду говорить «с богами», – прошептала она. – К демонам таких богов. Но удачи пожелаю, – добавила она, протягивая мне свитки переносов в пространстве и какую-то склянку с шариками-таблетками. – Надеюсь, тебе это пригодится. Пусть выпьет две штуки.

Я бросила взгляд на ничего не замечающую вокруг себя Адриану. Прихватила кошелек и направилась к выходу. К сожалению, свитки не работали на территории университета, отсюда и сюда могли перемещаться только обладатели соответствующего дара, а у меня он если и имеется, то не развит.

Первым препятствием на моем пути стала вечно бодрствующая комендантша.

– Куда енто ты намылилась в такое время? – встав у меня на пути и буравя недобрым взглядом, проворчала она. – Не положено!

– Меня принц к себе вызвал, – демонстрируя ей амулет связи, нагло вру я, прекрасно понимая, что против этого аргумента ей возразить будет нечего.

– Ишь ты! Графиня, а все туда же. Небось замуж за него вознамерилась, дуреха... – запричитала она, но в сторонку отошла. – Иди, – понуро буркнула старушенция.

На улицу я буквально вылетела, боясь, что фаам передумает. Следующим кордоном на пути к цели стал не в меру ретивый охранник на воротах. Что я только ни говорила, что ни предлагала, он упорно стоял на своем: «Никого в ночное время выпускать не велено!» Пришлось прибегнуть к самому последнему методу убеждения.

– Лей... – произнесла я в амулет связи. – Да, понимаю. Прости, но мне срочно надо покинуть территорию университета, а меня не...

– Позови охранника, – сдавленным шепотом произнес ректор.

В итоге хватило пары слов, чтобы ретивый страж порядка услужливо отворил передо мной створку ворот. Прямо-таки дежавю: ночь, ворота, выход в город...

Отойдя метров пятьдесят и осторожно прислушавшись, нет ли там кого, нырнула в подворотню. Вытащила один из простых свитков, сосредоточилась, вспоминая ощущения того места, где я столь явно присутствовала во сне. Внутри все содрогнулось – вдруг не получится? Ведь там было темно, и я совершенно не представляю, как выглядит келья, к тому же там может оказаться такая же, как над универом, защита...

На мгновение показалось, что ничего не происходит, и я уже хотела сделать шаг по направлению к выходу из подворотни, и вдруг мир пошатнулся. Меня окутала тьма, под моими ногами кто-то дернулся, и я, не удержав равновесия, начала падать.

– Тс-с-с... – прошипела, потирая ушибленное колено и потряхивая отбитой о пол ладонью.

– К-кто тут?.. – едва слышно прошептала не на шутку перепуганная...

– Милания! – стараясь не шуметь, я все же не выдержала и тихонько воскликнула.

– Селена?! – отозвалась подруга и тут же всхлипнула. – Ну вот, теперь у меня уже и галлюцинации...

– Эй, хватит слезы лить, – говорю, нащупывая в темноте топчан, на который я и приземлилась в момент переноса. – Давай руку, мы уходим.

Пару секунд слышалось только похлопывание по топчану, ногам и всему, что попадалось под руки, это мы усиленно пытались найти друг друга. Наконец-то нам это удалось, я активировала заблаговременно

отложенный в правый карман свиток группового переноса и представила холл моего особняка.

– Какой чудесный сон... – озираясь по сторонам, прошептала подруга.

– Это не сон, – отозвалась я. – Присядь пока, – говорю, но Милания будто и не слышит, продолжая глазеть по сторонам.

Пришлось помочь. Вообще, увидев ее в свете зажегшихся при нашем появлении магических светляков, я едва не лишилась дара речи: бледная настолько, что веснушки кажутся едва ли не черными на фоне кожи, исхудавшая, под глазами залегли тени. Передо мной стояла не вечно сияющая озорной улыбкой девушка-болтушка, а уставшая от жизни женщина.

– Она со мной, – наконец-то поверив в то, что самое страшное осталось позади, произношу в амулет связи, откуда тут же раздаются радостные вопли подруг. – Приду утром, – говорю и отключаю связь. – Ну что, – окидывая подругу взглядом, вздыхаю я, – судя по всему, тебя там даже не кормили.

– Не помню, – потупила взгляд Милания. – Вообще все, что было вне кельи, словно в тумане.

– Знаю, – прервала я ее грустные воспоминания. – Видела в вещем сне.

– Так ты меня и нашла? – то ли спросила, то ли констатировала подруга.

– Угу. В общем, с едой придется подождать до утра. А пока спать. И вот это выпей, – я протянула ей пару шариков из выделенного мне Надией пузырька.

– Что это? – с опаской косясь на протянутую к ней руку, прошептала Милания.

– Снотворное, – отвечаю, думая о том, что могло быть на месте этих невинных таблеток, если бы наш план не сорвался. – Тебе надо выспаться спокойно.

– Меня могут найти... – внезапно задрожав, вскинулась девушка.

– Не сегодня, – успокаивающе улыбнулась я. – А завтра мы уже будем в другом месте, а потом...

– Я всю жизнь буду колесить по свету! – внезапно воскликнула она, и в ее зеленых глазах промелькнул такой знакомый озорной огонек. – Я до сих пор не верю...

– А ты просто поверь, – взяв ее за руку, произношу и увлекаю за собой наверх, туда, где располагались все еще пыльные спальни.

– Чей это дворец? Он так прекрасен и кажется заброшенным...

– Мой, – усмехнулась я и скромно добавила: – Это всего лишь особняк.

Вскоре я слышала лишь ровное дыхание счастливо улыбающейся во сне подруги. Переживания и потрясения последних дней дали о себе знать, и мгновение назад взбудораженное обилием эмоций сознание неожиданно провалилось в сон.

– Селена... – донесся тихий голос Надии, и я подскочила словно ужаленная с мыслью: «Неужели это был всего лишь сон?!» А когда открыла глаза, отшатнулась – передо мной была я! – Беги на занятия, – улыбнулась та, вторая я, и только сейчас до меня дошло, где я, что передо мной укрытая иллюзией Надия, а за моей спиной сладко посапывает Милания.

– У нас получилось, – шепчу, ощущая, как слезы радости наворачиваются на глаза.

– У тебя получилось, – улыбнулась мне в ответ подруга, сделала какой-то пасс руками, явно приводя мой внешний вид в порядок, и протянула свиток переноса. – Лети, а то Адриана себе места не находит.

Через мгновение я, продолжая улыбаться, входила на территорию ставшего уже родным университета. До сих пор с трудом верилось, что мы это сделали! Что Милания уже не в лапах этих наделенных невероятной властью монстров, иного, более подходящего слова для них у меня просто не находилось. И с каждым шагом я ощущала, как растут во мне жажда мести и уверенность в том, что она рано или поздно свершится. За Надию, за Миланию и за тысячи других девушек и женщин, принесенных в жертву кровавым богам, покровительствующим правящей династии Элансии. Дело за малым – надо найти побольше информации о своем артефакте и полученном даре, овладеть своей силой, и тогда...

Но это будет уже совсем другая история.